

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

1.2023

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

1.2023

**Список
членов Редакционной коллегии журнала «Экономика Таджикистана»**

№	ФИО	должность
1.	Шариф Рахимзода (д.э.н., профессор)	Главный редактор, Директор ИЭД НАНТ
2.	Каюмов Н.К. (д.э.н., профессор)	Почётный редактор, Академик НАНТ
3.	Мирсаидов А.Б. (д.э.н., профессор)	Заместитель Главного редактора, заместитель директора ИЭД НАНТ
4.	Бабаджанов Р.М. (к.э.н., доцент)	Ответственный секретарь, заведующий отделом ИЭД НАНТ

Члены редколлегии

5.	Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
6.	Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
7.	Каримова М.Т. (д.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
8.	Муминова Ф.М. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
9.	Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),	Профессор ТГПИ им.С.Айни
10.	Назаров Т.Н. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Член Президиума НАНТ
11.	Садриддинов С. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
12.	Саидмуродзода Л.Х. (чл.-корр. НАНТ, д.э.н., профессор)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
13.	Солехзода А. (к.э.н., доцент)	Первый заместитель министра ЭРТ РТ
14.	Субхонов А.И. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
15.	Турсунова Г.Н., Назири Гулбахор Назир (д.э.н.)	Заместитель Председателя Национального банка Таджикистана
16.	Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор)	Профессор ТУТ
17.	Хоналиев Н.Х. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
18.	Шарипов Б.М. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ

Иностранные члены

19.	Койчуев Т.К. (академик НАН Кыргызстана)
20.	Кошенов А.К. (академик НАН Казахстана)
21.	Шеломенцев А.Г. (д.э.н., профессор, Россия)
22.	Цветков В.А. (член-корр. РАН, д.э.н., профессор)
23.	Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г., перерегистрирован с 28 декабря 2018 г. и с 01 февраля 2022 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1.	Ш. Рахимзода	Послание Лидера нации и национальная экономика	9
2.	Назаров Д.Т.	Теоретико-методологические аспекты исследования влияния финансовой системы на экономический рост в Республике Таджикистан	13
3.	Довгялло Я.П., Холбобоев Ф.С.	Роль инвестиций в экономическом развитии Республики Таджикистан	22

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

4.	Коваленко В.П.	Вклад академика Рахимова Р.К. в исследование внешнеэкономических отношении Таджикистана в период независимости	30
----	----------------	--	----

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

5.	Наджмиддинзода А., Наджмиддинов М.	Привлечение прямых инвестиций в реальный сектор экономики Таджикистана: конкретные проблемы	38
6.	Гоибназаров Г.У.	Факторный анализ теоретических основ привлечения прямых иностранных инвестиций для целей моделирования	43
7.	Мирсаидов А.Б., Джумабоев Х.К.	Совершенствование методики мониторинга и оценка налоговых льгот, стимулирующих инвестиционно-инновационную деятельность субъектов экономики	51
8.	Абдуалимов Б., Мадаминов А.	Теоретические основы организации разумного использования сельскохозяйственных земель (сезонных трав) в целях обеспечения устойчивого развития отрасли	61
9.	Саидмуродзода Л.Х., Хакимов М.А.	Зеленая экономика и роль некоммерческих организаций в решении экологических проблем	68
10.	Рахмон Фариштамох	Теоретические основы управления внешнеэкономической деятельностью предприятий в современных условиях	82
11.	Раджабов Р.К., Раджабова З.Дж.	Устойчивое развитие предоставления услуг предприятиями городского пассажирского автомобильного транспорта	90
12.	Машокиров Дж. Н.	Формирование национального дохода и его влияние на благополучие и повышение качества обслуживания в Республике Таджикистан	100
13.	Хакимова Д.М.	Интеллектуальная безопасность и ее роль в обеспечении экономической безопасности страны	109
14.	Газибеков С.А., Юсупов А.К.	Цифровизация экономики: сущность, содержание и будущее	117
15.	Сайфуллоева О.А., Мамадаёзова А.А.	Рейтинговая оценка региональных высших учебных заведений Республики Таджикистан	124
16.	Джалилзода Д.Р., Зокирова С.Т.	Сущность социального заказа и состояние его размещения в сфере социально-значимых услуг Таджикистана	128

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

17.	Бабаджанов Р.М.	Влияние демографической политики на продуктивную занятость (вопросы теории)	134
18.	Муминова Ф.М., Раджабов М.	Состояние развития человеческого капитала в системе государственной службы Республики Таджикистан	140
19.	Исламов Х.С., Эмомалии М.	Взаимосвязь индустриального развития и разводимость населения Республики Таджикистан	148
20.	Саидмуродзода Л.Х., Бабаев А.А.	Диверсификация внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан: проблемы и перспективы	153
21.	Салимов Ю.	Теоретические подходы к изучению сущности диаспоры	163
22.	Бабаджанов Р.М., Джурахонзода С.	Теоретические подходы к исследованию услуг институтов рынка труда (на примере службы занятости населения Республики Таджикистан)	170

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

23.	Ш.Рахимзода	Таджикистан – Туркменистан: перспективы торгово-экономического сотрудничества	176
24.	Рузиев А.Д.	Роль свободных экономических зон в развитии регионов Таджикистана	184
25.	Илхом Сангин	Механизм реализации модели производственной специализации экономики региона	190

МУНДАРИҶА

НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДИ

1.	Ш. Раҳимзода	Паёми Пешвои миллат ва иқтисоди миллӣ	9
2.	Назаров Д.Т.	Ҷанбаҳои назариявӣ ва методологии омӯзишу таъсири низоми молиявӣ ба рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	13
3.	Довгялло Я.П., Ҳолбобоев Ф.С.	Нақши сармоягузорӣ дар рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	22

ТАЪРИХИ ИҚТИСОД ВА АҶКОРИ ИҚТИСОДИ

4.	Коваленко В.П.	Саҳми академик Раҳимов Р.К. дар таҳқиқоти муносибатҳои берунии иқтисодӣ Тоҷикистон дар замони истиқлолият	30
----	----------------	---	----

СОҶАҶО ВА КОМПЛЕКСҶОИ БАЙНИСОҶАВӢ

5.	Наҷмиддинзода А., Наҷмиддинов М.	Ҷалби сармоягузориҳои мустақим ба баҳши воқеии иқтисодиёти Тоҷикистон: масъалаҳои мушаххас	38
6.	Ғоибназаров Ғ.У.	Таҳлили омилҳои асосҳои назариявии ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ бо мақсади моделсозӣ	43
7.	Мирсаидов А.Б., Ҷумъабоев Х.К.	Тақмили методикаи мониторинг ва арзёбии имтиёзҳои андозӣ, ки фаъолияти сармоягузорию инноватсионии субъектҳои иқтисодиро хавасманд мегардонанд	51
8.	Абдуалимов Б., Мадаминов А.	Асосҳои назарияи ташкили истифодаи оқилонаи заминҳои кишоварзӣ (чарогоҳҳои мавсимӣ) ба мақсади таъмини рушди устувори соҳа	61
9.	Саидмуродзода Л.Х., Ҳакимов М.А.	Иқтисоди сабз ва нақши ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар ҳалли масоили экологӣ	68
10.	Раҳмон Фарӣштамоҳ	Асосҳои назариявии идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо дар шароити муосир	82
11.	Раҷабов Р.К., Раҷабова З.Ҷ.	Рушди устувори хизматрасонии корхонаҳои нақлиёти мусофиркашонӣ шаҳрӣ	90
12.	Машокиров Ҷ.Н.	Ташаккулёбии даромади миллӣ ва таъсири он ба некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	100
13.	Ҳакимова Д.М.	Амнияти иқтисодӣ ва нақши он дар таъмини рушди кишвар	109
14.	Ғазибеков С.А., Юсупов А.К.	Рақамикунонии иқтисодиёт: моҳият, мӯҳтаво ва оянда	117
15.	Сайфуллоева О.А., Мамадаёзова А.А.	Арзёбии рейтингии муассисаҳои олии минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон	124
16.	Ҷалилзода Д.Р., Зокирова С.Т.	Моҳияти фармоиши иҷтимоӣ ва вазъи ҷойгиркунии он дар баҳши хизматрасониҳои муҳими иҷтимоии Тоҷикистон	128

ТАМОЮЛҲОИ ИМРӯЗАИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

17.	Бабаджанов Р.М.	Таъсири сиёсати демографӣ ба шугли пурмахсул (масалаҳои назариявӣ)	134
18.	Муминова Ф.М., Раҷабов М	Вазъи рушди сармои инсонӣ дар низоми хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон	140
19.	Исломов Ҳ.С., Эмомалии М.	Алоқамандии рушди индустриалӣ ва парокандашавии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон	148
20.	Саидмуродзода Л.Х., Бабаев А.А.	Диверсификатсияи муҳочирати меҳнатӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилиҳо ва дурнамо	153
21.	Салимов Ю.	Усулҳои назариявии омӯзиши моҳияти диаспораҳо	163
22.	Бабаджанов Р.М., Ҷӯраҳонзода С.	Муносибатҳои назариявӣ ба тадқиқи хизматрасонии муассисаҳои бозори меҳнат (дар мисоли хизматрасонии шугли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон)	170

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

23.	Ш.Раҳимзода	Тоҷикистон - Туркманистон: дурнамои ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодӣ	176
24.	Рузиев А.Д.	Нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар рушди минтақаҳои Тоҷикистон	184
25.	Илҳом Сангин	Механизми татбиқи намудани модели таҳассуси истеҳсоли дар иқтисодиёти минтақа	190

CONTENT

ECONOMIC THEORY

1.	Sh. Rahimzoda	Address by the Leader of the Nation and the National Economy	9
2.	Nazarov D.T.	Theoretical and Methodological Aspects of Studying the Impact of the Financial System on Economic Growth in the Republic of Tajikistan	13
3.	Dovgyallo Y.P., Kholboboev F.S.	The Role of Investments in the Economic Development of the Republic of Tajikistan	22

HISTORY OF ECONOMY AND ECONOMIC THOUGHT

4.	Kovalenko V.P.	Contribution of Academician Rakhimov R.K. in the Study of Foreign Economic Relations of Tajikistan During the Period of Independence	30
----	----------------	--	----

BRANCHES AND INTERBRANCH COMPLEXES

5.	Najmiddinzoda A., Nazhmiddinov M.	Attraction of Direct Investments in the Real Sector of the Economy of Tajikistan: Specific Problems	38
6.	Goibnazarov G.U.	Factor Analysis of the Theoretical Foundations of Attracting Foreign Direct Investment for Modeling Purposes	43
7.	Mirsaidov A.B., Dzhumaboev Kh.K.	Improving the methodology of monitoring and evaluation of tax benefits that stimulate investment and innovation activities of economic subjects	51
8.	Abdualimov B., Madaminov A.	Theoretical foundations of the organization of the reasonable use of agricultural land (seasonal grasses) to ensure sustainable development of the industries	61
9.	Saidmurodzoda L.Kh., Khakimov M. A.	Green Economy and the Role of Non-Profit Organizations in Solving Environmental Problems	68
10.	Rahmon Farishtamoh	Theoretical Foundations for Managing Foreign Economic Activities of Enterprises in Modern Conditions	82
11.	Radjabov R.K., Radjabova Z.Dzh.	Sustainable Development of Service Provision by Urban Passenger Road Transport Enterprises	90
12.	Mashokirov J. N.	Formation of national income and its impact on well-being and quality of service in the Republic of Tajikistan	100
13.	Khakimova D.M.	Economic Security and Its Role in Ensuring the Development of the Country	109
14.	Gazibekov S.A., Yusupov A.K.	Digitalization of The Economy: Essence, Content and Future	117
15.	Sayfulloeva O., Mamadayozova A.A.	Rating Assessment of Regional Higher Educational Institutions of the Republic of Tajikistan	124
16.	Jalilzoda D.R., Zokirova S.T.	The Essence of Social Ordering and the State of its Placement in the Sphere of Socially Significant Services of Tajikistan	128

CURRENT LABOR MARKET TRENDS

17.	Babadjanov R.M.	Impact of Demographic Policy on Productive Employment (questions of theory)	134
18.	Muminova F., Rajabov M.	The State of Human Capital Development in the Civil Service System of the Republic of Tajikistan	140
19.	Islomov H.S., Emomalii M.	The Relationship of Industrial Development and the Divorce Rate of the Population of the Republic of Tajikistan	148
20.	Saidmurodzoda L.Kh., Babaev A.A.	Diversification of International Labor Migration from the Republic of Tajikistan: Problems and Prospects	153
21.	Salimov Yu.	Theoretical Approaches to Studying the Essence of the Diaspora	163
22.	Babadjanov R.M., Jurahonzoda S.	Theoretical Approaches to the Research of the Services of Labor Market Institutions (By the Example of the Employment Service of the Republic of Tajikistan)	170

REGIONAL ECONOMY

23.	Sh. Rahimzoda	Tajikistan - Turkmenistan: prospects for trade and economic cooperation	176
24.	Ruziev A.D.	The Role of Free Economic Zones in the Development of the Regions of Tajikistan	184
25.	Ilkhom Sangin	The Mechanism of Implementation of the Model of Production Specialization of the Regional Economy	190

УДК 001(092); 339.9(575.3)

Ш. Раҳимзода

ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ВА ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ**Институти иқтисодиёт ва демография****Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Мақола ба омӯзишу таҳлили қисми ба иқтисодиёт бахшидашудаи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” аз 23.12.2022 ва имкони пешниҳоди тавсияҳо оид ба татбиқи супоришу дастурҳои аз он бароянда бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: паём, иқтисодиёт, рушд, бонк, таваррум, Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, ҷойҳои корӣ, рақамикунонии иқтисодиёт, инкишофи нерӯи инсонӣ.

Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” 23 декабри соли 2022 ироа гардид.

Бояд таъкид кард, ки Паёми имсолаи Пешвои муаззами миллат чун ҳамеша аз паёмҳои солҳои гузашта фарқ дорад. Якум, он аз миннатдорӣ ба мардуми кишвар барои идомаи бомароми раванди созандагӣ ободкорӣ, татбиқи нақшаву барномаҳои пешбинигардида ҷиҳати таъмин намудани рушди устувори иқтисоди миллӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии сокинони мамлакат шурӯъ шуда бо таҳлили вазъин иқтисодиёти кишвар ва иҷрои нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ идома меёбад. Аз 250 банди Паём 135-тои он ба таҳлили вазъи иқтисодиёт ва супоришу тавсияҳо оид ба рушди минбаъдаи он бахшида шудаанд. Дуюм, Паёми имсола ҳам самтҳои сиёсати дохилию хориҷӣ: саҳми маориф, тиб, фарҳанг, қишрҳои алоҳидаи ҷомеа, хусусан, нақши занону ҷавонон дар пешрафти ҷомеа, таъмини сулҳу субот, ягонагӣ, ваҳдати миллӣ, мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба вазъи ҷаҳонӣ, кишварҳои дигар ва хусусан мамлакатҳои ҳамсояро дарбар мегирад.

“Дар панҷ соли охир таъсири манфии бархӯрдҳои геосиёсӣ, низоъҳои тичоратӣ, паҳншавии бемориҳои сироятӣ, инчунин, пайомадҳои тағйирёбии иқлим ба иқтисоди кишварҳои ҷаҳон шиддат ёфта, яроқнокшавии бошитоб ва оғози марҳалаи «ҷанги сард» боиси халалдор шудани низоми муносибатҳои иқтисодиву тичоратии байни давлатҳо ва ба вуқӯъ омадани бӯҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ гардид” [1].

Чун ҳамеша, Паёми Пешвои муаззами миллат дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ саросар аз таҳлилу баҳодиҳӣ ба рушди ҷомеа дар солҳои охир, хулосабарорӣ аз амалкардҳо ва дастуру супоришҳо оид ба таъмини рушди минбаъдаи иқтисодиёту иҷтимоӣ, амнияти ватан, сулҳу субот, ягонагӣ ваҳдат, ҳимояи арзишу манфиатҳои миллӣ, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми Тоҷикистон иборат аст.

Таъмини афзоиши Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ аз 98,9 то 115,7 млрд. сомонӣ яке аз дастовардҳои беҳтарини иқтисодиёти мамлакат мебошад. Чи хеле, ки дар Паёми Пешвои муаззами миллат қайд гардидааст “соли 2022 корҳо ҷиҳати устувор нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, коҳиш додани таъсири хавфҳои эҳтимолӣ ба иқтисоди миллӣ, фаъолияти босуботи низоми бонкӣ, афзоиши истеҳсоли маҳсулоти саноативу кишоварзӣ, беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ ва дастгирии соҳибкорӣ тақвият пайдо карда, рушди иқтисоди миллӣ дар сатҳи 8 фоиз таъмин карда шуд” [1]. Дар Паёми Пешвои муаззами миллат, инчунин таъкид гардидааст, ки соли 2023 бояд суръати рушди иқтисодӣ на камтар аз 8 фоизро ташкил диҳад.

Ин дар ҳолат, ки созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ сатҳи рушди иқтисодиёти кишвари моро дар дараҷаи нисбатан паст пешгӯӣ карда буданд. Масалан, Бонки умумиҷаҳонӣ дар пешбиниҳои худ сатҳи рушди Маҷмӯи маҳсулоти дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2022-ро 5,5 фоиз [3] ва Бонки осиёи рушд - 2,0 фоиз барои соли

2022 ва 3,0 фоиз барои соли 2023 пешгӯӣ карда буданд. Онҳо ин равандро ба таҳримҳои шадид аз ҷониби кишварҳои пешрафтаи дунё нисбат ба Федератсияи Россия ва таъсири онҳо ба иқтисодиёти Тоҷикистон алоқаманд медонанд [4].

Бояд таъкид намуд, ки дар 15 соли охир ҷунин сатҳи баланди рушди иқтисодиёти кишвар дар соли 2021, ки ба таъсири пандемия ба иқтисодиёт дар соли пешин алоқаманд буд ва соли 2022 таъмин гардид. Сатҳи баланди рушд бештар аз ҳисоби соҳаи саноат (22% дар соли 2021 ва 17,1% дар соли 2022) ва маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ (23% дар соли 2021 ва 11,4 фоиз дар соли 2022) ба даст омадааст. Ин нишондиҳандаи он аст, ки соҳаҳои истеҳсолии мамлакат ба манбаи асосии таъмини рушди иқтисодиёт мубаддал шуда истодаанд. Дар навбати худ, ин амал маънои ташкили ҷойҳои нави корӣ (190 ҳазор дар соли 2022) ва таъмини шуғли пурмаҳсулро дорад, ки барои расидан ба мақсади олии Ҳукумати мамлакат – баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум хеле муҳим аст.

Гарчанде сатҳи рушди иқтисодиёт дар соли 2022 нисбат ба соли 2021 1,2 банди фоизӣ кам аст, вале дар асл суръати болоравии он тамоюли мусбӣ дорад, зеро дар соли пешин суръати баланди рушд ба мушкилиҳои соли 2020 алоқаманд буд ва агар нишондиҳандаҳои солҳои 2020-2021-ро вобаста ба пандемия ҳисобӣ кунем он ба ҳисоби миёна 7,0 фоизро ташкил медиҳад.

Албатта барои таъмини рушди устувори иқтисодиёт дар солҳои оянда зарур аст, ки бо дарназардошти таъсири манфии ҳолати сиёсӣ дар минтақа, хавфҳои дохилию берунӣ ба иқтисодиёт, таъсири манфии таҳримҳо ба шарикони иқтисодии мамлакат, коҳиши гардиши маҳсулот бо баъзе аз кишварҳои шарикӣ тижоратӣ чораҳои иловагӣ барои таъмини фаъолияти самараноки низомии бонкӣ, беҳтар кардани фазои сармоягузорӣ, ҷалби бештари сармоя ба кишвар, дастгирии соҳибкорони ватанӣ, роҳ надодан ба муфлисшавии муассисаҳои бонкӣ андешида шаванд. Бояд таъкид кард, ки равандҳои дар низомии бонкии кишварҳои пешрафтаи дунё (хусусан, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико) ба вуқӯмада моро водор месозад, ки барои роҳ надодан ба муфлисшавии бонкҳою ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ чораҳои дахлдор амалӣ шаванд.

Мушкилиҳои бамияномадаро ба инобат гирифта Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат дар Паём ба Маҷлиси Олии мамлакат таъкид мекунанд, “бояд таваҷҷӯҳи асосӣ ба рушди босуботи соҳаҳои иқтисоди миллӣ, пешгирӣ кардани таъсири хавфҳои эҳтимоли ба он, истифодаи самараноки иқтидорҳои мавҷуда, ташкили корхонаҳои истеҳсоли, таъсиси ҷойҳои кории нав, баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ, тақвияти содирот, ташаккули «иқтисоди сабз», суръат бахшидан ба раванди рақамикунони бахшҳои иқтисодиёт, инкишофи нерӯи инсонӣ ва беҳтар намудани сифати хизматрасониҳои иҷтимоӣ равона карда шавад” [1].

Бояд қайд намуд, ки бо дарназардошти рушди самтҳои нави иқтисодӣ Пешвои муаззамии миллат дар ин Паём ба ташаккули «иқтисоди сабз», суръат бахшидан ба раванди рақамикунони бахшҳои иқтисодиёт, инкишофи нерӯи инсонӣ ва беҳтар намудани сифати хизматрасониҳои иҷтимоӣ диққати хоса додаанд. Маҳз, диққат додан ба соҳаҳои нав ва ташкили истеҳсолот бо стандартҳои ҳозирзамони пешбарандаи он имкон медиҳанд, ки рушди устувори иқтисодиёт таъмин карда шавад.

Яке аз нишондиҳандаҳои дигаре, ки ҳам ба некӯаҳволии мардум ва ҳам ба даромаднокии фаъолияти соҳибкорӣ таъсир мерасонад, ин сатҳи таваррум мебошад. Мутобиқи пешбиниҳои Бонки осиёии рушд он дар соли 2022 бояд 15,0 фоизро ташкил менамуд [4]. Мутобиқи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар таваррум дар соли 2022 ба 4,2 фоиз баробар буд, ки нисбати нишондиҳандаи макроиқтисодии пешбинишуда 3,8 банди фоизӣ камтар аст.

Албатта, мутобиқ наомадани сатҳи таваррум ба сатҳи пешбинишудаи он сабабҳои гуногун дорад, вале ин номутобиқатӣ метавонад шаҳодати тартиби нодурусти ояндабинӣ дар сохторҳои дахлдор бошад. Ҷунин амал ба сифати иҷрои нишондиҳандаҳои дигари макроиқтисодӣ ва қисми даромади буҷети давлатӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Яке аз вазифаҳои муҳими сохторҳои давлатӣ сол то сол коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ мебошад. Бо дарназардошти муҳим будани ҳалли ин масъала дар Паёми Пешвои муаззами миллат ба Маҷлиси Олии мамлакат (соли 2021) вазифа гузошта шудааст, ки он бояд то соли 2030 то 15 фоиз коҳиш дода шавад. Аз Паёми имсола бармеояд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин раванд ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил гардида истодааст, зеро сатҳи камбизоатӣ аллакай то 22,5 фоиз коҳиш дода шудааст.

Албатта, ин нишондиҳанда ба сатҳи афзоиши даромадҳои пулии аҳоли ва музди меҳнат саҳт алоқаманданд, зеро ин ду нишондиҳанда бозгӯии тағйирёбии сатҳи неқӯаҳволии мардум мебошанд. *Дар Паёми имсолаи Пешвои муаззами миллат қайд шудааст, ки даромадҳои пулии аҳоли 87 млрд. сомони ро ташкил намуда, нисбати панҷ соли пеш 2,1 баробар зиёд мебошанд. Музди миёнаи меҳнат бошад, дар ин давра 1,5 баробар афзудааст.*

Зиёд шудани даромадҳои пулии аҳоли (8,1%) дар таъя ба рушди иқтисодиёт (8,0%), хусусан соҳаи саноат (17,1%), зиёд шудани ҳиссаи табақаи миёнаи аҳоли, ки нисбатан дорои даромадҳои бештаранд дар навбати худ боиси таъмини устуворӣ дар рушди ояндаи иқтисодиёт мегардад. Ва ин барои иҷрои супориши дигари Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки аз Паёми ӯ ба Маҷлиси Оли оид ба 15 фоиз афзудани даромадҳои пулии аҳоли ба 100 млрд. сомонӣ баробар шудани он бармеояд, мусоидат мекунад [1].

Дар асоси натиҷаҳои ба дастмада Президенти муҳтарами кишварамон супориш доданд, ки дар соли 2023 суръати рушди иқтисодиёт, бояд на камтар аз 8 фоиз бошад. Бинобар ин, зарур аст, ки сохторҳои дахлдори давлатӣ ва олимони соҳаи иқтисодӣ дар таъя ба таҳлилҳои илмӣ оид ба манбаъҳои таъминкунандаи рушди минбаъдаи иқтисодиёт, ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда дар ҳамбастагӣ бо баинобатгирии таъмини самаранокии фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ, муҳайё кардани шароити мусоид барои рушди соҳаҳои истеҳсолкунандаи маҳсулоти дорои арзиши баланди иловашудадошта, баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ, тақвияти содирот, муосидат ба роҳ ёфтани истеҳсолкунандагони ватанӣ ба бозорҳои ҷаҳонӣ, ташаккули «иқтисоди сабз», суръат бахшидан ба раванди рақамикунонии бахшҳои иқтисодиёт ва инкишофи неруи инсонӣ пешниҳодҳо манзур намоянд.

Супориши дигари муҳиме, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон доданд, андешидани чораҳои зарурӣ оид ба банақшагирии стратегӣ ва низоми байналмилалӣ баҳисобгирии молиявӣ мебошад.

Гузариш ба стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ имконият медиҳад, ки маълумоти зарурӣ барои таҳлилу аниқ муайян кардани иқтисодиёти молиявӣ мамлакат ва дар ин асос қабул кардани қарорҳои дахлдор ва таъмини шафофият дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ таъмин карда шавад. Татбиқ намудани барномаҳои муосири баҳисобгирии амалиёти молиявӣ имкон медиҳад, ки ҳамаи амалиётҳои молиявӣ дар қаламрави мамлакат иҷрошаванда ба қайд гирифта шуда, дар тавозуни субъектҳои хоҷагидорӣ инъикос гардад. Ин маънои гузариш ба низомеро дорад, ки мутобиқи он ҳаҷми асосии ҳисоббаробаркуниҳо бо воситаи бонкҳо анҷом дода шуда, фарогирии молиявӣ аҳоли васеъ мегардад, субъектҳои хоҷагидорӣ ба шахсони ҳуқуқӣ мубаддал шуда, амалиётҳои худро ба воситаи ташкилотҳои қарзӣ мегузаронанд.

Баргариин ин низом аз баланд бардоштани фарҳанги андозсупорӣ, ба роҳ мондани андозбандии асоснок, зиёд шудани даромадҳои буҷет, коҳиши имкони даҳолат ба фаъолияти корхонаҳо ва соҳибкорон, доштани омори дақиқ, маҳдуд кардани имконияти истифодаи пул ҳамчун воситаи порадиҳӣ, коҳиши амалиётҳои дигари коррупсионӣ, ҷалби воситаҳои пулии нақдӣ ба бонкҳо ва истифодаи онҳо барои рушди иқтисодиёт, паст шудани фоизи қарзҳо, кам кардани хароҷоти давлат барои ташкили муомилоти пулии нақдӣ ва баргариинҳои дигар мебошад.

Иҷрои саривақтии дастуру супоришҳое, ки аз Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии мамлакат бармеоянд, ба таъмини суръати баланди рушди иқтисодиёт, афзоиши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли, паст кардани сатҳи таваррум, таъмини устувории қобилияти харидории пули миллӣ, афзоиши даромадҳои пулии аҳоли, иҷрои нишондиҳандаҳои дигари макроиқтисодии пешбиниамуда ва дар умум таъмини иҷрои мақсади олии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон – баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳоли мусоидат мекунад.

“Тағйироти сохтори иқтисоди миллӣ барои рушди бемайлони Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои муҳимтарини иҷтимоӣ, аз ҷумла, афзун намудани ҷойҳои корӣ ва баланд бардоштани сатҳи неқӯаҳволии мардум, таҳмини бехатарӣ ва рақобатпазирии иқтисодиёт шароити мусоид фароҳам меоварад. Заминаҳои мавҷудаи иқтисодиёти кишвар, истифодаи оқилонаи самараноки захира ва имкониятҳои ватанӣ дар 15-20 соли наздиктарин рушди босуботи босуръати Тоҷикистони соҳибистиқлоламонро таъмин хоҳад кард” [2].

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” <http://president.tj/node/29823>

2. Мактаби давлатдории Эмомалӣ Раҳмон: масъалаҳои ташаккул ва рушд. Ҷилди III. Душанбе: ҶДММ “Фасл-4” – 506 с.

3. Эксперты Всемирного банка дали прогноз по темпам экономического роста Таджикистана <https://tj.sputniknews.ru /20220112/vb-nazval-prichiny-zamedleniya-rosta-ekonomiki-v-tadzhikistane-1044745833.html>

4. Экономический рост Таджикистана замедлится в 2022 году и немного восстановится в 2023 году — АБР <https://www.adb.org/ru /news/tajikistan-economic-growth-slow-2022-recover-slightly-2023-adb>

Ш. Рахимзода

ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРА НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

Статья посвящена изучению и анализу экономической части послания Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмон в Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики» от 23.12.2022 и возможности предоставления рекомендаций по выполнению инструкций и указаний из него.

Ключевые слова: *сообщение, экономика, развитие, банк, инфляция, валовой внутренний продукт, рабочие места, цифровизация экономики, развитие человеческого потенциала.*

Sh. Rahimzoda

ADDRESS BY THE LEADER OF THE NATION AND THE NATIONAL ECONOMY

**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article is devoted to the study and analysis of the economic part of the Address by the President of the Republic of Tajikistan, H.E. Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan “On Major Dimensions of Tajikistan’s Foreign and Domestic Policy” dated 23.12.2022 and the ability to provide recommendations for the implementation of instructions from it.

Keywords: *address, economy, development, bank, inflation, gross domestic product, jobs, digitalization of the economy, human development.*

Сведения об авторе:

Шариф Рахимзода – д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

УДК 330.322.(575.3)

Назаров Д.Т.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена проблемам влияния финансового сектора на экономическое развитие национальной экономики. Рассмотрены основные этапы становления современной теории зависимости экономического роста от уровня развития финансовой составляющей экономики. Проанализированы особенности и механизм влияния на динамику экономического роста банко-ориентированных и рыночно-ориентированных типов финансовых секторов. Рассмотрена специфика зависимости «зрелости» финансового сектора и динамики экономического роста в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: *экономический рост, экономическое развитие, финансовый сектор, финансовая глубина, инвестиционные ресурсы, банковский сектор, фондовый рынок, индустриально-инновационное развитие, инвестиции в основной капитал, реальный сектор экономики.*

Проблема экономического развития, несомненно, является одним из наиболее актуальных на сегодняшний день направлений научных исследований в современной экономике, решение которой возможно на основе комплексного анализа совокупности факторов, влияющих на качественные и количественные характеристики экономического роста. При этом, особую значимость приобретают вопросы инвестиционной составляющей экономического развития. Поэтому в рамках данной статьи предпринята попытка анализа финансовых аспектов экономического роста. «В Республике Таджикистан с первых дней независимости путем принятия законов, отвечающих требованиям новых государственных и экономических условий, последовательного проведения реформ, адаптации экономики страны к деятельности в рыночных условиях было обеспечено устойчивое развитие народного хозяйства. То есть, наряду с обеспечением мира и стабильности в стране началось бурное экономическое развитие, в результате которого ВВП рос из года в год.» [1, 32].

В последние годы в научных публикациях вопросам взаимосвязи экономического развития и финансовой составляющей уделяется большое внимание. Макроэкономисты уже не отрицают наличия причинно-следственной связи этих явлений. Авторы ряда научных трудов рассматривают такие актуальные теоретические и практические проблемы, как определение каналов влияния финансового сектора на экономическое развитие, анализ моделей финансового сектора и их влияние на экономику, а также факторы, детерминирующие уровень развития финансового сегмента.

Современная макроэкономическая теория влияния финансового развития на экономический рост прошла два периода бурного развития. Первый пришелся на 1990-е – начало 2000-х годов, когда была создана теоретическая и методологическая база изучения роли финансов в ускорении экономического роста. Исследования с использованием методов эконометрического анализа в большинстве своем позволили сделать вывод о положительном влиянии финансового сектора на экономический рост. Новый подъем интереса к данной проблеме возник после мирового экономического кризиса 2012 года и не снижается до сих пор.

Однако идеи, характерные для современных исследований, появились уже в работах Й. Шумпетера, Р. Голдсмита и ряда других ученых. Традиционно большинство макроэкономистов того времени полагали, что влияние финансов на экономический рост несущественно, либо имеет краткосрочный характер. В концепциях Й. Шумпетера и Р. Голдсмита делается вывод о параллельном поступательном развитии экономики и финансового сектора, а точнее банков, бывших в то время основным видом финансовых организаций. Вопрос о причинно-следственной связи между развитием финансового сегмента и ускорением экономического роста ими не обсуждался и оставался открытым.

Поводом для последующих дискуссий явилось утверждение Й. Шумпетера о стимулировании банками внедрения инноваций через механизм распределения сбережений, что предопределяет их место в обеспечении производительности и ускорения долгосрочного экономического роста.

Несмотря на то, что теории Й. Шумпетера и Р. Голдсмита не объясняли в полной мере механизма воздействия финансового фактора на экономический рост, а скорее носили описательный характер, они являли собой базисную основу для последующих исследований. В то же время, было немало ученых-экономистов, ставивших под сомнение значимость финансового сектора, полагая, что ускорение темпов экономического роста только сопровождается спросом на финансовые услуги, т. е. пассивно следует за ростом. Видимо, поэтому проблемы причинно-следственной связи финансов и роста не обсуждались основоположниками теории экономики роста.

Следует всё же отметить, что большинство экономистов не подвергали сомнению наличие положительного влияния финансов на экономический рост, и уже в начале 1990-х гг. появились многочисленные научные публикации, авторы которых рассматривали роль финансов в экономическом развитии, исходя из своих теоретических предпочтений.

Позитивным результатом научной дискуссии явилось включение в сферу анализа не только банковского сектора, но и фондового рынка, который, как было установлено, также активно влияет на экономический рост. Участники обсуждения пришли к выводу о том, что взаимосвязь фондового рынка, банковского сектора и экономического роста проявляется прежде всего через рост производительности, а не накопление капитала. В этом их взгляды совпали с позицией Й. Шумпетера, который, как известно, утверждал, что финансовые посредники стимулируют экономику не за счет роста нормы сбережения, а за счет повышения общей производительности.

В зарубежной экономической дискуссии 1990-х – начала 2000-х гг. активно обсуждался вопрос о том, воздействует ли на экономический рост тип финансового сектора. В экономической литературе, как известно, финансовые сектора делят на две группы: с преобладанием банковского сегмента и фондового рынка. В первом типе финансового сектора именно коммерческие банки играют главную роль в финансировании фирм, выдавая банковские кредиты. Во втором типе фирмы финансируют инвестиции через фондовый рынок, а банковские кредиты занимают меньший удельный вес.

По мнению большинства исследователей, банковский сегмент может быть эффективным только на определенных этапах экономического развития и неэффективным на других. Примечательно, что банковские системы, как правило, эффективны на ранних стадиях индустриализации, в небольших национальных экономиках, а в развитых и активно развивающихся странах повышение уровня благосостояния сопровождается более активным ростом фондового рынка относительно банковского сектора. Поэтому нецелесообразно не говорить о том, какая финансовая модель лучше, а создавать предпосылки и условия для комплексного развития национального финансового сектора.

В модифицированных кейнсианских моделях представлен иной механизм соответствующего воздействия: развитые финансовые рынки способствуют снижению процентной ставки, что в свою очередь приводит к активизации инвестиционных вливаний в основной капитал и таким образом оказывается стимулирующее влияние на динамику экономического роста.

В неоклассических моделях эндогенного роста акцент делается на то, что динамика экономического роста зависит от научно-технического прогресса, а финансовая система в лице банковского сегмента оказывает лишь опосредованное влияние. Основным аргументом в этом случае является то, что технологический прогресс возможен и сопровождается активизацией инвестиционного процесса, основным источником которого являются собственные средства хозяйствующих субъектов и банковские кредиты. При этом, банки, осуществляя инвестирование в инновационные проекты, оказывают влияние на экономический рост.

До сих пор активно обсуждается вопрос о степени влияния финансовой составляющей на экономический рост в зависимости от того, кто предоставляет заемные ресурсы:

банковский сектор или фондовые рынки. Таким образом, актуализирована проблема о соотношении долгового и долевого финансирования. Её решение имеет и практическое значение, так как банки и фондовые рынки оказывают дифференцированное влияние на экономическое развитие. В ранних исследованиях экономисты отмечали тот факт, что банковский сектор растет темпами, опережающими темпы динамики реального сектора. Позднее был сделан вывод о том, что избыточный рост банковского сектора по сравнению с небанковским сектором может оказывать угнетающее влияние на темпы роста национальной экономики. Действительно, на сегодняшний день вклад банковского сектора в финансирование инвестиций, в том числе долгосрочных, не столь значителен, чтобы обеспечить в полной мере поступательные темпы экономического развития. Соответственно, с целью повышения эффективности финансовой составляющей, необходимо создать благоприятные условия для всех её компонентов.

В исследованиях по данному вопросу можно выделить следующие тенденции. Так, если до кризиса 2008–2009 годов финансовое развитие рассматривалось как результат роста финансовой глубины, то после 2012 года стал доминировать подход к финансовому развитию, как многофакторному явлению. Этот подход сопровождается разработкой комплекса таких новых индикаторов финансового развития, как финансовая глубина, эффективность и доступность кредитных ресурсов и пр.

Особую значимость для решения проблемы обеспечения экономики инвестиционными ресурсами имеют исследования финансовой глубины. Это понятие было введено в конце 1980-х годов при изучении взаимосвязи монетизации, уровня развития финансового сектора и темпов роста. С позиции анализа макроэкономических процессов главным показателем финансовой глубины является монетизация экономики, степень ее насыщенности деньгами. Но здесь среди ученых имеются определенные разногласия. Действительно, с одной стороны, можно утверждать, что чем больше финансовая глубина, тем более существенное влияние финансовый сектор оказывает на экономику. С другой стороны, рост денежного предложения не должен способствовать росту экономики без заметных последствий для инфляции.

Помимо финансовой глубины, при проведении экономической политики в финансовой сфере необходимо учитывать также финансовую вовлеченность хозяйствующих субъектов и качество предоставляемых кредитными институтами услуг (доступность и пр.). Российский ученый-экономист Данилов Ю.А., ссылаясь на проведенные зарубежными экономистами исследования, приводит пример эффекта мультипликатора, при котором изменение индекса финансовой эффективности или индекса финансовой инклюзии на 1 % влечёт за собой увеличение долгосрочного экономического роста на 0,6 % [3].

В последнее время все чаще встречаются научные работы, которые показывают неоднозначность воздействия финансового сектора на экономический рост. Так, в исследовании Всемирного банка подчеркивается, что уровень финансового развития страны, измеряемый показателем объема банковского кредита частному сектору, может служить существенным фактором экономического роста и его стабилизации при небольших размерах совокупного кредита (при увеличении объемов частного кредитования с 20% до 40% ВВП), однако становится препятствием для роста при дальнейшем его увеличении, поскольку чрезмерно высокие объемы кредита ведут к повышенной неустойчивости денежной массы, а экономика, насыщенная денежной массой сверх меры, подвержена в большей степени инфляционным и другим потрясениям [7, 43-44].

В целом научные изыскания по данной проблематике укрупненно можно разделить на два направления:

Во-первых, исследования, обосновывающие влияние финансового сектора на экономический рост сквозь призму роста инвестиционной активности;

Во-вторых, доказывающие первостепенную роль финансово-кредитных институтов через их влияние на научно-технический прогресс, инновационную активность и качество инвестиционно-кредитных ресурсов.

В научных трудах, посвященных вопросам финансового развития, нет единого мнения, что более эффективно воздействует на динамику экономического роста: финансовый сектор, в котором превалирует банковский сектор или финансовая составляющая экономики, в которой главная роль отводится фондовому рынку.

С одной стороны, банковские институты, по сравнению с фондовым рынком, имеют более серьезный потенциал для смягчения кредитных рисков, особенно когда речь идет об открытии кредитных линий для высокорискованных инновационных, а также долгосрочных проектов, связанных с инвестированием в обновление основного капитала в реальном секторе экономики. В структурах коммерческих банков имеются подразделения специалистов, оценивающих уровень кредитного риска в каждом конкретном случае. Поэтому банки располагают инструментарием для смягчения или предотвращения кредитных рисков как на стадии рассмотрения инвестиционных проектов, так и на стадии их реализации.

С другой стороны, коммерческие банки, как правило, ставя во главу угла лишь собственную прибыль, предоставляют денежные ресурсы под высокие проценты, что делает банковские кредиты непривлекательными или недоступными для заёмщиков и в целом негативно сказывается на инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Если же банки вынуждены предоставлять кредитные ресурсы под низкие процентные ставки, то у них исчезает стимул предоставлять займы реальному сектору и на осуществление инновационных проектов, отличающихся длительными сроками реализации и высоким рисковым порогом. И в том, и в другом случае, положительный эффект от воздействия финансового сектора, основанного на банковском сегменте, на экономический рост оказывается под вопросом.

Что касается развития финансового сектора на превалирующей базе фондового рынка, то здесь можно отметить его неоднозначное влияние на экономический рост. С одной стороны, более высокий уровень доступности к источникам инвестиционного финансового капитала создает лояльный инвестиционный климат и увеличивает объем инвестиционных вливаний в экономику. С другой стороны, возможность для хозяйствующих субъектов легко обменивать акции на деньги и наоборот, влияет на снижение их нормы сбережений, что создаёт потенциальный риск уменьшения совокупного объема инвестиционных ресурсов. В этом случае может уменьшиться эффективность финансового сектора в плане распределения капитала, что отрицательно отразится на динамике и темпах экономического роста.

В исследованиях Всемирного банка относительно эффективности финансового сектора отмечено, что в развитых странах большую роль играют сами финансовые услуги, чем форма их предоставления. Хотя, с другой стороны, приводятся статистические данные, показывающие, что чем выше доход в экономике, тем относительно большую долю в финансировании занимают акции и относительно меньшую – банковские кредиты. Например, в развивающихся странах основные источники финансирования фирм приходится на нераспределенную прибыль и акционерный капитал инсайдеров, имеющих доступ к информации.

Общей тенденцией для развивающихся стран и государств с переходной экономикой является то, что в структуре их финансовых секторов основополагающим сегментом является банковский сектор. Фондовые рынки, как правило, находятся на стадии развития и не оказывают значительного влияния на динамику и темпы экономического роста.

«В рамках теоретических исследований экономики развивающихся стран существует мнение, что слабость финансовой составляющей является чуть ли не определяющей причиной низкого темпа экономического роста в среднем на интервале. То есть, рост может быть, в какие-то годы относительно высоким, но затем будет наблюдаться почти такой же спад, который опять сменится ростом. Такое неустойчивое развитие данных стран заставляет аналитиков-экономистов прийти к выводу о крайней нестабильности и неразвитости их финансового сектора. Более того, в отчетах крупных финансовых мировых структур (Всемирного банка) появился даже специальный термин — «финансовая

репрессия». Термин «репрессия» здесь употребляется, по-видимому, в значении «подавление», т. е. торможение (подавление) экономического роста» [5, 170].

Вместе с тем объяснять недостаточную эффективность финансового сектора только неразвитостью его структурных сегментов, не обеспечивающих благоприятные условия в доступности хозяйствующим субъектам к источникам денежно-кредитных ресурсов не совсем правильно. Для эффективного кредитования необходимо залоговое обеспечение и институты этого обеспечения могут быть неэффективными. Поэтому в современных условиях повышение эффективности финансового сектора в отношении его позитивного влияния на динамику экономического роста возможно только посредством активного комплексного внедрения на всех уровнях инновационных решений, что наглядно демонстрирует пример развитых стран.

В этом плане для Таджикистана, взявшего курс на индустриализацию и переход к индустриально-аграрной модели экономики на основе инновационно-технологического развития, исследование проблем влияния финансового сектора на динамику экономического роста как никогда остро стоит на повестке дня.

Для решения назревшей проблемы инновационно-индустриального развития у Таджикистана есть необходимый потенциал. Речь идет о наличии высококвалифицированных научных кадров, многолетних научно-исследовательских заделов по целому спектру научных изысканий, соответствующей нормативно-правовой базы и принятых к исполнению стратегических документов.

В то же время, слабым звеном в решении вопроса достижения устойчивого экономического роста является финансовая составляющая отечественной экономики. В данном случае речь идет именно о достижении инновационного качества экономического роста, которое является настоятельным требованием времени. При этом, в связи с тем, что финансовый сектор Таджикистана является банко-ориентированным, с традиционным ссудным профилем операций кредитных организаций, можно отметить недостаточный уровень развития инвестиционного кредитования. Это касается в первую очередь долгосрочного кредитования реального сектора экономики и обеспечения денежно-кредитными ресурсами инновационной инициативы. «В настоящее время масштабы деятельности банковского сектора страны остаются относительно небольшими (активы отечественной банковской системы составляют всего 30-35 % ВВП), что требует существенного увеличения её возможностей для содействия решению четырёх национальных целей, включая ускоренное развитие промышленности и трансформацию национальной экономики в индустриально-аграрный тип в рамках глобализационных процессов...» [9, 38].

Фондовый же рынок в Таджикистане находится на стадии развития и не играет сколь-нибудь существенной роли в формировании инвестиций в НИОКР и реальный сектор экономики.

К тому же в Таджикистане отсутствуют крупные фонды «длинных» денег – пенсионные фонды, паевые фонды, фонды страховых компаний, инвестиционные фонды и др. Формально такие фонды есть, но объем средств в них недостаточен и не идет в сравнение с развитыми странами. В Таджикистане рынок капитала находится на стадии формирования и хозяйствующие субъекты имеют возможность обращаться за инвестиционными ресурсами в основном к трем источникам: собственные средства, кредиты отечественных банков и привлеченный инвестиционный капитал зарубежных партнеров.

Во многом это связано с тем, что монетизации в Таджикистане уделяется недостаточное внимание. Между тем это, пожалуй, главный финансовый показатель в стране, характеризующий финансовую глубину экономики, т. е. её насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами. Этот показатель широко используется при анализе финансово-экономического положения страны со стороны Международного Валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Интерес к этому показателю столь высок потому, что низкая монетизация, а значит, низкая финансовая глубина экономики является причиной сдерживания экономического роста, зависимости

от краткосрочных инвестиционных ресурсов, слабости инвестиционного потенциала финансового сектора, необоснованно высокой цены денег в экономике. Кроме того, низкая монетизация является причиной низкой капитализации банков-резидентов.

При этом, низкая монетизация и недостаточное развитие финансового сектора является результатом того, что во главу угла денежно-кредитного регулирования ставится борьба с инфляцией, что в целом представляется сдерживающим фактором, обуславливающим ограниченность инвестиционных возможностей для индустриально-инновационного развития экономики. Так, согласно Стратегии денежно-кредитной и валютной политики Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, определено «... приоритетной целью Национального банка Таджикистана – обеспечение стабильности цен. На основе конкретных анализов и исследований определить и объявить количественный целевой показатель инфляции на среднесрочный период» [5, 5].

В то же время некоторые известные ученые-экономисты считают невозможным осуществление ускоренного развития без перехода к форсированным инвестициям. Так, академик Аганбеян А.Г. отмечает, что «...именно инвестиции являются основным источником экономического роста... По нашей оценке, экономический рост в течение сколь-нибудь продолжительного периода примерно на 80% зависит от увеличения инвестиций в основной капитал. И только 20% от всего экономического роста можно отнести за счет лучшего использования действующих основных фондов и других производственных ресурсов» [2, 9].

Такого же мнения придерживается известный западный ученый-экономист Чанг Ха-Джун: «Ни одна экономика не достигла «чудесных» темпов роста (то есть более 6 процентов в год в пересчете на душу населения), не вкладывая не менее 25 процентов ВВП в основной капитал. В пиковые периоды такого роста страны инвестировали не менее 30 процентов ВВП. В конце 1960–1970-х годов инвестиционный коэффициент в Японии превысил 35 процентов. За время «чудесного» роста Китая, начавшегося с 1980-х, инвестиционный коэффициент этого государства составлял 30 процентов, а иногда даже превышал 40 процентов в течение последнего десятилетия. ... Тем не менее инвестиционный коэффициент – и его динамика – служит лучшим показателем того, как страна развивает свои производственные возможности и тем самым экономику» [8, 169].

Данные теоретические выкладки на практике подтверждаются определенными достижениями в развитии экономики Таджикистана. В 2021 году несмотря на то, что вопросы финансирования реального сектора и инновационной составляющей по-прежнему остро стоят на повестке дня, Таджикистан добился неплохих результатов по ряду финансово-экономических показателей в мировом глобальном рейтинге (см. табл. 1).

Таблица 1.

Экономический рост в странах СНГ в 2021 году

Страна	Экономический рост	Глобальный рейтинг по показателю экономического роста
Россия	4,82	82
Азербайджан	5,6	70
Армения	5,7	65
Беларусь	2,51	136
Казахстан	4,0	102
Киргизстан	3,61	113
Молдова	13,94	6
Таджикистан	9,2	25
Узбекистан	7,42	40

Примечание: Составлена автором по данным источника [11].

При этом, хотелось бы подчеркнуть, что темпы прироста реального ВВП в Таджикистане в 2021 году были достигнуты за счет увеличения объёмов инвестирования в основной капитал в реальном секторе экономики. Объем инвестиций в основной капитал в

2021 году в республике составил 14,7 млрд. сомони, что на 23,3% больше, чем в 2020 году [10].

С точки зрения современной экономической науки, показатель ВВП возрастает с увеличением инвестиций в основной капитал. Во многих научных трудах было доказано существование определённой зависимости между ВВП и инвестициями в основной капитал. При этом, влияние капитальных инвестиций на ВВП имеет свою специфику, выражающуюся в отсутствии отсроченного эффекта временного лага. Данный тип инвестиций, как правило, осваивается в том же году, в котором и был привлечен. Это позволяет осуществлять оперативный анализ эффективности освоения данных средств.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики даёт информацию о "зрелости" финансового сектора в разрезе его потенциала выполнять стратегические задачи на макроэкономическом уровне.

Средний показатель экономического роста по странам, заявленным в рейтинге за 2021 год, составил 5,13 процентов. Наибольшее его значение было: 31,37 процентов (Ливия), наименьшее: -17,98 процентов (Мьянма [Бирма]). Таджикистан, как видно из таблицы, демонстрирует показатель выше среднего мирового уровня, заняв 25 место из 175 стран.

Рассмотрим на примере строительной отрасли Таджикистана структуру инвестиций в основной капитал за период январь-февраль 2021 года (см. диаграмму 1).

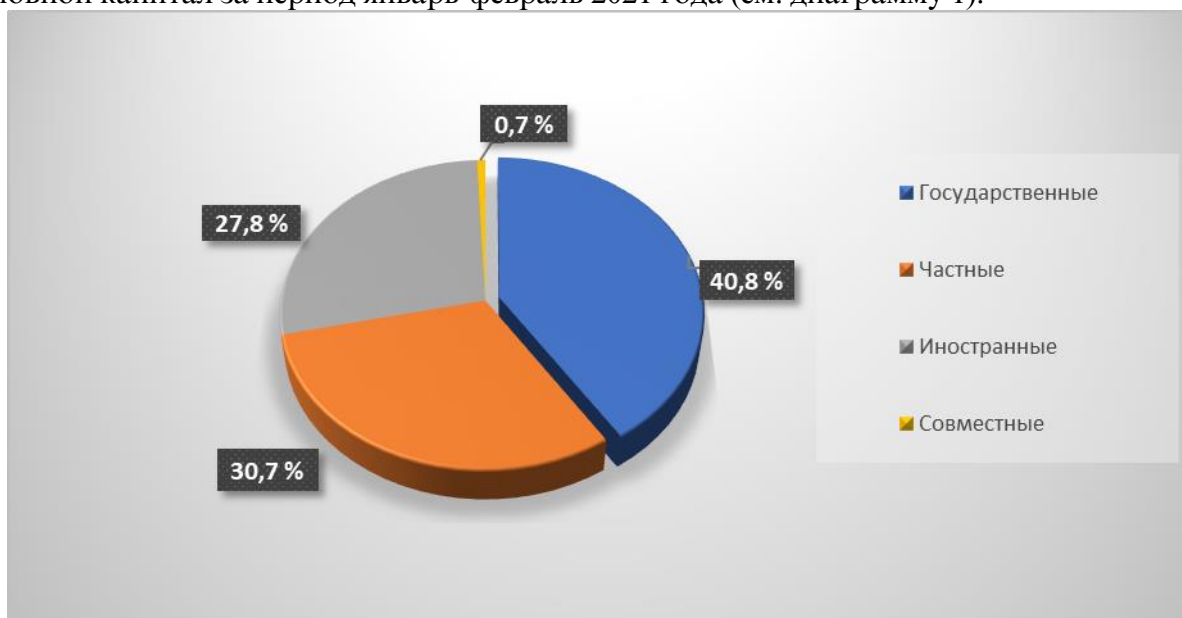

Диаграмма 1. Инвестиции в основной капитал строительной отрасли Республики Таджикистан по источникам финансирования

Примечание: подготовлено автором по данным источника [4, 12].

Как представлено на Диаграмме 1, в структуре инвестиций в основной капитал строительной отрасли республики 40,8% финансирования приходится на государство, 30,7% - на отечественный частный сектор, 27,8% - на иностранных инвесторов и 0,7% - на совместное финансирование.

Примерно такие же структурные пропорции инвестиций в основной капитал, но с некоторыми отклонениями в показателях, имеют место и в других отраслях реального сектора экономики Таджикистана.

Это лишь подтверждает тот факт, что несмотря на достигнутые в 2021 году неплохие результаты по ряду макроэкономических показателей (темпы прироста ВВП и пр.), в целом финансовый сектор, как денежно-кредитная основа для индустриально-инновационного развития, нуждается в совершенствовании в структурном, инновационно-техническом и клиенто-ориентированном плане.

Если в стремлении ускорить рост объёма инвестиций в экономику рассчитывать только на финансовые ресурсы государственного бюджета, учитывая их ограниченный характер, практическое решение данной проблемы представляется достаточно сложным

вопросом. Гораздо более перспективным направлением является стимулирование активизации частного отечественного бизнес-сектора и создание условий для благоприятного инвестиционного климата в целях привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе для докапитализации банковского сектора и развития фондового рынка. В своё время "Ирландское экономическое чудо", рекорды экономического роста Китая, Индии и ряда других успешно развивающихся стран стали возможны благодаря внешним инвестициям в формирование современных финансовых секторов в этих странах.

А так как устойчивость финансового сектора – это первоочередной фактор, оказывающий воздействие на положительную динамику экономического роста, то исследование закономерностей и тенденций данной взаимозависимости очень важно для экономического развития национальной экономики. Проведенные рядом ученых эмпирические исследования указывают на наличие определённой зависимости между финансовым развитием и экономическим ростом. При этом в экономической науке сложилось мнение, что уровень развития банковских институтов «...является основной детерминантой современного экономического развития, поскольку их состояние определяет способность экономической системы к росту или вероятность кризиса» [6, 170].

Однако, при этом следует подчеркнуть, что экономический успех зависит и от фондового рынка, от роста его инвестиционных возможностей. Фондовый рынок, позволяет относительно легко реализовывать процесс купли-продажи активов хозяйствующих субъектов, сокращать риски ликвидности и повышать производительность труда в реальном секторе экономики. Кроме того, фондовый рынок мобилизует ресурсы из потребительского сектора на приобретение прибыльных активов (зачастую рискованных), увеличивая тем самым норму сбережений. А поскольку больший объем сбережений обеспечивает рост инвестиционных ресурсов, то данный процесс выступает в роли катализатора формирования положительной динамики экономического роста.

Подводя итоги, можно отметить, что между экономическим развитием и уровнем зрелости финансового сектора прослеживается функциональная зависимость, усиливающаяся под воздействием различных факторов. При этом, более зрелая и структурно многообразная финансовая составляющая предполагает положительное влияние на динамику экономического роста. Поэтому для экономического развития Таджикистана необходим развитый финансовый сектор, в рамках которого наряду с банковским сектором нужно активно развивать отвечающий современным требованиям фондовый рынок. Только в этом случае можно получить денежно-кредитную инвестиционную базу, гарантирующую устойчивый инновационный экономический рост и имеющую потенциал снижения внешних финансово-экономических рисков для экономики Таджикистана.

Литература:

1. Раҳимов Ш.М. Соҳибқори хурду миёна - маҳаки асосии рушд // 5. Вестник ТГУПБП. Сер.общест.наук. № 1 (74). 2018. С. 31-42.
2. Аганбегян А. Г. Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика») // Деньги и кредит. – 2015. - № 8. - С. 5 – 10;
3. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. – 2019. - № 3. - С. 29–47;
4. Статистический сборник Строительство в Республике Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2022. - 70 с.;
5. Стратегия денежно-кредитной и валютной политики Республики Таджикистан на 2016-2020 годы // Национальный банк Таджикистана. - 40 с.;
6. Сухарев О.С. Экономический рост и финансовые институты: влияние на макро- и микроуровнях // Финансовый журнал. – 2017. - №2. – С.163 – 177;
7. Финансирование роста: выбор методов в изменчивом мире. Политический доклад об исследованиях Всемирного банка // Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь Мир». 2002. - 240 с.;

8. Чанг Ха-Джун. Как устроена экономика Пер. с англ. // М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)». – 2015. – 322 с.;

9. Шарипов Б.М., Турсунова Т.А. Некоторые проблемы совершенствования корпоративного управления в банковской системе Таджикистана. - Экономика Таджикистана. – 2022. - № 3. – С. 38- 43;

10. Правительство Таджикистана подвело итоги 2021 года и определило текущие задачи – Текст: электронный // ASIA-PLUS. – URL: <https://asiaplus.news/news/tajikistan/power/20220121/pravitelstvo-tadzhikistana-podvelo-itogi-2021-goda-i-opredelilo-tekutshie-zadachi/>

(дата публикации: 21.01.2022);

11. TheGlobalEconomy.com [Electronic resource] // URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Economic_growth/ (дата обращения: 20.01.2023).

Назаров Д.Т.

ЧАНБАҶОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ОМУӢЗИШУ ТАЪСИРИ НИЗОМИ МОЛИЯВӢ БА РУШДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақола ба масъалаҳои таъсири низоми молиявӣ ба рушди иқтисодии иқтисодиёти милли баҳшида шудааст. Марҳилаҳои асосии ташаккули назарияи муосири вобастагии рушди иқтисодӣ аз сатҳи рушди ҷузъи молиявии иқтисодиёт баррасӣ мешаванд. Хусусиятҳо ва механизми таъсир ба динамикаи рушди иқтисодии намудҳои ба бонк нигаронидашуда ва бозор нигаронидашудаи системаҳои молиявӣ таҳлил карда шудаанд. Хусусияти вобастагии таносуби "камолот"-и низоми молиявӣ ва динамикаи рушди иқтисодӣ дар шароити Тоҷикистон баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: рушди иқтисодӣ, низоми молиявӣ, умқи молиявӣ, захираҳои сармоягузорӣ, баҳши бонкӣ, бозори фондӣ, рушди индустриалӣ ва инноватсионӣ, сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ, баҳши воқеии иқтисодиёт.

Nazarov D.T.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE IMPACT OF THE FINANCIAL SYSTEM ON ECONOMIC GROWTH

IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is devoted to the problems of the influence of the financial system on the economic development of the national economy. The main stages of the formation of the modern theory of the dependence of economic growth on the level of development of the financial component of the economy are considered. The features and mechanism of influence on the dynamics of economic growth of bank-oriented and market-oriented types of financial systems are analyzed. The specifics of the dependence of the "maturity" of the financial system and the dynamics of economic growth in the conditions of Tajikistan are considered.

Keywords: economic growth, economic development, financial system, financial depth, investment resources, banking sector, stock market, industrial and innovative development, investment in fixed capital, real sector of the economy.

Сведения об авторе:

Назаров Дмитрий Талбакович - ведущий научный сотрудник Отдела экономической теории и международных отношений ИЭД НАНТ, к.э.н., Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44.

УДК 330.322(575.3)

Довгялло Я.П.,
Холбобоев Ф.С.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются инвестиции, как один из важных факторов инновационного развития экономики. Вопросы эффективного использования свободных денежных средств рассматриваются предпринимателями с целью выгодного вложения и получения большей прибыли, а также на уровне государства с целью их аккумуляции и решения текущих социально-экономических проблем и дальнейшего развития страны. Поэтому в статье были рассмотрены нормативно-правовые документы, стимулирующие вложение инвестиций в инновационные проекты, проанализирована структура инвестиций, основные направления их вложения, а также исследованы вопросы формирования инвестиционных ресурсов в банковской системе.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инновационная структура, структурная трансформация экономики, инновационные технологии, структура инвестиций в основной капитал, финансовые ресурсы, кредитные ресурсы, депозиты, кредиты.

В современных условиях развития мировой экономики и глобализации инвестиции выступают как фундамент развития национальной экономики. Они определяют уровень развития общественного производства, систематическое обновление основных производственных фондов, стимулируют ускорение внедрения инновационной техники и технологий, а в целом способствуют наращиванию экономического потенциала страны и обеспечивают её постоянное развитие.

Сущность развития рыночной экономики проявляется в её цикличности, когда периоды подъёма сменяются экономическим спадом, выход из которых осуществляется за счёт повышения потребительского спроса на новые товары. Следовательно, производители в период депрессии начинают предъявлять спрос на новую технику и технологию, иначе говоря, на инновационные технологии, что в свою очередь требует дополнительных инвестиций. Вложение инвестиций в инновации приводит не только к выпуску новой продукции, но и способствует структурной трансформации экономики, образованию новых отраслей и переходу на более высокий уровень технологического уклада.

В экономике Республики Таджикистан, также происходят циклические процессы. Как отмечает чл.-кор. НАНТ, д.э.н., профессор Саидмуродов Л.Х. «...четко прослеживаются следующие пять периодов, которые можно кратко охарактеризовать как: трансформационный циклический спад экономики (1992-1995 гг.); преодоление трансформационного циклического спада (1996-1997 гг.); циклический спад или замедление роста в связи с российским финансовым кризисом 1998 г. (1998-1999 гг.); оживление экономики в связи с ростом цен на сырьевые ресурсы (2000-2008 гг.); циклический спад или замедление роста в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г. (2008-2009 гг.); циклическое развитие в условиях мирового финансово-долгового кризиса и в контексте прогнозного развития (2010- 2020/25 гг.- прогноз)» [5, с. 53].

Для смягчения спада в периоды кризиса и реализации структурных преобразований в экономике необходимо создать соответствующие условия и прежде всего это законодательная база и инфраструктура для эффективного вложения инвестиций в инновационное развитие экономики страны.

В связи с этим Правительством Республики Таджикистан постоянно принимаются различные нормативно-законодательные документы, направленные на создание благоприятной среды для внедрения инновационных разработок и формирования инновационной инфраструктуры. Так постановлением Правительства Республики

Таджикистан (от 30.04.2011г., №227) была утверждена Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы.

Основная цель Программы заключалась в формировании эффективной инновационной системы, которая обеспечила бы экономике республики более высокий технологический уровень и повысила конкурентоспособность производства. Достижение поставленной цели позволило бы удовлетворить внутренний отечественный рынок инновационной продукцией, что способствовало бы росту импортозамещения и выходу на внешние рынки, а, соответственно, обеспечило бы ускорение социально-экономического развития республики.

В связи с этим основными задачами Программы выступали прежде всего создание нормативно-правовой базы для эффективной научно-технической и инновационной деятельности, стимулирования коммерциализации научно-технических разработок и изобретений, создание условий для эффективного использования инновационной техники, технологий и новых форм организации управления производством, формирования и развития инновационной инфраструктуры.

В Программе были определены следующие основные направления:

- разработка законодательных и нормативных правовых актов, экономических и организационных мер активизации и поддержки инновационной деятельности;
- разработка и реализация инновационных проектов;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- формирование и совершенствование системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности;
- организация информационной системы и международное сотрудничество в сфере инновационной деятельности [12].

С целью эффективного использования научно-технических разработок и изобретений, внедрения новых технологий в производство, постановлением Правительства Республики Таджикистан (от 26.08.2011 г., № 394) было создано Государственное научное учреждение "Центр инновационного развития науки и новых технологий" при Академии наук Республики Таджикистан.

Для формирования организационной, правовой и экономической базы, которая определяет государственную инновационную политику и регулирует общественные отношения в этом направлении, Постановлением Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 29.03.2012 г., № 296) был принят Закон «Об инновационной деятельности». В нём определяются следующие виды инновационной деятельности: внедрение новых идей и научных достижений в структуру государственного управления; выполнение и обслуживание научно-исследовательских, проектных, изыскательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на приобретение новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного метода работы и услуг, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте; организация рынка сбыта инновационной продукции (работ, услуг); осуществление технологического переоснащения и подготовка производства; проведение испытаний с целью сертификации и стандартизации новых технологических процессов, продукции (работ, услуг); производство новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги) или применение новой или усовершенствованной технологии в начальном периоде до достижения нормативного срока окупаемости инновационного проекта; создание и развитие инновационной инфраструктуры; пропаганда результатов инновационной деятельности и распространение инноваций; охрана, передача и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности с целью их освоения и реализации; другие виды деятельности, не запрещенные законодательством Республики Таджикистан [12].

Принятые законодательные документы по созданию условий для инновационной деятельности и формированию некоторых элементов инфраструктуры способствуют расширению сферы эффективного вложения инвестиций. Тем более, что в настоящее время вложение инвестиций в инновационные разработки и научные изобретения

являются одним из приоритетных направлений развития экономики. В связи с этим проанализируем вложение инвестиций в экономику Таджикистана (рис. 1).

Представленные на рис. 1 данные свидетельствуют о росте объёма инвестиций в основной капитал до 2015 г., когда они составили 1,6 млрд. долл. США, затем наблюдается спад и к 2021 г. инвестиции составили 1,3 млрд. долл. США. Необходимо отметить, что на снижение инвестиций в 2020г. оказали влияние ограничительные меры, принятые во многих странах мира в связи с недопущением распространения COVID-19.

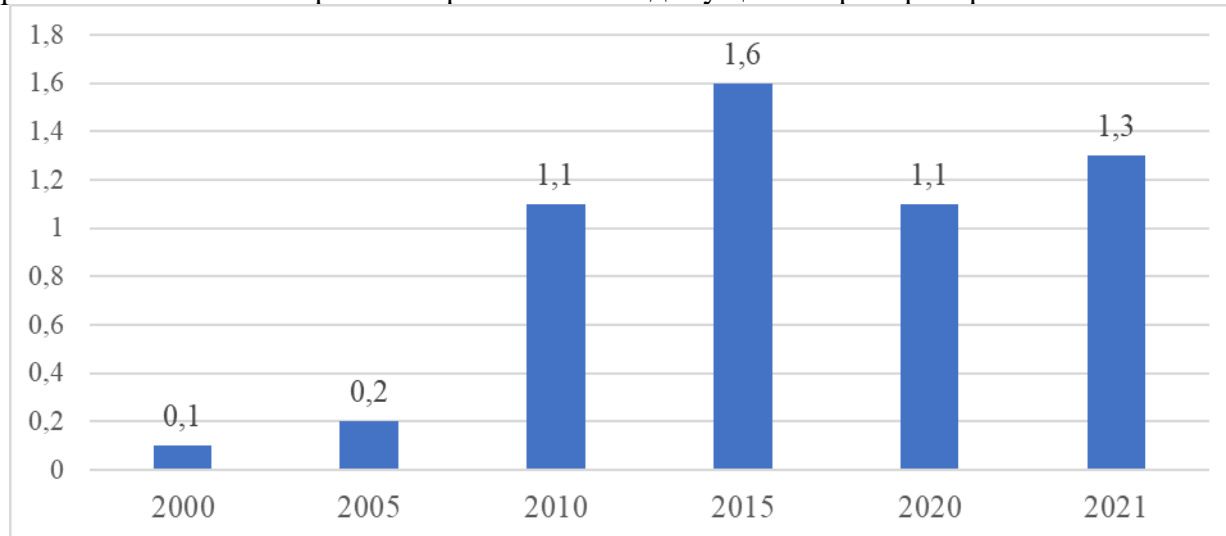

Рис. 1. Объём инвестиций в основной капитал в Таджикистан, в долл. США.

Источник: Содружество независимых государств в 2021 г. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ. – М., 2022. – С. 75.

Как видно из приведённых данных на рис. 1, объём инвестиций в 2021 г. по сравнению с 2000 г. увеличился в 13 раз. По сравнению с другими странами СНГ в Таджикистане один из самых высоких темпов роста, он уступает только Молдавии, где объём инвестиций вырос в 17 раз [7, 75].

Однако, если рассматривать объёмы инвестиций в сравнении со странами СНГ, то Таджикистан занимает среди них низкие позиции (рис. 2).

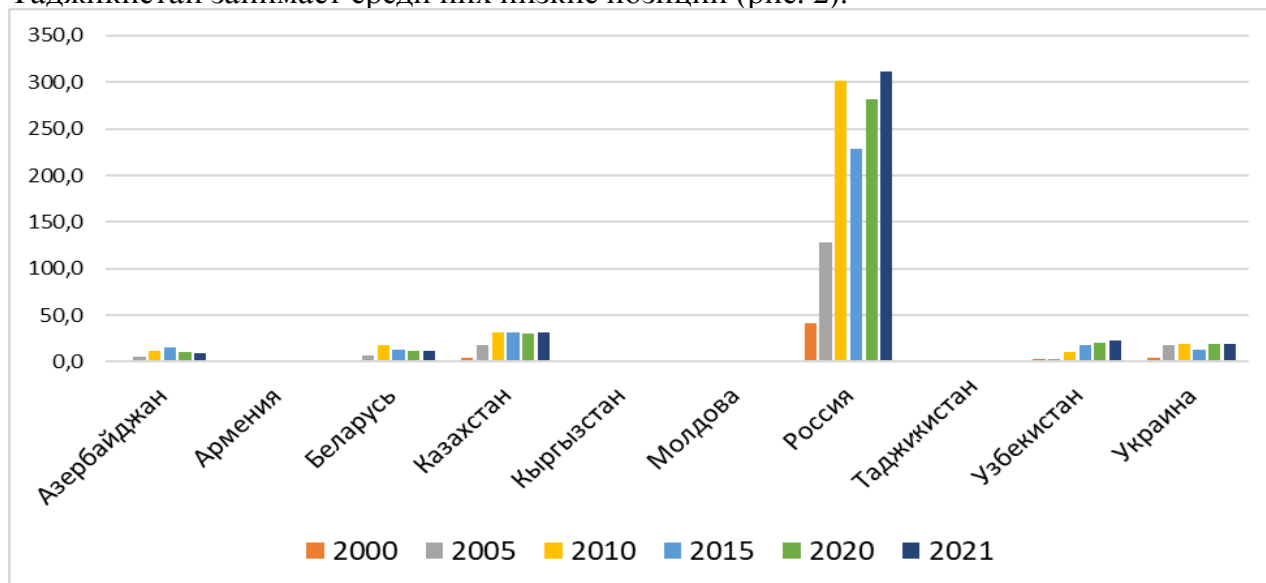

Рис. 2. Объём инвестиций в основной капитал в странах СНГ, в долл. США.

Источник: Содружество независимых государств в 2021 г. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ. – М., 2022. – С. 75.

Анализ данных рис. 2 показал, что в 2000 г. Таджикистан и Молдова занимали самую низкую позицию среди всех стран СНГ по объёму инвестиций в основной капитал, которые составили 0,1 млрд. долл. США. Несмотря на то, что в 2005 г. в

Таджикистане данный показатель возрос и составил 0,2 млрд. долл. США, тем не менее республика также оставалась на низкой позиции. В 2010 г. Таджикистан по данному показателю опередил только Молдову, а в 2020 г. и в 2021 г. – Армению. Таким образом, объём инвестиций в Таджикистане в 2021г. был ниже, чем в Азербайджане в 7,3 раза, Беларуси – в 9,1 раза, Казахстане – в 23,8 раза, Кыргызстане – на 7,7%, Молдове – на 30,8%, России – в 240,0 раза, Узбекистане – в 17,8 раза, Украине – в 14,9 раза и выше, чем в Армении на 44,4% [7, 75].

Следовательно, несмотря на высокие темпы роста объёма инвестиций в основной капитал в Республике Таджикистан, общая сумма инвестиций является незначительной, что не способствует повышению технического и технологического уровня производства. А как известно, для повышения экономической эффективности производства, а, следовательно, и возможностей большей отдачи вложенных средств в основной капитал, неопределимое значение имеет увеличение доли капитальных вложений в активную часть основного капитала для расширения и реконструкции существующих предприятий. В связи с этим в табл. 1 приведена технологическая и воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал за 2000-2021 гг.

Как следует из данных табл. 1, в технологической структуре преобладают строительно-монтажные работы, при этом их доля в 2021 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась на 21,1 процентный пункт, а доля оборудования, инструмента, инвентаря и прочих капитальных работ и затрат снизилась на 12,1 процентный пункт. Это ещё раз доказывает низкий технический и технологический уровень производства в Таджикистане. Положительным фактором в воспроизводственной структуре инвестиций в основной капитал выступает высокая доля технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий и нового строительства, рост которых в 2021 г. по сравнению с 2000 г. составил, соответственно, 8% и 3%.

В Республике Таджикистан в последнее время высокими темпами растёт новое строительство, что приводит к росту доли не только этого показателя в воспроизводственной структуре инвестиций в основной капитал, но и способствует увеличению доли строительно-монтажных работ в технологической структуре. Анализ технологической структуры инвестиций в основной капитал также свидетельствует о наличии больших резервов, способных привести к увеличению производства продукции за счёт роста доли технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий и их расширения.

Таблица 1.

Технологическая и воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал, % к итогу

Структура	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Технологическая структура	100	100	100	100	100	100
Строительно-монтажные работы	64	75	88	85,0	84,0	85,1
Оборудование, инструмент, инвентарь и прочие капитальные работы и затраты	20	14	7	8,0	10,8	7,9
Прочие капитальные работы	16	11	5	7,0	5,1	7,0
Воспроизводственная структура	100	100	100	100	100	100
Техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий, расширение действующих предприятий	16	8	25	31	18	24
Новое строительство	67	76	39	65	75	69
Строительство отдельных объектов, не относящихся к указанным направлениям	17	16	3	4	7	7

Источник: Строительство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 27, 35; Там же. – Душанбе, 2014. – С. 19, 21; Там же. – Душанбе, 2017. – С. 23, 25; Там же. – Душанбе, 2022. – С. 17, 20.

Увеличение инвестиций в основной капитал, как одного из факторов экономического роста, зависит от инвестиционных ресурсов, спрос на которые предъявляют хозяйствующие субъекты. Поэтому рассмотрим источники их формирования.

Как известно, одним из основных источников формирования финансовых ресурсов выступают валовые сбережения, т.е. сбережения предприятий, организаций, населения и государства, которые в банковской системе представлены в виде депозитов. Рассмотрим структуру сбережений (депозитов) в кредитных финансовых организациях (табл. 2).

Анализ данных в табл. 2 показал, что за рассматриваемый период структура депозитов имеет значительные изменения, так наблюдается равномерная тенденция роста доли депозитов до востребования, которая к 2021 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 6,4 процентных пункта за счёт роста денежных переводов и увеличения доли оплаты по безналичному расчёту. Это связано с тем, что в последнее время широкое распространение получили безналичные расчёты по пластиковым карточкам, что несомненно является положительным фактором развития экономических отношений между хозяйствующими субъектами. Доля сберегательных депозитов выросла на 14,1 процентный пункт за счёт развития системы мобильных кошельков, что также позитивно отражается на формировании стабильной платёжной системы.

Таблица 2.

Структура остатков депозитов в кредитных и микрофинансовых организациях, в %

Наименование депозитов	2010г.	2015г.	2020г.	2021г.
Всего	100	100	100	100
Депозиты до востребования	30,2	25,7	39,5	36,6
Сберегательные депозиты	6,4	11,3	18,5	20,5
Срочные депозиты, из них	52,8	57,5	29,6	33,7
Прочие депозиты	10,6	5,5	12,5	9,2

Источник: Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана. - Душанбе, 2011. - № 12(197). - С. 25, 28; Там же. – Душанбе, 2016. – № 12(257). – С. 28, 31; Там же. – Душанбе, 2020. - № 12(305). – С. 31; Там же. – Душанбе, 2021. - № 12(316). – С. 30.

Однако, из всех представленных депозитов только срочные депозиты, сроком свыше 12 месяцев, являются базой для формирования долгосрочных кредитных ресурсов банка. Как показывают дополнительные расчёты, доля данного показателя увеличилась с 19,4% в 2010 г. до 24,5% в 2021 г. к общему объёму всех депозитов, что выступает положительным фактором формирования долгосрочных кредитных ресурсов банка [1, 25, 28; 2, 28, 31; 3, 31; 4, 30]. Но если проанализировать долю общего объёма срочных депозитов по данным табл. 2, то она уменьшилась в 2021 г. по сравнению с 2010 г. на 19,1 процентных пункта. Данное снижение свидетельствует о том, что банковская система не располагает достаточными финансовыми ресурсами для долгосрочного кредитования реального сектора экономики.

Ещё одним аргументом, доказывающим тот факт, что банковская система не располагает достаточным объёмом так называемых «длинных денег», является средний срок сбережений (депозитов) и кредитов банков. В 2010 г. средний срок срочных депозитов составлял 190 дней, в 2015 г. – 724 дня, в 2020 г. – 594 дня и в 2021 г. – 531 день, а средний срок срочных кредитов составлял, соответственно, 365 дня, 333 дня, 421 день и 629 дня [1, 78; 2, 82, 31; 3, 75; 4, 71]. Другими словами, средний срок срочных депозитов за рассматриваемый период не превышал и 2-х лет. Следовательно, и срок предоставляемых банками кредитов также не превышал 2-х лет. Тогда как полный цикл производственного процесса некоторых видов хозяйственной деятельности может превышать пятилетний период. Данное обстоятельство является барьером для кредитования реального сектора экономики со стороны банковской системы.

Другим барьером для аккумулирования финансовых ресурсов в банковской системе выступают низкие процентные ставки по депозитам, а высокие процентные ставки по кредитам снижают спрос на кредиты банковской сферы со стороны

хозяйствующих субъектов. На рис. 3 представлены процентные ставки по депозитам и кредитам банковской системы.

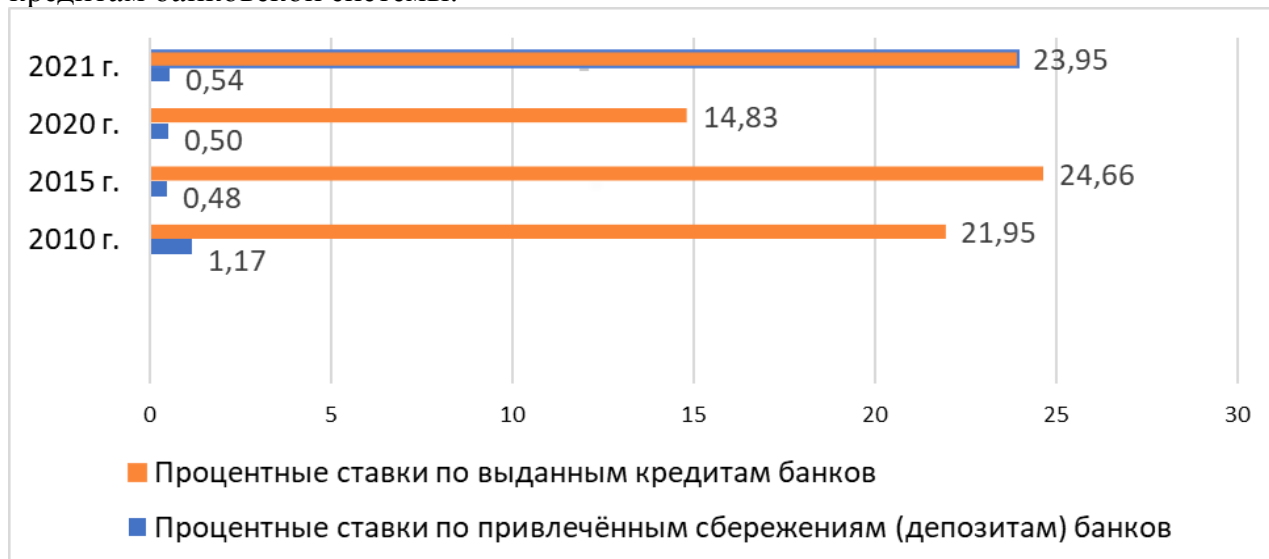

Рис. 3. Процентные ставки по выданным кредитам и привлечённым сбережениям (депозитов) банков.

Источник: Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана. - Душанбе, 2011. - № 12(197). - С. 80, 82; Там же. - Душанбе, 2016. - № 12(257). - С. 78, 80; Там же. - Душанбе, 2020. - № 12(305). - С. 71, 73; Там же. - Душанбе, 2021. - № 12(316). - С. 67, 69.

Как видно из данных, процентные ставки по привлечённым сбережениям (депозитам) очень низкие, с 2015 г. они не превышают и 1%, что не является стимулирующим фактором для населения по сбережению денежных средств. Следовательно, банковская система не располагает достаточными финансовыми ресурсами для долгосрочного кредитования хозяйствующих субъектов, это приводит к высоким процентным ставкам на кредиты. Процентные ставки по кредитам почти в 20 раз превышают процентные ставки по депозитам.

Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается не только на субъектах хозяйственной деятельности, но и на эффективности всей финансово-кредитной системы республики. На это в своей статье указывают Шарипов Б.М., Файзуллоева Ф.Ф. и Холикзода А.С.: «Особенно важно отметить, что предприятие, осуществляющее активную инновационную деятельность, должно обеспечивать долгосрочное поддержание своевременного и достаточного поступления потока денежных средств от реализации своей продукции и услуг и своевременное обслуживание привлеченного внешнего финансирования. В обратном случае, с одной стороны, возрастут риски ухудшения финансового состояния предприятий, активно внедряющих инновации, вплоть до их банкротства, а с другой, ухудшения качества портфеля кредитов и инвестиций его контрагентов по финансированию инноваций, включая обслуживающие их коммерческие банки и инвестиционные компании, и иных финансовых посредников. В данном аспекте, важно правильно и в адресном порядке использовать совокупность финансовых инструментов для стимулирования инновационной активности предприятий, как со стороны государства, так и со стороны финансовых посредников, включая банки, и небанковские финансовые институты, и иных контрагентов по инновационному процессу» [13, 41].

Таким образом, анализ инвестиционной деятельности показал, что несмотря на ряд положительных тенденций по вопросам улучшения инвестиционного климата, в республике существуют проблемы и прежде всего это проблемы законодательного характера. В нормативно-законодательных документах, регулирующих правила поведения экономических субъектов, не достаточно точно сформирован механизм их реализации. На сегодняшний день для создания благоприятного инвестиционного

климата в республике необходимо тщательно прорабатывать меры по реализации принимаемых законодательных актов, с учётом основных аспектов фискальной и монетарной политики. При этом государство может выступать непосредственным участником инвестиционных процессов, чтобы удовлетворить общественные интересы и потребности. Однако принятые нормативно-правовые акты пока не выступают тем регулятором, который способствовал бы улучшению инвестиционного климата в республике.

Эффективное проведение инвестиционной политики государства позволит осуществить приток как внутренних, так и иностранных финансовых ресурсов для кредитования отраслей материального производства и социальной сферы, научно-технических разработок и изобретений, что будет способствовать повышению конкурентных позиций республики на мировом рынке и переходу на более высокий технологический уровень социально-экономического развития.

Литература:

1. *Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана.* - Душанбе, 2011. - № 12(197). – 144 стр.
2. *Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана.* – Душанбе, 2016. – № 12(257). – 144 стр.
3. *Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана.* – Душанбе, 2020. - № 12(305). – 122 стр.
4. *Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана.* – Душанбе, 2021. - № 12(316). – 98 стр.
5. Саидмуродов Л.Х. *К вопросу о циклическом развитии национальной экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана.* – Душанбе, 2016. - № 1. – 51-61 стр.
6. *Содружество независимых государств: 1991-2015. Статистический сборник.* – Москва, 2016. – 496 стр.
7. *Содружество независимых государств в 2021 г. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ.* – М., 2022. – 358 стр.
8. *Строительство в Республике Таджикистан.* – Душанбе, 2011.
9. *Строительство в Республике Таджикистан.* – Душанбе, 2014.
10. *Строительство в Республике Таджикистан.* – Душанбе, 2017.
11. *Строительство в Республике Таджикистан.* – Душанбе, 2022.
12. *Центральный банк правовой информации Республики Таджикистан, www.adlia.tj*
13. Шарипов Б.М., Файзуллоева Ф. и Холикзода А.С. *Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана.* – Душанбе, 2020. - № 4(1). – 41-50 стр.

Довгялло Я.П.,
Холбобоев Ф.С.

НАҚШИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Институти иқтисод ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола сармоягузори ҳамчун яке аз омилҳои муҳими рушди инноватсионии иқтисодӣ баррасӣ мешавад. Масъалаҳои истифодаи самараноки маблағҳои озод аз ҷониби соҳибкорон бо мақсади сармоягузори судманд ва ба даст овардани фоидаи бештар, инчунин дар сатҳи давлатӣ бо мақсади ҷамъоварии онҳо ва ҳалли мушкилоти ҷорӣ иҷтимоӣ иқтисодӣ ва рушди минбаъдаи кишвар, баррасӣ карда мешаванд. Аз ин рӯ, дар мақола санадҳои меърию ҳуқуқие, ки сармоягузори ба лоиҳаҳои инноватсиониро ҳавасманд мекунад, мавриди баррасӣ қарор гирифта, сохтори сармоягузори ва самтҳои асосии гузоштани онҳо таҳлил шудаанд, инчунин масъалаҳои ташаққули захираҳои сармоягузори дар низомии бонкӣ таҳқиқ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, инноватсия, сохтори инноватсионӣ, тағйирёбии сохтори иқтисодиёт, технологияҳои инноватсионӣ, сохтори сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ, захираҳои молиявӣ, захираҳои қарзӣ, амонатҳо, қарзҳо.

Dovgyallo Y.P.,
Kholboboev F.S.

THE ROLE OF INVESTMENTS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the authors consider investments as one of the important factors in the innovative development of the economy. The issues of effective use of free funds are considered by entrepreneurs for the purpose of profitable investment and getting more profit, as well as at the state level in order to accumulate them and solve current socio-economic problems and further development of the country. Therefore, the article considered the regulatory legal documents that stimulate investment in innovative projects, analyzed the structure of investments, the main directions of their investment, and also investigated the formation of investment resources in the banking system.

Keywords: investments, innovations, innovative structure, structural transformation of the economy, innovative technologies, structure of investments in fixed assets, financial resources, credit resources, deposits, loans.

Сведения об авторах:

Довгялло Яна Павловна - ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, к.э.н.

Холбобоев Файзулло Самадович – ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, к.э.н.

УДК 330.8 (575.3)

Коваленко В.П.

**ВКЛАД АКАДЕМИКА РАХИМОВА Р.К. В ИССЛЕДОВАНИЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА
В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ**

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана.

В статье дается оценка вклада академика Рахимова Р.К. в исследование оптимального включения Республики Таджикистан в процесс глобализации в системе современного всемирного хозяйства. Определяющей формой этого включения на современном этапе он представил внешнюю трудовую миграцию страны.

Ключевые слова: глобализация, региональная экономическая интеграция, структура экспорта, импортозамещение, внешняя трудовая миграция.

Оптимальное включение Республики Таджикистан в процесс глобализации в системе современного всемирного хозяйства Рахимов Р.К. определил как разрешение диалектических противоречий этого процесса страной. Он указывает на необходимость гармоничного сочетания между целостностью национальной экономики и её включением в общемировой процесс глобализации с тем, чтобы избежать закрепления за слабыми в экономическом отношении странами периферийной модели экономики и потери ими качественных ресурсов экономического развития.

Существенное значение для конкурентоспособного включения Таджикистана в мировую экономику имеет, практическое использование Рахимовым Р.К., внедренных им в экономическую науку, понятий преимущественно экстенсивный и преимущественно интенсивный рост экономики. На основе этих понятий он пришел к выводу о том, что обеспечение экономического роста Таджикистана в течение ближайших 15 - 20 лет возможно при преимущественно экстенсивном направлении его экономического развития.

На стадии преимущественно экстенсивного развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан создаются предпосылки для устранения дефицита торгового баланса страны путем перехода от экспорта сырья к экспорту готовой продукции. Существующее на протяжении длительного времени значительное превышение импорта над экспортом покрывается за счет части доходов таджикских трудовых мигрантов, присылаемых ими на родину.

Процесс внешней трудовой миграции является объективным процессом в условиях рыночной экономики. Главной целью этого процесса в Республике Таджикистан, отмечает Рахимов Р.К., является снижение в стране уровня безработицы. В настоящее время и на ближайшую перспективу национальная экономика не в состоянии уменьшить этот уровень. Необходимость внешней трудовой миграции определяется также низким уровнем заработной платы в Республике Таджикистан. Указывая на этот факт Рахимов Р.К. пишет о том, что, устраиваясь на работу за рубежом, мигранты получают возможность иметь заработную плату в несколько раз выше чем в республике.

Научно обосновал Рахимов Р.К. и необходимость государственного регулирования процесса внешней трудовой миграции Республики Таджикистан. Без такого регулирования он будет неэффективен для страны.

Определение Рахимовым Р.К. предпосылки конкурентоспособного включения экономики Таджикистана в процесс глобализации, которая представляет собой форму осуществления и развертывания противоречий субстанции всемирной интернациональной стоимости - противоречия между интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и национальным трудом каждого товаропроизводителя ассоциированного национальным обобществлением производства. Ведущей стороной этого противоречия выступает интернациональный труд всемирной общественной рабочей силы, к которому в процессе всемирного товарообмена каждый индивидуальный субъект современных стоимостных отношений

сводит свой национальный труд. «Глобализация является объективным процессом в современном мире, - писал Рахимов Р.К., - но вызывающим при всём том противоречивые последствия. Основываясь на положении диалектики о том, что противоречия не устраняются, а разрешаются новыми формами движения, мы попытались рассмотреть предпосылки и факторы адаптации экономики Таджикистана к условиям современных глобализационных процессов именно в таком контексте.» [2. 341].

Конкурентоспособная адаптация Таджикистана к глобальным процессам осуществляется в условиях высокого уровня интернационализации экономики в системе современного хозяйства. Так, в структуре этого хозяйства наряду с традиционными субъектами международных экономических отношений - национальные государства и фирмы - на сцену глобального экономического взаимодействия вышли мощнейшие транснациональные корпорации, стали быстро усиливаться позиции международных в том числе региональных экономических организации.

В процессе определения оптимального включения Таджикистана в процесс глобализации Рахимов Р.К. указывает на необходимость гармоничного сочетания на между целостностью национальной экономики и её включением в общемировой процесс глобализации. Решение такой задачи в первую очередь обусловлено тем, чтобы избежать закрепления за слабыми в экономическом отношении странами периферийной модели экономики и потери ими качественных ресурсов экономического развития.

При разработке научных концепций и практической стратегии глобализации в мировую экономику для Таджикистана важно найти возможность обеспечения высоких темпов экономического роста. Если же будут сохранены инерционный путь и современный уровень развития экономики, то очень трудно и даже практически невозможно будет предотвратить негативное влияние глобализации на все стороны жизни республики.

На основе анализа экономики Таджикистана Рахимов Р.К. пришёл к выводу о невозможности её конкурентоспособного включения в процесс глобализации. К факторам противодействующим такому включению он отнёс отсутствие соответствия производственного потенциала республики самым элементарным требованиям современной рыночной экономики; деформацию структуры экономики в результате которой многие отрасли, особенно промышленности, прекратили свое функционирование или находится в таком состоянии, что в скором времени могут превратиться в кладбища металлов; в своем большинстве основной капитал (производственный аппарат не только физически изношен, но и морально устарел; уровень жизни населения низкий, материальная заинтересованность работников в более продуктивном труде ослаблена, капитал вооружённость рабочих не отвечает требованиям дня, уровень производительности труда в экономике республики остаётся низким.

Для определения путей обеспечения ускорения роста экономики Таджикистана и оптимального его включения в процесс глобализации в системе современного хозяйства существенное значение имеет философское обоснование Рахимовым Р.К. категорий экстенсивного и интенсивного развития экономики. Он пишет о том, что переход от экстенсивного к интенсивного развитию экономики является закономерностью общественного процесса, и он обусловлен законом диалектики-переходом количества в качество. И совсем не случайно под экстенсивным ростом экономики понимают количественные изменения параметров развития экономики, а под интенсивным-качественное изменение.

В историческом процессе развития экономики прослеживаются два пути (направления) экономического развития - экстенсивный и интенсивный, вернее преимущественно экстенсивный и преимущественно интенсивный рост экономики. В экономической литературе иногда можно встретить противопоставление этих типов экономического роста, что на наш взгляд, отмечает Рахимов. Р.К. является неправильным.

По существу, эти два направления развития представляют собой последовательные этапы развития любой страны. И причём преимущественно экстенсивный путь является обязательным этапом для перехода на преимущественно интенсивный путь развития экономики. Сейчас уже широко известны периоды преимущественно экстенсивного развития экономики в странах, которые ныне входят в группу экономически развитых стран мира.

На основе объективной оценки экономической ситуации в Республике Таджикистан академик Рахимов Р.К. пришёл к выводу о том, что обеспечение экономического роста в стране в течение ближайших 15-20 лет возможно при преимущественно экстенсивном направлении экономического развития. Это направление развития экономики страны решает проблемы: создания новых рабочих мест для использования свободных трудовых ресурсов; создания новых предприятий для вовлечения в общественное производство природных ресурсов; реконструкцию и реструктуризацию имеющихся предприятий для увеличения использования существующих производственных мощностей; дополнительное привлечение факторов производства для формирования по существу новой транспортно-дорожной инфраструктуры экономики; осуществления широкой инвестиционной программы для обновления основного капитала.

С завершением преимущественно экстенсивного этапа развития экономики и переходом её на преимущественно интенсивный этап развития Таджикистан завершит создание предпосылок конкурентоспособной интеграции в систему современного всемирного хозяйства и, тем самым, существенно повысит эффективность своей внешнеэкономической деятельности. Для определения тенденций развития этой деятельности Рахимов Р.К. анализирует её современное состояние. Он указывает, что важным подспорьем для дальнейшего развития и совершенствования международных экономических отношений между странами Таджикистан должен осуществить анализ и оценку внешнеэкономической деятельности страны, что, несомненно, выявит её положительные и отрицательные стороны и поможет определить наиболее приоритетные направления повышения её эффективности.

В процессе исследования внешнеторговой деятельности Рахимов Р.К. уделил особое внимание анализу пассивного баланса по внешнеторговым сделкам, а точнее – экспортно-импортных операций. При рассмотрении соотношения экспорта и импорта товаров за 2000 - 2003гг. можно легко обнаружить тенденцию возрастания дефицита торгового баланса, если в 2000 г. он составлял 81,5 млн. долл., то в 2003г. - 119,5 млн. долл., т.е. увеличился на 46,6%. Дело в том, что в условиях переходной экономики, например, Таджикистана, экономическая политика и ее финансовые и денежно-кредитные составляющие не ориентированы на развитие реальных секторов экономики республики. В результате основная масса как инвестиционных, так и потребительских товаров завозится извне. Попытки же реализации программы расширения экспортного потенциала и совершенствования его структуры в пользу увеличения доли готовой продукции, а также программы импортозамещения остаются все еще благими намерениями.

В качестве основной причины пассивного торгового баланса Республики Таджикистан Рахимов Р.К. представил гипертрофированную структуру экономики республики, когда её экспортный потенциал определяет одна отрасль сельского хозяйства – хлопководство и одно предприятие цветной металлургии - алюминиевый завод, а рынок инвестиционных потребительских товаров функционирует, главным образом, за счёт импорта. Создание предпосылок для повышения экономической деятельности Республики Таджикистан и устранение многолетнего дефицита торгового баланса являются магистральными направлениями оптимального включения страны в процесс глобализации. Существенное значение в решении этой проблемы имеет внешняя трудовая миграция Республики Таджикистан.

Эта миграция является объективным процессом в условиях рыночной экономики. В отличие от других форм внешнеэкономической деятельности объектом внешне-

страновой миграции трудовых ресурсов является главная производительная сила общества - рабочая сила человека, что существенно усложняет этот процесс.

При анализе воздействия внешне трудовой миграции на внутреннее развитие экономики страны Рахимов Р.К. отмечает, что самое главное экспорт рабочей силы приносит государствам - экспортерам немалые доходы от перевода средств мигрантов на родину. Можно даже сказать, что определенные круги государств как бы специализировались на этом виде внешней экономической деятельности.

Получая от экспорта рабочей силы миллиарды долларов ежегодно, многие государства, естественно поддерживают свою экспортную специализацию, ставшую для них не только одним из основных источников валютных поступлений, но и способом поддержания социальной стабильности, не требующим, важно, затрат государственных средств. Кроме того, развитие экспорта трудовых ресурсов улучшает положение национальной валюты.

Экономической причиной международной миграции рабочей силы Рахимов Р.К. представил межстрановые различия в уровне зарплаты. «Ярким примером миграции, вызванной чисто экономическими причинами, - пишет он, - является перемещение рабочей силы внутри Европы. В период с 1950-х по 1970-е годы миллионы рабочих из отсталых регионов - Португалии, Испании, Южной Италии, Югославии, Греции, Турции и Северной Африки переместились в богатые страны Западной Европы. Оставив дома свои семьи, «гастарбайтеры», как их называют, на время переехали в экономически благополучные страны, имели возможность зарабатывать по порой в десять раз больше, чем на родине» [2, 776-777].

На основе анализа внешней трудовой миграции Таджикистана Рахимов Р.К. пришёл к выводу о том, что главной её целью является снижение уровня безработицы в стране. Экономическое положение Таджикистана в настоящее время и на ближайшую перспективу таково, что национальная экономика не в состоянии способствовать уменьшению уровня безработицы. Поэтому экономика не сможет нормально функционировать пока не будет обеспечен приемлемый уровень безработицы - в пределах 2-3% к экономически активному населению. По данным же правительственного документа о стратегии сокращения бедности, реальная безработица в Таджикистане оценивается в 33% от рабочей силы.

Необходимость внешней трудовой миграции Республики Таджикистан определяется и низким уровнем заработной платы работников страны. На основе анализа этой проблемы Рахимов Р.К. пишет о том, что размеры и динамика заработной платы в республике показывают, что нынешний её уровень чрезмерно низкий, а потому она не отражает реальной стоимости специфического товара «рабочей силы» (питание, товары длительного пользования, обучение, воспитание детей, отдых, транспорт, повышение квалификации и т.п.). При таком положении тем более не может быть и речи о стимулирующей роли заработной платы, направленной на повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

Результатом внешней трудовой миграции Республики Таджикистан являются более выгодные условия трудоустройства граждан республики, чем внутри страны. Отмечая это факт, Рахимов Р.К. пишет о том, что основная выгода трудящихся мигрантов состоит в том, что, устраиваясь на работу за рубежом, они получают возможность иметь заработную плату в несколько раз выше, чем в республике.

Научно обосновал Рахимов Р.К. и экономические цели политики внешней трудовой миграции Республики Таджикистан. Он пишет о том, что государственная политика внешней трудовой миграции должна быть направлена на полное использование всех каналов валютных поступлений от экспорта рабочей силы: налоги с прибыли фирм-посредников; не подследственные переводы трудящихся-мигрантов республики за рубежом на родину для поддержки семьи и родственников; личное инвестирование трудящихся мигрантов республики за рубежом (привоз на родину средств производства и предметов длительного пользования, покупка недвижимости, приобретение ценных бумаг); капиталы от принимающих рабочую силу из

Таджикистана стран, идущие часто на воспроизводство трудовых ресурсов, в социальную сферу.

Важной экономической целью государственной политики внешней трудовой миграции в Республике Таджикистан является и то, что трудящиеся мигранты республики за рубежом в результате работы за границей повысили свой профессиональный и культурный уровень, используя применяемые в зарубежных странах программы профессиональной подготовки иммигрантов. Насколько это важно для будущего развития республики, говорит качество свободных трудовых ресурсов. Огромный трудовой потенциал страны представляют ресурсы, не подготовленные к индустриальному труду. Между тем, будущее развитие республики видится в реализации новой промышленной политики за счёт освоения природных ресурсов и вовлечения в общественное производство квалифицированных рабочих кадров.

В процессе определения экономической цели политики внешней трудовой миграции Республики Таджикистан Рахимов Р.К. указал на необходимость роста объёма денежных сбережений мигрантов. Достижение этой цели будет способствовать увеличению инвестиционных ресурсов республики. Конструктивная экономическая политика в этой части должна предусматривать стимулирование мигрантов к сбережению своих доходов. Между прочем одной из причин скудности инвестиционных ресурсов республики является то, что коэффициент склонности населения к сбережению имеет тенденцию к снижению, а в последние годы вообще является отрицательным.

В процессе анализа политики внешней трудовой миграции Таджикистана Рахимов Р.К. отмечает, что она подвергается большим ограничениям, чем торговля товарами или движение капиталов. При этом существенно возрастает роль регулирования миграции рабочей силы во взаимосвязи с другими процессами и явлениями экономической, социальной и политической жизни.

Существенной особенностью современного этапа международной миграции рабочей силы стало более активное вмешательство государства в этот процесс. Государство регулирует сделки на мировом рынке рабочей силы, дает разрешение на въезд и следит за сроками выезда иммигрантов. Оно занимается вербовкой и созданием благоприятных условий для найма иностранных рабочих.

Государства активно стали влиять на процесс внешней трудовой миграции реализацией научно обоснованной политики в этой области. Государственная политика в области внешней трудовой миграции является частью экономической политики государства и представляет собой совокупность мер, направленных на то, чтобы упорядочить процесс экспорта рабочей силы, оказать на нее влияние или непосредственно предопределить ее протекание.

Государственная политика Республики Таджикистан в области внешней трудовой миграции предполагает обоснование основных целей текущих и перспективных задач внешней трудовой миграции с учетом традиций, обычаев, национальных и исторических особенностей населения Таджикистана.

В процессе исследования социальных целей политики трудовой миграции Республики Таджикистан Рахимов Р.К. отмечает, что количественные и качественные параметры свободных трудовых ресурсов представлены в основном людьми, не имеющими профессиональной подготовки и необходимого уровня образования. Вот почему нам представляется, пишет он, что для повышения экономической эффективности и существенного роста доли квалифицированных работников в общей численности трудовых ресурсов страны в качестве главной социальной цели политики внешней трудовой миграции необходимо выдвинуть подготовку профессиональных кадров из числа мигрантов. Это особенно важно с учетом того обстоятельства, что в результате развала СССР и обострения политической ситуации в республике абсолютное большинство квалифицированных кадров индустриальных отраслей экономики покинуло республику.

Обосновывает Рахимов Р.К. и необходимость создания в странах найма рабочей силы из Таджикистана нормальных условий труда трудящимся мигрантам.

Механизмами воздействия на эти страны могут быть двусторонние соглашения с ними, использование рычагов стимулирования мигрантов, повышение образовательного и квалификационного уровней, совершенствование образа жизни и культуры поведения и общения.

Существенной стороной социальных целей политики внешней трудовой миграции Таджикистана должно стать обеспечение социальной защиты трудящихся мигрантов республики в случаях, когда они по тем или иным причинам остаются без работы. В связи с этим заслуживают внимание такие меры, как предоставление мигрантам временной материальной помощи в виде кредита, создание общего фонда, покрывающего расходы в связи с производственными травмами и несчастными случаями, а также поддерживающие обязательные программы по обеспечению занятости после возвращения в республику.

Завершает Рахимов Р.К. свое исследование внешнеэкономических отношений Республики Таджикистан определением стратегических целей политики внешней трудовой миграции страны. Он пишет, что эта политика должна быть нацелена на предотвращение роста нелегальной миграции на основе формирования правовых основ и экономических механизмов для регулирования миграционных процессов, создания с принимающими странами системы трудовой миграции, включение местных органов самоуправления, общин и общественности через средства массовой информации в борьбу против нелегальной миграции. На перспективу приоритетным направлением развития внешней трудовой миграции должен являться экспорт квалифицированной рабочей силы при одновременном сохранении достаточного потенциала квалифицированных трудовых ресурсов в республике.

На основе оценки внешней трудовой миграции в Таджикистане за годы переходной экономики Рахимов Р.К. пришел к выводу о полной хаотичности и неуправляемости этой миграцией. В переходный период к рыночной экономике, отмечает он, утрачены старые методы, присущие плановой экономике (оргнабор, переселение, общественные призывы). Новые же механизмы, свойственные рыночной экономике, не задействованы. Для превращения внешней трудовой миграции в важнейшую форму международных экономических отношений Таджикистана Рахимов Р.К. обосновывает вывод о необходимости её государственного регулирования и планирования. Он отмечает значение повышения роли программирования и планирования развития народного хозяйства применительно к специфическим условиям экономики Таджикистана. В связи с этим следует остановиться на задачах экономической науки республики.

«С легкой руки некоторых политиков и ученых-экономистов, - пишет академик Рахимов Р.К., - планирование с недавнего времени стало ругательным словом. Между тем, в странах с рыночной экономикой с успехом применяют достижения командной экономики в области планирования народного хозяйства стран в целом. И это свидетельствует о том, что организация планирования не только объективно необходима, но и возможна в условиях рыночной экономики.

Что же касается экономики Таджикистана, то перспективы ее развития связаны с увеличением масштаба вовлечения в реальное производство как правило государственного ресурсного и производственного потенциала. Что касается показателей плановых ориентиров, то они могут обеспечить реализацию стратегических целей государства в целом [2, 801-802].

Рахимов Р.К. определил также объективную необходимость государственного регулирования внешней трудовой миграции Республики Таджикистан. Он указывает, что сравнительные преимущества страны в трудовых ресурсах объективно обуславливают необходимость разработки политики внешней трудовой миграции, а для успешной ее реализации - активного государственного регулирования.

Государственное регулирование внешней трудовой миграции предполагает разработку научно-обоснованной концепции внешней занятости трудовых ресурсов республики, в которой внешняя трудовая миграция с целью обычного трудоустройства

по контрактам, ограниченным во времени, включая сезонную миграцию, является основным критерием реализации политики внешней трудовой миграции Республики Таджикистан.

Следовательно, определение Рахимовым Р.К. роли государства в регулировании экономики страны качественно отличается от решения этой проблемы классиками буржуазной политической экономики А. Смитом [4] и Д. Рикардо [3], отрицающими необходимость такого регулирования. Истинность теоретических выводов Рахимова Р.К. практически подтверждается осуществлением внешнеэкономических отношений Республики Таджикистан в период независимости.

Превосходство мировоззренческих позиций Рахимова Р.К. над мировоззренческими позициями Кейнса Дж. М. [1] состоит в том, что Рахимов Р.К. не ограничился исследованием макроэкономики страны. Он также определил оптимальное, конкурентоспособное включение национальной экономики в процесс глобализации в системе современного всемирного товарного хозяйства, где национальная экономика выступает как звено в цепи всемирного разделения труда и орган единой всемирной общественной рабочей силы.

Целью исследования академиком Рахимовым Р.К. внешнеэкономических отношений Республики Таджикистан в период её независимости явилось определение оптимального, конкурентоспособного включения страны в процесс глобализации в системе современного всемирного товарного хозяйства. Для достижения этой цели им были решены проблемы:

1. Научно-обоснована необходимость преимущественно экстенсивного этапа 15 - 20 л с летнего роста экономики Таджикистана с темпом прироста ВВП до 2015 г. В пределах 13 - 15%. Такие темпы реального роста ВВП необходимы для осуществления реального роста ВВП на душу населения, формирования индустриально - аграрной экономической системы, более широкого участия экономики республики в международном разделении труда и, в конечном счете, повышения уровня производительности труда. Более того, только преимущественно экстенсивный этап роста экономики Таджикистана создает предпосылки для перехода его к следующему преимущественно интенсивному этапу развития национальной экономики. При сохранении достигнутого уровня развития экономики, очень трудно, даже практически невозможно будет предотвратить негативное влияние глобализации на все стороны жизни республики. Только создав предпосылки для высоких темпов экономического развития страна сможет оптимально включиться в процесс глобализации в системе современного всемирного хозяйства.

2. Источником развития внешнеэкономических отношений Республики Таджикистан является осуществление и развертывание противоречий современного всемирного товарного хозяйства. Основываясь на положении диалектики Рахимов Р.К. писал о том, что противоречия не устраняются, а разрешаются новыми формами движения, мы попытались рассмотреть предпосылки и факторы адаптации экономики Таджикистана к условиям современных глобализационных процессов именно в таком контексте.

3. Слабым звеном внешнеэкономической деятельности Таджикистана является его внешняя торговля, характеризующаяся постоянным дефицитом торгового баланса. Основная причина этого дефицита в низком уровне развития реальных секторов экономики. В результате основная масса как инвестиционных так и потребительских товаров завозится извне. Попытки реализации программы расширения экспортного потенциала и совершенствования его структуры в пользу увеличения доли готовой продукции, а также программы импорт замещения, отмечает Рахимов Р.К., остаются все еще благими пожеланиями.

Решение экономических и социальных проблем Республики Таджикистан как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе определяет необходимость существенного повышения экономической эффективности внешнеторговой деятельности страны. Объясняется это тем, что в условиях ускорения глобализации в

соответствии с требованиями экономического закона международного разделения труда усиливается влияние современного всемирного товарного хозяйства на уровень и динамику развития национального сектора экономики.

4. Существенный вклад внес академик Рахимов Р.К. в исследование внешней трудовой миграции Таджикистана, в значительной мере покрывающей дефицит торгового баланса страны и дающей работу безработным. Оптимальное осуществление национальной экономикой внешней трудовой миграции достигается только путем её государственного регулирования.

Литература:

1. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М., 1993.
2. Рахимов Р.К. *Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан*. Душанбе 2012.
3. Риккардо Д. *Начало политической экономии и налогового обложения*. М., 1955.
4. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М. 1935.

Коваленко В.П.

САҲМИ АКАДЕМИК РАҲИМОВ Р.К. ДАР ТАҲҚИҚОТИ МУНОСИБАТҲОИ БЕРУНИИ ИҚТИСОДИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола саҳми академик Раҳимов Р.К. дар таҳқиқи самаранокии шомил шавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба раванди ҷаҳонишавӣ ба низоми иқтисоди муосири ҷаҳонӣ. Шакли муайянкундаи ин дохилшавӣ дар марҳалаи кунунӣ ӯ муҳоҷирати меҳнатии хориҷии кишварро муаррифӣ намуд.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, ҳамгирони иқтисодии минтақавӣ, сохтори содирот, ивазкундаи воридот, муҳоҷирати меҳнатии берунӣ.

Kovalenko V.P.

CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN RAKHIMOV R.K. IN THE STUDY OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

In the article, the author evaluates the contribution of Academician Rakhimov R.K. in the study of the optimal inclusion of the Republic of Tajikistan in the process of globalization in the system of the modern world economy. The defining form of this inclusion at the present stage, he presented the external labor migration of the country

Keywords: globalization, regional economic integration, export structure, import substitution, external labor migration

Сведения об авторе:

Коваленко В.П. – ведущий научный сотрудник отдела сравнительных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

УДК 330.322

Начмиддинзода А.,
Нажмиддинов М.**ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИҶОИ МУСТАҚИМ БА БАХШИ ВОҶЕИИ
ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН: МАСЪАЛАҶОИ МУШАХХАС****Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Бунёди миллии иҷтимоии маблағгузори Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мушаххаси ҷалби бештари сармоягузориҳои мустақим ба корхонаҳои вучуддоштаи соҳаҳои истеҳсолии иқтисодиёти ҷумҳури мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Муаммоҳои муосири ҷалб намудани сармоягузориҳои мустақим ба субъектҳои иқтисодии истеҳсолӣ, аз ҷумла, водор намудани корхонаҳои хусусигардонидашуда ҷиҳати ҷалби сармоягузориҳо, такмили муносибатҳои ҳиссаҳои дар ҷамъиятҳои хоҷагидор ва ғайра баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузориҳои мустақим, ислоҳот, масъулияти иҷтимоӣ, фазои мусоиди сармоягузори, воқеияти сармояи оинномаҳои, водоркунии иқтисодӣ.

Яке аз масъалаҳои муҳими афзун намудани ҷалби сармоягузориҳои мустақим ба бахши воқеии иқтисодиёт – ин ҳал намудани масъалаҳои мушаххаси сармоягузори, яъне муҳайё ва зиёд намудани имкониятҳо барои ворид намудани сармоягузориҳои мустақим ба корхонаҳо, иншоот ва объектҳои вучуддошта, эҳёю пурсамар намудани истифода ва рушди фаъолияти онҳо мебошад.

Барои ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ба корхонаҳо, иншоот ва объектҳои вучуддошта аҳамияти омода гардидани субъектҳои иқтисодӣ барои ҳамкорӣ намудан бо сармоягузориҳои хориҷӣ ниҳоят бузург аст. Вақте ки ҷамъияти хоҷагидор фаъолияти худро мувофиқи талаботи сармоягузори хориҷӣ (масалан, ташкили сомона тибқи тамоми талаботи муосир ва зикри маълумоти пурра мувофиқи муқаррароти қонунгузори дар бораи фаъолияти он, нақшаҳои тичоратӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, набудани фаъолияти соягӣ ва ғайра) ба роҳ намонда бошад, корхонаи вай ҳамчун объектҳои ҷиддии сармоягузори баррасӣ карда намешавад. Аз ин лиҳоз, оид ба таъмин намудани расмиёти амалкунанда ва ошкоро гардонидани маълумоти пешбинигардида, ки барои сармоягузор муҳим мебошад, чораҳои зарурӣ андешидан лозим аст.

Масъалаи муҳими ҷойдоштаи иқтисодиёти ҷумҳури – ин ҷалби сармоягузориҳо ба корхонаҳои собиқ давлатӣ ва хусусигардонидашуда мебошад. Маълум аст, ки корхонаҳои давлатӣ ба моликияти хусусӣ табдил дода шудаанд, вале самаранокии иқтисодию иҷтимоии ин тағйирёбии шакли моликият ниҳоят паст аст ё дар ин амал ягон самара дида намешавад. Мақомоти гуногун ва таҳлилгарони алоҳида кӯшишҳои зиёд ба харҷ медиҳанд, ки натиҷаҳои комилан мусбии ин равандро нишон диҳанд, вале мушоҳидаҳо собит месозанд, ки дар асл ба ғайр аз соҳаҳои савдою хизматрасонӣ натиҷабахшии хусусигардонӣ аксаран қаноаткунанда намебошад.

Ҳоло ба назар чунин мерасад, ки қисми зиёди соҳибмулкони корхонаҳои ғайридавлатигардонидашуда аз вазъи иқтисодии шахсӣ ва иҷроии ӯҳдадориҳои худ дар назди ҷомеаи кишвар дар маҷмӯъ қаноатманд мебошанд ва ҷиҳати ҷалби сармоягузорию рушди корхона кӯшишу талоши ҷиддие надоранд. Бисёр корхонаҳои ғайридавлатигардонидашуда, ки тавассути музоядаҳою тендерҳо ба шакли моликияти хусусӣ табдил дода шудаанд, ё аз ҷониби коллективи меҳнатӣ харида шуда, баъдан бо роҳҳои гуногун ба моликияти як субъекти хусусӣ табдил гардидаанд, бештар танҳо бо роҳи ба иҷора супоридани қисми ночизи масоҳат ва таҷҳизоти истеҳсолӣ ё ин ки фурӯхтани баъзе воситаҳои истеҳсолот талаботи иқтисодии худро қаноатманд ва доираи хурди ҳамкоронро қисман қонеъ менамоянд.

Албатта, бо тақия ба чунин ҳолатҳо баровардани хулосаи куллии ғайрисамаранок будани раванди хусусигардонӣ ба ҳақиқат наздик намебошад. Зеро, ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил нагардидани корхонаҳои хусусигардонидашуда, пеш аз ҳама, тавассути

ислоҳот такмил наёфтани фазои иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки онҳо вобаста мебошад.

Ташаккули фазои иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки корхонаҳои ба шакли хусусигардонидашуда, ба назари мо, андешидани чораҳои зиёди самараноку мақсаднокро (аксари ин чораҳо, инчунин, ба корхонаҳое, ки то ҳол ғайридавлатӣ нашудаанд, низ дахл доранд) тақозо менамояд.

Тавре дар боло қайд карда шуд, солҳои зиёд соҳибмулкони аксари корхонаҳои хусусигардонидашуда масъулияти иҷтимоии худро дар назди ҷамъият ихтиёронро зоҳир накардаанд. Ин дар ворид накардани сармоягузори ба истеҳсолоти асосӣ, соқит кардани таҷҳизоти вучуддошта, коҳиш ёфтани ё ҷой надоштани афзоиши истеҳсолот дар корхона акс мегардад. Аз ин лиҳоз, аз ҷониби давлат роҳнамоӣ намудани онҳо ҷиҳати рушди корхонаҳои хусусиашон тақозои замон мебошад. Бояд дар назар дошт, ки тавре назарияи иқтисодӣ исбот намудааст, давлат иқтисодиётро тавассути воситаҳои мустақим (маъмурӣ) ва воситаҳои ғайримустақим (иқтисодӣ) танзим менамояд ва истифодаи ин воситаҳо дар маҷмӯъ самарайи хуб медиҳанд. Бинобар ин, дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ, низ истифодаи воситаҳои ба қувваи қонунии ҳокимият асосёфта, аз ҷумла, чораҳои манъкунӣ, иҷозатдиҳӣ ва водорсозӣ (маҷбуркунӣ) ва инчунин, фаъол намудани фишангҳои иқтисодӣ барои расидан ба ҳадафҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ пурра мувофиқат мекунад.

Вобаста ба ақидаи зикргардида мувофиқи мақсад аст, ки роҳнамоии давлатии субъектҳои хоҷагидорӣ ба ҳалли чунин вазифаҳо мусоидат намояд:

- дар муддати то панҷ сол иштироки сармоягузори хориҷӣ дар сармояи оинномавии ҷамъиятҳои хоҷагидор (ҷамъиятҳои саҳҳомӣ, ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд ва ғайра), ки дар асоси хусусигардонии моликияти давлатӣ ташаккул ёфтаанд, на камтар аз 20 фоизро ташкил диҳад. Сармоягузори хориҷӣ ба корхонаҳо тавассути ворид намудани техникаю технологияи муосир ва ташкили пешқадами истеҳсолот ва меҳнат амалӣ карда шавад;

- дар муддати то панҷ сол расонидани шумораи кормандони ҷамъиятҳои хоҷагидори дар заминаи хусусигардонии корхонаи давлатӣ ташаккулёфта, ҳадди ақал ба 50 фоизи шумораи кормандони корхонаи давлатӣ дар соли 1990. Барои назорат намудани ин амал шумораи кормандони корхонаи давлатӣ дар соли 1990-ро метавонад Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян ва барои корбарӣ ба Ҳукумати мамлакат пешниҳод намояд. Ҳамзамон, мувофиқи мақсад аст, ки нишондиҳандаи асосии фаъолияти иқтисодии ҷамъияти хоҷагидор шумораи кормандон, музди миёнаи моҳонаи меҳнати ҳамаи кормандон ва ҳаҷми умумии маблағгузориҳо ба фонди ҳифзи иҷтимоии аҳоли ҳисобида шаванд;

- дар ҳолати иҷро нагардидани талаботи давлатии зикргардида нисбати ҷамъияти мазкур то ду маротиба зиёд намудани меъёрҳои андозҳои пешбинигардида.

Мақсади амалӣ намудани талаботҳои давлатӣ – ин водор намудани соҳибкорони камфаъол ва ғайрифаъол ба дастрас намудани натиҷаҳои босамар, ки ҳам ба нафъи худи соҳибкор ва ҳам ба нафъи нафъи тамоми мамлакат бошад. Дар мавриди иҷро накардани талаботҳои давлатӣ дучор шудани соҳибкор бо вазъияти муфлисшавӣ ва аз тарафи вай фурӯхта шудани корхона ба дигар соҳибкори боиқтидор яке аз унсурҳои асосии пешниҳодоти мазкур мебошад.

Ба назари мо чунин мерасад, ки амалисозии талаботи мазкур танҳо тавассути қабули санади меъёрии ҳуқуқии иқтисодии баланддошта ба роҳ монда шуда метавонад.

Бояд қайд кард, ки Фонди сармоягузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аллакай вучуд дорад, аммо ҳадафҳо ва принципҳои фаъолияти он дар муқоиса бо Фонде, ки мо пешниҳод мекунем, комилан фарқ мекунад. Функсияҳои дастгирии давлатӣ аз ҳисоби Фонди сармоягузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати рушди иттисоҷ ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи сармоягузори ва амволи давлатии ҷумҳурӣ,

инчунин лоиҳаҳои сармоягузори дорои аҳамияти минтақавӣ ва байниминтақавӣ ва дар асоси шартномаи давлат ва бахши хусусӣ амалӣ карда мешаванд [6].

Зикр намудан ҷоиз аст, ки аксари корхонаҳо дар шароити кунунӣ барои қабули сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ва ватанӣ мутобиқ намебошанд. Барои омода гардидан барои амалиёт оид ба ворид намудани сармоягузориҳои иловагӣ (хориҷӣ ва ватанӣ) ҷамъиятҳои хоҷагидори хусусӣ, бояд тадбирҳои зарурии мақсаднокро таҳия ва амалӣ намоянд.

Барои ҷалб намудани сармоягузориҳои иловагӣ ба ҷамъияти хоҷагидор ва инчунин, ҳифзи манфиатҳои соҳибмулки он бояд тадбирҳои зерин андешида шаванд:

- дар ҷамъияти хоҷагидор ба роҳ мондани стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ. Ин тадбир ба сармоягузориҳои иловагӣ имкон медиҳад аз фаъолияти иқтисодии ҷамъият пурра бархурдор бошанд ва ҷиҳати сармоягузорӣ ба он қарори асоснок қабул намоянд;

- бартараф намудани зуҳуроти фаъолияти соягӣ. Қайд намудан лозим аст, ки он даромаде, ки соҳибмулки корхона дар мавриди ҷой доштани фаъолияти соягӣ мегирад, нисбати даромаде, ки дар ҳолати фаъолияти расмию рушдкунанда дастрас мегардад, ночиз мебошад. Бояд дар назар дошт, ки ба ҷамъияти хоҷагидоре, ки қисми фаъолияти вай ғайрирасмию пӯшида мебошад, сармоягузор наздикӣ намекунад;

- ба воқеият наздик намудани ҳаҷми сармояи оинномавии ҷамъияти хоҷагидор. Сармояи оинномавии бисёр ҷамъиятҳои хоҷагидор дар мавриди таъсисёбӣ, яъне чандин солҳо, ҳатто даҳсолаҳо пеш муайян гардидааст. Дар тури солҳои сипаригардида дар сохтори дороиҳои ҷамъияти хоҷагидор, нарху навои воситаҳои асосӣ ва гардон тағйиротҳои гуногун ба вуқӯъ пайваستاанд. Ҳамзамон, ҳаҷми сармояи оинномавии ин ҷамъиятҳо бе тағйир мондаанд ва аксаран маблағи камро дарбар мегиранд. Бинобар чунин ҳолат, агар сармоягузориҳои иловагӣ бо арзишҳои имрӯза маблағгузорӣ намояд, вай соҳиби саҳмияҳои зиёд ё ҳиссаи калони беасос мешавад. Аз ин лиҳоз, мувофиқи мақсад мебошад, ки аз ҷониби мақомоти дахлдори мамлакат бо дарназардошти таваррум нишондиҳандаҳои баланднамоии арзиши воситаҳои асосӣ таҳия ва тасдиқ карда шаванд. Баъдан ҷамъиятҳои хоҷагидор метавонанд дар ҳамкорӣ бо нархгузориҳои касбӣ азнавбаҳодиҳии дороиҳои вучуддоштаи ҷамъияти мазкурро гузаронанд ва заминаи воқеии сармояи оинномавиро муайян намоянд. Дар иҷрои ин кор аз хизматрасонии Корхонаи воҳиди давлатӣ оид ба нархгузориҳои Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар нархгузориҳои иҷозатномадошта истифода намудан мувофиқи мақсад аст. Ҳамин тариқ, ҷамъияти хоҷагидор метавонад, сармояи оинномавии худро муайян ва тибқи тартиби муқарраргардида тасдиқ намояд. Дар ин ҷо бояд тазаккур дод, ки дар ҳамин асно бо мақсади ба сармоягузориҳои иловагӣ фуруҳтани саҳмияҳо ё ҳиссаи ҷамъияти хоҷагидор метавонад ҳаҷми сармояи оинномавиро нисбати дороиҳои вучуддошта бештар тасдиқ намояд;

- барои ҷалби сармоягузориҳои мустақим ҳалли масъалаи танзим намудан ва ба расмият даровардани қоғазҳои қиматноки ҷамъиятҳои саҳҳомӣ низ, ниҳоят муҳим мебошад. Яке аз масъалаҳои ин аст, ки ҷамъиятҳои саҳҳомии то соли 1997, яъне то қабули қонуни нав “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ташаккулгардида саҳмияҳои онҳо пурра ё аксаран ба коллективҳои меҳнатӣ фуруҳта шуда буданд. Вале, баъдан бо роҳҳои гуногун ин саҳмияҳо аз нав тақсим карда шуда, бештари ё ҳамаи онҳо ба моликияти шахсонӣ алоҳида гузаштанд. Ин равандҳо, бояд аз ҷониби мутахассисони дахлдори мақомоти молияи ҷумҳурӣ омӯхта шуда, дар мавриди зарурӣ танзим карда шаванд. Дигар масъала, дар ба қайд гирифтани ҳамаи бароришҳои саҳмияҳои ҷамъиятҳои саҳҳомӣ мебошад, ки ин ҳам бояд бо мусоидату масъулияти ҷиддии сохторҳои дахлдори мақомоти молияи ҷумҳурӣ ҳал карда шавад. Ҳамзамон, мувофиқи мақсад аст, ки саҳмияҳои ҳамаи ҷамъиятҳои саҳҳомӣ

ва ҳиссаҳо дар ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд тавассути биржаҳои бозори қоғазҳои қиматнок ва таҳти назари сохторҳои дахлдори мақомоти молия ва андози ҷумҳури амалӣ карда шаванд;

- ҷиҳати омодагӣ барои ҳамкорӣ бо сармоягузори хориҷӣ таъмин гардидани ҷамъияти хоҷагидор бо мутахассисон аҳамияти калон дорад. Барои ин барои ба ҷамъият ҷалб намудани донандагони забони хориҷӣ, мутахассисони технологияи иттилоотӣ, менечерон, ҳуқуқшиносон, муҳандисон ва дигар коршиносон мувофиқи фаъолияти ҷамъияти хоҷагидор лозим мебошад. Таъмин будани корхона бо мутахассисони зарурии баландсифат яке аз кафолатҳои ҷалб гардидани сармоягузори босифат мебошад, зеро на ҳамеша сармоягузори ростқавланд ва на ҳамеша ба корхонаҳо таҷҳизоти баландсифату муосирро ворид менамоянд. Мувофиқи мақсад аст, ки масъалаи ҷалби мутахассисонро ҳар як ҷамъияти хоҷагидор мустақилона ҳал намояд. Ғайр аз ин, ба корхона кадрҳои коргарии ихтисоснок, низ лозим мебошанд. Дар мавриди ҷой доштани душворӣ дар ҳалли ин масъала ҷамъияти хоҷагидор, бояд оид ба тайёр намудани кадрҳои ихтисосноки коргарӣ бо дархост ба Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намояд. Кадрҳои коргарии зарурӣ дар сохторҳои ҳамин вазорат аз ҳисоби буҷети давлатӣ тайёр карда шаванд;

- ҳар як ҷамъияти хоҷагидор, ки мақсади ҷалби сармоягузори иловагӣ ва рушди корхонаро дорад, ба таври ҳатмӣ ва мувофиқи талаботҳои байналмилалӣ бизнес-нақшаи рушди корхонаро таҳия ва дар мақомоти дахлдор онро тасдиқ намояд. Дар ҳалли ин масъала ба ҷамъиятҳои хоҷагидор метавонанд мутахассисон, аз ҷумла, кормандони КВД “Тоҷинвест”-и Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии мамлакат мусоидати муфид намоянд;

- яке аз омилҳои муҳими бунёди фазои сармоягузори дар ҷамъияти хоҷагидор, ин фаъл будани ҳамкориҳои вай бо сохторҳои суғуртавӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, мувофиқи мақсад аст, ки ҷабҳаҳои гуногуни фаъолияти ҷамъияти хоҷагидор суғурта шуда бошанд;

- кушодани вебсомонаи ҷамъияти хоҷагидор дар шабакаи интернет ва дар он ҷойгир намудани иттилооти мушаххаси зарурӣ оид ба корхона, иқтисоду фаъолият ва нақшаи рушди вай дар ояндаи наздику дур. Маълумоти гузошташаванда, пеш аз ҳама, ба таваҷҷӯҳи сармоягузори эҳтимоли ва ҷалби онҳо барои ҳамкорӣ равона бошад.

Ҳамин тариқ, масъалаи муҳими иқтисодии муосири мамлакат ин фаъл намудани талошҳои соҳибкорон ҷиҳати ворид намудани сармоягузориҳои барои бунёд ва рушди корхонаҳо, такмили фазои иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки корхонаҳои хусусигардонидашуда, омода гардидани ҳамаи шароитҳои зарурӣ барои ҷалбнок намудани субъектҳои хоҷагидорӣ барои сармоягузориҳои иловагии мустақим мебошад. Барои ин, андешидан ва татбиқ намудани чораҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ, иттилоотӣ, омӯзишӣ ва иҷтимоӣ ҷиҳати ҷавобгӯ будани хоҷагидорӣ ба талаботи гуногунҷабҳаи сармоягузори мувофиқ мебошад.

Адабиёт:

1. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон. *Суханронӣ дар ҷаласаи тантанавӣ ба муносибати 30-солагии Истиқлоли давлатӣ. 8.09.2021.* – <http://www.president.tj/node/26483>.
2. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. *Аз 23 декабри соли 2021. №1844.*
3. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон. - *Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 2, мод. 703, мод. 704 – с. 2018, №7-8, мод. 528.*
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сармоягузори” – *Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №3, мод. 152.*

5. Бабаджанов Р.М., Алимов А.Л. Теоретические аспекты функционирования рынка труда Республики Таджикистан в условиях ускоренной индустриализации страны. – Экономика Таджикистана, 2021, №1, с. 178-182.

5. Тошматов М.Н., Дададжанова Н.М. Инвестиционный потенциал Республики Таджикистан: особенности формирования и проблемы эффективного использования. – Душанбе, 2012, 217 с.

6. Розиков В.А., Раҳимов Ш.М., Сафаров С.Г. Сиёсати сармоягузори Чумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои асосии ҷаҳолгардонии он. Нашриёти «Сарпараст», Душанбе - 2001. – С.175.

Наджмиддинзода А.,
Нажмиддинов М.

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР
ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА: КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Национальный Социальный Инвестиционный Фонд Таджикистана

В данной статье изучены конкретные вопросы привлечения большего объема прямых инвестиций в существующие предприятия производственных отраслей экономики республики. Рассматриваются современные проблемы привлечения прямых инвестиций в производственные хозяйствующие субъекты, в том числе принуждение приватизированных предприятий к привлечению инвестиций, совершенствование долевых отношений в хозяйственных обществах и другие.

Ключевые слова: прямые инвестиции, реформы, социальная ответственность, благоприятный инвестиционный климат, реальность уставного капитала, экономическая мотивация.

Najmiddinzoda A.,
Nazhmiddinov M.

**ATTRACTING DIRECT INVESTMENT IN THE REAL SECTOR OF THE TAJIK
ECONOMY: SPECIFIC PROBLEMS**
The Tajik State University of Finance and Economic
National Social Investment Fund of Tajikistan

In this article, the authors have studied specific issues of attracting a larger volume of direct investment in existing enterprises in the manufacturing sectors of the republic's economy. Modern problems of attracting direct investment in production economic entities are considered, including forcing privatized enterprises to attract investment, improving equity relations in business entities, and others.

Keywords: direct investments, reforms, social responsibility, favorable investment climate, reality of authorized capital, economic motivation.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Наҷмиддинзода Анвар, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент.

Наҷмиддинов Маъруф, ҷамоҳангсози лоиҳаи Бунёди миллии иҷтимоии маблағгузори Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ**Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В данной статье рассматриваются теоретические основы привлечения прямых иностранных инвестиций с точки зрения выявления влияющих факторов для построения оптимальной модели привлечения иностранных инвестиций (ПИИ) в условиях Республики Таджикистан. В этом направлении с помощью программы EViews осуществлена попытка оценки взаимосвязей между притоком прямых иностранных инвестиций и отдельными факторами, так или иначе характеризующими инвестиционную привлекательность страны.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции, влияющие факторы, теория развития международного капиталовложения, инвестирование, и моделирование, мировые показатели WGI и (WGI для Республики Таджикистан).*

В современных условиях, привлечение и целенаправленное использование прямых иностранных инвестиций даёт возможность расширить и развивать свою деятельность как внутри страны, так и за её пределами. Также внедрение прямых иностранных инвестиций в национальную экономику способствует увеличению объема отечественного производства, налоговых поступлений и, в связи с этим, сокращению импорта страны.

В экономической литературе определено, что прямые иностранные инвестиции — это такая форма инвестирования, когда инвестор обладает управленческим контролем над объектом, в который вложен капитал. Они считаются прямыми инвестициями, когда охватывают более 10% акционерного капитала и дают право контроля над предприятиями. Инвестиционная деятельность является комплексом мер юридических лиц, физических лиц или государства по осуществлению инвестиций, направленных на увеличение капитала, достижение прибыли или другого положительного результата [2, 366].

Следует отметить, что в современных условиях иностранные инвестиции в развитии экономики каждого отдельного государства играют важную роль, в том числе для Республики Таджикистан. В современных условиях Таджикистана для повышения экономического роста и уровня жизни населения постоянно реализуются важные программы и реформы в целях увеличения производства отечественной продукции и снижение зависимости от импортируемых товаров, а также создание новых рабочих мест. Опыт развитых стран показывает, что при таких условиях внутренних сбережений будут недостаточно для решения таких проблем и достижения устойчивого экономического роста. Анализ показывает, что для решения ряда проблем объективно необходимо привлечение внешнего источника финансирования, в том числе прямых иностранных инвестиций.

Следует отметить, что вопросы привлечения и использования иностранных инвестиций рассматриваются в трудах отечественных ученых и экономистов.

Как отмечает профессор, Саидмуродов Л.Х., замещение труда капиталом становится важным фактором роста общественной производительности в современных условиях [10, 11]. Однако, если в «закрытой» экономике темпы роста внутренних инвестиции обычно ограничены темпами прироста ВВП страны, то в открытой экономике для привлечения иностранных инвестиции эти ограничения не имеют существенного значения. Так, например, в США около 33% всех внутренних потребностей в инвестициях удовлетворяются за счет иностранного капитала. Также отмечается, что для трансформационной и малой открытой экономики привлечение иностранных инвестиций является как предпосылкой, так и результатом интернационализации производства и взаимодействия с современной системой мирового хозяйства [3, 161].

Как отмечает Солиев А.А., для широкого привлечения иностранных инвестиций нашей стране необходимо формировать благоприятный инвестиционный климат. Главная роль в формировании благоприятного инвестиционного климата принадлежит в конечном итоге государству и проводимой им политике [4, 24].

В теоретическом плане мы согласны с их мнениями. Когда речь идет о направленности иностранных инвестиций на отрасли экономики, на наш взгляд, в современных условиях Таджикистана необходимо направить прямые иностранные инвестиции в те отрасли экономики, которые способствуют созданию новых рабочих мест, увеличению объемов отечественного производства, и на этой основе, снижению зависимости страны от импорта. Одной из таких отраслей является перерабатывающая промышленность страны, особенно текстильная продукция.

Приток прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в последние годы вызывает различные изменения в связи с появлением пандемии COVID-19 и санкций между Европой и Россией. По данным платежного баланса Республики Таджикистан в 2021 году общий объем притока прямых иностранных инвестиции в республике составил 165,2 млн. долл. ИМА. Следует отметить, что по сравнению к 2020 году общий объем притока ПИИ увеличился на 21,9%.

Как было сказано выше, привлечение прямых иностранных инвестиций играет важную роль в развитии экономики, поэтому нам необходимо найти пути для привлечения большего объема прямых иностранных инвестиций в национальную экономику республики. Для этого нам необходимо учесть и выявить подходящие экономические теории и факторы, влияющие на привлечение прямых иностранных инвестиции для Республики Таджикистан. Исходя из этого проанализирован ряд теорий и факторов, влияющих на привлечение прямых иностранных инвестиций и их применение с точки зрения моделирования в условиях Республики Таджикистан.

В экономической литературе имеется немало теорий, объясняющих мотивы по привлечению прямых иностранных инвестиций и движения капитала (см. табл. 1).

Таблица 1.

Теории привлечения прямых иностранных инвестиции

№	Название теории	Автор	Описание теории
1	Теория рыночной власти фирмы, монополистической конкуренции	С. Хаймер, 1976	Данная теория показывает, что компании, функционирующие за рубежом, вынуждены конкурировать с местными компаниями, которые находятся в более выгодном положении с точки зрения традиции, законодательства и предпочтений потребителей. Отмечается, что недостатки могут быть компенсированы определённой формой рыночной власти, чтобы сделать международные инвестиции доходными
2	Теория догоняющего цикла	К. Кожима 1978	Данная теория утверждает, что существует взаимосвязь между международной торговлей и прямыми иностранными инвестициями. Капиталовложения и торговля взаимодополняют друг друга и способствуют экономическому росту стран. В качестве основных мотивов могут выступать ресурсный, трудовые и

			рыночные ориентации для осуществления иностранных инвестиции со стороны корпорации.
3	Теория валютного курса на несовершенных рынках капитала	Кушман, 1985	Данная теория показывает на то, что если наблюдается подорожание национальной валюты в принимающей стране, то это приводит к сокращению прямых иностранных инвестиций, и наоборот
4	Необходимость привлечения иностранных инвестиций для активизации экономического роста в Республике Таджикистан.	Солиев А.А. 2004	Данная теория показывает необходимость широкого привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан для дальнейшего достижения экономического развития.
5	Влияние ПИИ на экономический рост в странах еврозоны	Панайотис, П, 2015	Привлечение иностранных инвестиции выступает механизмом, который оказывает положительное воздействие на экономический рост в промышленно развитых странах

Источник: составлено автором

Следует отметить, что в экономической литературе существует много теорий изучающих влияние различных факторов на привлечение ПИИ. Они, представленные в таблице, не очень актуальны для моделирования экономики Республики Таджикистан. Поэтому нам необходимо рассмотреть другие факторы, которые непосредственно влияют на привлечение и использование ПИИ.

Надо отметить, что в исследовательских работах ученых также дискутируются факторы, влияющие на привлечение и использование ПИИ, включая: размер рынка принимающей страны, стоимость трудовых ресурсов, уровень инфляции, тарифную ставку, транспортные возможности, информационную инфраструктуру, населенность, образование [5], степень открытости экономики, мобильное покрытие, доход населения, индекс человеческого развития, экспорт, импорт, внешний долг и др.

В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на приток прямых иностранных инвестиции, в том числе:

- степень открытости экономики (OPENCOME);
- мобильное покрытие (COMMU);
- инфляция (INF);
- численность населения (POP);
- образование (EDUC);
- доход населения (INCOME POP);
- валютный курс (EXCHANGE RATE);
- занятость населения (EMPLOYMENT).

Факторы, приведенные в таблице 2, возможно оказывающие влияние на приток ПИИ, рассматриваются за исследуемый период и оцениваются с использованием панельных данных по коэффициенту корреляции.

Следует отметить, что факторы, влияющие на привлечение прямых иностранных инвестиции, имеют свои особенности в зависимости от состояния экономики. Анализ указанных в таблице 2 факторов показывает, что корреляционная зависимость между ними и прямыми иностранными инвестициями в отдельности не имеет прямого влияния.

Таблица 2.

Корреляционные зависимости (R^2) между объемом прямых иностранных инвестиций и отдельными потенциально возможными факторами

№	Исследуемые факторы	Показатель для расчета	Уровень корреляции с объемом притока прямых иностранных инвестиций	Пояснения
1	Степень открытости экономики	Отношение суммы внешнеторгового оборота товаров и услуг, притока прямых иностранных инвестиций, денежных трансфертов физических лиц к объему ВВП [1, 63]	0,538709	Взаимосвязь положительная, но относительная низкая
2	Мобильное покрытие	Количество пользователей мобильной связи	0,734916	Взаимосвязь положительная, но средняя
3	Инфляция	Индекс потребительских цен	0,108842	Взаимосвязь положительная, но низкая
4	Население	Численность населения	-0,27114	Взаимосвязь отрицательная, но низкая
5	Образование	Количество выпускников вузов	0,223732	Взаимосвязь положительная, но низкая
6	Доход населения	Среднемесячная номинальная заработная плата	-0,03622	Взаимосвязь отрицательная, но низкая
7	Валютный курс	Уровень валютного курса	-0,01669	Взаимосвязь отрицательная, но очень низкая
8	Занятость населения	Число занятых в экономике	-0,09119	Взаимосвязь отрицательная, но низкая

Источник: составлено автором

Проведенный анализ на основе тестирования показывает, что из перечисленных факторов, с точки зрения моделирования, для экономики Республики Таджикистан только мобильное покрытие имеет прямое влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций (табл. 3).

В результате было выявлено, что в условиях Республики Таджикистан мобильное покрытие влияет на привлечение и использование ПИИ. Анализ тестирования показывает, что коэффициент вероятности меньше 5%, то есть ниже 0,05 (см. таблицу 3 (0,0141)). Это доказывает, что мобильное покрытие непосредственно влияет на рост ПИИ в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что при инвестировании инвесторы больше обращают внимание на данные Всемирного банка. В Всемирном банке постоянно проводятся анализы и проекты по выявлению рейтинга стран мира.

Таблица 3.

Коэффициент корреляции влияющих факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций

Pairwise Granger Causality Tests			
Date: 11/08/22 Time: 14:22			
Sample: 2005 2020			
Lags: 2			
Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
COMMU does not Granger Cause INVEST	14	7.09697	0.0141
INVEST does not Granger Cause COMMU		18.5791	0.0006

Источник: Построена автором.

Одним из этих показателей является The Worldwide Indicators — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю качества и эффективности государственного управления. Данный проект формируется на основе шести агрегированных показателей. Итак, 6 индикаторов, соответствующих трём выделенным аспектам понятия государственного управления [6], образуют WGI (табл. 4).

Таблица 4.

Индикаторы государственного управления (The Worldwide Indicators)

А)	1). Право голоса и подотчетность (Voice and Accountability) измеряет различные аспекты политических процессов, гражданских свобод и политических прав
	2). Политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence/Terrorism) оценивает вероятность дестабилизации правительства и его свержения неконституционными и насильственными средствами
Б)	3). Эффективность правительства (Government Effectiveness) отражает качество государственных услуг, уровень квалификации госслужащих и степень их независимости от политического давления, эффективность государственной политики
	4). Качество госрегулирования (Regulatory Quality) характеризует способность правительства формулировать и осуществлять рациональную политику, вести регулятивную деятельность, что положительно влияет на развитие частного сектора
В)	5). Верховенство закона (Rule of Law) измеряет степень уверенности граждан в эффективности отечественного законодательства и то, насколько они следуют установленным правилам
	6). Контроль коррупции (Control of Corruption) отражает отношение общества к коррупции, т.е. возможности использования служебного положения с целью извлечения частной выгоды

Источник: составлено на основе: The Worldwide Indicators - [Электронный ресурс] / - WGI 2022 Interactive > Home (worldbank.org).

Все индексы WGI принимают значение в интервале от – 2,5 до 2,5, и чем больше это число, тем выше качество государственного управления в стране [7]. По данным Всемирного банка, по 6 показателям оценка стран со средним уровнем доходов в среднем значении выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5.

Изменение индексов WGI для стран со средним уровнем доходов в среднем значении в 2012-2021 гг.

	Право голоса и подотчетность	Политическая стабильность и отсутствие насилия	Эффективность правительства	Качество госрегулирования	Верховенство закона	Контроль коррупции
2017	-0,22	-0,18	0,00	-0,18	-0,18	-0,29
2018	-0,23	-0,18	0,01	0,18	-0,19	-0,28
2019	-0,23	-0,18	0,02	-0,18	-0,18	-0,27
2020	-0,24	-0,18	-0,01	-0,18	-0,18	-0,27
2021	-0,23	-0,17	0,01	-0,17	-0,17	-0,29

Источник: составлено автором на основе: *The Worldwide Governance Indicators (WGI) project constructs aggregate indicators of six broad dimensions of governance: The Worldwide Governance Indicators, 2022.*

Цифры, представленные в таблице 5 показывают, что изменение показателей государственного управления в странах со средним уровнем доходов оценивается положительно по сравнению с показателями Республики Таджикистан. 6 показателей в среднем значении по странам со средним доходом показывают, что ни один из них не равен на -1,0 и относительно высокую эффективность государственного управления по сравнению с республикой. Изменения индекса анализируемых показателей по Республике Таджикистан выглядят следующим образом (табл. 6.).

Таблица 6.

Изменение индексов WGI для Республики Таджикистан в 2017-2021 гг.

	Право голоса и подотчетность	Политическая стабильность и отсутствие насилия	Эффективность правительства	Качество госрегулирования	Верховенство закона	Контроль коррупции
2017	-1,72	-0,67	-1,13	-1,08	-1,37	-1,33
2018	-1,70	-0,75	-1,11	-1,07	-1,29	-1,41
2019	-1,80	-0,52	-1,06	-1,03	-1,24	-1,33
2020	-1,78	-0,51	-0,71	-1,04	-1,23	-1,33
2021	-1,71	-0,61	-0,59	-1,13	-1,19	-1,34

Источник: составлено автором на основе: *The Worldwide Governance Indicators (WGI) project constructs aggregate indicators of six broad dimensions of governance: The Worldwide Governance Indicators, 2022.*

Из показателей, представленных в таблице 6 индексы эффективности правительства и верховенства закона в последние годы имеют положительную тенденцию. По остальным показателям таких изменений за последние годы не наблюдалось. Уровень таких показателей оказывает непосредственное влияние на внешних инвесторов при принятии инвестиционных решений в республике.

С точки зрения экономической теории известно, что при производстве продукции предприятия особое внимание уделяют наличию факторов производства, прежде всего сырья, рабочей силы и технологии. В связи с наличием таких факторов как отечественные, так и иностранные инвесторы уделяют большое внимание созданию отечественных и совместных предприятий.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в современных условиях экономики Республики Таджикистан в целях развития инвестиционной деятельности и улучшения условий для привлечения прямых иностранных инвестиций необходимо организовать и усовершенствовать на государственном уровне следующее:

1. Одним из важных вопросов, на которые инвесторы обращают большое внимание является государственное управление и гарантии. По данным Всемирного банка изменение индексов WGI для Республики Таджикистан в последние годы не является приемлемым и это свидетельствует о необходимости усовершенствования механизмов государственного управления и гарантии по привлечению и использованию прямых иностранных инвестиций.

2. С учетом стабильных государственных гарантий нам необходимо направлять прямые иностранные инвестиции в строительство и производство экспортоориентированных предприятий (прежде всего, на производство текстильной продукции). В результате этот процесс также способствует политике импортозамещения в республике и увеличению экспорта продукции не сырьевым, а именно в виде готовой продукции.

Литература:

1. Ғоибназаров Ғ.У. Концепсияҳои асосии иқтисодиёти хурди кушод / Ғ.У. Ғоибназаров // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ, 2018. №2. С. 63-67.

2. Захарова О.П. Управление инвестированием в человеческий капитал; LAP Lambert Academic Publishing. – М., 2015. – 384 с.

3. Саидмуродов, Л. Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 414 с. – ISBN 978-99985--7074-0. – EDN OUIAH.

4. Солиев А.А. Теоретические и практические проблемы привлечения иностранных инвестиций в развитие малой открытой экономики (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 - экономическая теория (общая экономическая теория) / Солиев Ашурбой Абдувохидович. Душанбе – 2004. Стр. 24-25.

5. Чукавина К.В., Жуков А.Н., Решетова Ч.М., Эконометрическое моделирование факторов привлечения прямых иностранных инвестиций в современных условиях // К.В. Чукавина. Эконометрическое моделирование факторов пространственного и инновационного развития. XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». 1063-1074 стр.

6. *Worldwide Governance Indicators (WGI) project. [Электронный ресурсы] / - [WGI 2022 Interactive > Home \(worldbank.org\)](https://www.worldbank.org/wgi/2022-interactive).*

7. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. *Governance Matters VIII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996–2008* // World Bank. Washington, DC, 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/4170/-WPS4978.pdf?sequence=1&isAllowed=y>; (дата обращения: 06.09.16)

8. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues* // World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3913/WPS5430.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 06.09.16).

9. Саидмуродов, Л. Х. Малая открытая экономика Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID-19: анализ и прогнозы / Л. Х. Саидмуродов, Р. М. Аманджанов // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 3. – С. 19-29. – EDN DHVFGJ.

10. Saidmurodov, L. Kh. *Main directions of investment climate improvement in the Republic of Tajikistan* / L. Kh. Saidmurodov // *Economy of Tajikistan*. – 2019. – No. 1. – P. 11-17. – EDN FZQKER.

Ғоибназаров Ғ.У.

ТАҲЛИЛИ ОМИЛИИ АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИҶОИ МУСТАҚИМИ ХОРИҶӢ БО МАҚСАДИ МОДЕЛСОЗӢ**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур асосҷои назариявии ҷалби сармоягузориҷои мустақими хориҷӣ аз нуқтаи назари муайяннамоии омилҳои таъсиррасон барои таҳияи модели оптималии СМХ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Дар ин самт бо ёрии барномаи EViews кӯшиш карда шуд, ки таносуби воридшавии сармоягузори мустақим ва омилҳои алоҳида, ки ин ё он тарзи ҷолибияти сармоягузори кишварро тавсиф мекунад, арзёбӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: сармоягузориҷои мустақими хориҷӣ, омилҳои таъсиррасонанда, назарияҳои рушди маблағгузорӣ ва сармоягузори байналмилалӣ, моделсозӣ, нишондиҳандаҳои ҷаҳонӣ WGI ва (WGI барои Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Goibnazarov G.U.

FACTOR ANALYSIS OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS FOR ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT FOR MODELING PURPOSES**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

In this article, the author discusses the theoretical foundations for attracting foreign direct investment in terms of identifying influencing factors for building an optimal model for attracting foreign investment (AFI) in the conditions of the Republic of Tajikistan. In this direction, with the help of the EViews program, an attempt was made to assess the relationship between the inflow of foreign direct investment and individual factors, one way or another characterizing the investment attractiveness of the country.

Keywords: foreign direct investment, influencing factors, theory of development of international investment, investment, and modeling, WGI world indicators and (WGI for the Republic of Tajikistan).

Сведения об авторе:

Ғоибназаров Ғиёс Умаркулович – старший научный сотрудник отдела моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов Института экономики и демографии НАНТ, доктор философии PhD.

УДК 338.43(545.3)

Мирсаидов А.Б.,
Джумабоев Х.К.**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКА
НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ, СТИМУЛИРУЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННО-
ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана,
Научно-исследовательский финансовый институт**

В статье обосновывается необходимость постоянного проведения анализа эффективности применяемых мер налогового стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности субъектов экономики и, в связи с этим исследуются вопросы совершенствования методики мониторинга и оценки налоговых льгот, стимулирующих инвестиционно-инновационную деятельность. Выявлен ряд проблем в сфере введения и использования инвестиционных налоговых льгот, связанных с повышением их результативности и эффективности. Отмечается, введение налоговых льгот хотя и создает благоприятные и конкурентоспособные условия для субъектов отдельной сферы предпринимательского сектора, но при этом может подавить ряд субъектов других сфер, которые формируют условия для инновационного развития общества. В связи с этим для недопущения нарушения свободы конкуренции и принципа справедливости, обосновывается, что политика введения преференций должна ориентироваться на реализацию приоритетов (инновационно-инвестиционной деятельности) на основе установления научно-обоснованных критериев предоставления льгот, минимизирующих влияние групп особых интересов. Авторами, с целью реализации содержания и назначения налоговых льгот, и раскрытия их потенциальных преимуществ, предложен алгоритм проведения мониторинга на основе четкого разделения понятия результативности и эффективности применения налоговых льгот, разработки критериев и показателей оценки результативности и эффективности налоговых льгот, а также увязывания системы оценки результативности и эффективности налоговых льгот.

Ключевые слова: *индустриально-инновационный сценарий развития экономики, стимулирующая функция налога, инвестиция, капитальные вложения, НИОКР, инновация, налоговая система, налоговые льготы, мониторинг налоговых льгот, алгоритм мониторинга и т.д.*

С целью реализации основных задач, предусмотренных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, ключевое место занимает индустриально-инновационный сценарий развития страны, который «предполагает создание основ инновационного развития экономики страны, прежде всего, на базе проведения реформ в системе образования и подготовки современных кадров для отраслей экономики. Данный сценарий возможен при формировании инновационных подходов при решении экономических и социальных вопросов, усилении институциональной базы развития, совершенствования правовой системы и усилении защиты прав собственности, включая интеллектуальную, что будет благоприятствовать росту как внутренних частных, так и прямых иностранных инвестиций» [7, 21]. Обеспечение индустриально-инновационного развития отраслей национальной экономики страны зависит от создания государством благоприятных условий, способствующих привлечению и размещению инновационных инвестиций. Потому что технико-технологическая модернизация отраслей экономики и внедрение новых инновационных технологий требуют значительных размеров инвестиции, финансовых затрат. Ограниченность этих ресурсов выступает как существенное препятствие для разработки и реализации инновационных инвестиционных проектов, направленных на внедрение новых технологий и модернизацию производства [4, 53]. Следовательно, формирование стимулов к активизации инновационной деятельности, к разработке и реализации инновационных инвестиционных проектов путем

совершенствования налоговой политики и налоговых преобразований в контексте реализации инновационно-промышленной политики государства является главной задачей современного этапа развития страны. В связи с этим правительством республики с целью активизации стимулирующей функции налоговой системы применяются налоговые льготы, как косвенный метод стимулирования. В последние годы в республике увеличивалось наименование предоставленных налоговых льгот, в том числе - по налогу на доход и налогу на добавленную стоимость.

Таблица 1.

Динамика налоговых льгот по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость (млн. сомони)

Годы	Налог на прибыль		Налог на добавленную стоимость	
	Источник (налогооблагаемая база)	Льготы	Источник (налогооблагаемая база)	Льготы
2015	225.5	30.9	11 744.9	2 104.6
2016	736.1	82.6	11 831.5	2 129.7
2017	1 249.7	162.5	15 566.7	2 611.2
2018	3 887.6	542.4	20 660.3	3 261.3
2019	3 153.1	519.2	21 533.7	3 876.1
2020	5 622.5	730.9	21 646.2	3 896.3

Источник: Отчет Налогового комитета Республики Таджикистан при Президенте Республики Таджикистан

Как видно из данных таблицы 1, в период 2015-2020 гг. объем льгот по налогу на прибыль увеличился с 30,9 до 730, 0 млн. сомони, или более чем в 23 раза. Доля льгот с налогооблагаемой базы за анализируемый период в среднем составила 13%. Объем льгот на налог на добавленную стоимость увеличился с 2104,6 до 3896,3 млн. сомони, или 85%. Его доля в налогооблагаемой базе также в среднем составила 18%. Таким образом, для хозяйствующих субъектов экономики эти названные льготы являются дополнительными источниками для инвестиций. Кроме того, в цене создаваемой продукции хозяйствующих субъектов – налогоплательщиков большой удельный вес занимает налоговая составляющая. Следовательно, введение налоговых льгот уменьшает налоговую нагрузку производителей, например, научно-технической продукции, что позволит снизить цену продукции, тем самым, повысить ее конкурентоспособность. Плюс к этому в результате введение льгот происходит повышение покупательной способности покупателей, что содействует развитию рынка инновационных продуктов. Таким образом, налоговые льготы стимулируют не только производителей, но и потребителей, что способствует экономическому росту и переориентации экономической деятельности на инновационно-индустриальное развитие.

Как известно, налоговые льготы выступают как одна из форм косвенной инвестиции государства в конкретные сектора или субъекты экономики. Другими словами, налоговые льготы являются налоговыми или бюджетными расходами. Поэтому принятие решений о введение налоговых льгот для активизации индустриально-инновационной деятельности должно базироваться на результаты мониторинга данных видов льгот. В данном процессе важным этапом оценки эффективности применения налоговых льгот является его инвентаризация, а затем сбор, обработка и анализ информации.

Как выше было отмечено, в современных условиях, когда переход к индустриально-инновационному развитию экономики является стратегической целью правительства республики, осуществление инвентаризации налоговых стимулирующих механизмов в области индустриально-инновационного развития актуализируется. В экономике страны хотя и наблюдаются активные позитивные структурные сдвиги, например, возрастание доли промышленности в создании ВВП, однако из-за сырьевой и импортной зависимости все еще существуют препятствия инновационному развитию (см. рис. 1).

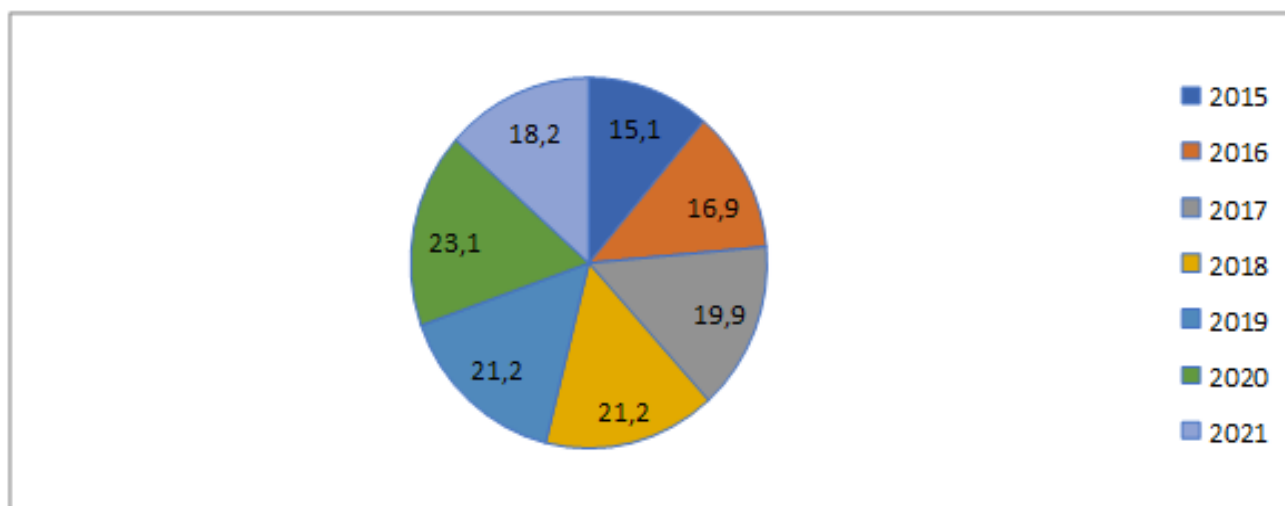

Рисунок 1. Доля промышленности в ВВП, %

Существующие механизмы государственной политики, в первую очередь бюджетно-налоговые инструменты, на достаточном уровне еще не могут стимулировать инновационное развитие субъектов экономики страны. Это вызывает необходимость в упорядочении и оценке существующих налоговых льгот, а также их инвентаризации, которые направлены на модернизацию технико-технологической базы производства и внедрение инноваций.

В соответствии со статьей 189 Налогового кодекса Республики Таджикистан – «Налоговые освобождения», ряд видов доходов не подлежит обложению налогом, что повышает их инвестиционно-инновационную деятельность. Например, освобождаются от налогообложения: «доходы новых предприятий от поставки произведенных товаров, если их учредители в течение 12 календарных месяцев с даты первичной государственной регистрации вносят в уставный капитал этих предприятий нижеуказанные объемы инвестиции на следующие сроки:

- а) 2 года, если объем инвестиций составляет свыше 200 тысяч долларов США до 500 тысяч долларов США;
- б) 3 года, если объем инвестиций составляет свыше 500 тысяч долларов США до 2 миллионов долларов США;
- в) 4 года, если объем инвестиций составляет свыше 2 миллионов до 5 миллионов долларов США;
- г) 5 лет, если объем инвестиций превышает 5 миллионов долларов США» [6, 204].

Эти меры дали толчок на активизацию инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов экономики, способствовали увеличению объема капитальных вложений, который представляет собой инвестиции в основной капитал (основные средства): затраты на строительство новых объектов, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих объектов, приобретение оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и др. Предоставление налоговых преимуществ создает систему стимула к расширению и модернизации технико-технологической базы своего производства на основе увеличения объемов инновационных капитальных вложений.

Как видно из данных таблицы 2, в период 2015-2021 гг. объем капитальных вложений увеличился с 9,7 до 15,1 млрд. сомони, или рост составил 155,6%. В анализируемый период объем капитальных вложений увеличился: в промышленности - 27,2%, транспорт и связь – 60%, строительство и промышленность строительных конструкций и деталей - 13,8 раза, торговля и общественное питание - 31,6%, жилищное строительство (включая индивидуальное) – 75%, коммунальное хозяйство - 8,6 раза, образование – 43,8%. Эти большие суммы капитальных вложений были направлены на создание новых и модернизацию действующих основных фондов предприятий указанных отраслей экономики.

Таблица 2.
республикиДинамика капитальных вложений по отраслям экономики
(млн. сомони)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2015,%
Капитальные вложения по отраслям экономики всего	9749,9	11179,7	11371,6	13361,0	12517,8	11755,6	15124,9	155,6
В том числе:								
промышленность	4482,0	5673,1	5991,6	7974,2	6119,7	5683,5	5649,5	127,2
транспорт и связь	1019,1	1507,3	1202,7	1152,1	1049,3	1084,9	1612,2	160
строительство и промышленность строительных конструкций и деталей	106,0	713,8	957,5	1906,7	2031,4	1804,4	1464,8	в 13,8 раза
торговля и общественное питание	266,6	195,3	136,7	110,5	347,5	157,1	351,4	131,6
жилищное строительство (включая индивидуальное)	2472,6	1435,3	1106,7	488,0	1754,5	2378,7	4261,7	175
коммунальное хозяйство	130,7	506,8	44,9	15,7	175,0	105,1	1130,9	в 8,6 раза
Образование	326,2	678,4	719,7	500,8	659,8	386,0	469,2	143,8
Здравоохранение	448,8	134,1	220,0	323,2	347,4	163,2	169,9	-62,1

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022, С.309-310.

Инновационную направленность инвестиций или капитальные вложения можно наблюдать при анализе воспроизводственной структуры инвестиций в основной капитал, которые направляются на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующего оборудования. Как видно из данных таблицы 3, в 2021г в республике из всех инвестиций на производственных объектах 1745,3 млн. сомони были направлены на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, что составило 22,9% от общей суммы всех инвестиций. Произошел рост объема инвестиций на расширение действующих предприятий, увеличившийся за анализируемый период более чем в 89,6%. В 2021 г. более 6% всех инвестиций в основные производственные фонды, что составило 5234,9 млн. сомони, были направлены на новое строительство. Объем инвестиций в новое строительство в 2021 по сравнению с 2015 г. увеличился более чем на 40,3%. В период 2015-2021г объем инвестиций на отдельные объекты действующих предприятий увеличился в 2,7 раза.

Техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий, которые направлены на переустройство существующих цехов и объектов, способствуют повышению его технико-экономического уровня, тем самым обеспечивая рост производственной мощности предприятий, повышение производительности труда, снижение материалоемкости и энергоемкости производства и т.д. [5, 13] Предоставление инвестиционных налоговых льгот активизировало в экономике республики вышеназванные процессы.

Таблица 3.

Воспроизводственная структура капитальных вложений по объектам производственного назначения (млн.сомони)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2015,%
Всего капитальных вложений	5760,0	7458,2	7560,4	9259,9	7549,7	6938,3	7628,4	152,2
В том числе направлено на:								
техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий	1722,5	1829,3	1874,7	587,0	791,8	1036,5	1745,3	101,3
расширение действующих предприятий	67,7	95,7	97,9	6,1	76,7	228,2	128,4	189,6
новое строительство	3731,0	4761,7	4804,7	7548,5	5871,1	5191,6	5234,9	140,3
отдельные объекты действующих предприятий	238,8	771,5	783,1	1118,3	810,1	482,0	519,8	217,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022, С.309.

Следует подчеркнуть, что в республике налоговые льготы представляются для субъектов свободных экономических зон (СЭЗ). СЭЗ выступает одним из действенных и эффективных институтов, способствующих деловой активности и ускорению индустриально-инновационного развития регионов страны [12, 32]. Развитие свободных экономических зон является одним из самых действенных институциональных нововведений для решения приоритетных задач, реализации стратегических программ. Потому что здесь проявляются свойства и производительность новаторских инфраструктур (наукоградов, бизнес-инкубаторов, технопарков, особенных финансовых зон и т. д.), что создает инновационно-инвестиционный стимул, инвестиционную привлекательность в конкретных регионах республики. В связи с этим, на территории свободных экономических СЭЗ Республики Таджикистан предпринимательская деятельность его субъектов, независимо от форм собственности, освобождается от уплаты всех видов налогов, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Таджикистан. (Таблица 4). Потому что посредством деятельности субъектов СЭЗ привлекаются иностранные инновационные прямые инвестиции, которые выражаются в создании новых предприятий, основанных на современном оборудовании и новых технологиях.

Таблица 4.

Субъекты СЭЗ, которым предоставляются льготы по следующим налогам

Налоги/Льготы	Налоговая ставка	
	В условиях СЭЗ	На остальной территории Республики Таджикистан
Налог на прибыль юридических лиц, %	0	13-18%
Налог на добавленную стоимость,%	0	15
Налог на объекты недвижимости,%	0	9-15
Земельный налог, \$/га 0	0	0,1-1,0
Налог на транспортные средства, \$/л.с.	0	0,6-14,5

Налог с продажи хлопка и первичного алюминия, %		10,0
Налог, уплачиваемый по упрощенному режиму, %		5-6
Таможенные пошлины, % от таможенной стоимости	0 – для иностранных инвесторов, заработная плата иностранных работников Таможенные пошлины, % от таможенной стоимости	0-23

Источник: Обращение министра экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://akitrf.ru/upload/iblock/3cc/11pxppg384qth5kmibk3zi9hlrlygv8l.pdf

Однако анализ эффективности результатов деятельности субъектов свободных экономических зон с учетом применения налоговых и других льгот показывает, что в целом они не способствовали росту социально-экономических показателей многих субъектов СЭЗ и не отличались от уровня показателей роста субъектов, функционирующих вне свободной экономической зоны. На наш взгляд, в данном случае цели данных льгот были направлены на реализацию национальной целевой программы развития свободных экономических зон, чем на обеспечение эффективности налоговых льгот.

В связи с этим постоянное проведение анализа эффективности применяемых мер налогового стимулирования является одной из главных задач налоговых органов и других заинтересованных ведомств. Без проведения оценки результативности вводимых налоговых льгот основные направления налоговой политики государства, а также расширение перечня предоставляемых льгот, дискредитируют саму идею их введение. Следует отметить, что в республике установлен «Порядок предоставления налоговых и таможенных льгот», утвержденный Правительством Республики Таджикистан (от 31 декабря 2020 г. №670), который «определяет и регулирует предмет, цель и требования предоставления льгот, а также оценку и контроль эффективности предоставляемых льгот» [8, 3]. Однако, существует ряд проблем в сфере введения и использования налоговых льгот, связанных с повышением их эффективности. Введение налоговых льгот хотя создает благоприятные и конкурентоспособные условия для субъектов отдельных сфер предпринимательского сектора, но при этом может подавить ряд субъектов других сфер, которые формируют условия для инновационного развития общества. В связи с этим, для недопущения нарушения свободы конкуренции и принципа справедливости, политика введения преференций должна ориентироваться на реализацию приоритетов (инновационно-инвестиционной деятельности) на основе установления научно-обоснованных критериев предоставления льгот, минимизирующих влияние групп особых интересов. Неопределённость и слабый уровень гибкой и целенаправленной политики в области введения налоговых льгот являются одной из главных проблем, связанных с их результативностью и эффективностью. В связи с этим, совершенствование методики проведения мониторинга инвестиционных налоговых льгот в условиях ускоренной индустриализации и инновационного развития экономики страны актуализируется и требует пересмотра пунктов мониторинга и оценки налоговых льгот вышеуказанного постановления правительства республики.

В настоящее время инвентаризацией и оценкой эффективности инновационных налоговых льгот в республике занимаются не только налоговые органы, но и Министерство финансов Республики Таджикистан и Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Министерство финансов Республики Таджикистан совместно с Налоговым комитетом Республики Таджикистан проводит

постоянный анализ результатов предоставленных в рамках действующих законодательных актов республики налоговых освобождений, в том числе налоговых льгот, которые направлены на стимулирование инновационной деятельности и осуществление научных исследований. По мнению специалистов Министерства финансов Республики Таджикистан, осуществление мониторинга эффективности введенных налоговых льгот возможно на базе налоговой отчетности, которая формируется на основе налоговых деклараций. Однако у них отсутствует системный подход к проведению мониторинга. Мониторинг налоговых льгот представляет собой совокупность приемов и способов определения результативности и эффективности льгот в конкретные периоды времени. Это является научным способом познания сущности и направленности налоговых льгот на основе изучения во всем многообразии связей и зависимостей. Прежде всего необходимо различать результативность и эффективность налоговых льгот [1, 192]. Результативность – это уровень применения налоговых льгот в разрезе отдельных видов льгот. Что касается эффективности налоговых льгот, то она отражает в себе соотношение полученных результатов от введенных налоговых льгот (экономического, социального или иного эффекта) и ресурсов, которые израсходованы на их достижение.

Таким образом, с целью реализации содержания и назначения налоговых льгот, раскрытия его потенциальных преимуществ, необходимо:

- четко разделить понятия результативности и эффективности применения налоговых льгот;
- разработать критерии и показатели оценки результативности и эффективности налоговых льгот;
- увязать систему оценки результативности и эффективности налоговых льгот.

В рамках настоящего исследования нами предложены критерии и показатели оценки результативности и эффективности инвестиционно-инновационных налоговых льгот, которые приведены в таблице 5.

Таблица 5.

Критерии и показатели оценки результативности и эффективности инвестиционно-инновационных налоговых льгот

Группы налоговых льгот	Критерии и показатели результативности	Критерии и показатели эффективности
Инвестиционные налоговые льготы (преференции)	<p><i>Критерии</i> - существенность льгот для налогоплательщиков (их значимость как источника финансирования капитальных вложений) и повышение инвестиционной активности</p> <p><i>Показатели:</i></p> <p>1) отношение (в процентах) сумм льгот (налоговых расходов) к сумме собственных источников финансирования капитальных вложений (амортизации и прибыли)</p> <p>2) отношение (в процентах) сумм льгот (налоговых расходов) к сумме капитальных вложений</p> <p>3) прирост (снижение) фактических объемов капитальных вложений и темпы их роста (снижения) за анализируемый период</p>	<p><i>Критерий</i> - экономическая эффективность льгот как источника косвенного бюджетного финансирования инвестиций</p> <p><i>Показатели:</i></p> <p>1) отношение (в процентах) объема прироста капитальных вложений к сумме потерь бюджета (налоговых расходов), вызванных применением льгот и преференций (к разнице между общей суммой этих льгот (потерь) и суммой прироста налоговых поступлений в бюджет от результативного применения льгот и преференций)</p> <p>2) коэффициент льготоёмкости инвестиций как отношение темпов роста (снижения) суммы льгот к темпам роста (снижения)</p>

	4) прирост (снижение) фактических объемов капитальных вложений и темпы их роста (снижения) по сравнению с плановыми (прогнозными) значениями	инвестиций в основной капитал в целом и по видам льгот и налогов
--	--	--

Составлено по: Барулин С.В. Налоговый мониторинг, М.2012, https://bstudy.net/616132/pravo/nalogoviy_monitoring; Ануфриева, Е. М. Проблемы мониторинга налоговых льгот для оценки эффективности их использования / Е. М. Ануфриева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 35–44.

Для осуществления мониторинга налоговых льгот необходимо разработать План-график его проведения, который должен охватить следующие основные мероприятия:

- установление перечня вопросов, которые подлежат мониторингу на определенный период действующих механизмов налогового стимулирования, в том числе механизмов, способствующих развитию инновационной деятельности; разработка предложений по их включению в налоговые декларации на следующий год;
- подготовка рекомендаций по внесению изменений в формах налоговых деклараций, которые обосновывают необходимость проведения мониторинга использования и востребованности стимулирующих механизмов налогов;
- разработка предложений по внесению изменений в форме статистической налоговой отчетности на следующий год, что обосновывает необходимость отражения в отчетности данных о стоимостных и количественных индикаторах в части действующих налоговых стимулирующих механизмов.

В целом можно утверждать, что перечень подлежащих мониторингу действующих налоговых льгот, которые ориентированы на стимулирование развития инновации, представляется корректным. Но, и можно заметить, что хотя ряд налоговых льгот прямо не стимулирует инновационную деятельность, однако носит инновационный характер. Необходимо совершенствовать структуру инновационных налоговых льгот, поскольку по мере модернизации и развития экономики расширяется направление инновационных отношений. Например, отсутствует на практике применение инвестиционного налогового кредита, что способствует технико-технологической модернизации экономики хозяйствующих субъектов. Однако, на практике инвентаризируют только те налоговые льготы, для которых возможно провести мониторинг и оценку в рамках существующей статистической налоговой отчетности. Поэтому, те льготы, которые не получили отражения в налоговой отчетности, не подлежат мониторингу. В связи с этим возникают трудности в приобретении информации по инвестиционному налоговому кредиту. Такую информацию можно приобрести лишь в «ручном» режиме посредством запроса информации с местного уровня или из отчетов Счетной палаты Республики Таджикистан.

В связи с этим необходимо внести изменения в статистическую налоговую отчетность, прежде всего в части мониторинга инновационных налоговых льгот. Эти изменения должны произойти в зависимости от масштабов предпринимательской деятельности и отраслевой принадлежности. Потому что в настоящее время информация в налоговой отчетности, данные по поступлениям и начислениям налогов получили отражение в укрупненных видах экономической деятельности. Поэтому необходимо ввести информацию по налоговым льготам в разрезе отраслей и по конкретным видам экономической деятельности. В зарубежной практике накоплен опыт по составлению аналитической справки по инновационным налоговым льготам, которые можно использовать [2].

Литература:

1. Ануфриева, Е. М. Теоретические аспекты налогового льготирования / Е. М. Ануфриева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 191–194.
2. Жердева А.И., Немирова А.С. Налоговые льготы: практика применения в России и за рубежом // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 12 с.43-54 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/12/10410> (дата обращения: 9.01.2023).
3. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» №822 от 16 апреля 2012 года
4. Мирсаидов А.Б. Тохирзода М. Роль инновационного инвестирования в индустриальное развитие регионов страны // Экономика Таджикистан, № 3., 2019 с.51-56
5. Мирсаидов А.Б., Рахимов З.С. Оценка инвестиционной деятельности в отраслях гидроэнергетики Таджикистана // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 1. С.13. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_1/Mirsaidov.pdf, свободный. DOI 10.34709/HP.18.13
6. Налоговой кодекс Республики Таджикистан, 2022. 324с
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Душанбе, 2016., 104 с.
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан о «Порядке предоставления налоговых и таможенных льгот» (от 31 декабря 2020 г. № 670), 21 с
9. «Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям». М.: ЦИСН, 2010. С.31
10. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2021, с. 665;
11. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2022, с. 406
12. Шмонов Н.Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2010.– 158 с..

Мирсаидов А.Б.,
Чумъабоев Х.К.

**ТАКМИЛИ МЕТОДИКАИ МОНИТОРИНГ ВА АРЗЁБИИ ИМТИЁЗҲОИ АНДОЗӢ,
КИ ФАӢОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРИӢ ИННОВАТСИОНИИ СУБЪЕКТҲОИ
ИҚТИСОДИРО ҲАВАСМАНД МЕГАРДОНАНД**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии молия**

Дар мақола зарурати таҳлили пайвастаи самаранокии тадбирҳои татбиқшавандаи ҳавасмандгардонии андоз барои фаъолияти сармогузори ва инноватсионии субъектҳои хоҷагидор асоснок карда шуда, вобаста ба ин масъалаҳо оид ба такмили методологияи мониторинг ва арзёбии имтиёзҳои андоз, ки ҳавасмандгардонии сармогузори ва фаъолияти инноватсиониро суръат мебахшад, баррасӣ шудааст. Як қатор муаммоҳоро дар соҳаи қорӣ намудан ва истифода бурдани имтиёзҳои андозии инвеститсионӣ ва арзёбии натиҷа ва самаранокии он алоқаманданд аст, муайян карда шуданд. Қайд карда мешавад, ки қорӣ намудани имтиёзҳои андоз, гарчанде ки он барои субъектҳои соҳаи алоҳидаи бахши соҳибқорӣ шароити мусоид ва рақобатпазир фароҳам меорад, аммо дар айни замон метавонад як қатор субъектҳои соҳаҳои дигарро, ки барои рушди инноватсионии соҳа шароит фароҳам меорад, боздорад. Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирии вайронкунии озодии рақобат ва принципи адолат асоснок карда мешавад, ки сиёсати қорӣ намудани имтиёзҳо бояд ба татбиқи афзалиятҳо (фаъолияти инноватсионии сармогузори), дар асоси меъёрҳои илман асоснокшуда додани имтиёзҳо, ки таъсири гурӯҳҳои махсуси манфиатдорро кам мекунад. Муаллифон бо мақсади татбиқи мӯхтаво ва мақсади ҳавасмандгардонии андоз ва ошкор намудани манфиатҳои потенциалии он алгоритми мониторингро дар асоси ҷудокунии аниқи мафҳумҳои натиҷанокӣ ва самаранокии татбиқи имтиёзҳои андоз, таҳияи меъёр ва

нишондиҳандаҳои арзёбӣ, инчунин, усулҳои пайвастанӣ системаи баҳодиҳии натиҷанокӣ ва самаранокӣ имтиёзҳои андозиро пешниҳод кардаанд.

Калидвожаҳо: сценарияи индустриалӣ-инноватсионии рушди иқтисодӣ, функцияҳои ҳавасмандгардонии андоз, сармоягузорӣ, сармоягузори асосӣ, тадқиқоти илмӣ, инноватсия, низоми андоз, имтиёзҳои андоз, мониторинги имтиёзҳои андоз, алгоритми мониторинг ва ғ.

Mirsaidov A.B.,
Dzhumaboev Kh.K.

IMPROVING THE METHODOLOGY OF MONITORING AND EVALUATION OF TAX BENEFITS THAT STIMULATE INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITIES OF ECONOMIC SUBJECTS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Science of Tajikistan,
Research Institute of Finance

The article substantiates the need for continuous analysis of the effectiveness of the applied measures of tax incentives for investment and innovation activities of economic entities and, in connection with this, examines the issues of improving the methodology for monitoring and evaluating tax incentives that stimulate investment and innovation activities. A number of problems have been identified in the field of introduction and use of investment tax incentives related to increasing its effectiveness and efficiency. The introduction of tax incentives is noted, although it creates favorable and competitive conditions for the subjects of a separate sphere of the business sector, but at the same time it can suppress a number of subjects in other areas that create conditions for the innovative development of society. In this regard, in order to prevent the violation of freedom of competition and the principle of justice, it is justified that the policy of introducing preferences should focus on the implementation of priorities (innovation-investment activities) based on the establishment of evidence-based criteria for granting benefits that minimize the influence of special interest groups. The authors, in order to implement the content and purpose of tax incentives and reveal its potential benefits, proposed an algorithm for monitoring based on a clear separation of the concepts of effectiveness and efficiency of the application of tax incentives, developing criteria and indicators for assessing the effectiveness and efficiency of tax incentives, as well as linking the system for evaluating the effectiveness and efficiency tax incentives.

Keywords: industrial-innovative scenario of economic development, stimulating function of tax, investment, capital investment, scientific research, innovation, tax system, tax benefits, monitoring of tax benefits, monitoring algorithm, etc.,

Сведения об авторах:

Мирсаидов Аврор Бобоевич - заместитель директора Института экономики и демографии НАНТ, д.э.н., профессор, 734024, г. Душанбе, ул. Айни, 44.

Джумабоев Хуршед Кодирович - директор НИИ Финансы, к.э.н., доцент кафедры налоги и налогообложение Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14.

**АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИ ТАШКИЛИ ИСТИФОДАИ ОҚИЛОНАИ
ЗАМИНҶОИ КИШОВАРЗӢ (ЧАРОГОҶҶОИ МАВСИМӢ)
БА МАҚСАДИ ТАЪМИНИ РУШДИ УСТУВОРИ СОҶА**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола мафҳумҳои заминҳои кишоварзӣ, чарогоҳҳои мавсимӣ ҳамчун гурӯҳи фонди яғонаи давлатии замин, таъмини истифодаи самараноки чарогоҳҳои мавсимӣ, ҳолати кунунии онҳо, зарурияти аз нав таҳлил намудани онҳо, яъне масъалаҳои ташкилии, ки ба рушди устувори яке аз шохаҳои истеҳсолоти кишоварзӣ таъсири мусбӣ мерасонад ишора шудааст. Муаллифон баррасии масъалаҳои мазкурро ба миён гузошта аз нуқтаи назари илмӣ зарурияти ташкили заминсозии оқилонро дар чарогоҳҳои мавсимии ҷумҳури қайд менамоянд.

Калидвожаҳо: заминсозии оқилона, ташкили қорҳои ҳудуди дар чарогоҳҳои мавсимӣ, фонди давлатии замин, ҳосилнокии чарогоҳҳои мавсимӣ, нобаробарии таъминоти чарогоҳҳои мавсимӣ байни заминистифодабарандагон.

Асоси истеҳсолоти моддӣ ва ғайри моддӣ истеҳсолии ҷомеаро замин ташкил медиҳад. «Замин (аз назари иқтисодӣ, об ҳам ба он тааллуқ дорад), сараввал одамро бо озуқа, воситаҳои тайёри зиндагӣ таъмин намуда, ҳамчун объекти умумии меҳнати инсон ба ягон ёрии ӯ вучуд дорад».

Бе омӯзиши амиқи масъалаҳои истифодаи замин, муносибатҳои замин ва заминсозӣ ҳалли вазифаи асосии дар қор ба миён гузошташуда дар истифодаи оқилона ва самаранокии беҳтар намудани чарогоҳҳои табиӣ дар шароити ҷорводории мавсимӣ номумкин аст.

Замин ҳамчун асос на танҳо барои тараққиёти кишоварзӣ, балки барои саноат, нақлиёт ва ҳамаи соҳаҳои дигари хоҷагии халқ, макони бунёдкорӣ ва ҳаёти деҳоту шаҳрҳо хизмат мекунад. Олимони аҳамияти бузурги заминро дар истеҳсолоти ҷамъиятӣ борҳо қайд кардаанд. Академики ВАСХНИЛ С.А.Удачин дар назарияи замин ҳамчун воситаи асосии истеҳсолот саҳми бузурге гузоштааст. Ӯ дар асарҳои худ қайд кардааст, ки «дар байни шароитҳои моддии барои ҳаёт ва истеҳсолоти одамон зарурӣ мавқеи махсусро замин бо қабати хок, қаъри худ, ҷангал ва обаш ишғол менамояд, ки вай нахустин замина ва моҳияти табиӣ ҳар як раванди истеҳсолот мебошад. Бе он ягон истеҳсолот, инчунин, мавҷудияти ҳуди инсон низ ғайриимкон аст. Вай бо меҳнати инсон бордор шуда, озуқаворӣ, сару либос, ҷои зист ва ғайраро таъмин менамояд» [1].

Дар раванди тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунанда ҳамаи ҳудудҳои заминҳои нав ба истеҳсолоти ҷамъиятӣ ҷалб карда мешаванд, вале ин моҳияти масъаларо тағйир намедиҳад — замин ҳамчун соҳаи ғайри моддӣ инсон доимӣ менамояд. Аммо маҳдуд будани замин ҳамчун асоси фазои маъноӣ маҳдудияти ҳосиятҳои истеҳсолии онро, ки беҳудуд аст, надорад ва муқаррар намудани ин ҳад амалан имконнопазир аст [2].

Дар вақташ академик П.П.Лукашенко навишта буд: «Илм ва техника ҷӣ тавре тараққӣ кунад ҳам, неқӯаҳволии инсон, саломатӣ ва ғизои вай ба замин вобаста аст. Ҷол он, ки замини мо беҳудуд аст. Гектарҳо заминҳои қорам абадан чунин хоҳанд монд. Пас ҳосилхезии онро баланд бардошта, ҳосилро зиёд кардан лозим аст» [2].

Хусусияти дигари замин ивазнашаванда будани он аст. Онро бо ягон воситаи дигари истеҳсолот иваз кардан номумкин аст, вай воситаи ҳамешагии истеҳсолот мебошад. Ҷар як предмет, ашё, дастгоҳ фарсуда шуда, ҳатто агар бо он бо эҳтиёт қор кунанд ҳам, баъд аз мӯҳлати муайян аз қор мебарояд. Пас аз мӯҳлати муайян тамоми воситаҳои истеҳсолот дар истеҳсолоти худ хароб мешаванд, ки ин раванди муътадил аст. Аммо бо муносибати эҳтиёткоронаю ғамхорона ба он, замин ҳосилхезии худро гум

намекунад, агар дар баробари ин тавсияҳои аз ҷиҳати илмӣ асосноки кишоварзӣ риоя карда шаванд.

Маҳдудият, ивазнашаванда ва абадӣ будани замин ҳамчун воситаи истеҳсолот зарурати истифодаи самараноки онро барои ҳар як эҳтиёҷоти хоҷагии халқ ҳолисона талаб мекунад. Ҳамин тавр, дар соҳаи кишоварзӣ ин маънои истеҳсоли ҳадди аксари маҳсулот дар як воҳиди майдон бо харчи камтарини воҳиди маҳсулотро дорад; дар соҳаҳои ғайрихоҷагии хоҷагии халқ истифодаи самараноки замин ҳамчун асоси ҳудудӣ бо роҳи дар қитъаҳои хурдтарини замин ҷой додани микдори баландтарини воситаҳои истеҳсолот ифода меёбад. Амалан ба мо чунин менамояд. Ҳеч як бинокор ва корхонаи саноатӣ бе замин кор карда наметавонад. Масалан, дар саноат замин фақат фазоест, ки дар он корхонаҳо ҷойгир шудаанд (воқеъ мебошанд). Ва комилан табиист, ки вай ин ҷо дар тараққиёти истеҳсолот нақши ғайбона намебозад ва истеҳсоли маҳсулот ба он вобаста нест.

Барои корхонаи саноатӣ аҳамияте надорад, ки биноӣ иншооти он дар кадом қитъаи замин— ҳосилхез ё беҳосил ҷойгир аст. Ба ибораи дигар ғуем, ҳуди истеҳсолот бо замин ва сифати хок ба таври органикӣ алоқаманд нест.

Ба баъзе хусусиятҳои хоси замин ҳамчун сарвати табиӣ дахл намуда, бояд гуфт, ки «...ҳар як намуди сарвати табиӣ баҳои иқтисодии худро талаб мекунад, агар он барои эҳтиёҷоти хоҷагии халқ истифода бурда шавад, ... на танҳо ба хароҷоти азхудкунии ибтидоӣ (дар шароити ҳозира), балки барои кадом навъҳои маҳсулоти хоҷагии қишлоқ истифода бурдани он низ вобаста аст» [3, 100-101].

Дар соҳаи кишоварзӣ замин муҳити асосиест, ки дар он зироатҳои кишоварзӣ парвариш карда мешавад. Растанипарварӣ бевосита бо кишукори замин, истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ кишоварзӣ барои одамон ва ашёи хом барои саноат алоқаманд аст. Чорводорӣ ҳам алоқаи бевосита дорад: хӯрок барои чорводориро замин таъмин мекунад, онҳо дар замин парвариш карда мешаванд ва бе онҳо мавҷудияти ин соҳа имконнопазир мебуд. Чорводорӣ бошад, ҳам ғизои инсон (ғушту шир, тухм ва ғ.) ва ҳам ашёи хом саноат (пашм, пӯст ва ғ.) мебошад. Бо назардошти шароити табиӣ иқлимӣ ин соҳа аз ҷиҳати вазни қиёсӣ дар Тоҷикистон баъд аз растанипарварӣ ҷои дуумро ишғол менамояд ва дар ин ҷо чорводорӣ чарогоҳӣ (мавсимӣ) ҳукмфармо аст. Илова бар ин, чарогоҳҳо хусусияти мавсимии истифода (тобистона, зимистона, баҳору тирамоҳӣ) доранд ва онҳо на танҳо дар дохили ноҳияҳои хоҷагии худ, балки асосан дар ҳудуди дигар ноҳияҳо, вилоятҳо ва мамлакатҳо ба ихтиёри хоҷагиҳо ва ноҳияҳо вобаста карда шудаанд. Ин яке аз душвориҳои асосии ташкили хоҷагӣ дар чорводорӣ чарогоҳӣ (мавсимӣ) мебошад.

Ба назардошти он, ки истеҳсоли маҳсулоти чорво дар ояндаи наздик бояд хеле зиёд шавад, барои васеъ намудани манбаи хӯроки чорво захираҳои дарёфт кардан лозим омад.

Дар байни захираҳои асосӣ, сараввал, баланд бардоштани ҳосили зироатҳои хӯроки чорво дар комплекси пахтакорӣ (ва дар дигар киштгардонҳо), ки барои он тамоми имкониятҳо мавҷуданд ва дуум, баланд бардоштани ҳосилнокии чарогоҳҳо бо роҳи амалӣ намудани тадбирҳои пешбинишуда дар беҳтар намудани сатҳи чарогоҳу алафзорҳои, ки онҳоро пажӯҳишгоҳи лоиҳакашии «Тоҷикзаминсоз» бо иштироки бевоситаи муаллиф дар тарҳҳои комплекси азхудкунӣ ва истифодабарии чарогоҳҳои вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ тартиб додааст. Танҳо маҷмӯи тадбирҳои ба нақша гирифташуда дар нақшаҳои тартибдодашудаи заминсозӣ ба ҳалли масъала ёрӣ мерасонад, зеро “дар сурати дуруст кор фармудани он, замин мунтазам беҳтар мегардад” [4]. Дар коркард, нақши асосиро ташкили чорводорӣ чарогоҳӣ (мавсимӣ) ишғол мекунад. Чорводорӣ чарогоҳӣ (мавсимӣ) — системаи чорводорӣ ҷамъиятӣ дар ноҳияҳои кӯҳсори Тоҷикистон, ки дар он чорво қисми зиёди сол дар чарогоҳҳо қарор мегиранд ва онҳоро аз як чарогоҳи мавсимӣ ба дигар мегузaronанд.

Системаи чарогоҳҳо ҳамчун як навъи чорводории чарогоҳӣ (мавсимӣ) дар Тоҷикистон назар ба тарзи хоҷагидории пештараи кӯчманчӣ ба тартиби оқилонатари нигоҳубини чорво табдил ёфт. Корхонаҳои кишоварзие, ки дар минтақаҳои пештараи хоҷагии кӯчманчӣ ташкил карда шудаанд, бар хилофи пештара, корхонаҳои истеҳсоли кишоварзӣ мебошанд, ки ба онҳо ҳудудҳои худро вобаста кардаанд. Аммо, чуноне ки як қатор олимон (Г.Дубслаф [5], Э. Бутса [6]) қайд кардаанд, баландии ҷойгиршавӣ ба омилҳои табиӣ иқтисодии макони зист дар доманакӯҳҳо ва миёнакӯҳҳо таъсир мерасонад, ки шароити минтақаҳои чорводории чарогоҳиро бо минтақабандии амудӣ-минтақавии гуногун ба назар гирифтани махсусан муҳим аст.

Кишоварзӣ ва дигар соҳаҳои истеҳсолоти он, махсусан, истифодаи замини хоҷагиҳо тараққӣ мекунад ва хоҳад кард, аммо дигар соҳаҳои камтар сермаҳсули чорводорӣ бошад, бештар дар заминаи чарогоҳҳои табиӣ мавсимӣ ва алафзорҳои берун аз истифодабарии асосии замин воқеъгардида тараққӣ мекунад. Ин соҳаҳои чорводорӣ (гӯсфандпарварӣ, аспарварӣ) ё дар майдони асосии хоҷагӣ манбаи хӯроки чорворо тамоман истифода намебаранд, ё онро қисман, дар фаслҳои муайян истифода мебаранд. Рондани чорво ба хусусиятҳои истеҳсолоти корхонаҳои кишоварзӣ мувофиқ карда шудааст. Ҳудудҳои рондани чорво кӯтоҳтар аст. Дар ҷойҳои зимистонгузаронии чорво захираи хӯроки дурушт омода карда мешавад, ки барои дар фасли зимистон хӯроки иловагӣ додани чорво ва захираи эҳтиётӣ дар сурати номусоидии обу ҳаво зарур аст. Ба ҷои тамоми сол дар чарогоҳҳо нигоҳ доштани чорво дар системаи чарогоҳӣ (мавсимӣ), дар зимистон нигоҳубини нимсола ва дар фасли гармо нигоҳдории чорво васеъ ҷорӣ карда шудааст.

Назар ба пештара, ки тамоми сол чорво дар ҳавои кушод нигоҳ дошта мешуд, ҳоло дар чарогоҳҳои зимистона барои чорво оғилҳои гарм сохта шудааст. Барои истифодаи беҳтари чарогоҳҳо онҳо обёрӣ карда мешаванд (чоҳҳо ва обанборҳои сунъӣ сохта мешаванд, селобҳо нигоҳ дошта мешаванд), инчунин обёрии одиро дар майдонҳои барои он қулай бо кишти иловагии алафҳои муҳими хӯроки чорво низ ба кор мебаранд. Ин маҳсулнокии чорворо баланд мебардорад ва маҳсулоти онро торафт баландсифат намуда, вобастагии нигоҳубини чарогоҳиро (мавсимӣ) ба шароити обу ҳаво кам мекунад. Худи рондани чорво ба маҳалҳои обхӯрӣ ва майдончаҳои ғизодиҳии муҷаҳҳазшуда, роҳҳои рондани чорво бо ташхиси байтории муқарраршуда бо роҳи пайравии онҳо сурат мегирад.

Хусусияти кишоварзии муосир дар минтақаи чорводории чарогоҳӣ, пайвастигии зичи он бо истеҳсолоти кишоварзӣ мебошад. Кӯчманчиён тамоми сол дар ҷустуҷӯи ғизо бо рамаҳои худ аз як чарогоҳи мавсимӣ ба чарогоҳи дигар мерафтанд. Кишоварзӣ дар онҳо хеле суст тараққӣ карда буд. Бо чорводории чарогоҳии (мавсимӣ) корхонаҳои кишоварзӣ, аҳоли аз зарурати аз паси чорво кӯчидан озод шуданд. Тамоми ҷараёнҳои истеҳсолот тавре ташкил карда шудаанд, ки ҳоло муҳочирати тамоми аҳоли истисно карда шавад. Танҳо ҷӯпонҳо ва оилаҳояшон бо чорво ба чаро мераванд, ки ин имкон медиҳад, ки аҳолии боқимонда ба кишоварзӣ машғул шуда, ин соҳаи хоҷагиро бо парвариши чорвои калони шохдор, парранда ва дигар соҳаҳо пайваст намояд. Барои ҳайате, ки барои чорводории чарогоҳӣ кор мекунад, шароити хуби зиндагӣ ва истироҳат фароҳам оварда мешавад. Дар маконҳои зимистонгузаронӣ айнаи ҳол барои ҷӯпонҳо посёлкаҳои доимӣ бо биноҳои истиқоматӣ, беморхонаҳо, клубҳо, мағозаҳо, мактабҳо барои фарзандони ҷӯпонҳо сохта шудааст.

Ҳоло дар ҷумҳурӣ зиёда аз 3 миллион гектар чарогоҳҳои табиӣ ба чарогоҳҳои истифодабарӣ дохил карда шудаанд. Дар ноҳияҳои чорводории чарогоҳӣ (мавсимӣ) ҳамаи чарогоҳҳо ба мавсимҳои истифодаи тобистона, баҳору тирамоҳӣ ва зимистона тақсим карда мешаванд. Дар минтақаҳои кӯҳӣ ва пасткӯҳҳо навъҳои гуногуни чарогоҳҳои мавсимӣ бо тарзҳои гуногун ҷойгир шудаанд. Дар ноҳияҳои кӯҳии Тоҷикистон чарогоҳҳои тобистона дар марғзорҳои баландтари баландкӯҳ (алпӣ) ва

субальпӣ ҷойгир шудаанд, нишебиҳои миёна ҳамчун чарогоҳи баҳорию тирамоҳӣ хизмат намуда, чарогоҳҳои зимистона бошад дар водиҳо ва доманакӯҳҳо ҷойгиранд.

Дар шароитҳои гуногун вобаста ба таркиб ва хусусиятҳои манбаи хӯроки чорво чорводорӣ чарогоҳӣ шаклҳои гуногунро, бо роҳҳои гуногун якҷоя бо нигоҳубини муқаррарии оғилхона-чарогоҳӣ қабул мекунад.

Тобеияти чорводорӣ чарогоҳӣ дар ноҳияҳои кӯҳӣ, ки зироати сермахсули обӣ доранд, барои хоҷагиҳои зироатии сермахсули обии тараққикарда хос аст. Соҳаҳои асосии ин намуди хоҷагидорӣ пахтакорӣ ва боғдорӣ буда, ғайр аз зироатҳои техникӣ юнучкаю ҷуворимакка барои дон ва силос пешниҳод гардидаанд.

Чорводорӣ дар ин хоҷагиҳо аз сабаби дар ноҳияҳои истифодаи замини асосӣ набудани чарогоҳ ва алафзорҳо аҳамияти дуумдараҷа дорад. Хоҷагиҳо миқдори муайяни хӯроки оғилии чорворо аз кишоварзӣ ба даст меоранд, вале норасоӣ ва дар баъзе мавридҳо набудани хӯроки чорво дар фаслҳои тобистон, баҳор ва тирамоҳ зарурати ба чарогоҳҳои кӯҳӣ баровардани чорво ва бо ҳамин беҳтар намудани шароити дар оғилхона нигоҳ доштани чорворо, ки дар ҳудуди асосии хоҷагӣ мебошад, ба миён меорад. Дар ҳудуди асосии хоҷагӣ танҳо навъҳои сермахсули ҳайвонот, асосан рамаи чорвои калони шохдори ширдеҳ нигоҳ дошта мешавад.

Чунин соҳаҳои хоҷагӣ ба мисли ғӯсфандпарварию аспарварӣ аз ҳудуди хоҷагӣ бароварда шудаанд. Дар ин намуди хоҷагиҳо ба чарогоҳ бурдани чорво дучанд мешавад: дар тобистон чорво дар чарогоҳҳои кӯҳӣ, дар фасли зимистон бошад, дар водиҳо ва ё дар доманакӯҳҳои чарогоҳҳои зимистона нигоҳ дошта мешавад.

Ин намуди ташкили чорводорӣ чарогоҳӣ дар Қаротегин, Вахш, Ҳисор ва як қисми водии Зарафшони Тоҷикистон васеъ паҳн шудааст.

Системаи чорводорӣ чарогоҳии ҳозиразамон нисбат ба солҳои аввали паҳн шудани ин система шакли нави сермахсули идоракунии чорводорӣ чарогоҳӣ мебошад.

Аммо чорводорӣ чарогоҳӣ, ки барои пурратар истифода бурдани чарогоҳҳо имконият медиҳад, ҷиҳатҳои манфӣ низ дорад. Манбаи ему хошок ва шароити зимистонгузаронӣ ҳанӯз бештар ба шароити метеорологӣ вобаста аст. Хушзотӣ беҳтар шуда, маҳсулнокии чорво баланд мешавад.

Рушди кишоварзӣ имконият медиҳад, ки нигоҳубини чорво дар чарогоҳҳои мавсимӣ хеле беҳтар карда шавад. Дар ноҳияҳои, ки чарогоҳҳо фаровонанд, аз системаи чарогоҳии нигоҳубини чорво даст накашида, балки баръакс, тадриҷан сифати онро тағйир дода, ба ҷои шаклҳои номураккабу экстенсивӣ системаи нави маданияти баланди чорводориро инкишоф додан лозим аст.

Хусусияти ин системаи чорводорӣ чарогоҳӣ аз он иборат аст, ки дар баробари нигоҳ доштан, дар умум системаи чарогоҳӣ истеҳсоли хӯроки чорво, ғизодиҳӣ, нигоҳдорӣ ва аз нав бавучудорӣ ҳайвонотро ба танзим даровардан лозим аст.

Дар фасли зимистон чорворо дар ҷойҳои гарм мечаронанд, яъне дар поён, дар фасли баҳор қад-қади доманаи кӯҳҳо чаронда мешавад (бо таъмини фурунишинии лалмӣ), баробари хушк шудани алаф то минтақаи киштзор боло меравад. Дар фасли тирамоҳ баробари боридани барф пасттар мефарояд ва дар давраи хунуктарин, асосан дар нишебиҳои пасткӯҳҳои Тоҷикистони Ҷануби нигоҳ дошта мешавад.

Чарогоҳҳои тобистона дар баландкӯҳҳои водиҳои Ҳисор ва Қаротегин, чарогоҳҳои зимистона дар ҷануби ҷумҳурӣ, асосан дар водии Вахш ва Кӯлоб воқеъ гардидаанд. Чорво аз чарогоҳҳои тобистона ба чарогоҳҳои зимистона ва ба масофаи 200 то 400 километр бурда мешавад. Чарогоҳҳои баҳорию тирамоҳӣ мавқеи мобайниро ишғол намуда, аксар вақт ҳамчун чарогоҳҳои гузаргоҳӣ истифода мешаванд.

Дар чарогоҳҳои тобистона ва баҳорӣ-тирамоҳӣ чорво 4,5-5 моҳ (тахминан аз 15 май то 1 октябр), дар аввали баҳорӣ ва тирамоҳу зимистонӣ бошад, қариб 7 моҳ меистад. Ҳамин тавр, саршумор аз даҳрӯзаи дуҷуми моҳи май то даҳаи якуми моҳи июн дар роҳ аст ва аз баъзе минтақаҳо чорво дар охири моҳи июн ба чарогоҳи тобистона

меояд. Гузариш аз маконҳои тобистонаи баландкӯҳ тақрибан аз нимаи дуоми моҳи сентябр оғоз ёфта, то охири нимаи аввали моҳи октябр давом мекунад.

Хусусиятҳои тақсими чарогоҳҳои мавсимӣ дар ноҳияҳои ҷумҳурӣ дар ҷадвали 1 нишон дода шудаанд.

Ҷадвали 1.

Майдонҳои чарогоҳҳо ва ҳосилнокии онҳо дар ноҳияву вилоятҳои ҷумҳурӣ ба ҳолати 1.01.2023с.

Номи ноҳияву вилоятҳо	Ҳамагӣ чарогоҳҳо Ҳаз.гектар (мувофиқи маълумоти баланси замин)	Аз ҷумла аз рӯи мавсими истифода (мувофиқи тадқиқоти геоботаникӣ)			Ҳосилнокии чарогоҳҳо аз 1 га			
		Тобистона	Баҳору тирамоҳӣ	Зимистона	Ҳамагӣ	Аз ҷумла		
						Тобистона	Баҳору тирамоҳӣ	Зимистона
Гурӯҳи ноҳияҳои Ҳисор	420,5	188,4	113,4	118,7	2,2	2,2	2,6	2,0
Гурӯҳи ноҳияҳои Рашт	282,3	231,3	26,6	24,4	2,1	2,0	2,3	2,1
Натиҷаҳо аз рӯи ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ	702,8	419,7	140,0	143,1	2,2	2,1	2,5	2,0
Минтақаи Бохтар	618,1	198,1	2,4	417,6	2,0	2,0	5,0	2,0
Минтақаи Кулоб	520,2	217,7	79,3	223,2	4,1	4,7	5,2	3,1
Ноҳияи Айнии вилояти Суғд	106,7	102,9	-	3,8	1,3	1,1	-	4,7
Ноҳияи Мастчоҳи вилояти	50,4	43,0	7,4	-	1,8	1,8	1,8	-
Ноҳияи Дарвоз ВМКБ	31,1	26,5	-	4,6	2,4	2,7	-	0,9
Ҳамагӣ	2029,3	1007,9	229,1	792,3	2,6	2,6	3,5	2,3
Ҳиссаи чарогоҳҳои мавсимӣ, %	100	49,7	11,3	39,0				

Манбаъ: Ҷадвал ба истифодаи маълумоти Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб дода шудааст.

Чарогоҳҳо аз рӯи мавсими истифода аз рӯи саршумори чорво дар айни замон дар байни ноҳияҳо чи аз ҷиҳати масоҳат ва чи аз ҷиҳати иқтидори хӯроки чорво нобаробар тақсим карда шудаанд:

Дар гурӯҳи ноҳияҳои Ҳисор ба ҳисоби хоҷагии ҷамъиятӣ ба ҳар сари шартӣ 0,29 гектар чарогоҳи тобистона ва 0,18 гектар чарогоҳи баҳорию тирамоҳӣ рост меояд.

Дар гурӯҳи ноҳияҳои Рашт ба ҳисоби миёна ба як сар 0,85 гектар чарогоҳи тобистона ва 0,08 гектар чарогоҳи баҳорию тирамоҳӣ рост меояд.

Дар ноҳияҳои ҷанубии ҷумҳурӣ, ки чарогоҳҳои зимистона бартарӣ доранд, дар чарогоҳҳои тобистона ба ҳар сар гӯсфанди шартӣ ба ҳисоби миёна 0,20 гектар ва дар ноҳияҳои ҷун Ҷайхун, Дӯстӣ, Кӯлоб ин нишондод мутаносибан 0,16; 0,09; 0,04 гектар, чарогоҳҳои зимистона 0,46, 0,22, 0,11 гектар рост меояд.

Аз гуфтаҳои боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки қариб дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ миёни мавҷудияти чарогоҳҳои мавсимӣ ва саршумори чорво тафовути калон мавҷуд аст, ки аз ин рӯ масъалаи зарурати аз нав тақсим кардани чарогоҳҳои табиӣ дар байни ноҳияҳо ва вилоятҳо ба миён меояд.

Адабиёт:

1. Удачин С.А. *Научные основы землеустройства*. М., "Колос", 1965, с. 13.
2. Филатов В.Н. *Перспективы развития агропромышленного комплекса Таджикистана*. Душанбе, "Ирфон", 1987, с. 9,49,60-66.
3. Зальцман Л. *Экономическая оценка земли и производственные типы сельскохозяйственных предприятий*. Экономика сельского хозяйства, 1969, №8.
4. Маркс К, и Энгельс Ф. *соч.*, изд. 2-е. Т.25 ч.П, с. 343.
5. Dubsloff H., *Die landwirtschaftliche Produktion srone. Oderbruch, die deutsche Landwirtschaft* 6, 1955.
6. Buhtr E., *Feldwirtschaft und Fruchtfolge in Vorung Mittelgebirgslagen, die Deutsche Landwirtschaft*, 12,11,2,75, 1961.
7. Абдуалимов Б.А., Мадаминов А. А. *Истифодабарии самаранокҳои заминҳои қорами обӣ, омили асосии таъмини беҳатарии озуқаворӣ мамлакат*. Маҷаллаи "Иқтисодиёти Тоҷикистон" - №1-и 2021 с., саҳ. 83-87.
8. Абдуалимов Б.А., Мадаминов А. А. *Асосҳои истеҳсоли ва илмӣ барои таҷдиди хоҷагиҳои деҳқонӣ*. Маҷаллаи "Иқтисодиёти Тоҷикистон" - №1-и 2021 с., саҳ. 83-87.
9. Мадаминов А.А. *Перспективы развития и размещения предприятий мясомолочной отрасли Республики Таджикистан//Маҷаллаи "Иқтисодиёти Тоҷикистон" №4(2), 2021 с. - саҳ. 217-224.*

Абдуалимов Б.,
Мадаминов А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗУМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ (СЕЗОННЫХ ТРАВ) В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРОСЛИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассмотрены понятия сельскохозяйственных угодий, сезонных пастбищ как группы единого государственного земельного фонда, обеспечивающие эффективное использование сезонных пастбищ, их современное состояние, необходимость их повторного анализа, то есть организационные вопросы, имеющие положительное влияние на устойчивое развитие одной из отраслей сельскохозяйственного производства. Авторы, рассматривая эти вопросы, указывают с научной точки зрения на необходимость рационального землепользования на сезонных пастбищах республики.

Ключевые слова: рациональное землеустройство, организация территориальных работ на сезонных пастбищах, государственный земельный фонд, продуктивность сезонных пастбищ, неравномерность обеспеченности сезонными пастбищами между землепользователями.

Abdualimov B.,
Madaminov A.

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION OF THE REASONABLE
USE OF AGRICULTURAL LAND (SEASONAL GRASSES) TO ENSURE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIES**

**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

In the article, the authors consider the concepts of agricultural land, seasonal pastures as a group of a single state land fund, ensuring the effective use of seasonal pastures, their current state, the need for their re-analysis, that is, organizational issues that have a positive impact on the sustainable development of one of the branches of agricultural production. The authors, considering these issues, indicate from a scientific point of view the need for rational land use on the seasonal pastures of the republic.

Keywords: *rational land management, organization of territorial works on seasonal pastures, state land fund, productivity of seasonal pastures, uneven provision of seasonal pastures between land users.*

Маълумот оид ба муаллифон:

Абдуалимов Баҳром - ходими пешбари илмии ИИД АМИТ, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент. Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734024, ш. Душанбе, кӯч. Айни 44.

Мадаминов Асрорҷул Абдуллоевич - ходими хурди илмии ИИД АМИТ. Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734024, ш. Душанбе, кӯч. Айни 44.

УДК 338.22 (575.3)

Саидмуродзода Л.Ҳ.
Ҳақимов М.А.

**ИҚТИСОДИ САБЗ ВА НАҚШИ ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИТИҶОРАТӢ
ДАР ҲАЛЛИ МАСОИЛИ ЭКОЛОГӢ
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур мушкилоти рушди иқтисоди сабз дар ҳамбастагӣ бо фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ баррасӣ гардидааст. Қайд гардидааст, ки иқтисоди сабз дар марҳилаи кунунии тараққиёт модели рушди иқтисодие ҳисоб меёбад, ки ҷиҳати ноилшавии ҳадафҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологии давлат мусоидат намуда, дар меҳвари асосии он, сатҳу сифати зиндагии аҳоли, беҳдошти муҳити зист ва истеҳсолоти аз лиҳози экологӣ безарар қарор дорад. Ҳамзамон, оид ба ташаббусҳои Тоҷикистон дар ҳалли масоили экологии глобалӣ, давлатҳои пешсаф дар самти коркарди партовҳо ва раддабандии давлатҳои аз рӯи бехатарии экологӣ қайд гардидааст.

Муаллифон кам кардани газҳои гулхонаиро дар асоси бунёди нерӯгоҳҳои обӣ, ҷорӣ намудани истифодаи электромобилҳо, коркарди партовҳо ва бунёди корхонаҳо ҷиҳати коркарди онҳо зимни фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ, омили рушди иқтисоди сабз ва бехатарии экологӣ эътироф менамоянд.

Калидвожаҳо: *иқтисоди сабз, иқтисоди анъанавӣ, энергияи сабз, коркарди партовҳо, газҳои гулхонаӣ, рушди иқтисодӣ, рушди устувор, бехатарии экологӣ, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, соҳибкории иҷтимоӣ, шаҳри сабз, маърифати экологӣ, ретсиклинг.*

Тараққиёти иқтисодиёт бо афзоиши пай дар пайи истеҳсолот ва истеъмол ҳаракат намуда, афзоиши босуръати истеҳсолот аз як тараф, ба некӯаҳволии аҳоли мусоидат намояд, аз тарафи дигар, ба муҳити зист таъсири манфӣ мерасонад.

Вазъи имрӯзаи иқтисодиёти ҷаҳон ба омилҳои экологӣ вобастагии бештар пайдо намуда, зарурияти ба миён омадани модели нави иқтисодиро, ки омилҳои иҷтимоию экологиро ҳалалдор намесозад, ба вучуд овардааст. Вобаста ба ин, рушди иқтисоди сабз яке аз шартҳои асосии ҳифзи муҳити зист ва экология барои наслҳои ҳозира ва оянда эътироф мешавад.

Иқтисоди сабз яке аз самтҳои муосири илми иқтисодиёт эътироф шуда, тайи ду даҳсолаи охир ба илм ворид гардида, дар доираи он бахшҳои дигари иқтисод, ки аз ҷузъҳои табиати муҳити атроф вобастагӣ доранд, баррасӣ карда мешаванд [11, 25]. *Иқтисоди сабз модели рушди иқтисодие мебошад, ки муносибати масъулиятноки инсонро ба захираҳои табиӣ дар назар дошта, ба баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳоли дар заминаи технологияҳои коркарди аз ҷиҳати экологӣ тозаии маҳсулот пайдо шуда, дар он тавозуни рушди иқтисодӣ ва беҳдошти муҳити зист нигоҳ дошта мешаванд.*

Вобаста ба вазъияти пешомадаи иқтисодиёти ҷаҳон ва ҳалалдорашвии иқлими сайёра, солҳои охир ибораи иқтисоди сабз вирди забони олимон, сиёсатмадорон, муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаҳои ҳифзи муҳити зист, кишоварзӣ, энергетика, иқтисод ва ҳоказо гардиш мекурад.

Концепсияи иқтисоди сабз ғояҳои гуногуни илмҳои иқтисодиёт ва фалсафа, аз ҷумла, иқтисоди феминистӣ, иқтисоди захиравӣ, иқтисоди экологӣ, иқтисоди муҳити зист, муқобил ба ҷаҳонишавӣ, анархияи сабз, сиёсати сабз ва назарияи муносибатҳои байналмилалиро фаро мегирад. Вобаста ба ин, ҷиҳати ифода намудани иқтисодиёти сабз то кунун фаҳмиши ягона ва умумӣ вучуд надошта, он дар асоси се аксиома таркиб ёфтааст:

- дар шароити фазои маҳдуд доираи таъсирро ба таври номуайян васеъ кардан ғайриимкон аст;
- захираҳои Замин маҳдуд мебошанд, яъне афзоиши истеъмолот дер ё зуд онҳоро ба итмом мерасонад;
- тамоми равандҳо дар Замин бо ҳам алоқамандии зич доранд.

Дар шароити кунунӣ ибораи иқтисоди сабз бо маъноҳои гуногун шарҳ дода мешавад. Гурӯҳи аввал иқтисоди сабзро ҳамчун соҳаи нави иқтисодиёт, ки табиати муҳити зистро беҳтар мекунад, эътироф менамоянд. Гурӯҳи дуюм бошад, ин ифодаро ҳамчун технологияи нав ва як шакли экосистема, ки ба манфиати табиат равона шудааст, ҳисоб мекунанд. Категорияи сеюм бошад, чунин мепиндоранд, ки иқтисоди сабз марҳилаи нави гузариш буда, мақсади асосиаш истеҳсолоти аз ҷиҳати экологӣ тоза ва таъсири минималӣ расонидан ба табиат мебошад.

Зимни ин, мушкилоти гуногуни глобалии экологӣ, амнияти озуқаворӣ, талаботи афзоиандаи аҳоли ба нерӯи барқ ва ғайра, созмонҳои минтақавию байналмилалӣ ва кишварҳоро ҷиҳати бартараф кардани ин мушкилот, коҳиш додани таъсири манфӣ ба муҳити зист, мутобиқ сохтани шаклҳои мухталифи хоҷагидорӣ ба тағйироти глобалии иқлим ва гузаштан ба модели нави иқтисодӣ водор месозад.

Зарурати коркарди модели нави иқтисодӣ, яъне иқтисоди сабз ба афзудани хатарҳои экологӣ ва ифлосшавии муҳити зист, вобаста мебошад. Вобаста ба ин, бархе аз коршиносон ин шакли иқтисодиётро ба маънои васеъ тарзи хоҷагидорие эътироф мекунанд, ки ба афзоиши сатҳи сифати зиндагии аҳоли, таъмини адолати иҷтимоӣ, хатари кам ба муҳити зист ва коҳиши харобшавии табиат равона шудааст.

Ба маънои маҳдуд бошад, иқтисоди сабз ҳамчун технологияи коркард, истеҳсолу истифодабарии таҷҳизот барои назорат ва коҳиш додани партовҳои ифлоскунанда, газҳои гулхонаӣ, мониторинг ва тағйирёбии иқлим, инчунин, технологияҳои энергиясарфакунанда ва энергияи барқароршаванда маънидод карда мешавад.

Дар шароити кунунӣ, иқтисоди сабз модели иқтисодие ҳисоб меёбад, ки ба талабот ва таҳдидҳои замони муосир ҷавобгӯ буда, самтҳои иқтисодӣ, экологӣ ва иҷтимоиро ба инобат гирифта, ҷиҳати рушди минбаъдаи устувор шароит фароҳам меорад.

Соли 2002 анҷумани байналмилалӣ дар Йоханнесбург ҷомеаи ҷаҳониро ҷиҳати ноил шудан ба Ҳадафҳои рушди ҳазорсола ва дастаҷамъона андешидани тадбирҳо ба ин самт даъват намуд. Вобаста ба ин «Декларатсияи рушди сабз» қабул гардида, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввал ҳавасмандии худро ҷиҳати ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола иброз намуда, алҳол он, дар доираи барномаҳои «Арзёбии талабот барои ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола дар Тоҷикистон (2018-2028)», Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то давраи соли 2030, Консепсияи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор аз 1.10. 2007, №500 ва ғайра фаъолият намуда истодааст. Ҳамзамон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола ба даҳ конвенсияи экологӣ, шомил гардидааст. Дар баробари ин, тайи солҳои соҳибистиклӯлӣ дар ҷодаи ҳифзи табиат зиёда ба 25 қонун ва дахҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул намуда, онҳоро вобаста ба шароити имрӯза такмил дода истодааст.

Вобаста ба асноди зикршуда, мақсади гузариши Тоҷикистон ба рушди устувор, пеш аз ҳама, таъмини босуботи иҷтимоӣ иқтисодӣ бо нигоҳ доштани муҳити мусоиди зист, оқилона истифода намудани захираҳои табиӣ ҷиҳати қонеъ намудани талаботи наслҳои имрӯза ва ояндаи кишвар мебошад. Зимни ин, рушди устуворро метавон чунин баён намуд: рушди устувор эҳтиёҷоти насли имрӯзаро қонеъ гардонидан, талаботи наслҳои минбаъдаро зери хатар нагузошта, дар асоси се омили асосӣ - иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ инкишоф меёбад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар миқёси ҷаҳон ҷиҳати густариши ҳадафҳои иқтисоди сабз нақши муассир дорад. Мубрамияти гузариш ба иқтисоди сабзро Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз минбарҳои бонуфузи ҷаҳон чандин маротиба иброн намудаанд. Аз ҷумла, дар Конференсияи СММ “Рио+20” оид ба рушди устувор дар Рио-де-Жанейро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қайд карданд: «Истифодаи самаранок ва эҳтиёткоронаи захираҳои табиӣ, ки таркиби асосии иқтисодиёти сабз мебошад, инкишофи соҳаҳои иҷтимоӣ ва ҳифзи экосистемаҳо, ташкили механизмҳои дурусти идоракунӣ ва дастгирии муҳити бозорӣ чун як қисми самти ислоҳот дар Тоҷикистон баромад мекунад, ки ба мақсадҳои рушди устувор мутобиқи Декларатсияи Ҳазорсолаи СММ нигаронида шудааст»[1].

Вобаста ба ин, 30 сентябри соли 2022 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 482 оид ба қабули «Стратегияи рушди «иқтисоди сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037» интишор гардид, ки ҷиҳати рушди минбаъдаи ин модели муосири иқтисодӣ, яъне иқтисоди сабз, ҳамчун роҳнамо баромад менамояд.

Ҳадафи стратегияи мазкур, гузаронидани ислоҳоти институтсионалӣ, истифодаи самаранокӣ сармояи табиӣ, ҷалби сармоя, ҷорӣ намудани технологияҳои муосири инноватсионӣ, ҳамзамон, таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи иқтисоди сабз мебошад.

Стратегияи қабулшуда ба таъмини рушди устувор дар соҳаҳои иқтисодиёт, суботи иҷтимоӣ, мувозинати экологӣ ва баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии аҳолии Тоҷикистон мусоидат менамояд.

Ҷиҳати татбиқи стратегияи мазкур 21,6 млрд. сомонӣ пешбинӣ шуда, дар доираи маблағҳои буҷетӣ ҷумҳуриявӣ, вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, бахшҳои хусусӣ ва ғайридавлатӣ, ҳамзамон, шаҳрвандон ва бо ҷалби шарикони рушд амалӣ карда мешавад.

Стратегия барои 15 соли оянда бо дарназардошти принципҳои умумии иқтисоди сабз таҳия шуда, нақшаи чорабиниҳои он дар се марҳила, ки ҳар кадоми онҳо 5 солро фаро мегирад, амалӣ карда мешавад.

- Принципи адолат (баробарӣ);
- Принципи эҳтироми шаъну шараф (ободӣ ва некӯаҳволии аҳоли);
- Принципи эҳтиётӣ (бо назардошти сарбории ниҳой ба сайёра);
- Принципи иштирок (иштироки васеъ дар қабули қарор);
- Принципи идоракунӣ оқилона;
- Принципи устуворӣ (устувории иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ);
- Принципи самаранокӣ (истеҳсол ва истеъмолоти муътадил);
- Принципи иртибот байни наслҳо (сармоягузорӣ ба оянда).

Татбиқи принципҳои иқтисоди сабз ба рушди робитаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо дар самти татбиқи иқтисоди сабз таҳкими низоми содирот, ҷалби захираҳои молиявӣ, сармоягузорӣ, аз ҷумла, сармоягузориҳои сабз ва такмили сохтори истеҳсолот, тақсим ва истеъмол ва таъкид ба рушди инсон мусоидат менамояд.

Вобаста ба вазъи ҷуғрофӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон захираҳои нафту гази кофӣ надорад ва захираҳои мавҷудаи ангиштсанг асосан дар минтақаҳои кӯҳӣ ва қисман дастнорас ҷойгир шудаанд, аз ин рӯ, заминаи муҳими иқтисодӣ ва экологӣ ҷиҳати расидан ба иқтисоди сабз, ин иқтисоди энергетикӣ мебошад, ки дар як сол 527 млрд. киловатт/соат пешбинӣ шудааст ва назар ба истеъмоли қувваи барқи имрӯзаи кишварҳои Осиёи Миёна се баробар зиёд аст. Тоҷикистон аз рӯи нишондиҳандаҳои мушаххаси иқтисоди гидроэнергетикӣ ба як километри квадратӣ ва ба сари аҳоли ҷои якумро ишғол менамояд. Аз ин бар меояд, ки истеҳсоли энергия аз ҷиҳати экологӣ тоза ба таври объективӣ ба консепсияи иқтисоди сабз мувофиқат менамоянд. Чунин иқтисоди истеҳсоли энергия тоза тақозо менамояд, ки Ҳукумати мамлакат ҷиҳати ба қор андохтани захираҳои гидроэнергетикӣ ва дар ин замина таъмини рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии аҳоли ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ суръат бахшад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни зиёда аз 200 кишвари ҷаҳон аз рӯи партовҳои гази карбон ҷои 150-ум – ро ишғол намуда, ба гурӯҳи кишварҳои дорои партовҳои газҳои гулхонаӣ камтар шомил аст. Партови газҳои гулхонаӣ ба сари аҳоли дар Тоҷикистон ба маротиб камтар буда, дар Осиёи Марказӣ аз рӯи ҳаҷми партовҳо ҷои охиринаро ишғол менамояд. Ин нишондиҳанда, асосан аз ҳисоби истифодаи энергияи обӣ буда, зиёда аз 95% - и нерӯи барқро дар кишвар нерӯгоҳҳои барқӣ обӣ тавлид мекунанд, ки бар хилофи нерӯгоҳҳои ҳароратӣ манбаи партовҳои зараровар нестанд.

Тибқи маълумотҳои Агентии арзёбии экологии Ҳолланд, Тоҷикистон аз рӯи ҳаҷми камтарини партовҳои газҳои гулхонаӣ дар байни кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҷои аввалро ишғол намуда, ҷумҳуриҳои дигари собиқ шуравӣ ба таври зайл раддабандӣ шудаанд: Арманистон, Қирғизистон, Молдова, Гурҷистон, Латвия, Литва, Эстония, Озарбойҷон, Белорусия, Туркменистон, Ўзбекистон, Украина, Қазоқистон ва Русия. Бо ибораи дигар Русия, Қазоқистон ва Украина бузургтарин ихроҷкунандагони гази CO₂ дар фазои пасошӯравӣ ҳисоб меёбанд.

Ҷадвали 1.

Партови моддаҳои зарарнок ба атмосфера дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз рӯи ҳиссаҳо), (ингредиентҳо) (ҳаз.тонна/сол).

Номгуи партовҳо	2017	2018	2019	2020	2021
Моддаҳои саҳт	18,0	16,4	32,5	25,2	35,6
Газмонанд ва моеъ	28,7	31,9	30,8	36,3	30,9
Андигриди сулфат	9,3	9,2	10,1	11,2	9,7
Оксиди карбон	14,7	17,8	17,6	18,5	15,3
Оксидҳои азот	0,9	1,1	1,1	1,7	1,5
Карбогидридҳо	0,6	1,5	1,3	2,9	2,5
Дигар моддаҳо	3,2	2,3	0,8	2,0	1,9
Ҳамагӣ	46,7	48,3	63,3	61,5	66,5

Сарчашма: коркарди муаллифон дар асоси маълумотҳои Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2022, саҳ.204.

Диаграммаи 1. Партови моддаҳои зарарнок ба атмосфера.

Сарчашма: коркарди муаллифон дар асоси маълумотҳои ҷадвали 1.

Вобаста ба маълумотҳои овардашуда хулоса баровардан мумкин аст, ки дар маҷмӯъ партовҳои моддаҳои гуногун рӯ ба афзоиш доранд ва зарурати муносибат бо раванд муҳим мебошад.

Вобаста ба ин, партови гази диоксиди карбонро дар давлатҳои Осиёи нишон медиҳем.

Диagramмаи 2. Иxроҷи гази CO₂ дар кишварҳои Осиё.

Сарчашма: коркарди муаллиф дар асоси маълумотҳои «Данни о мировой энергетике и климате - ежегодник 2022» <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html>

Вобаста ба таҷрибаи байналмилалӣ, дар ҳалли масоили иҷтимоӣ – экологӣ бештар мамлакатҳои G20, яъне мамлакатҳои Бистгонаи Бузург корбарӣ менамоянд, зеро 80% - и газҳои гулхонаиро маҳз ҳамин давлатҳо ба атмосфера хориҷ намуда, қисми зиёди тағйирёбиҳои иқлимиро ба миён меоранд. Ҳамзамон, дар байни кишварҳои G20 аз ҳама бештар (зиёда аз 40% - партовҳои ҷаҳонии CO₂) ИМА ва Хитой газҳои гулхонаиро ба атмосфера хориҷ менамоянд.

Вобаста ба ин, ИМА тасмим гирифтааст то соли 2024 ҷиҳати нест кардани газҳои CO₂ бузургтарин корхонаро дар ҷаҳон созад, ки ин корхона дар як сол 500 ҳазор тонна газҳои CO₂- ро аз атмосфера нест мекунад [2].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, газҳои гулхонаӣ нисбат ба соли 1990 ба таври назаррас коҳиш ёфтааст: аз 25,54 млн.тонна CO₂ то 9,13 млн. тонна CO₂ дар соли 2021. Дар соли 2014 50% газҳои гулхонаӣ ба хоҷагии қишлоқ рост омад, дар ҳоле, ки ҳиссаи энергетика 28%- ро ташкил медед. Бахши саноат миқдори зиёди партовҳо (13%) ба вучуд меорад, ки ба истеҳсоли алюминий дар кишвар вобаста мебошад. Дар пойтахти кишвар шаҳри Душанбе, нерӯгоҳи барқии ҳароратӣ сохта шудааст, ки ҳарсола истихроҷ ва истеъмоли ангиштро дар кишвар афзоиш дода, боиси зиёд шудани CO₂ дар фазои атмосферӣ мегардад.

Партовҳои газҳои гулхонаӣ, ки ба иқлим таъсири манфӣ мерасонанд, дар Тоҷикистон ба сари аҳоли қариб 1 тонна CO₂ рост меояд. Саҳми Тоҷикистон дар партовҳои ҷаҳонӣ нисбат ба буда, новобаста аз ин, мамлакат дар баробари тағйирёбиҳои иқлим осебпазир мебошад.

Ҷадвали 2.

Таъминоти аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоби ба ҳар 1000 нафар аҳолии мавҷуда

Солҳо	2017	2018	2019	2020	2021
Дар ҷумҳурӣ	44	43	46	45	46
ВМКБ	38	39	46	45	46
Суғд	58	58	58	58	58
Хатлон	29	28	28	28	28
Душанбе	69	68	82	80	61
НТҶ	39	38	44	43	50

Сарчашма: коркарди муаллифон дар асоси маълумотҳои Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2022, саҳ.302.

Манбаи асосии ифлосшавии ҳаво дар кишвар ин партовҳои воситаҳои нақлиётӣ мебошад, чунки сол то сол зиёдшавии воситаҳои нақлиётӣ тамоюли мусбӣ пайдо кардааст.

Афзоиши воситаҳои нақлиётӣ на танҳо боиси афзоиши газҳои гулхонаӣ, балки партови чархҳои автомобилӣ, оҳанпора ва рағғанҳои молиданӣ (барои муҳаррики автомобил) низ мегардад.

Диagramмаи 3. Таъминоти аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ ба ҳар 1000 нафар.

Сарчашма: коркарди муаллифон дар асоси маълумотҳои ҷадвали 2.

Вобаста аз маълумоти дар боло овардашуда, бояд қайд кард, ки дар шаҳри Душанбе нисбат ба дигар минтақаҳои кишвар, бештар шумораи автомобилҳо ба назар расида, зарурати бунёд кардани корхонаҳои коркарди партовҳои чархҳои автомобилӣ, ҷамъоварии оҳанпора ва танзими газҳои гулхонаӣ бештар мебошад.

Омили дигари густариши иқтисоди сабз ва кам кардани партови газҳои гулхонаӣ ба атмосфера, ин истифодаи электромобилҳо мебошад, ки айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон воридоти чунин мошинҳо бо тадриҷ афзоиш ёфта истодааст. Дар пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе рӯз то рӯз шумораи иваз намудани автомобилҳо ба электромобилҳо ба назар расида, беш аз 60% - и аҳолии шаҳри Душанбе ва шаҳрҳои калони Тоҷикистон, ки ҳудуди 900 ҳазор нафар аҳоли доранд, метавонанд аз электромобилҳои аз ҷиҳати экологӣ безарар истифода намоянд. Дар назар аст, бо кӯмак ва маблағгузориҳои Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд 100 электромобил бо 30 нуқтаи пуркунии барқ ба кишвар ворид карда шавад, ки ин раванд дар татбиқи лоиҳаи «Шаҳри сабз» мусоидат менамояд.

Лоиҳаи ба наздикӣ имзошуда дар доираи Барномаи татбиқи «Шаҳри сабз» - и БАТР ба коҳиши таъсир ба муҳити зист мусоидат мекунад, тавассути ширкати таксиҳои «Сайёҳон», ки таҳти тамғаи маъруфи «Рахш Такси» фаъолият мекунад, татбиқи ёфта истодааст. Лоиҳаи мазкур дар асоси пакети молиявии то 4,5% млн. доллари ИМА, ки аз қарзи БАТР, гранти сармоягузориҳои Маркази кӯмаки технологӣ ва молиявӣ дар самти тағйирёбии иқлим, ки аз ҷониби Фонди глобалии экологӣ (ФГЭ) дастгирӣ мешавад, татбиқи хоҳад ёфт [5]. Дар ин замина, ширкати «Сайёҳон» на танҳо хизматрасониҳои худро васеъ мекунад, ҳамзамон, дар як сол 1240 тонна гази CO₂ ба атмосфера камтар хориҷ менамояд. Дар асоси ҷорӣ намудани электромобилҳо, ба ҷуз гази CO₂ моддаҳои дигар ба монанди, оксиди азот ва сулфур, ки ба саломатии инсон хатарафзо мебошанд, кам мегарданд.

Дар ҳамбастагӣ бо ин ширкати «Сайёҳон» дар доираи лоиҳаи татбиқшаванда ӯҳдадор аст, усулҳои фарогири шуғлро таҳия ва татбиқи намояд, аз ҷумла 20% афзоиш ёфтани шумораи занон аз шумораи умумии кормандони ширкат ва ба роҳ мондани барномаҳои махсус, ки ба баланд бардоштани маҳорати ронандагӣ ва хизматрасонии (таъмири) электромобилҳо вобаста буда, зимни ин, зиёда аз 250 нафарро ба кор таъмин мекунад.

Барномаи «Шаҳри сабз» -и БАТР таҳия ва татбиқи Нақшаи чорабиниҳои «Шаҳри сабзи Душанбе» - ро, ки воситаи муҳими кӯмаки шаҳр чиҳати муайян кардани мақсадҳои стратегӣ ва ҳалли масъалаҳои афзалиятноки экологӣ мебошад, дастгирӣ менамояд.

Мувофиқи маълумотҳои дафтари БАТР дар Душанбе, то имрӯз ин ташкилот 152 лоиҳаро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо маблағи беш аз 892 млн. евро сармоягузори кардааст [5].

Гузариш ба иқтисоди сабз ташаккули модели устувори идоракунии истеҳсолот ва истеъмолро фаро мегирад, ки на танҳо ба механизми сарфаи энергия, балки ба низоми самараноки идоракунии партовҳо ва танзими онҳо асос ёбад.

Вобаста ба ин, яке аз самтҳои муосири фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ, ин экология ва масоили марбут ба он буда, меҳвари асосии онро коркади партовҳо ташкил медиҳад.

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ, давлатҳои тараққикарда имрӯзҳо аз 40% то 60% - и партовҳои худро дубора коркард мекунанд.

Дар шароити муосир мушкилоти коркарди партовҳо на танҳо мушкилоти экологӣ, балки муаммои иҷтимоӣ – иқтисодӣ низ ҳисоб ёфта, ба ғайр аз бехатарии экологӣ мо бояд мувофиқи мақсад будани онро аз нуқтаи назари иқтисодӣ, низ дарк намоем.

Дар таҷрибаи ҷаҳони муосир коркарди такрориро ретсиклинг номида, ислоҳоти «коркард» дар тамоми ҷаҳон ҳамчун механизми баргардондани партовҳои маишӣ ба раванди истеҳсоли фаҳмида мешавад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ, инчунин, беҳтар намудани ҳолати санитарияи экологӣ устуворона қадам менамояд.

Дар Тоҷикистон нобудсозӣ ва ҷамъоварии партовҳо бинобар сабаби пурра фаъолият накардани корхонаҳои коркарди партовҳо ва инфрасохтори номукамал, масъалаи актуалӣ мебошад. Бинобар ин, партовҳо ба мушкилие табдил ёфтаанд, ки ба амнияти экологӣ ва саломатии инсон таъсири манфӣ мерасонанд. Дар натиҷаи неқӯаҳволии иқтисодии ҷомеа солҳои охир мушкилии ҳаҷми тавлиди партовҳо, ҷамъоварӣ, несткунӣ ва коркарди онҳо дар Тоҷикистон шадидан эҳсос мегардад.

Имрӯзҳо дар Тоҷикистон инфрасохтори ҷамъоварӣ ва коркарди захираҳои дуҷумдараҷа суст инкишоф ёфта, омор оид ба баҳисобгирии ҳаҷми хелҳои ашёи хоми дуҷумдараҷа ва ҳаракати онҳо ба қадри қофӣ назорат карда наметавонад. Айни замон, ҷамъоварии навҳои алоҳидаи партовҳо (металлпораҳо, маводҳои полимерӣ ва пластмасса, макулатура, шиша ва зарфҳои шишагӣ) ғайримутаваққилона дар маконҳои ҷамъоварӣ ва партовгоҳҳои ПСМ (партовҳои саҳти маишӣ), инчунин, нуқтаҳои фурӯш ба роҳ монда шудааст. Минбаъд партовҳо ба корхонаҳое, ки маҳорати коркарди дубораи партовҳоро надоранд ва дар дохили кишвар имконияти пурра коркарди онҳоро надорад, интиқол дода мешаванд. Ба таври истисно корхонаи «Қоғазӣ Тоҷик»-ро, ки соли 2012 дар шаҳри Хуҷанд таъсис ёфта, ба истеҳсоли қоғазӣ картонӣ ва навҳои гуногуни маҳсулоти бастабандӣ машғул аст, зикр кардан мумкин аст.

Ҳамзамон, дар шаҳри Душанбе корҳо оид ба лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишӣ дар шаҳри Душанбе» ба итмом расида, дар натиҷа низоми коркарди партовҳои саҳти маишӣ, ҳолати техникаи корхонаҳои махсусгардонидашуда беҳтар гардида, маконҳои ҷамъоварӣ ва партовҳои муваққатӣ мучаҳҳаз гардонидашуда, шароити қабул ва интиқоли партовҳо дар партовгоҳҳои шаҳр беҳтар гардидааст. Корхонаи воҳиди давлатии «Партовгоҳи партовҳои саҳти маишӣ шаҳри Душанбе» амал менамояд, ки фаъолияти истеҳсолиро дар асоси шартнома бо чор ташкилоти махсуси ноҳияҳои шаҳр ба роҳ монда, барои интиқол ва ҷойгиркунии партовҳои саҳти маишӣ дар шаҳр хизматрасонӣ менамояд.

Дар шаҳри Турсунзода бошад, корхонаи коркарди партовҳои полиэтиленӣ фаъолият менамояд, ки корхонаи мазкур дар як шабонарӯз то як тонна партовҳои полиэтилениро коркард менамояд. Аз партовҳои полиэтиленӣ коркардшуда дар ҳаҷмҳои гуногун лӯлаҳои обгузар истеҳсол шуда, ба фурӯш бароварда мешаванд. Тибқи иттилои шуъбаи ҳифзи муҳити зисти шаҳри Турсунзода, ин иқдоми пешгирифти соҳибкорон барои беҳдошти муҳити зист ва нест намудани партовҳои полиэтиленӣ мусоидат менамояд. Ҳамзамон, ҷиҳати ҳавасманд намудани сокинон барои ҳар килограмм партовҳои полиэтиленӣ ҷамъовардашуда маблағи муайян пардохт карда мешавад. Ин тамоюл ҳавасмандии алоқамандонро афзун намуда, ба ин васила амнияти экологӣ дар муҳити зист таъмин мегардад [4].

Тибқи маълумотҳои КВД «Ҳоҷагии манзилию коммуналӣ»- и назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба истиснои минтақаҳои деҳот, дар Тоҷикистон ҳамасола зиёда аз 1,5-2,0 млн. тонна партовҳои саҳти маишӣ ба вучуд меояд.

Вобаста ба ин, зарурати таъсиси мақомоти махсуси идораи партовҳо дар минтақаҳо ба вучуд меояд. Раванди мазкур баҳодиҳии партовҳои истеҳсолии ҷамъшуда, назорати қабул ва истифодаи минбаъдаи онҳо, амалишавӣ ва маблағгузори барномаҳои мақсадноки нест ва безарар намудани партовҳои хатарнок ва захролудро фаро мегирад.

Айни замон, бо дастгирии БАТР якҷанд лоиҳаҳо ба самти иқтисоди сабз, хусусан, коркарди партовҳои саҳти маишӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият менамоянд, вобаста ба ин, лоиҳаҳои дар самти мазкур рӯи кор омадаро бо сарчашмаи маблағгузорӣ ва ҳаҷми маблағҳо ҷиҳати татбиқи онҳо нишон медиҳем.

Ҷадвали 3.

Маълумот оид ба лоиҳаҳои сармоягузори давлатии амалкунанда дар соҳаи ҳоҷагии манзилию коммуналӣ (коркарди партовҳо) (ба ҳолати 1 январи соли 2022, бо ҳазор доллар).

Номгӯи агентҳои амалкунанда	Номгӯи лоиҳа	Сарчашмаҳои маблағгузорӣ	Давраи татбиқи лоиҳа	Маблағи лоиҳа (долл. ИМА)
Муассисаи давлатии «Шуъбаи манзилию коммуналӣ ва ҳоҷагидорӣ»-и шаҳри Норақ	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии шаҳри Норақ»	Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд	25.02.2015 31.12.2019 тамдид: 30.06.2021 31.01.2022	4 000,0
Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳри Турсунзода	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии шаҳри Турсунзода»	Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд	31.10.2013 31.10.2016 тамдид: 31.10.2019 31.10.2020 31.10.2021 31.12.2021 31.05.2022	5 147,0
КВД «Ҳоҷагии манзилию коммуналӣ»-и шаҳри Хоруғ	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии шаҳри Хоруғ»	Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд	31.03.2015 31.12.2019 тамдид: 31.07.2022	4 000,0
КВД коммуналии «Хизматрасонии нақлиёти санита-	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти	Бонки Аврупоии Таҷдид ва	13.05.2016 31.12.2020 тамдид:	5 910,0

рй)-и шаҳри Хучанд	маишии шаҳри Хучанд, марҳилаи 2»	Рушд	30.01.2022	
Гуруҳи татбиқи лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии шаҳри Кулоб» дар назди мақомоти ичроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Кулоб	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии шаҳри Кулоб»	Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд	29.12.2017 29.12.2020 тамдид: 30.01.2022	4 950,0
Муассисаи давлатии «Раёсати коммуналӣ, истеҳсоли ва истифодаи манзилии шаҳраки Ёвон»	Лоиҳаи «Идоракунии партовҳои саҳти маишии ноҳияи Ёвон»	Бонки Аврупоии Таҷдид ва Рушд	06.03.2017 06.03.2020 тамдид: 30.04.2021 31.12.2021 31.03.2022	4 000,0

Сарчашма: коркарди муаллифон дар асоси ҳисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021.

Қайд кардан зарур аст, ки аз оғози лоиҳа то имрӯз бо ҳисоби миёна аз маблағҳои ҷудошуда дар умум 67,8%-и маблағҳо аз худ карда шудаанд.

Ҷиҳати густариши иқтисодиёти инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкорӣ дар самти экология нақши калидӣ дошта, ба беҳтар намудани вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологии кишвар, ҳамзамон, таъмин намудани сатҳи шуғлнокии аҳоли мусоидат менамоянд.

Барои ташкил ва рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон захираҳои гуногун, хусусан, захираҳои меҳнатӣ ва ашёи хоми нимтайёр мавҷуд буда, набудани маҳорати корӣ, сармоягузориҳо ва маблағгузориҳои давлатӣ ба ин самт, ҳавасмандгардонии давлатӣ, технологияи муосир ва мутахассисони ботаҷриба барои рушди ин шакли соҳибкорӣ монеа мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, партовҳои дар замони соҳибистиқлолӣ ҷамъшуда манбаи азими истеҳсоли молҳои гуногун мебошад ва то кунун муносибат бо партовҳо ба қадри зарурӣ амалӣ карда намешавад.

Имрӯзҳо ба навъҳо ҷудо намудани партовҳо дар Тоҷикистон бештар афроди бесарпаноҳ ва камбизоат машғуланд, ки мунтазам ба ҷамъовариҳои ашёҳои машғул мебошанд, ки харидори худро дошта бошанд.

Ҷиҳати ҳалли мушкилоти партовгоҳҳо бояд на танҳо ҷамъоварӣ ва интиқоли партовҳо дар як минтақаи алоҳида ташкил карда шавад, ҳамзамон, ба таври қонунӣ низоми мусоиди ҳавасмандгардонии аҳолиро, ки мустақилона партовҳои маиширо мебароранд, пешбинӣ карда шавад.

Вобаста аз таҷрибаи давлатҳои тараққикардаи ҷаҳон коркарди дубораи партовҳо ба вазъи иқтисодӣ иҷтимоӣ ва экологии давлат таъсири мусбӣ расонида, давлати пешсаф дар ин самт Япония мебошад, ки оғоз аз соли 1988 дар кишвари Шӯроӣ махсуси тиҷорати экологӣ фаъолият менамояд. Ҳамради ба ин, кишвари Канада ҳарсола зиёда аз 80 млрд. доллар барои чорабиниҳои хифзи муҳити зист харҷ мекунад, ки маблағҳои мазкур ба 1,5 – 1,7% - и ҳаҷми ММД-и Канада баробар аст. Дар навбати худ ИМА низ, кушиш менамояд молҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза истеҳсол намуда, аз ин ҳисоб даромад гирифта, нуфузи худро дар бозори ҷаҳонӣ боло бардорад.

Шветсия яке аз давлатҳои мутараққӣ дар миқёси ҷаҳон буда, ба партовҳои ҳамчун сарвати табиӣ муносибат менамояд. Партовҳои барои ин кишвар манбаи қувваи барқ ва ашёи хом барои истеҳсоли маҳсулоти нав ҳисоб ёфта, ҳарсола аз ин ҳисоб афзоиши ММД ба ҳар сари аҳолии афзоиш ёфта, зиёда аз 60 000\$-ро ташкил медиҳад [6].

Дар Олмон зимни ба навҳои нодуруст ҷудо кардани партовҳои ҷарима ба андозаи аз 500 евро то 4 ҳазор евро пешбинӣ шуда, ҳамзамон, ба шахрвандон барои интиқол ва супоридани партовҳои маблағ пардохт менамоянд, масалан, барои қуттиҳои пластикӣ 0,25 евро пардохт карда мешавад [8].

Вобаста ба ин, ҷиҳати ҳамрадиф бо дигар давлатҳои муносибат намудан бо партовҳои, бояд ташаккули маърифати экологӣ дар ҷамъият рӯи кор ояд. Инкишофи маърифати экологӣ метавонад ба сифати яке аз механизмҳои рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ баромад намуда, ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ муносибат намудан бо партовҳои навӣ гуногун мусоидат менамояд.

Дар ҳудуди Тоҷикистон 70 партовгоҳи бузург бо масоҳати умумии 300 гектар мавҷуд аст. Партовҳои коркардшуда ҳамчун дороиҳои сармояи яхшуда дар бахши аввалияи иқтисодиёт ҳисобида мешаванд ва 40%- и маводи партовгоҳҳо захираҳои пуразиши дубора истифодашаванда буда, дар сурати коркарди дуруст хароҷот дар соҳаҳои мухталифи саноат коҳиш меёбад [8].

Ҳолати коркард нашудани партовҳои дар минтақаҳои ҷумҳурӣ қариб якхел мебошад, дар шаҳри Душанбе ҳаррӯза наздики 600 – 700 тонна партов ҷамъоварӣ шуда ба маконҳои махсус интиқол меёбанд. Зиёда аз 150 нафар аҳолии аз манотиқи гуногуни кишвар, ҳатто аз давлати ҳамсоия Афғонистон низ, омада ба ҷамъовариҳои пластика ва металлҳои гуногун машғул мешаванд, ки ҳиссаи онҳо дар коркарди дубораи партовҳои ночиз мебошад [8].

Айни замон, дар ҷумҳурӣ 8 нуқтаи расмӣ ҷамъовариҳои партовҳои вуҷуд дошта, ба ҷамъовариҳои оҳанпора ва пластика машғул мебошанд [8]. Тибқи иттилои Кумитаи ҳифзи муҳити зист дар Тоҷикистон 24 корхонаи коркарди партовҳои вуҷуд дошта, онҳо ҳиссаи ночизро дар ҷамъоварӣ ва коркарди партовҳои ташкил дода, пурра ба коркарди партовҳои дар дохили кишвар машғул нестанд.

Вазъи кунунии соҳаи коркарди партовҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мушкилоти зерин тавсиф карда мешавад:

- Мероси таърихии партовҳои саноатӣ;
- Афзоиши ҳаҷми партовҳои нави саноатӣ;
- Афзоиш ҳаҷми партовҳои маишӣ;
- Таъмини ҷорӣ хизматрасонӣ оид ба ҷамъоварӣ ва нобуд сохтани партовҳои саҳти маишӣ;

Мушкилоти дигар, ин пеш аз ҳама, набудани мутахассисони баландихтисос мебошад, ки тавонанд бизнес-нақшаи хуб ҷиҳати ҷалби сармоя ва грантҳои аз давлатҳои ва ташкилотҳои байналмилалӣ тартиб дода, дар ин замина, ба ташкили корхонаҳои ва коркарди партовҳои мусоидат намоянд.

Ташаккули фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ имкони ташкили ҷойҳои корӣ нав ва истифодаи партовҳои дар давоми 10 сол ҳадди ақал ду маротиба кам намудани майдони партовҳои, паст кардани зарар ба муҳити зист ва саломатии аҳолиро таъмин менамоянд.

Дар низоми иқтисоди сабз, зеро мафҳуми фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, шакли соҳибкориеро, ки ба мақсадҳои: ҳифз ва беҳтар намудани муҳити зист, кам намудани таъсири манфии иқтисоди қаҳвагӣ ба экология ва муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ, сарфаи захираҳои табиӣ, баланд намудани маданияти экологии аҳолии ва ғайра ташкил дода шудааст, дарк намудан дуруст аст.

Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки ҷиҳати рушди фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ зарур аст, чораҳои зерин татбиқ карда шаванд:

- Такмилдиҳии асноди меъёрӣ – ҳуқуқӣ ва вазъи қонунгузорӣ марбут ба ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкорӣ;
- Муайян намудани имтиёзҳои андозию гумрукӣ барои рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ;
- Таъсиси фондҳо чиҳати дастгирии ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ;
- Додани моликияти давлатӣ чиҳати фаъолияти истеҳсолии ин шакли соҳибкорӣ;

Фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ ва соҳибкории анъанавӣ аз рӯи принципҳои фарқ мекунад, яъне фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар асоси принципҳои «рушди устувор» бунёд ёфта, ба принципҳои иқтисоди сабз мутобиқат менамояд. Ҳамзамон, рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ чузъи муайянкунандаи раванди «сабзгардонии иқтисодиёт» ҳисоб ёфта, фаъолияти онҳо яке аз унсурҳои рушди устувори иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Бояд зикр намуд, ки сарфи назар аз кӯшишҳои Ҳукумати кишвар, имрӯзҳо дар Тоҷикистон фаъолияти самарабахши ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ ба дастгирӣ, танзим ва равандҳои идоракунии институтсионалӣ ниёз доранд.

Фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ намунаи мутақобилаи ахлоқ ва иқтисодиёт буда, инкишофи ин шакли соҳибкорӣ ҳамчун замина барои рушди минбаъдаи иқтисоди сабз баромад намуда, метавонад ба фаъолиятҳои гуногун машғул шавад:

- Истифодаи ашёи хоми дуюминдараҷа;
- Технологияи сарфакунандаи захираҳо;
- Маърифати экологӣ;
- Истеҳсол ва фурӯши молҳои аз чиҳати экологӣ тоза;
- Ташкили истироҳат (туризми экологӣ);

Вобаста ба ин, метавон якҷанд самти фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратиро ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ ҷудо кард:

Ҷадвали 4.

Самтҳои асосии фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ дар лоиҳаҳои экологӣ.

Самти фаъолият	Навъи фаъолият
Истеҳсоли молу хизматрасонӣ	Истеҳсоли молҳои бехатар ва аз чиҳати экологӣ тоза; истифодаи захираҳои алтернативӣ, гузаронидани аудити экологӣ
Маърифати экологӣ	Ташаккули маданияти экологи дар байни аҳоли, афзудани шумораи чорабиниҳои экологӣ
Сарфаи захираҳо	Ҷамъоварӣ, ҷудокунии ва коркарди дубораи партовҳо
Самарнокии энергия	Истифодаи манбаъҳои алтернативӣ дар истеҳсоли энергия, ташкили тадбирҳои сарфаи энергия.

Сарчашма: коркарди муаллифон.

Вобаста ба шарҳи мафҳуми иқтисоди сабз қайд кардан дуруст аст, ки дар меҳвари асосии ин модели иқтисодӣ, неқӯаҳволии аҳоли, адолати иҷтимоӣ, ҳамзамон, коҳиш додани хатарҳо ба муҳити зист ва экология қарор дошта, мақсади фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ низ, ба он мувофиқ мебошад. Натиҷаи фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории

иҷтимоӣ ҳалли масоили зикршуда ва бо ин роҳ гирифтани даромад буда, бартараф намудани мушкилоти зикршуда омили муҳими рушди иқтисоди сабз ҳисоб меёбад.

Фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ метавонанд ба сифати механизми татбиқи сиёсати сабз, беҳтар кардани муҳити зист, паст кардани сатҳи камбизоатӣ, афзоиши шуғлноқӣ ва пеш аз ҳама, беҳатар нигоҳ доштани муҳити зист барои наслҳои оянда, баромад намоянд.

Ҳамзамон, ташаккули иқтисоди сабз ва сармоягузориҳо ба самти мазкур яке аз омилҳои заминагузор дар рушди соҳибкории иҷтимоӣ ҳисоб меёбад [9].

Вобаста ба гуфтаҳои зикршуда, метавон тамоюли асосии зеринро, ки нақши ташкилотҳои ғайритиҷоратиро ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ дар рушди иқтисоди сабз тавсиф мекунанд, нишон диҳем:

➤ Рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ низоми нави худташаккулёбандаро ҷиҳати дастгирии рушди иқтисоди сабз ба вуҷуд меорад;

➤ Самтҳои асосии татбиқи лоиҳаҳои ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ дар соҳаи экология саноати нассочӣ, энергияи барқароршаванда, саноати ҳӯрокворӣ ва коркарди партовҳо мебошанд. Раванди мазкур бо таъсири махсуси иҷтимоӣ, яъне бо кор таъмин намудани табақҳои осебпазири аҳоли, пурра карда мешавад.

➤ Мавҷудияти барномаҳои дастгирии ин шакли соҳибкорӣ аз ҷониби давлат ва фондҳои махсусгардонидашуда, самаранокии фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратиро дар самти ҳаракат ба ҳадафҳои экологӣ баланд мебардорад.

Вобаста ба ин, маҳз таҳияи механизмҳои, ки сиёсати рушди ташкилотҳои ғайритиҷоратиро ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ, ҳам аз ҷониби давлат ва ҳам аз ҷониби ҷомеаи шаҳрвандӣ мепайвандад, метавонад ҳароҷотро ҷиҳати татбиқи барномаҳои иқтисоди сабз коҳиш диҳад.

Воқеан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурияти аз нав сохтани низоми ягонаи идоракунии партовҳо ба миён омада, заминаҳои мавҷудаи ташкилию ҳуқуқӣ нокифоя мебошанд. Меъёрҳои ба қадри кофӣ идора намудани партовҳо тартиб дода нашудаанд, инчунин, масъулият ҷиҳати сохтан ва истифода намудани низоми комплексӣ, низ тақсим нашуда, ҷиҳати таъмини рушди муътадил ва фаъолияти инфрасохтор воситаҳои барои маблағгузорӣ дида намешаванд.

Корҳое, ки айни замон дар Тоҷикистон оид ба идоракунии партовҳо анҷом дода мешаванд, ба принципҳои иқтисоди сабз мавофиқ набуда, он бояд тавассути ҳавасмандгардонӣ ва маблағгузориҳои технологияҳои инноватсионии нобудсозӣ ва коркарди партовҳо аз манбаҳои гуногун пурра карда шавад. Дар ин самти фаъолият, бояд низоми имтиёзноки додани қарз, иҷораи амволи давлатӣ ва лизинг ташаккул дода шавад. Татбиқи имтиёзҳои андозӣ, низоми соддакардашудаи додани литсензия ва иҷозатномаҳо барои фаъолияти инноватсионӣ дар соҳаи коркарди партовҳо ва ҷалби бахши хусусӣ ва илм дар таҳия ва татбиқи барномаҳо дар ин самт муҳим мебошад. Ҳамзамон, ҳангоми истеҳсоли молу маҳсулоти гуногун ва бастабандии онҳо бояд, омилҳои экологии бастабандӣ ва дубора коркард намудани онҳо ба инобат гирифта шаванд.

Аз ин лиҳоз, истифода намудани таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ дар самти соҳибкории иҷтимоӣ ва фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон мусбӣ арзёбӣ шуда, инкишофи ин шакли соҳибкорӣ дар кишвар барои ҳалли қисми муайяни мушкилоти иҷтимоии ҷомеа мусоидат хоҳад кард [10].

Фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ҳамчун шакли соҳибкории иҷтимоӣ ба қонеъ гардонидани талаботи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологии аҳоли, ҳамзамон, рушди устувори иқтисоди миллӣ нигаронида шуда, онро шакли махсуси соҳибкорӣ эътироф намудан мумкин аст.

Ҳамин тавр, истифодаи васеи манбаъҳои таҷдидшавандаи «энергияи сабз» ба рушди иҷтимоиву иқтисодии тамоми кишварҳо ва ташаккули «иқтисоди сабз» дар онҳо мусоидат менамояд. Ҳамчунин, истифодаи босамари партовҳои истеҳсоли ва экологикунони чараёни истеҳсолот низ, яке аз самтҳои амалисозии «иқтисоди сабз» маҳсуб ёфта, дар якҷоягӣ бо мутобиқ намудани соҳаҳои фаъолият ба тағйирёбии иқлим барои рушди устувор заминаи бунёдию шароити мусоидро фароҳам меорад.

Адабиёт:

1. Баромади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Конференсияи СММ «Рио+20» оид ба рушди устувор дар Рио-де-Жанейро (Бразилия) [//http://www.news.tj](http://www.news.tj)

2. В США строят крупнейший в мире завод по удалению CO₂ из атмосферы <https://kun.uz/ru/news/2022/10/29/v-ssha-postroyat-krupneyshiy-v-mire-zavod-po-udalenyu-so2-iz-atmosfery> (электронный ресурс, дата обращения 07.01.2023).

3. Данные о мировой энергетике и климате - ежегодник 2022 <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (электронный ресурс, дата обращения 04.01.2023).

4. Дар Турсунзода корхонаи коркарди партовҳои полиэтиленӣ ба фаъолият оғоз намуд <https://tajsotmon.tj/tj/navidho/5944-dar-tursunzoda-korhonai-korkardi-partovoi-polietilen-ba-faoliyat-ooz-namud.html> (захираи электронӣ, вақти истифодабарӣ 03.01.2023.)

5. ЕБРР выделит средства для закупки 100 электромобилей и 30 зарядных станций <https://avesta.tj/2022/07/08/ebrr-vydelit-sredstva-dlya-zakupki-100-elektromobilej-i-30-zaryadnyh-stantsij/> (электронный ресурс, дата обращения 02.01.2023).

6. Мусорные горы: почему никто в Таджикистане не хочет зарабатывать на стихийных свалках <https://fergana.agency/articles/110375/> (электронный ресурс, дата обращения 03.01.2023).

7. Маҷмӯаи омории «Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2022».

8. Почему в Таджикистане нет мусороперерабатывающих заводов? <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220426/pochemu-v-tadzhikistane-net-musoropererativayutshih-zavodov> (электронный ресурс, дата обращения 10.05.2022).

9. Саидмуродзода Л.Х., Ҳақимов М.А., Фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ: самтҳо ва зарурати танзими он/ Саидмуродзода Л.Х., Ҳақимов М.А. //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон // Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ Душанбе: 2022. - №3. -С. 139- 145.

10. Ҳақимов, М.А. Таҷрибаи хориҷии рушди соҳибкории иҷтимоӣ / М.А. Ҳақимов // Паёми молия ва иқтисод. 2021. -№3(27). -С.182-188.

11. Саидмуродов, Л. Х. К вопросу о расчете покупательной способности национальной валюты и реального эффективного валютного курса в малой открытой экономике Республики Таджикистан / Л. Х. Саидмуродов, А. Давлятов // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 3. – С. 23-40. – EDN EPGENJ.

12. Saidmurodov, L. Kh. Main directions of investment climate improvement in the Republic of Tajikistan / L. Kh. Saidmurodov // Economy of Tajikistan. – 2019. – No. 1. – P. 11-17. – EDN FZQKER.

Саидмуродзода Л.Х.
Ҳақимов М.А.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье рассматриваются проблемы развития зеленой экономики во взаимосвязи с предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций. Отмечается, что зеленая экономика на современном этапе развития считается моделью

экономического развития, которая поддерживает достижения социальных, экономических и экологических целей государства, а ее главной осью является уровень и качество жизни населения, защита окружающей среды и экологически чистое производство. При этом отмечаются инициативы Таджикистана в решении глобальных экологических проблем, страны-лидеры в направлении переработки отходов и рейтинг стран по уровню экологической безопасности.

Авторы признают, что фактором развития зеленой экономики и экологической безопасности экономики является снижение парниковых газов на основе строительства ГЭС, внедрения электромобилей, переработки отходов и создания предприятий по их переработке некоммерческими организациями как формы социального предпринимательства.

Ключевые слова: зеленая экономика, традиционная экономика, зеленая энергетика, управление отходами, парниковые газы, экономическое развитие, устойчивое развитие, экологическая безопасность, некоммерческие организации, социальное предпринимательство, зеленый город, экологическая грамотность, рециклинг.

Saidmurodzoda L. Kh.,
Khakimov M. A.

GREEN ECONOMY AND THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In this article, the authors consider the problems of the development of the green economy in conjunction with the entrepreneurial activities of non-profit organizations. It is noted that the green economy at the present stage of development is considered a model of economic development that supports the achievement of social, economic and environmental goals of the state, and its main axis is the level and quality of life of the population, environmental protection and environmentally friendly production. At the same time, the initiatives of Tajikistan in solving global environmental problems, the leading countries in the direction of waste processing and the rating of countries in terms of environmental safety are noted.

The authors acknowledge that a factor in the development of a green economy and the environmental safety of the economy is the reduction of greenhouse gases through the construction of hydroelectric power plants, the introduction of electric vehicles, waste recycling and the creation of enterprises for their processing by non-profit organizations as a form of social entrepreneurship.

Keywords: green economy, traditional economy, green energy, waste management, greenhouse gases, economic development, sustainable development, environmental safety, non-profit organizations, social entrepreneurship, green city, environmental awareness, recycling.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло – д.и.и., профессор, мудири шуббаи таҳқиқоти муқоисавии иқтисодии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Ҳақимов Матлабшоҳ Абдумаликович – докторант (Phd)-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

УДК 338.4:62(525.3)

Раҳмон Фариштамоҳ

НАЗАРИЯВИИ ИДОРАКУНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИЧИИ КОРХОНАҶО ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Раёсати Шӯрои Ҷамоҳангсозии корҳои илмӣ-таҳқиқотии
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст. Аз ин лиҳоз, фикру ақидаҳои олимони ватанию хориҷӣ чиҳати идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо, принципҳои муосири идоракунии онҳо ва мутобиқнамоии назарияҳои мавҷуда бо назардошти шароити муосири фаъолияти корхонаҳои ҷумҳури дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: фаъолияти иқтисодии хориҷии корхона, принципҳои идоракунии корхонаҳо, омилҳои таъсиррасонанда, рақобати байналмилалӣ.

Шароити муосир, ки бевосита бо шиддатёбии босуръати ҷараёнҳои ҷаҳонишавӣ тавсиф дода мешавад, дар ин раванд фаъолияти иқтисодии хориҷии (минбаъд - ФИХ) мамлакатҳо яке аз омилҳои муҳим дар ташаккули иқтисодии давлатҳо баромад менамояд. Бинобар ин, дар солҳои охир ба масъалаҳои идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир гардида, он дар байни олимони боиси баҳси илмӣ гардидааст. Чиҳати ташаккул, моҳият ва хусусиятҳои принципҳои идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо, мукамалгардонии принципҳои идоракунии онҳо аз тарафи олимони ватанию хориҷӣ ақидаҳои гуногун вучуд дошта, боиси ташаккулёбии самти мазкур гардидааст.

Дар яке аз корҳои таҳқиқотии худ олимони рус С.Ю. Чанышева чиҳати пешбурди ФИХ корхонаҳо чунин қайд менамояд: - «тақвиятёбии рақобати байналмилалӣ аз корхонаҳо на танҳо истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазирро талаб менамояд, балки аз нав дида баромадани ҷамаи низоми идоракунии корхонаро, ки бевосита ҷавобгӯи талаботҳои мувофиқи муносибатҳои муҳити берунӣ бошад» [13].

Боиси қайд аст, ки идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхона чиҳати пайдо намудани бозори мувофиқ бо назардошти нарх, рақобат ва рафтори истеъмолгарон нисбат ба маҳсулоти худ имкониятҳои зиёдро ба миён оварда, аз соҳибкорон ташаббуси зиёдро талаб менамояд.

Таҷрибаи давлатҳои пешрафта нишон медиҳад, ки талаботҳои ба худ ҳосилтиҷорати муосир дар фазои муосири байналмилалӣ, муносибати навро нисбат ба дурнамои идоракунии ФИХ корхонаҳо талаб менамояд. Чиҳати ҳалли мушкилиҳои дар ин самт ба миёномада, дар ҳар як корхона шӯъбаи идоракунии ФИХ фаъолият намуда, корҳои заруриро дар ин самт ба анҷом мерасонад.

Мувофиқи ақидаи муаллифон Соколова Н.В., Елисеева М.Л. вазифаҳои асосии шӯъбаи идоракунии ФИХ корхонаҳо бояд масъалаҳои зеринро дарбар гирифта бошанд: [11, 141].

- банақшагирии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ;
- иштирок дар муайяннамоии нархи содиротӣ;
- ҷустуҷӯи фармоишҳои нави истеъмолгарон;
- назорати иҷроиши ўҳдадориҳо оид ба шартномаи басташуда;
- ташкил ва иштирок дар гузаронидани мулоҳизаҳо бо мизочони пуриқтидор;
- идоракунии иқтисодии содиротии корхона;
- назорат аз болои ташкили боркунӣ, суғурта, борпечонии молҳои содиротӣ;
- идораи асъорӣ;
- ҷамъоварӣ намудани маълумотҳо оид ба рақобатнокӣ (нархӣ, техникӣ, тиҷоратии фирмаҳо);

➤ таҳияи пешниҳод барои ташкилотҳои рекламавӣ барои иштирок дар намоишҳо ва ярмаркаҳо;

➤ таҳияи лоиҳаҳои стратегии ФИХ корхонаҳо бо назардошти ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ.

Иқтисодиёти байналмилалии муосир тағйиротҳои гуногунро аз сар гузаронида истодааст, ки натиҷаи чунин тағйиротҳо ба рақобати баланд доштани субъектҳои амалкунанда оварда расонид. Бинобар ин, мо тарафдори ақидаи муаллифони Соколова Н.В. ва Елисеева М.Л. мебошем, ки дар самти ФИХ корхона масъалаҳои овардашуда пурра таҳти назорат ва мониторинг қарор гирад. Дар ҳолати ба миён омадани ҳолати номувоҷиҳат имконияти корхонаҳоро барои фаъолияти минбаъдаи онҳо дар бозори беруна кам менамояд.

Аз ин лиҳоз, ҳамкориҳои муосири иқтисодӣ бо суръати баланд ва густариши рушди муносибатҳои тижорати байналмилалӣ тавсиф дода мешавад, ки ба миён омадани тағйиротҳо дар муносибатҳои иқтисодии хориҷии давлатҳои алоҳида ба чунин чараён пайваस्तшавии ҷомеаи ҷаҳониро шаҳодат медиҳад. Қайд кардан лозим аст, ки гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва рушди муносибатҳои иқтисодии иҷтимоии давлатҳо дар низоми хоҷагии ҷаҳонӣ ақидаҳои гуногун байни олимони оид ба муайян намудани асосҳои назариявии фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар ё ин ки корхонаҳо ба миён омада, боиси баҳси илмӣ гардидааст.

Мувофиқи ақидаи А.Ф. Линецкий «фаъолияти иқтисодии хориҷӣ – ин самти афзалиятноки сиёсати ҳар як давлат буда, равандҳои муосири ҷаҳонишавӣ шароити фаъолияти иқтисодии хориҷиро ба таври сифатӣ тағйир дода, диққати худро ба сатҳи минтақаҳо ва муниципалҳо равона мекунад» [5, 828].

Боиси қайд аст, ки фаъолияти иқтисодии хориҷӣ (ФИХ) як падидаи мураккаб ва бисёрҷанба буда, шаклҳо ва самтҳои гуногуни мубодилаи байналмилалии ташкилотҳои тижоратӣ, ғайритижоратӣ, давлатӣ ва ширкатҳои минтақаҳои гуногун, соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодро дар бар мегирад.

Бо ақидаи Б.А. Райзберг фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳамчун "яке аз самтҳои фаъолияти иқтисодии давлат, корхонаҳо, ширкатҳо, ки бо савдои хориҷӣ, содирот ва воридоти молҳо, қарзҳо ва сармоягузориҳои хориҷӣ, татбиқи лоиҳаҳои муштарак бо дигар кишварҳо алоқамандии зич дорад" маънидод карда аст [10, 495]. Дар ин самтҳо ФИХ-ро ҳамчун соҳаи муҳими фаъолияти иқтисодии давлат ва субъектҳои хоҷагидорӣ мешуморад. Аз ин, чунин бармеояд, ки намудҳои алоҳидаи ФИХ, яъне фаъолияти савдои хориҷӣ, сармоягузорӣ, молиявӣ ва қарзӣ, кооператсияи байналмилалӣ фарқ кардан мумкин аст. Дар инҷо ФИХ танҳо дар соҳаи савдои молҳо баррасӣ карда мешавад, берун аз таъриф, савдои хизматрасонӣ, моликияти зеҳнӣ ва ғайра боқӣ мемонад.

Аз рӯи ақидаи профессор А. А. Мусин - «Фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба фаъолияти дахл дорад, ки ба даст овардан, ворид намудани тағйирот ё қатъ кардани ҳукуку ӯҳдадорӣҳои иборат аст, ки ба эҷод, истифода ё бегона кардани неъматҳои моддӣ ва ё дигар натиҷаҳои фаъолияти инсон дар муносибатҳои байни шахсони мансубияти гуногуни давлатӣ асос ёфтаанд» [6, 470]. Пешниҳоди А.А. Мусин оиди ФИХ на он қадар қобили қабул буда, барои рушди самаранокии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ асос шуда наметавонад, зеро, истифодаи неъматҳо аз бартарияти омилҳои истеҳсоли вобастагии зиёд дорад.

Иқтисодчиёни рус В.В.Густин ва Ю.А.Дмитриев «Фаъолияти иқтисодии хориҷиро як намуди ҳамкориҳои байнидавлатӣ ҳисобида, бо ин мақсад, танҳо давлат ҳамчун субъекти ФИХ баррасӣ карда шуда, ба истиснои корхонаҳо шарҳ медиҳад. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки муаллиф субъектҳои ФИХ-ро танҳо ширкатҳо ва корхонаҳо бидуни тавачҷӯҳ ба давлат фарқ менамояд» [3, 735]. Гуфтаҳои В.В. Густин ва Ю.А.

Дмитриев ба мақсад наздик буда, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бо иштироки давлат гузаронида мешавад.

Муаллиф М.Г. Пронина фаъолияти иқтисодии хориҷиро - «ҳамчун соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ бо унсури хориҷӣ шарҳ дода, гузашта аз ин, давлат аз ҳайати иштирокчиёни ФИХ берун карда намешавад ва ба он нақши "субъекти махсус" дода мешавад, ки ба татбиқи сиёсати иқтисодии хориҷӣ ва барқарор кардани робитаҳои иқтисодии хориҷӣ дар асоси созишномаҳои байналмилалӣ басташуда вобаста аст» [7, 188]. Моҳияти ақидаи М.Г. Пронина аз он иборат мебошад, ки фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ин робитаҳои байни ширкату ташкилотҳои ватанию хориҷӣ мебошад, ки бе иштироки давлат фаъолият карда наметавонанд, зеро давлат дар онҳо субъекти махсус баромад намуда, робитаҳои иқтисодии хориҷиро дар асоси созишномаҳои байналмилалӣ барқарор ва танзим менамояд.

Мувофиқи ақидаи олимони В.Н. Бурмистров ва К.В. Холопов фаъолияти иқтисодии хориҷӣ – ин: «системаи шаклҳои гуногуни иштироки давлат дар асоси тақсимои меҳнат, тариқи иқтисоди тичоратӣ, асбӯрӣ-молиявӣ, истеҳсолӣ ва илмӣ-техникӣ бо дигар давлатҳо» мебошад [12, 384]. Муаллифон моҳияти фаъолияти иқтисодии хориҷиро дар асоси шаклҳои гуногуни фаъолият дар асоси меҳнат маънидод менамояд.

Ба ақидаи В.В. Покровская фаъолияти иқтисодии хориҷӣ - «муносибатҳои байнидавлатӣ аз ҷиҳати илмӣ-техникӣ, истеҳсолӣ, ҳамкориҳои тичоратӣ ва муносибатҳои молиявӣ асбӯрӣ мебошад» [8, 454]. Қайд кардан зарур аст, ки ақидаи В.В. Покровская оиди робитаҳои иқтисодии беруна ё худ фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба мақсад мувофиқ буда, қобили дастгирӣ мебошад ва ин ақида дар шакли васеъ ифодакунандаи ФИХ мебошад.

Н.Ф. Гофман ва Г.А. Маховикова чунин баён намудаанд: «Фаъолияти иқтисодии беруна – ин дар сатҳи сохторҳои истеҳсолӣ (фирмаҳо, ташкилотҳо, корхонаҳо, иттиҳодияҳо ва ғайра) амалӣ намуда, дар интиҳоби бозори беруна ва ҳамкориҳои бо хориҷа, молҳои боқимонда ва ассортименти молҳоро барои амалиёти содироту воридот, ҳангоми муайян намудани нарх ва арзиши шартнома, ҳаҷм ва мӯҳлати таҳвил ва як қисми фаъолияти иқтисодии тичорат ҳамчун ҳамкориҳои ватанӣ ва хориҷӣ мебошад» [2, 208].

Т.Е. Кочергина робитаҳои иқтисодии хориҷиро чунин шарҳ медиҳад: -«Робитаҳои иқтисодии беруна – ин шабакаҳои инкишофёбандаи робитаи мутақобила ва иртиботи тичорати субъектҳо, воридшавӣ дар сохтори фаъолияти иқтисодии комплекси иқтисодии беруна мебошад. Барои фаъолияти иқтисодии беруна чунин хулосаҳо бароварда аст, ки ин фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи мубодилаи байналмиллалӣ мол, корҳо, хизматрасонӣ, ахборот, натиҷаи фаъолияти интеллектуалӣ, аз ҷумла, ҳуқуқи истисноӣ ба онҳоро менамояд».

Робитаҳои иқтисодии хориҷиро Т.Е. Кочергина чунин шарҳ медиҳад: - «Шабакаҳои инкишофёбанда ва иртиботи тичорати субъектҳо ва воридшавӣ ба комплекси иқтисодии берунаро баҳогузурӣ намудааст».

Мувофиқи ақидаи Е.Ф. Прокушев фаъолияти иқтисодии хориҷӣ: - «хоҷагидорӣ байналхалқӣ, тичоратӣ, муносибатҳои сиёсӣ, гардиши мол, шаклҳои гуногуни таъсири иқтисодӣ, ҳамкориҳои илмӣ-техникӣ, соҳа, кооператсияҳои истеҳсолӣ, хизматрасонӣ ва корхонаҳои муштарақ мебошад» [9, 306]. Дар ин ҷо, мо тарафдори ақидаи Е.Ф. Прокушев мебошем, ки ФИХ бевосита чунин муносибатҳоро дарбар мегирад.

И.Т. Балабанов ва А.И. Балабанов қайд менамоянд, ки «робитаҳои иқтисодии хориҷӣ – ин низоми мураккаби шаклҳои гуногуни ҳамкориҳои байналхалқӣ давлатҳо ва субъектҳои онҳо дар ҳама соҳаҳои иқтисодиёт мебошад. Ба чунин низом субъектҳои алоҳида, минтақаҳо, худидоракунӣ, субъектҳои хоҷагидорӣ (аз ҷумла, ҳамкориҳои ширкатҳо ва корхонаҳои воҳидӣ) ва соҳибкорони инфиродӣ дохил мешавад» [1].

Дар асоси таҳқиқотҳои назариявии гузаронидашуда бо назардошти ақидаҳои олимони варзида ба хулоса омадан мумкин аст, ки фаъолияти иқтисодии хориҷии давлат ё ин ки корхонаҳо – ин маҷмӯи муносибатҳои иқтисодию сиёсӣ буда, дар доираи он манфиатҳои ҳар як субъекти алоҳида гузошта шуда, иҷроиши амалиётҳо ба монанди содирот ва воридоти молу хизматрасонӣ, мубодилаи байналхалқии сармоя ҳамчун омили истеҳсолот, ахборот, технология, ҳаракати қувваи корӣ ва дигар омилҳои истеҳсолот бо назардошти принцип ва қоидаҳои муайян роҳандозӣ карда мешавад.

Дар асоси таҳқиқоти назариявии гузаронидашуда ба чунин ақида омадан мумкин аст. Дар шароити муосир, идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷиро бо ҳамкориҳои мақсадноки субъектҳои идоракунанда ва идорашаванда, муҳити дохилӣ ва берунаи корхона, дар ҷараёни пай дар пайи марҳилаҳои ташаккули робитаҳои иқтисодии берунаро тай карда, ҳамкориро барои расидан ба ҳадафҳои корхона тавсиф додан мумкин аст.

Боиси қайд аст, ки дар идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо принципҳои идоракунӣ нақши муҳим дорад.

Принсипҳои идоракунӣ – ин қоидаҳои асосие мебошанд, ки аз қонунҳои объективии иқтисодӣ бармеоянд, ки бояд аз ҷониби субъектҳои идоракунӣ дар раванди идоракунии объектҳо ва одамони мушаххас роҳнамо бошанд.

Дар асоси таҳлили интиқодии принципҳои номбаршуда, муаллифон Соколова Н.В. ва Елисеева М.Л. бо назардошти хусусиятҳои ФИХ корхонаҳоро ба ду гурӯҳ тақсим менамоянд: умумӣ ва мушаххас [11, 141].

Принсипҳои умумии идоракунии корхонаҳои саноатӣ аз инҳо иборатанд:

1. Принципи муносибати системавӣ, аз роҳбарон чунин талаб менамояд, ки равиш ба идоракунии ташкилот, ки дар он ҳамаи унсурҳо (одамон, сохтор, вазифаҳо ва технологияҳо) бо ҳам алоқаманданд ва мутақобилаанд, ба ноил шудан ба ҳадафҳои ягона нигаронида шуда бошанд;

2. Принципи танзим ва ба расмият даровардан. Ҳамаи равандҳое, ки дар ҷараёни идоракунӣ ба амал меоянд, бояд танзим карда шаванд ва дар шакли меъёрҳо ва қоидаҳои фаъолияти ташкилот муқаррар шуда бошад;

3. Принципи баҳисобгирии хусусиятҳои миллии пешбурди тиҷорат. Принципи мазкур хусусиятҳои ташкили ФИХ-ро дар кишварҳои гуногун ишора мекунад. Ин метавонад ба сохтори дохилии мақомоти давлатӣ, ки дар ин фаъолият иштирок мекунанд, ки ба ҳуҷҷатҳои меъёрии аз ҷониби ҳукумат нашршуда, пули миллий ва хусусиятҳои миллий дахл дошта бошад.

Ба принципҳои мушаххас дохил намудан мумкин аст:

1. Принципи мутобиқшавӣ, ки имкон медиҳад мутобиқшавии саривақтии созмон ба шароити тағйирёбандаи муҳити беруна таъмин карда шавад, яъне пешрафти илмӣ ва техникӣ, ноу-хау ва ғайра хусусиятҳои истеҳсолоти саноатӣ. Дар айни ҳолат зарурати омӯзиши захираҳои техникӣ ва иқтисодии ташкилотҳо пайдо мегардад.

2. Принципи омӯзиши оптималии мутамарказгардонӣ ва ғайримарказикунонии истеҳсолот ва идоракунӣ. Мутамарказӣ консентратсияи ҳокимияти роҳбарияти болоӣ, ки дар сатҳи идоракунанда мебошад. Ҳадафи он аз баланд бардоштани ҳамохангсозӣ, пешгирии хатогӣҳо дар сатҳҳои поёнии назорат иборат мебошад. Марказигардонӣ ҷиҳати ҳалли вазифаҳои глобалӣ ва стратегӣ кӯмак мерасонад. Аммо, он камбудиҳо дорад: кам кардани самаранокии идоракунӣ, кам кардани имкониятҳои мутобиқшавӣ ба шароити нави корӣ. Ғайримарказикунонӣ интиқол ё додани ҳуқуқ ва масъулиятро дар назар дорад, ки барои як қатор қарорҳои асосӣ дар сатҳҳои поёнии идоракунӣ кӯмак мерасонад. Вай ташаббусро ҳавасманд мекунад.

3. Принципи идоракунии технология. Самаранокии истифодаи иқтидорҳои истеҳсолии худро беҳтар кардан лозим аст, равандҳои технологиро оптимизатсия

намуда, фаъолиятҳои тадқиқотӣ ва лоиҳаҳои инноватсиониро инкишоф додан лозм ва ғ.

4. Принципи экологӣ. Омилҳои ташкилию иқтисодии ҳифзи муҳити зисти кишварҳои воридкунанда ва он аз истеҳсоли маҳсулоте иборат аст, ки ба талаботи ҷаҳонии амнияти экологӣ ҷавобгӯ бошад [11, 140].

Ҳамин тариқ, истифодаи принципҳои идоракунии корхонаҳои саноатӣ ба онҳо имкон медиҳад, ки самаранокии ин самти идоракуниро баланд бардоранд.

Боиси қайд аст, ки ҳангоми омӯзиши принципҳои стратегияи идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо ба инобат гирифтани стратегияи ФИХ корхонаҳо зарур мебошад.

Дар доираи принципҳои асосии идоракунии ташаккули стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷии корхона масъалаҳои зеринро дарбар мегирад:

❖ Принципи пуррагӣ: стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бояд ҳамчун системаи муайян ташаккул ёбад.

❖ Принципи муттасилӣ: стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бояд мунтазам истифода бурда, сари вақт пешгирӣ намудани камбудихо.

❖ Принципи чандирӣ: имкон медиҳад, ки стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бо сабаби ҳолатҳои ғайричашидошт тағйир додани самти худро таъмин намояд.

❖ Принципи дақиқӣ: стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бояд махсусу муфассал, таҳия ва асоснок карда шавад.

❖ Принципи таҳияи стратегияи фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаро дар назар дорад, ки дар он ҳарчи бештари кормандон дар сатҳҳои гуногуни идоракунии иштирок мекунанд.

Риояи ҳамаи принципҳои дар боло зикршуда, гавари асосии амалӣ гардидани фаъолияти самарабахши корхона дар татбиқи стратегияи интихобшудаи фаъолияти иқтисодии хориҷии он мебошад.

Фаъолияти иқтисодии беруни корхона ин фазаи фаъолияти хоҷагидорӣ, робитаҳои истеҳсолии байналхалқӣ ва кооператсияҳои илмӣ-техникӣ, молҳои содиротию воридотӣ, баромадан ба бозори беруна, робитаҳои иқтисодии беруна бошад, минтақаҳои Тоҷикистон ин ҳолати қисми муносибатҳои фаъолияти беруни-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз тарафи субъектҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда мешавад ва Созишномаҳо мустақилона ва ё дастаҷамъона иҷро карда мешаванд.

Ташкили идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ (ФИХ) дар навбати аввал аз мансубияти соҳавии корхона муайян карда мешавад. Барои идоракунии самараноки фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар сатҳи субъекти хоҷагидор сохтори идоракунии, ки ба шароити фаъолияти он мувофиқ аст, бо ҳадафҳо ва вазифаҳои ҳалшаванда муайяншуда зарур аст. Ҳангоми идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар корхона ба омодагӣ ва татбиқи минбаъдаи амалиёти иқтисодии хориҷӣ, ки ба баланд бардоштани даромаднокӣ ва ба даст овардани фоида тавассути иштирок дар тақсимои байналмилалӣ меҳнат нигаронида шудааст, таъсир мерасонад.

Дар сатҳи корхонаҳо идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳалли масъалаҳои стратегӣ, истеҳсолӣ, молиявӣ, инфраструктура, таъминоти моддию техникӣ, иттилоотию маркетингиро дарбар мегирад. Зарурати ба назар гирифтани хусусиятҳои идоракунии фаъолият дар сатҳи байналмилалӣ аз муҳити иҷтимоию фарҳангии давлати хориҷӣ вобастагии зиёд дорад.

Як қатор мафҳумҳои робитаҳои иқтисодии хориҷӣ ва фаъолияти иқтисодии берунаро тавсиф намудан мумкин аст, аммо дар байни ин мафҳумҳо на ҳамеша фарқияти возеҳ вучуд дорад, онҳо аксар вақт дар амал муайян карда мешаванд.

Расми 1. - Категорияҳо ва самтҳои робитаҳои иқтисодии байналхалқӣ

Дар асоси умумияти сарчашмаҳои адабӣ ва бархӯрди муаллиф, ки мувофиқи мақсад мебошад, мафҳумҳои баррасишавандаро пешниҳод менамоем. Бо назардошти ақидаҳои пешниҳоднамудаи олимони хориҷӣ ва ватанӣ фаъолияти иқтисодии хориҷиро чунин шарҳ додан мумкин аст: – ФИХ ин маҷмӯи муносибатҳои савдои хориҷӣ, пулию молиявӣ, истеҳсоли, илмию техникӣ, сармоягузорӣ, муҳочиратӣ мебошад, ки дар сатҳи байни давлатӣ амалӣ карда мешавад ва иштироки давлат, субъектҳои он ва таҳсилоти ҷамъиятӣ дар системаи муносибатҳои байналхалқиро фаъолият меноманд.

Боиси қайд аст, ки новобаста аз ақидаҳои дар боло овардашуда, ҷиҳати муайян намудани фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо ва принципҳои идоракунии онҳо аз вазъ ва мавқеи ҷойгиршавии ҳар як давлати алоҳида вобастагии калон дорад. Фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бозори ҷаҳонӣ ҳиссаи камро ташкил намуда, масъалаҳои идоракунии самти мазкур ба мушкилиҳои зиёд дучор гашта истодаанд.

Яке аз чунин мушкилиҳо, ин арзиши баланд доштани маҳсулоти истеҳсолшаванда ва рақобатнопазир будани онҳо ба ҳисоб меравад. Агар дар мисоли маҳсулотҳои нассочӣ ҷумҳуриро бо давлатҳои дар бозори ҷаҳонӣ бо рақобати баланд фаъолияткунанда муқоиса намоем, бинобар сабаби мавҷуд набудани технологияҳои

муосири истеҳсолӣ, дар сатҳи паст қарор доштани корхонаҳои муштарак ва таваҷҷӯҳи хоса надоштани сармоягузори хориҷию ватанӣ рақобатнокии маҳсулотҳои ватаниро дар бозори ҷаҳонӣ таъмин карда натавониста, боиси суғурӯи шудани фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар ва дар сатҳи баланд вобастшавии ҷумҳурӣ аз воридот мегардад.

Ба фикри мо, дар ҷунин ҳолат бо назардошти тағйиротҳои мунтазам дар бозори ҷаҳонӣ ҷиҳати идоракунии фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳо, аз ҷумла, корхонаҳои саноати нассоҷию дузандагӣ истифода намудани ҷунин принцип ё тадбирҳо ба мақсад мувофиқ мебошанд:

- дар асоси таҷрибаи давлатҳои пешрафта ба роҳ мондани кластерҳои саноати дар ҷумҳурӣ;

- ба таври зарурӣ ба роҳ мондани истеҳсолоти ватанӣ бо мақсади коҳиш додани воридоти маҳсулоти саноати нассоҷию дузандагӣ ва қонеъ гардонидани талаботи дохилӣ бо маҳсулоти ватанӣ;

- рушд додани корхонаҳои саноати нассоҷию дузандагӣ дар минтақаҳо ва таъмини баробарии онҳо бо назардошти имкониятҳои мавҷуда;

- таъя ба барномаҳои давлатӣ ҷиҳати пурра аз байн бурдани содироти маҳсулоти саноати нассоҷӣ дар шакли ашёи хом ё ин ки нимтайёр;

- дастгирии давлатии соҳибкорон, таъмини ҳуқуқи онҳо ва ташкил намудани шароитҳои мусоиди фаъолияти иқтисодии хориҷии корхонаҳои саноати нассоҷию дузандагӣ дар ҷумҳурӣ.

Гуфтан мумкин аст, ки дар ҳолати иҷро гардидани ҷунин иқдом ва ҷорабиниҳо, боиси инкишофи фаъолияти корхонаҳои саноати нассоҷию дузандагӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, сарчашмаҳои иловагӣ барои буҷети давлатӣ, коҳишёбии вобастагӣ аз воридоти ҷунин маҳсулотҳо мегардад.

Адабиёт:

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Москва: Финансы и статистика, 2000.

2. Гофман Ф., Маховикова Г.А. Международная внешнеэкономическая деятельность. Страниц: 208. Год издания: 2001 г.

3. Гуцин В.В. Российское предпринимательское право: учебное пособие / В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев. – М.: Эксмо, 2015. – 736 с.

4. Кочергина Т.Е. Внешнеэкономическая деятельность – М.: Феникс, 2006 – 288 с.

5. Линецкий, А.Ф. Роль регионов во внешнеторговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов / А.Ф. Линецкий, А.Г. Тарасов, В.Е. Ковалев // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С.827 – 838.

6. Мусин, В.А. Гражданский процесс: учебно-методическое пособие / В.А. Мусин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечота. – М.: Проспект, 2015. – 472 с.

7. Пронина М.Г. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / Е.Ф. Ерофеев [и др.]; под ред. М.Г. Прониной. – Минск: БГЭУ, 2014. – 190 с.

8. Покровская В.В. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности: Учебник. — М.: Юристъ, 1999. — 456 с.

9. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность. Инкотермс 2000 г. 307 с.

10. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.

11. Соколова Н.В., Елисеева М.Л. Управление внешнеэкономической деятельностью на уровне предприятия. / Н.В. Соколова, М.Л. Елисеева. // Известия. Современные тенденции в экономике и управлении. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями. Стр. 140-146.

12. Холопов К.В., Под. ред. Бурмистрова В.Н. - М Внешняя торговля Российской Федерации [Текст]: Учеб. пособие.: Юристъ, 2001. - 384 с

13. Чанышева С.Ю. Роль управленческого учета в организационно -экономическом механизме управления ВЭД промышленного предприятия / С.Ю. Чанышева // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 4.

Рахмон Фариштамох

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Управление совета по координации НИР
Национальной академия наук Таджикистан

В данной статье изучены и проанализированы теоретические основы управления внешнеэкономической деятельностью предприятий. С этой точки зрения актуальны мнения отечественных и зарубежных ученых относительно управления внешнеэкономической деятельностью предприятий, современных принципов их управления и адаптации существующих теорий с учетом современных условий деятельности предприятий республики. , были рассмотрены.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность предприятия, принципы управления предприятием, влияющие факторы, международная конкуренция.

Rahmon Farishtamoh

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR MANAGING FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Board management for the coordination of research work
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The theoretical foundations of managing the foreign economic activity of enterprises have been studied and analyzed in this article. From this point of view, the opinions of domestic and foreign scientists regarding the management of foreign economic activity of enterprises, modern principles of their management and adaptation of existing theories, taking into account the modern conditions of the enterprises of the republic, are relevant. have been considered.

Keywords: foreign economic activity of an enterprise, principles of enterprise management, influencing factors, international competition.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Раҳмон Фариштамоҳ- аспиранти Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ,

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Таджикский государственный университет коммерции

В статье рассмотрены теоретические основы устойчивого развития предоставления услуг предприятиями городского пассажирского автомобильного транспорта. Поэтому важным считается формирование механизма устойчивого развития предприятий с учетом стимулирования инвестиционной деятельности предприятий, которая направлена на развитие МТБ, использование потенциала по предоставлению транспортных услуг, на организацию новых маршрутов, улучшение бизнес-процессов и условий труда, обеспечение эффективности работы, используя современные технологии и др.

Рассмотрены методы финансирования инвестиций в ПГАТ, а также косвенное стимулирование инвестиционной деятельности ГАПТ посредством развития маркетингового и информационного обеспечения, и прямого участия государства на конкурсной основе и за счет государственного и местных бюджетов. Дана оценка экономической эффективности деятельности предприятий ГУП г. Душанбе и проведены ранжирование и нормированная оценка их ресурсного потенциала. Выделены направления формирования и использования ресурсного потенциала, а также стимулирование инвестиционной деятельности пассажирских автотранспортных предприятий, которые направлены на обеспечение их экономических интересов, формирование инвестиционных фондов и их эффективное использование в г. Душанбе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предоставление услуг, предприятия городского пассажирского автомобильного транспорта, стимулирование, инновационная деятельность, оценка эффективности, направления развития

В современных условиях вопросы обеспечения устойчивого развития предприятий городского пассажирского автомобильного транспорта (ГПАТ) приобретают особую актуальность. Формирование системы обеспечения устойчивости этих предприятий направлено на разработку стратегии их развития на основе применения методов и инструментов, позволяющих сформировать механизм устойчивого развития ГПАТ [9,10] на основе стимулирования инвестиционной деятельности. Поэтому важным считается формирование механизма устойчивого развития предприятий с учетом стимулирования инвестиционной деятельности предприятий, который реализуется поэтапно [1, 34]. При этом необходимо учитывать результаты оперативного контроля и прогнозирования угроз, оценку потенциала, задачи устойчивого развития, корректировку цели, функций, принципов и методов управления, проведение мониторинга, разработку и реализацию рекомендаций руководством предприятий.

При совершенствовании механизма управления устойчивого развития предприятий ГПАТ используются отчетности, согласно требованиям «GRI – Глобальной инициативой по отчетности в области устойчивого развития» [13]. В этих условиях эффективное функционирование ГПАТ требует разработку и реализацию адаптивного механизма, обеспечивающего устойчивое развитие ГПАТ и повышение качества предоставляемых транспортных услуг населению в городах при реализации НСР-2030 в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что сейчас рынок услуг предприятий ПАТ является главным компонентом социально-экономического развития страны и ее городов, повышения качества предоставляемых транспортных услуг. При этом устойчивое развитие предприятий требует осуществления инвестиционной деятельности на основе вложения инвестиций предприятий с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [5]. Инвестиционная деятельность предприятий ГПАТ направлена на развитие МТБ, использование потенциала по предоставлению транспортных услуг, организацию новых маршрутов, улучшение бизнес-процессов и условий труда,

обеспечение эффективности работы, используя современные технологии и др. [7]. При этом целевая направленность инвестиционной деятельности предприятий ГПАТ указывает на то, что основные инвестиции предприятий направляются на повышении организационно-технического уровня подвижного состава и важнейших компонентов ресурсного потенциала предприятий.

Опыт показывает, что можно выделить такие методы финансирования инвестиций в ПГАТ: «... за счет собственных средств, на основе использования прибыли и амортизационных отчислений; кредитование в КБ; использование операций лизинга для приобретения автотранспортных средств и других активов; совместное финансирование на основе частичного использования собственных и заемных средств; выпуска ЦБ; за счет бюджетных средств; смешанное финансирование, используя государственно-частное предпринимательское партнерство и др.» [7].

Финансирование на предприятиях осуществляется на основе оценки различных вариантов, а также приобретения активов. Поэтому при рассмотрении особенностей инвестиционной деятельности ПГАТ надо учитывать специфические риски в их деятельности [8] на основе выделения различных видов риска [2], которые приведут к снижению объема оказываемых транспортных услуг, роста объема ТО и Р подвижного состава, перерасходу автомобильного топлива, смазочных материалов, запасных частей, автошин и ухудшению качества обслуживания. Эти обстоятельства приводят к снижению эффективности инвестдеятельности ПГАТ, и уменьшают мотивацию их руководства к разработке и реализации инвестиционных программ [12]. Данное положение связано с нехваткой финансовых средств у многих ПГАТ. Соглашаясь с мнением авторов работы [12], к основным источникам финансирования инвестиционной деятельности ПГАТ относим собственные средства, кредит, а также и лизинг. Однако, эти источники ограничены и связаны с организационно-правовыми формами работы транспортных предприятий, низкой рентабельностью деятельности ПГАТ, их финансовой зависимости в приобретении подвижного состава в условиях кредита или лизинга, недостаточности финансовых средств по оплате труда работников, приобретению поддержанного подвижного состава, приводящих к росту потерь, и в утрате человеческих жизней [4].

В настоящее время в ПГАТ очень высок износ основных фондов, а также отсутствуют необходимые условия для вложения инвестиций в основной капитал предприятий, перехода к более экономичным видам автотоплива, а удельный вес подвижного состава с электродвигателями не превышает 0,02% [8]. Поэтому важным считаем инвестиционную поддержку ГАПТ на основе инновационной целевой ориентации, а при этом господдержка этих предприятий, возможна на основе: создания рынка конкурентоспособных оказываемых услуг, доступности системы подготовки кадров и консультаций АУП ПГАТ по реализации инвестиционной деятельности.

Целесообразным считаем использование рыночных инструментов на основе создания условий для лучшего инвестклимата, конкуренции; доступ АТП к долгосрочным источникам финансирования, финансовая поддержка ПГАТ через льготную систему; разработка и внедрение механизмов платности за пользование инфраструктурой, введение инвестиционной составляющей в транспортный тариф; использование услуг консультантов и др.[5]. Кроме того, приоритетным является разработка обоснованных мер по улучшению развития транспортно-дорожной инфраструктуры, позволяющих повысить безопасность дорожного движения и сократить число ДТП и др. [5].

Важным считаем косвенное стимулирование инвестиционной деятельности ГАПТ посредством развития маркетингового и информационного обеспечения, а также прямое участие государства в инвестдеятельности предприятий на конкурсной основе и за счет государственного и местных бюджетов.

Анализ реализуемой транспортной стратегии Таджикистана до 2025 года [5],

показывает, что прямая инвестиционная поддержка предприятий имеет ограниченный характер. Поэтому косвенная поддержка и формирование благоприятного инвестиционного климата для активизации использования инновационной модели развития транспорта способствует доступности услуг и развитию инвестиционной деятельности предприятий на рынке транспортных услуг. В этих условиях при развитии инвестиционной деятельности применяют механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) на основе создания совместных предприятий, использования концессионных соглашений, совместного инвестирования по развитию инфраструктуры.

Автор работы [10] считает, что основной стимул развития ГЧП в сфере ГПТ заключается в возможности удовлетворения интересов участников транспортного процесса на основе использования основных принципов ГЧП. «...В целом государственно-частное партнерство открывает перспективы и возможности для модернизации системы ГПТ, что в свою очередь, позволит улучшить качество транспортного обслуживания населения в городе и ее агломерации» [10].

При этом механизм ГЧП способствует совершенствовать систему тарифного регулирования и подушевого финансирования в сфере общественного транспорта с целью ее привлекательности для частного сектора. Также ГЧП направлено на четкое законодательное распределение прав, ответственности и рисков между государством и инвестором, а также сферы рационального использования предложенного механизма.

В новых условиях приоритетным считается инвестиционная поддержка ПГАТ на основе использования государственных контрактов по осуществлению перевозок на социально-значимых маршрутах, поддержки предприятий и подвижного состава в рабочем состоянии, по определению и использованию механизмов компенсации доходов при регулировании тарифов на пассажирском автотранспорте. Особенно важным считаем формирование нового механизма в сфере ГПТ, в котором социальный тариф должен компенсироваться госзаказом АТП, создавая благоприятные и конкурентоспособные условия для перевозки пассажиров и установления тарифа на оплату поездки.

Поэтому эффективным считается маршрутное планирование, учет издержек, паспортизация маршрутов, расчет себестоимости перевозок по ним, а также установление тарифа и перевозочных параметров, рационального проведения ТО и Р подвижного состава, использование имущественных комплексов предприятий и выдача их в аренду, а также проведение техконтроля автомобилей и медсвидетельствования водителей перед выходом на обслуживаемые маршруты.

При этом важным считаем оценку экономической эффективности деятельности предприятий ГУП «Автобус-1», ГУП «Автобус-2» и ГУП «Автобус-3», предоставляющих услуги пассажирского автомобильного транспорта в г. Душанбе за 2017 – 2020 гг. Результаты анализа представлены в табл.3.

Согласно таблицы 1, за 2017-2020 годы стоимость основных фондов ГУП «Автобус -1», ГУП «Автобус-2» и ГУП «Автобус-3» г. Душанбе соответственно возросли на 55,68; 24,52 и 15,77% и общая сумма затрат на 75,00%; 3,76 и 4,19 раза. При этом объем убытка в ГУП «Автобус -1» уменьшился на 60, 28%, а в ГУП «Автобус-2» и «Автобус-3» соответственно возросли на 5,93 и 5,83 раза. Кроме того, наблюдается рост фондоотдачи в ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» соответственно на 58,76%, 2,839 и 3,56 раза, производительности труда на 11,08; 98,32 и 19,04 %, а также индекс изменения ГАП в ГУП «Автобус -1» и «Автобус -2» увеличился на 4,33 и 1,04 процентного пункта, а на ГУП «Автобус -3» уменьшился на 16,41 процентного пункта.

В целом предложенный подход в оценке экономической эффективности деятельности предприятий ГУП «Автобус -1», ГУП «Автобус-2» и ГУП «Автобус-3», предоставляющих услуги пассажирского автомобильного транспорта в г. Душанбе, позволяет своевременно принять меры по повышению эффективности их функционирования и совершенствования механизма инновационного развития услуг этими предприятиями.

Таблица 1.

Динамика экономической эффективности деятельности предприятий ГУП «Автобус -1», ГУП «Автобус-2» и ГУП «Автобус-3», предоставляющих услуги пассажирского автомобильного транспорта в г. Душанбе за 2017 – 2020гг.

Показатели	Ед. изм.	Автобус 1 г. Душанбе					Автобус 2 г. Душанбе					Автобус 3 г. Душанбе				
		Годы				2020 / 2017 В %	Годы				2020 / 2017 В %	Годы				2020 / 2017 В %
		2017	2018	2019	2020		2017	2018	2019	2020		2017	2018	2019	2020	
Доходы от оказанных транспортных услуг (V(t))	тыс. сомони	15024,548	28057,525	33916,569	37307,126	2,48 раза	4024,877	8783,426	15850,877	14389,509	3,57 раза	1834,077	3214,583	6504,480	7362,356	4,01 раза
Среднегодовая численность работников (N(t))	чел.	170	317	462	380	2,23 раза	183	326	320	330	180,0	127	135	160	156	122,8
Основные фонды (A(t))	млн. сомони	155,54	174,2	209,65	242,14	155,68	130,77	144,51	149,93	162,83	124,52	197,71	203,64	210,75	228,88	115,77
Общая сумма затрат (Z(t))	тыс. сомони	23056,52	28820,652	36341,583	40497,055	175,00	4374,877	9268,426	16300,877	16464,510	3,76 раза	2034,077	3844,583	6904,480	8529,022	4,19 раза

С другой стороны, особое место при совершенствовании механизма инновационного развития услуг предприятиями ГПАТ занимает их ресурсный потенциал [3,6,11]. Нами установлено, что ресурсный потенциал включает совокупность: ресурсов для осуществления транспортного бизнеса, важнейшие способности предприятия и его управления, а также степень адаптивности предприятия к условиям внешней среды и предоставлению транспортных услуг, а также оценку эффективности использования на уровне городских АТП. Целесообразно выделить такие элементы ресурсного потенциала: «информационный (P₁); организационный (P₂); инновационный (P₃); управленческий (P₄); кадровый (P₅); финансовый (P₆) и технический потенциал (P₇)» [10].

Для выделения значимых элементов ресурсного потенциала ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» г. Душанбе, проводится ранжирование его элементов на основе опроса экспертов [10]. Используя результаты ранжирования, проводится экспертная оценка параметров, характеризующих ресурсный потенциал ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты экспертной оценки параметров ресурсного потенциала ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» г. Душанбе

Основные элементы			Результаты оценки использования ресурсного потенциала																							
Наименование	Усл. обоз.	Вес (Wi)	Уровень ресурсной обеспеченности								Уровень использования ключевых компетенций								Влияние внешней среды							
			1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8
Информационный	I	0,16	7	6	4	6	5	8	7	6	5	6	8	7	8	6	5	7	7	6	7	8	7	6	8	7
	II	0,11	6	7	6	4	6	6	6	6	8	7	8	7	6	5	5	8	7	8	6	8	8	6	6	8
	III	0,14	4	5	6	7	8	5	6	8	7	5	6	8	5	7	6	8	8	6	7	8	6	6	8	7
Организационный	I	0,14	5	6	6	7	7	8	8	7	5	6	7	8	7	6	8	8	6	6	7	7	8	8	6	7
	II	0,14	7	6	7	7	8	8	6	8	6	8	7	8	6	8	5	8	7	6	8	8	6	7	7	6
	III	0,10	7	6	8	6	7	8	7	8	7	7	6	6	8	8	6	7	6	8	7	7	8	6	8	7
Инновационный	I	0,14	5	6	8	7	6	7	8	6	7	6	5	8	7	6	6	7	7	8	6	5	8	7	6	7
	II	0,17	6	5	8	6	6	8	5	7	6	5	7	5	6	6	8	8	8	7	5	6	6	7	8	6
	III	0,16	6	7	8	6	6	7	8	7	7	8	5	6	7	8	8	7	7	6	5	8	7	6	7	8
Управленческий	I	0,14	8	7	6	7	6	7	8	6	7	8	7	7	6	5	7	7	6	7	6	8	5	8	8	7
	II	0,10	6	7	6	7	7	6	8	8	7	6	8	6	6	7	6	7	6	5	6	7	8	5	6	8
	III	0,14	7	7	8	6	6	7	8	7	6	8	7	7	6	6	8	8	7	6	7	8	8	7	6	8
Кадровый	I	0,17	6	7	8	6	7	8	6	7	8	7	6	6	7	7	8	5	6	7	6	7	8	6	7	7
	II	0,15	7	6	7	8	6	7	8	8	5	7	8	6	5	6	8	6	6	8	8	5	7	7	7	6
	III	0,14	5	6	7	7	8	6	8	6	7	7	6	5	8	7	6	6	7	5	6	7	8	8	7	6
Финансовый	I	0,12	6	8	7	5	8	7	6	7	6	6	7	8	8	7	7	6	7	8	6	7	7	6	6	8
	II	0,18	8	7	7	6	5	6	7	8	6	7	7	8	8	7	8	6	6	8	6	6	7	8	7	6
	III	0,15	7	6	5	8	7	8	6	7	6	7	6	8	8	7	6	7	6	8	7	6	6	7	7	8
Технический	I	0,13	6	6	7	7	8	8	6	6	7	7	5	6	8	6	7	8	6	7	6	7	6	7	8	7
	II	0,14	6	7	8	7	8	6	7	7	6	5	8	5	6	7	4	7	8	7	6	8	6	8	7	6
	III	0,17	7	8	6	7	7	8	8	6	6	7	7	8	8	6	6	8	7	6	6	7	8	8	7	7

Источник: составлено авторами по результатам экспертного опроса.

Примечание: I - ГУП «Автобус-1»; II - ГУП «Автобус-2»; III - ГУП «Автобус-3»

Используя данные таблицы 2 дается средняя оценка параметров ресурсного потенциала ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3». На следующем этапе дается нормированная оценка элементов ресурсного потенциала в ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» (табл.3)

Таблица 3-Нормированная оценка ресурсного потенциала ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» в г. Душанбе

Наименование элемента	Усл. обоз.	Вес (Wi)	Результаты оценки			
			Уровень ресурсной обеспеченности	Уровень использования ключевых компетенций	Изменение внешних факторов	Итоговая оценка
Информационный	I	0,16	0,97	1,04	1,12	3,13
	II	0,11	0,64	0,74	0,78	2,16
	III	0,14	0,85	0,91	0,93	2,69
Организационный	I	0,14	1,07	0,96	0,96	2,99
	II	0,14	0,99	0,98	0,96	2,93
	III	0,10	0,71	0,68	0,71	2,10
Инновационный	I	0,14	0,92	0,89	0,94	2,75
	II	0,17	1,10	1,10	1,12	3,32
	III	0,16	1,09	1,12	1,08	3,29
Управленческий	I	0,14	0,96	0,94	0,96	2,86
	II	0,10	0,68	0,70	0,64	2,02
	III	0,14	0,98	0,98	0,99	2,95
Кадровый	I	0,17	1,16	1,14	1,14	3,44
	II	0,15	1,06	0,95	1,01	3,02
	III	0,14	0,93	0,87	0,95	2,75
Финансовый	I	0,12	0,81	0,82	0,83	2,46
	II	0,18	1,21	1,32	1,21	3,74
	III	0,15	1,01	1,03	1,03	3,07
Технический	I	0,13	0,88	0,88	0,88	2,64
	II	0,14	0,98	0,87	0,98	2,83
	III	0,17	1,21	1,19	1,19	3,59
Итоговая оценка	I	1,00	6,77	6,67	6,83	x
	II	1,00	7,66	6,66	6,70	x
	III	1,00	6,78	6,78	6,88	x

Источник: рассчитано авторами по результатам экспертного опроса. Примечание: I- ГУП «Автобус-1»; II - ГУП «Автобус-2»; III- ГУП «Автобус-3».

В целом, результаты таблицы 4 свидетельствуют о необходимости усовершенствования системы управления ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» в г. Душанбе, учитывая их технический, кадровый, управленческий, инновационный и организационный потенциал.

В целом, результаты свидетельствуют о низком уровне использования ключевых компетенций значимых элементов ресурсного потенциала по сравнению с менее значимыми в ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» г. Душанбе и их влияния на имеющиеся возможности.

Исходя из этого, ускоренное формирование и развитие ресурсного потенциала городских АТП требуют оценки их деятельности, разработки стратегических направлений транспортного обслуживания, конъюнктуры рынка и конкурентных отношений. Поэтому важными направлениями формирования и рационального использования ресурсного потенциала в ГУП г. Душанбе можно считать:

– применение социально-экономических инструментов для улучшения результатов работы предприятий и повышения эффективности их ресурсного потенциала;

– обеспечение конкурентоспособности и создание условий для стабильной работоспособности предприятий и их финансовую независимость и др.

Также к эффективным механизмам социального и экономического развития кадрового потенциала ГУП «Автобус-1», «Автобус-2» и «Автобус-3» в г. Душанбе, относятся:

а) модернизация административно-правовых и организационно-технических основ повышению уровня привлекательности основных должностей работников АТП;

б) совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для АТП учреждениями ВПО;

в) формирование сети бизнес-инкубаторов, технологических парков, аутсорсинговых учреждений, объектов социальной инфраструктуры для улучшения результативности ГПАТ и предоставления ими услуг населению и экономики и др.

В целом, стимулирование инвестиционной деятельности ПГАТ включает комплекс следующих мероприятий:

1. создание на городском уровне государственных фондов поддержки, венчурных фондов, бизнес-инкубаторов для поддержки ПГАТ различных форм собственности;

2. организация на республиканском и местном уровне механизма поддержки для приобретения ПГАТ подвижного состава используя «Trade-In», а также развитие сотрудничества с заводами производителями подвижного состава;

3. реализация мероприятий по улучшению предпринимательства, лицензирования деятельности, стимулирования добросовестных предприятий при организации пассажирских перевозок.

4. предоставление налоговых льгот и преференций, а также таможенных льгот ГПАТ для приобретения электромобилями, снижение вредного выброса в окружающую среду;

5. применение методов ускоренной амортизации ПГАТ и замены подвижного состава;

6. оптимизация срока эксплуатации автомобилей перевозчиками с целью стимулирования их замены при выполнении пассажирских перевозок;

7. повышение роли местных органов исполнительной власти по решению вопросов стимулирования инвестиционной деятельности ПГАТ путем предоставления им на конкурсной основе госгарантий в реализации инвестпроектов, выпуска облигационных и целевых займов и др.

Предложенные механизмы в основном направлены на обеспечение экономических интересов предприятий, формирование инвестиционных фондов и их эффективного использования на местном уровне.

Таким образом, рациональное взаимодействие местных органов исполнительной власти и ПГАТ обеспечивает модернизацию их основных фондов, обеспечивает социально-экономическую эффективность работы, использование альтернативных видов топлива, удельный вес издержек, обеспечение безопасности дорожного движения, уменьшение влияния пассажирского автотранспорта на окружающую среду и в целом повышению качества предоставляемых услуг ПГАТ населению.

Литература:

1. Базарова Л.А. Менеджмент устойчивого развития/Л.А.Базарова. – М.: АСВ, 2007. – 118 с.

2. Бочков С.П. Инвестиционные риски АТП // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2018. №3(17): [сайт]. URL: https://www.adimadi.ru/madi/article/view/649/pdf_392 (дата обращения: 13.01.2022);

3. Бронникова Т.С. Развитие методологии формирования рыночного потенциала предприятия: монография / Т.С. Бронникова, В.В. Котрин. – Королёв: ФТА, 2012. – 134 с.

4. Голянд И.Л., Захарьин К.Н. и др. Подход к нормированию инвестиционной деятельности ПАТП // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). -С. 231.

5. Государственная программа развития транспортного комплекса

Таджикистана на период до 2025г. - Душанбе, 2011. - 38с.

6. Гречина И.В. Развитие анализа потенциала ЭС: теория, методология, практика: монография / И.В. Гречина. – Донецк: Донбасс, 2016. – 358 с.

7. Молодова М.Д. и др. Инвестиционная деятельность на предприятиях транспорта [Эл. ресурс] // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2017. №4(10). URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/323/pdf_215 (дата обращения: 15.01.2022).

8. Раджабов Р.К., Гадоева Ф.С., Капустина Н.В., Кизян Н.Г. **Управление рисками снижения качества услуг пассажирского регулярного автомобильного транспорта при помощи моделирования прогнозирования спроса** // Экономика и предпринимательства. № 6 (119) 2020. - С.1148-1152. ISSN 1999-2300.

9. Раджабова З.Дж. Инновационное обеспечение устойчивого развития предприятий сферы услуг в условиях рынка / З.Дж. Раджабова, К.Р. Раджабов // Экономика Таджикистана 4(2). 2021. - С.154-160.

10. Раджабова З.Дж. Совершенствование механизма устойчивого инновационного развития предоставления услуг предприятиями городского пассажирского автомобильного транспорта (на материалах города Душанбе): дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зиёда Джумаевна Раджабова. - Душанбе, 2022. - 185с.

11. Ресурсный потенциал <https://mydocx.ru/11-14324.html> (дата обращения 17.06.2019г.).

12. Улицкая Н.М., Думина С.С., Белогребень А.А. Основные проблемы инвестиционной политики и направления активизации инвестиционной деятельности на автомобильном транспорте // ТДР. 2016. №5. - С. 74-78.

13. Global Reporting Initiative. – 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 02.09.2012).

Рачабов Р.К.,
Рачабова З.Ч.

РУШДИ УСТУВОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ КОРХОНАҲОИ НАҚЛИЁТИ МУСОФИРКАШОНИИ ШАҲРӢ

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои назариявии рушди устувори хизматрасонӣ аз ҷониби корхонаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбарии шаҳр баррасӣ карда мешаванд. Мавқеи махсус ба ташаккул додани механизми рушди устувори корхонаҳо бо дарназардошти ҳавасмандгардонии ғайрифаъолияти сармоягузории онҳо, ки ба рушди ПМТ нигаронида шудааст, дода мешавад. Дар ин раванд, хизматрасонии нақлиёт, ташкили сайрхатҳои нав, беҳтар намудани раванди кор ва шароити меҳнат, таъмин намудани самараи кор бо истифодаи технологияи ҳозиразамон ва ғайра муҳим доништа мешавад.

Усулҳои маблағгузории сармоягузориҳо ба корхонаҳои нақлиёти мусофиркашони шаҳрӣ, инчунин, ҳавасмандгардонии ғайримустақими ғайрифаъолияти сармоягузории онҳо тавассути рушди дастгирии маркетингӣ ва иттилоотӣ ва иштироки бевоситаи давлат дар асоси озмун ва аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ ва маҳаллӣ буҷетҳо баррасӣ мешаванд. Баҳодиҳии самаранокии иқтисодии ғайрифаъолияти корхонаҳои мусофиркашонӣ воҳиди давлатии шаҳри Душанбе дода шуда, рейтинг ва баҳодиҳии меъёри иқтисодии захиравии онҳо гузаронида шудааст. Самтҳои ташаккул ва истифодаи иқтисодии захиравӣ, инчунин, ҳавасмандгардонии ғайрифаъолияти сармоягузории корхонаҳои нақлиёти мусофирбар, ки ба таъмини манфиатҳои иқтисодии онҳо, ташаккули фондҳои сармоягузорӣ ва истифодаи самаранокии онҳо дар шаҳри Душанбе нигаронида шудаанд, муайян карда шуданд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, пешниҳоди хизматрасонӣ, корхонаҳои нақлиёти автомобилӣ шаҳрӣ, ҳавасмандкунӣ, навоарӣ, арзёбии ғайрифаъолияти, самтҳои рушд.

Radjabov R.K.,
Radjabova Z.Dzh.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SERVICE PROVISION BY URBAN PASSENGER ROAD TRANSPORT ENTERPRISES

Tajik State University of Commerce
Technological University of Tajikistan

The article considers the theoretical foundations for the sustainable development of the provision of services by urban passenger road transport enterprises. A special place is given. Therefore, it is considered important to form a mechanism for sustainable development of enterprises, taking into account the stimulation of investment activities of enterprises, which is aimed at the development of MTB, the use of the potential for the provision of transport services, the organization of new routes, the improvement of business processes and working conditions, ensuring the efficiency of work using modern technologies and etc.

The methods of financing investments in the PGAT, as well as indirect stimulation of the investment activity of the GAPT through the development of marketing and information support, and the direct participation of the state on a competitive basis and at the expense of the state and local budgets are considered. An assessment of the economic efficiency of the activities of enterprises of the State Unitary Enterprise of Dushanbe was given and a ranking and normalized assessment of their resource potential was carried out. The directions of the formation and use of the resource potential, as well as the stimulation of the investment activity of passenger motor transport enterprises, which are aimed at ensuring their economic interests, the formation of investment funds and their effective use in Dushanbe, are identified.

Keywords: *sustainable development, service provision, urban passenger road transport enterprises, incentives, innovation, efficiency assessment, development directions.*

Сведение об авторах:

Раджабов Раджаб Кучакович – доктор экономических наук, профессор Таджикского государственного университета коммерции

Раджабова Зиёдамох Джумаевна – Технологический университет Таджикистана, ассистент кафедры инвестиционного менеджмента и маркетинга. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Карабаева, 63/3.

УДК 338.465.2 (575.3)

Машокиров Ҷ.Н.

ТАШАККУЛЁБИИ ДАРОМАДИ МИЛЛӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА НЕКӢАҲВОЛӢ ВА БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОЧИКИСТОН

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба масоили мубрами рушди муҳимтарин бахши иқтисодиёт, яъне ташаккулёбии даромади миллӣ ва таъсири он ба некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф дар мақола асосҳои илмиро аз нигоҳи методологӣ ва назариявӣ амалӣ мавриди таҳқиқ қарор дода, мафҳумҳои бунёдӣ, ки дар ин самт истифода карда мешаванд, аз нигоҳи илмӣ асоснок намудааст.

Ҳамзамон, муаллиф дар мақола оид ба дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ маълумот пешниҳод намуда, якҷанд маделҳои таҳлилу таҳқиқи илмию назариявии андӯхтро дар сатҳи хоҷагии хонаводагӣ ва микро-мезо-макро-мегаиқтисодро пешниҳод намудааст. Дар хулоса бо нуктаҳои муҳим ақидаҳои муаллиф роҷеъ ба ташаккулёбии даромади миллӣ ва таъсири он ба некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа гардидааст.

Калидвожаҳо: даромади оилаҳо, идоракунии сифат, камбизоатӣ, маблағгузорӣ, некӯаҳволӣ, соҳаи хизматрасонӣ, пардохти хизматрасонӣ, пасандозҳои аҳоли, сифати хизматрасонӣ, фонди андӯхт, хизматрасонии пулакӣ, ҳади майл ба истеъмол ва пасандоз.

Дар пешрафти иқтисоди миллӣ давлат на танҳо вазифаҳои иқтисодӣ, балки вазифаҳои иҷтимоиро низ, иҷро менамоянд. Мақсади амалӣ намудани сиёсати иқтимоӣ баланд бардоштани дараҷа ва сифати зиндагии аҳоли ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки ташаккулёбии даромади миллӣ ва таъсири он ба некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ оварда мерасонад.

Мафҳумҳои даромади шахрвандон ва оилаҳо якхела нест. Балки онҳо аз ҳамдигар ҷудо шуда меистанд. Ҳарчанд равобиту алоқамандӣ низ, дар байни онҳо ҷой дорад. Даромади оилаҳо, аз ҳама пеш ҳамчун музди кор ташаккул меёбад. Вале амалан вай ҷамъи даромади оилаҳоро намефаҳмонад. Чунки даромади оилаҳо одатан даромади фардҳои ҷудогона набуда, балки ҳамаи аъзоёни оилаҳоро дарбар мегирад ва аз ҳамин сабаб ҳам таркибан вай васеътар мебошад.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 23 декабри соли 2022 таъкид ба амал оварда шудааст, ки “Дар панҷ соли охир сатҳи некӯаҳволии мардум тадриҷан баланд шуда, даромади пулии аҳоли аз 41,1 миллиард сомони соли 2018 ба 87 миллиард сомонӣ дар соли 2022 расонида шуд, яъне 2,1 баробар зиёд гардид” [1].

Натиҷаи тақсими маҳсулоти миллӣ дар даромад ифода меёбад, ки даромад ин ҳаҷми маблағҳои пулие мебошад, ки дар муҳлати муайяни вақт ба даст оварда шудааст. Мафҳуми даромадро барои инъикос намудани натиҷаи истифодаи омилҳои истеҳсолот, низ истифода мекунанд. Ба ақидаи бештари иқтисодчиён, даромад афзоиши арзиши маҳсулоти истифодашударо барои хароҷотҳои он инъикос менамояд.

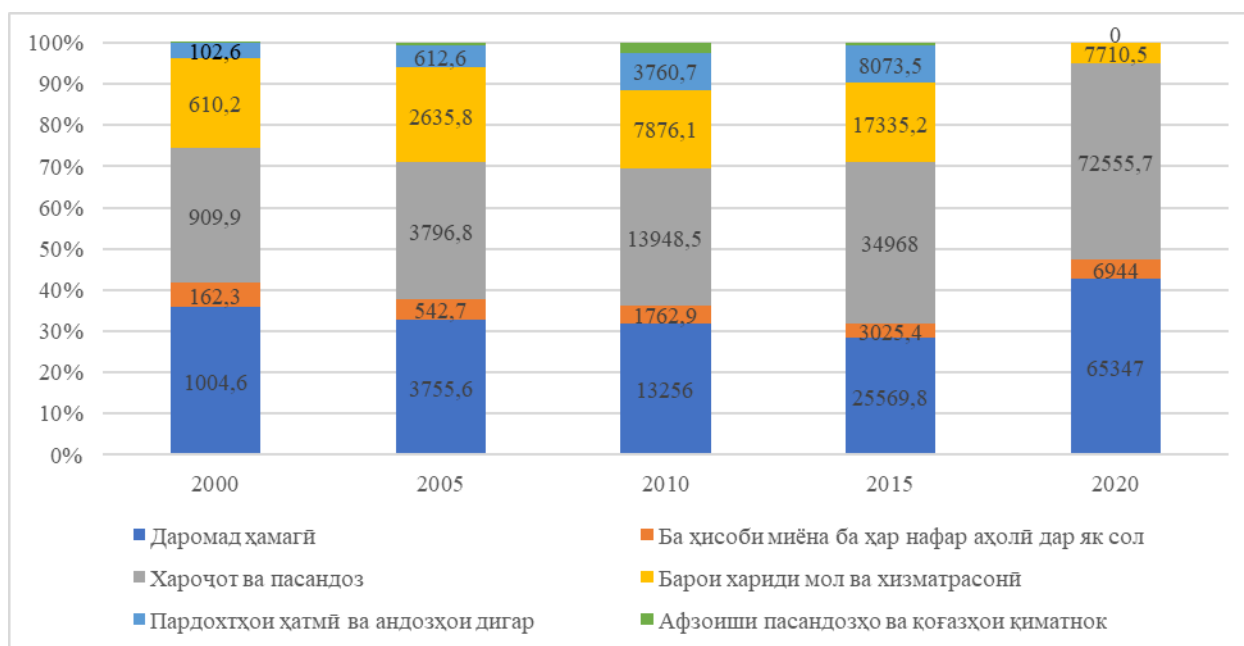
Сарчашмаҳои асосии даромади аҳоли ва умуман оилаҳо инҳо мебошанд:

- музди кор;
- даромад аз моликият (дивидентҳо, фоизи қарз, рента ва иҷорапулӣ);
- пардохтҳои трансфертӣ (нафақа, идрор, кӯмакпулӣ, хизматҳои бепул дар соҳаи тандурустӣ ва маориф);
- даромад аз дигар сарчашмаҳо (мерос, тӯҳфаҳо ва ғайра).
- ба даромадҳои аҳоли омилҳои зерин таъсир мекунанд;
- дараҷаи ҳадди ақали музди кор;

- тағйрѳбии нарх;
- афзоиши арзаи молу хизматѳо.

Даромади пулии аѳолї аз ѳаќќи меѳнати ѳамаи гурӯѳҳои аѳолї, нафаќа, ѳрдampuлї, стипендия ва дигар трансфертѳои (кӯмаќҳои) иќтимої, даромад аз фуруши маѳсулоти кишоварзї, даромад аз моликият дар намуди фоиз аз пасандозѳо, қоѓазѳои қиматнок, ѳаќќи саѳмия (дивидендѳо), даромадҳои шахсоне, ки бо фаъолияти соѳибкорї машѓуланд, инчунин, подоши суѓурта, қарз, даромад аз фуруши арзҳои хориҷї ва дигар даромадѳо иборат аст.

Музди миѳнаи меѳнат дар кишвар якуним баробар ва андозаи нафаќаи ниѳой 1,3 баробар афзоиш ѳфт. Дар натиќа сатѳи камбизоатї аз 27,4 фоизи соли 2018 дар соли 2022 то 22,5 фоиз коѳиш дода шуд. Дар ин давра беш аз 900 000, аз ѳумла, 190 000 ѳойѳои кории нав дар соли 2022 таъсис дода шуданд, ки ба беѳтар гардидани вазъи шуѓли аѳолї дар кишвар мусоидат менамоянд [1].

Диаграммаи 1. Таќсимои даромад ва хароҷотҳои пулии аѳолї дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (млн. сомонї) [2].

Даромади ѳаќќии пулї даромади номиналии пулии давраи ѳорї мебошад, ки бо индекси нархҳои истеъмоли ифода ѳфтааст. Даромади пулии дар ихтиѳрбуда-даромади пулии давраи ѳорї, ѳайр аз пардохту ѳаќќулузвияти ѳатми. Хароҷоти пулї ва пасандозҳои аѳолї - хароҷоти хариди мол, пардохти хизматрасонї, пардохтҳои ѳатми ва ѳаќќулузвиятҳои гуногун (андоз, пардохт ба суѓурта, аъзоѳаќќї ба ташкилотҳои ѳамъияти ва кооперативи, баргардонидани қарзҳои бонќҳо, фоизи қарзҳои молї ва ѳайра), хариди арзҳои хориҷї, инчунин, афзудани пасандозѳо аз рӯи амонат ва қоѓазҳои қиматнок.

Масалан, соли 2020 таркиби миќдории даромадҳои аѳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин буд: музди кор – 41,2%, нафаќа, ѳрдampuлї ва идрор – 7,5%, ѳубронпулиѳо – 0,7%, даромад аз фуруши амволи ѳайриманќул – 0,3%, даромад аз хољаѓҳои ѳирасони шахси – 7,1% ва дигар даромадҳои пулї – 39,3%.

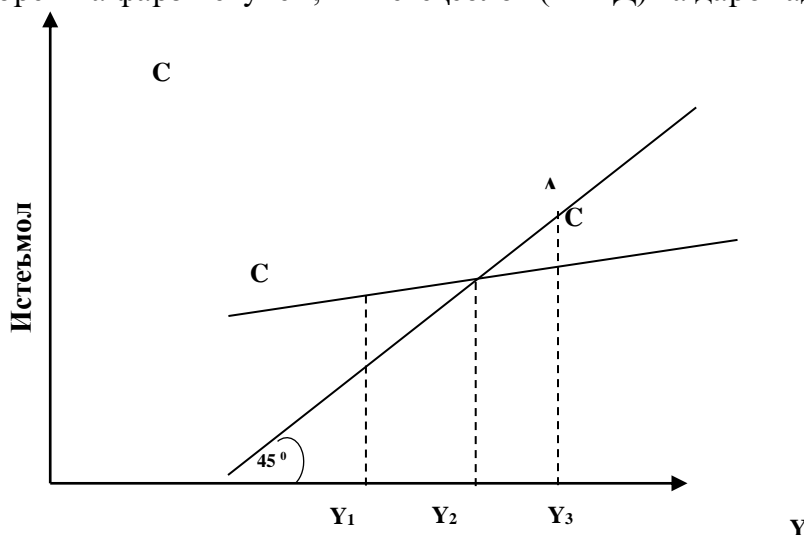
Бонќи умичаѳонї дар тадќиќоти нави худ оид ба рушди иќтисодиѳи милли ва коѳиш додани камбизоатї дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии худ фишурдаи тадќиќотро гузоштааст [3]. Дар даѳ соли охир Тоҷикистон дар самти коѳиши камбизоатї ва рушди иќтисоди худ ба пешрафтҳои устувор ноил гардид. Дар байни солҳои 2000 ва 2021, сатѳи камбизоатї аз рӯи хатти камбизоатии милли аз 83% аѳолї то таќрибан 26,5% коѳиш ѳфтааст. Аммо мушќил асосии дар сатѳи заррури амали

нашудани рушди устуворро чунин шаҳр медиҳад, дар ҳоле ки иқтисодиёт дар як сол ба ҳисоби миёна 7% афзоиш ёфтааст яъне нобаробарӣ нисбати рушд ва коҳиши камбизоатӣ. Ҳассосияти баланди Тоҷикистон ба тағйирёбии иқлим ва офатҳои табиӣ барои идоракунии муваффақи иқтисод як мушкили иловагӣ эҷод мекунад. Аз солҳои 1992 ва 2016 офатҳои табиӣ ва иқлимӣ боиси талафоти ММД ба маблағи тақрибан 1,8 миллиард доллари ИМА гардида, тақрибан ба 7 миллион нафар зарар расониданд.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон (СМР) барои давраи то соли 2030 [4] ҳадафи афзоиши даромади дохилӣ то соли 2030 то 3,5 баробар ва ду баробар коҳиш додани камбизоатӣ пешбинӣ шудааст. Ин ҳадаф дар сурате амалӣ мешавад, ки Тоҷикистон модели кунунии рушди худро тағйир дода, барои бахши хусусӣ имкони сармоягузорӣ, эҷоди ҷойҳои корӣ ва саҳмгузорӣ дар инноватсия ва рушд фароҳам оварад.

Истеъмол (С) истифодаи як қисми даромади якдафъаина барои хариди ҷории молҳо ва хизматрасониҳои дарозмуддат мебошад. Ёдовар мешавем, ки даромади дар ихтиёри худ (Y) даромади шахсӣ, бо назардошти андозҳои инфиродӣ мебошад, ки барои истеъмол ва пасандоз истифода мешавад. Пасандозҳо (S) ҷамъшавии як қисми даромад барои истеъмоли минбаъда мебошад [5].

Истеъмол ва ҳам пасандоз вазифаи даромадро дар ММД иҷро менамояд. Дар ин ҷо барои содда кардани таҳлил, мо аз андозҳои ғайримустақим ва амортизатсия хулоса мебарорем ва фарз мекунем, ки истеҳсолот (ММД) ва даромади миллии баробаранд.

Нақшаи 1. Графики истеъмол

Дар нақшаи 1 истеъмол дар ҳар як нуқта ба даромад баробар аст, яъне тамоми даромад истеъмол мешавад ва пасандоз ба сифр (0) баробар мегардад. Дар ҳаёти воқеӣ танҳо як қисми даромад истеъмол карда мешавад ва хатти қачи истеъмол одатан шакли $C=C_0$ мегирад. Таҳлили ин хат нишон медиҳад, ки:

- ҳатто дар ҳолати сифр даромад истеъмол кардан мумкин аст. Ин истеъмоли ба истилоҳ мустақил (C_0) - истеъмолист, ки аз сатҳи даромад вобаста нест. Истеъмол ҳеҷ гоҳ наметавонад ба 0 баробар бошад, зеро бидуни истеъмол мавҷудияти инсон ҳамчун намуди биологӣ ғайриимкон аст. Истеъмоли худмухтор бо роҳи фуруши молу мулки ҷамъшуда ва қарз ифода мегардад;

- дар ҳолати даромад ба Y_1 баробар аст, истеъмол назар ба даромад зиёд аст. Дар ин маврид истеъмол ҳам аз ҳисоби даромад ва ҳам аз ҳисоби пасандозҳо, қарзҳо ва ғайра ба амал бароварда мешавад;

- дар ҳолати даромад ба Y_2 , тамоми даромад ба истеъмол меравад;

- берун аз Y_2 , дар Y_3 қисми даромад (Y_3B) истеъмол ва қисми (AB) захира карда мешавад.

Классикони иқтисоди сиёсӣ [6] вобаста бо хусусиятҳои рушд ва зинаҳои таҳаввули форматсияҳои иқтисодӣ, алалхусус сатҳ ва дараҷаи рушди қувваҳои истеҳсолкунанда ва муносибатҳои иқтисодӣ (истеҳсолӣ) андӯхт (пасандоз)-ро мавриди таҳлил қарор дода, онро ба сифати фишанги таҳриқдиҳандаи онҳо тавсия намуданд.

Аз диди онҳо (ҳамчун натиҷаи таҳлили абстрактӣ – даст кашидан аз ҷузъиятҳо) андӯхт ҳамчун натиҷаи меҳнати иловагии коргар, яъне қисми маҳсулоти изофа (арзиши изофа), дар шакли сармояи илова, қувваи коргарии илова (музди кори илова) ва захираҳои эҳтиётӣ (воситаҳои истеҳсолот ва чизҳои истеъмолии изофа) ташкил гардида, аз шакли молӣ ба шакли пулӣ, дар натиҷаи ҳаракати сармоя табдил ёфта, қисми он дар шакли ҳиссаҷудокуниҳои ҳатмию зарурӣ (андоз, бочу хироҷ...) ба буҷети давлатӣ гирифта шуда, ҳиссаи боқимондаи он бо мақсади подош намудани хароҷоти корхона – ташкили раванди сармоя, меҳнат, барқарор, навсозӣ, азнавтаҷҳизонӣ, таъмир ва ғайра истифода карда мешавад.

Ҳамин тарз ва услуби ташкили раванд ва фонди андӯхт (пасандоз) дар давраи сотсиализм (низомии амрӣ) ҳам аз нигоҳи назария ва ҳам амалия мутобиқ амал ва риоя карда мешуд. Дар адабиёти муосири иқтисодӣ андӯхт ва пасандоз ва пасандозу сармоягузорӣ (инвеститсия) қариб дар як радиф истифода карда мешавад [7].

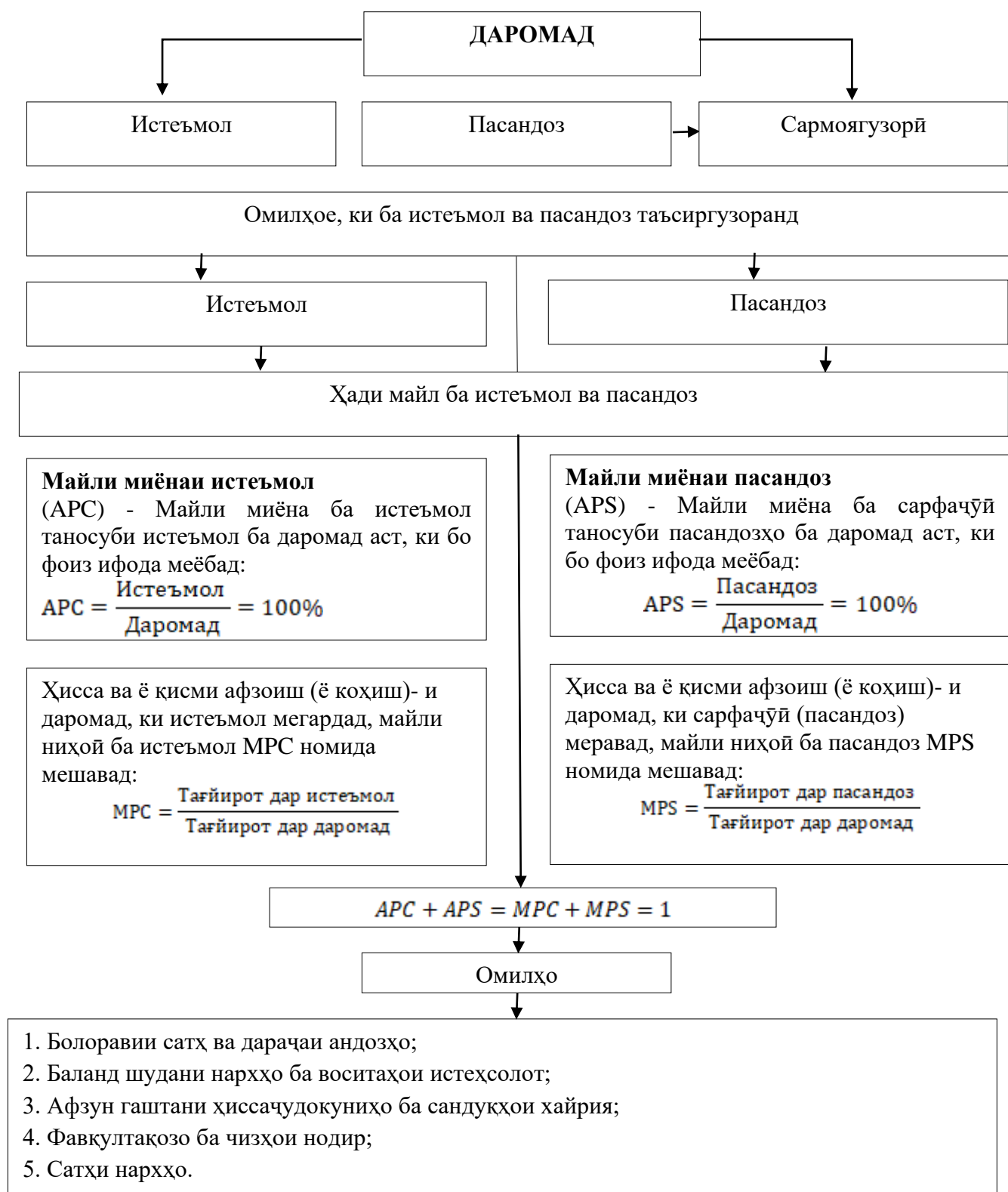
Оид ба раванди андӯхт, фонди андӯхт, шаклу намуд, омилу нишондиҳандаҳои он низ, маълумоте дода намешавад. Андӯхти истеҳсолӣ дар шакли классикии маблағгузориҳои иловагӣ ба сармоя ва меҳнат (қувваи коргарӣ) бо мақсади таъмин намудани рушди соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ ва андӯхти ғайриистеҳсолӣ – таъмини рушду истиқрори соҳаҳои ғайриистеҳсолӣ ва иҷтимоӣ низ мавриди истифода қарор надорад. Бо ҷои онҳо афзалиятан ибораи инвеститсия (сармоягузорӣ) ва шаклҳои он – мустақим, ғайримустақим, хусусӣ, давлатӣ, тижоратӣ ва ғайра бештар истифода карда мешаванд.

Бояд тазаққур дод, ки таҳлилу таҳқиқи илмию назариявии андӯхт ҳамчун раванд (раванди ташкилу ташаккули андӯхт: андӯхти истеҳсолӣ, ғайриистеҳсолӣ, хусусӣ, давлатӣ, инфиродӣ, экстенсивӣ, (мунбасит), интенсивӣ (ташдид), дар сатҳи хоҷагиҳои хонавода, деҳқонӣ, фермерӣ, микро-мезо-макро-мегаиқтисод, дар ҷараёни тавлиду таҷдиди маҳсулоти ҷомеавӣ (тавлид, тақсим, муомилот, истеъмол, ҳадамот) ва қонуну қонуниятҳои ташаккули онҳо (тақсими ҷомеавии меҳнат, томарказ (концентратсия), марказият, кооператсия, комбинаткунонӣ...) ва инчунин, дар амалияи хоҷагидорӣ ҳамчун фонди андӯхт, фонди андӯхти истеҳсолӣ, фонди андӯхти ғайриистеҳсолӣ, фонди эҳтиётӣ (захира) ва ғайра низ, то рафт аз назар дур мемонанд.

Кулли муаммоҳои мавҷуда бо таври сунъӣ ба зиммаи пасандозу сармоягузорӣ ва қисматҳои он вогузошта мешавад. Охирон, ҳамчун шакли зуҳури даромад (фоида), ки пас аз истеъмол дар доираи субъектҳои иқтисодӣ боқӣ мемонад маънидод мегардад. Асосан, таҳти пасандоз чизҳои, ки айни замон бо мақсади муайян масраф мегарданд, ё қисми даромаде, ки баъд аз пардохти андоз дар ихтиёри субъект, агент ва институтҳои иқтисодӣ ё дар хоҷагиҳои хонавода (оила), фирма, бизнес, давлат дар шакли пасандозҳои шахсӣ, оила, корхона, муассиса, ташкилот, аҳолий, соҳа, ноҳия, давлат ва ғайра боқӣ мемонад тасаввур карда мешавад.

Маҳз, чунин доираи анбӯҳи ҳодисаҳою ҷараёнҳо, ки муаммоҳо, масоили эҳёву густариш, хусусият, фарқият, зиддият, боҳаммутаҳдидшавию табдилёбиҳои беохир, таҳлилу таҷқиқи маҳсули байни андӯхту пасандоз, маблағгузорию сармоягузорӣ ва ғайраро тақозо менамояд. Мутазоидии шаклҳои ақида, назария, нисбат ба таҳлилу таҳқиқи субъект, объект, раванд, омилу нишондиҳандаҳо перомуни андӯхт, пасандоз, сармоягузорӣ (инвеститсия), маблағгузорӣ, пулҷудокуни ва ғайра, асосан оид ба мавҷуд будани ягонагӣ ва умумияти байни онҳо содир мегардад, ки муҳимтаринашон инҳоянд:

- ташаккули манобеъ – меҳнат (маҳсулот)-и изофа, арзиши изофа, фоида, даромад;

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф дар асоси адабиётҳои истифодашуда тартиб дода шудааст

- шаклу намуд (инфироӣ, хусусӣ, гурӯҳӣ, давлатӣ, истеҳсолий, ғайриистеҳсолий, тиҷоратӣ...);
- фаҳмиши ягона – дар як маъно тасаввур кардани андӯхт, пасандоз, сарват, дорой, сармоя, маблағгузорӣ...;

- субъекти ташкил – инфиродӣ, хусусӣ, давлатӣ, гурӯҳӣ, муташаккил, ғайримуташаккил, марказонидашуда, хонавода, бизнес, микро – макро – мегаиқтисод...;

- самти таъмини рушд ва истиҳрори иқтисод – экстенсивӣ (мунбасит), интенсивӣ (ташдид);

- раванд (протсес)-и ташаккул (тавлид, тақсим, мубодила, истеъмол) ва фонд – ташаккул, тақсиму азнавтақсимшавӣ (фонди андӯхт, фонди пасандоз, фонди инвестиционӣ...);

- раванди таҷдид (доштани маблағ, бо мақсади маҳсулноқ истифода намудан, оқилона ба роҳ мондани ҷараёни тавлиди молу маҳсулот, ба даст овардани даромад, ҷудо кардани қисми он ба буҷети давлатӣ (андоз, бочу хироҷ...) ба буҷети худӣ бо нияти аз нав барқарор кардан, навсозию азнавтаҷҳизонӣ ва идома додани раванди тавлидот...).

Дар шароити бозор ҳар як раванди тавлидот ҳамчун ҷараёни доимии истифода ва табдилдиҳии захираҳои иқтисодӣ ба маҳсулоти иқтисодӣ, тибқи нақшаи захираҳо – омилҳои истеҳсолот – маҳсули фаъолияти иқтисодӣ сурат мегирад.

Раванди табдилёбии онҳо – истифодаи захираҳо ва тавлиди маҳсулоти ниҳой ногузир, вақт ва масрафи муайянро талаб мекунад. Охирон, бо мақсади масрафи ҳозира ва ба даст овардани самараи муайян (фоида) барои давраи оянда ба амал бароварда мешавад. Аз ин нигоҳ, воситаҳои, ки ба иқтисод, ба лоиҳаю объектҳои иқтисодӣ ва мақсади таъмин кардани ҷараёни истеҳсолот, барои давраи ояндаи наздик истифода карда мешавад, маблағгузорӣ ё худ сармоягузорӣ номида мешавад.

Маблағгузорӣ ҳамчун унсур ё худ қисми сармоягузорӣ нисбатан маҳдуд буда, бо мақсади аниқ ва мушаххас истифода карда мешавад. Он ҳамчун сармоягузорӣ барои барқарор намудани сармояи (фондҳои) асосии истеҳсолӣ – захираҳои моддию меҳнатӣ ва хароҷотҳои дигари молиявӣ истифода карда мешавад [8].

Он бо мақсади:

- сохтмони нав, васеъгардонии доираи истеҳсолот, азнавтаҷҳизонӣ, азнавсозӣ, бо техникаю технологияи нав таъмингардонӣ;

- таъмин намудан бо мошин, таҷҳизот, асбобу анҷомҳои электронию компютерӣ;

- анҷом додани корҳои лоиҳавию тадқиқотӣ ва кофтуковӣ;

- дигар масраҳои ҷорию ояндаи корхона истифода карда мешавад.

Маблағгузорӣ (сармоягузорию воқеӣ) асосан аз ҳисоби ширкат (ҷамъият)-ҳои сахомӣ, буҷет, сармоягузорию худию хоричӣ, сарчашмаҳои дохилӣ (воситаҳои худӣ) ва кредити (қарзи) бонкҳо ташкил карда мешавад.

Дар адабиёти муосири иқтисодӣ сармоягузорӣ тибқи меъёрҳои зер муайян карда мешавад:

- ❖ баҳодиҳии молиявӣ. Аз ин нигоҳ таҳти сармоягузорӣ ҳамагуна шакл ва намудҳои сармоягузориҳои ба фаъолияти хоҷагидорӣ алоқаманд ва бо мақсади гирифтани фоида нигаронида шуда, фаҳмида мешавад.

- ❖ самаранокии бозор. Аз ин нигоҳ сармоягузорӣ ҳамчун кулли масраҳои, ки барои гузориши сармоя ва ба даст овардани даромад (фоида) ё худ ягон самараи мусоид нигаронида шуда бошад, қадр карда мешавад. Сармоягузорӣ дар ин асно аз ду нуқтаи назар: якум – сарфиат (масраф ё худ хароҷот)-и захира ва дуввум самара (натича) мавриди таҳлил қарор дода мешавад.

- ❖ сармоягузорӣ – мафҳуми иқтисодӣ. Дар ин мазмун он ҳамчун кулли муносибатҳо оид ба ташкил ва истифода намудани масраҳои пулию моддӣ бо мақсади эҳё ва густариши раванди истеҳсолӣ, азнавсозию азнавтаҷҳизонии сармояи асосӣ ва дигаргунсозии таркиби сармояи гардон тасаввур карда мешавад.

Дар шакли умум сармоягузорӣ ҳамчун маблағгузориҳои хусусӣ ё худ давлатӣ барои соҳаҳои гуногуни иқтисод дар сатҳи корхона, иқтисоди миллӣ ва иқтисоди ҷаҳон

бо мақсади ба даст овардани фоида сурат мегирад. Аз ин нуқтаи назар шакл ва намудҳои гуногуни онро фарқ мекунад:

- сармоягузори молиявӣ - маблағгузориҳо дар шакли қоғазҳои қиматнок;
- сармоягузориҳои воқеӣ - маблағгузориҳои мустақим ба воситаҳои истеҳсолот (фондҳои асосии истеҳсоли), яъне сармоягузориҳо ба активҳои воқеӣ (сармоягузориҳои мустақим);
- сармоягузориҳои давлатӣ – сармоягузориҳои, ки бевосита аз ҳисоби буҷаи давлатӣ (маҳаллӣ, федералӣ, муниципалӣ...) ташкил карда мешавад;
- сармоягузориҳои хусусӣ – аз ҳисоби сарчашмаҳои дохилии ширкатҳо ташкил меёбад;
- сармоягузориҳои хориҷӣ – маблағгузориҳои, ки бевосита аз ҷониби сармоягузориҳои хориҷӣ (банкҳо, корхонаҳо, давлат, шахсони алоҳида...) ба сомони расонида мешавад;
- сармоягузориҳои истеҳсоли – сарфиатҳои, ки аз ҷониби субъектҳои иқтисодӣ бо мақсади ташкил ва ривочу равнақ додани истеҳсолот, сохтмон ва ғайра истифода карда мешавад;
- сармоягузориҳои ақлонӣ (интеллектуалӣ, зеҳнӣ) - хароҷотҳои соҳибкорон ва давлат бо мақсади ба вуҷуд овардани маҳсулоти ақлонӣ (харидани патентҳо, литсензияҳо, ташкили Ноу-Хау ва ғайра) истифода мешавад [9].

Ҳаҷм ва меъёри ташкил, тақсим ва истифодаи сармоягузори аз омилҳои гуногун вобаста мебошад: ҳаҷм ва меъёри даромад (фоида), ставкаи воқеии қарз, масрафи бунёд, истифода ва хизматрасонӣ ба дастгоҳҳои таҷҳизот, ҳаҷми андозу андозбандӣ аз ҷиҳати соҳибкорӣ, дигаргунсозии технологӣ, ҳаҷми сармояи асосии нақд, самту равиши ташкил ва амалигардонии сиёсати иқтисодӣ - иҷтимоӣ ва молиявӣ қарзӣ, вазъи сиёсӣ, таваррум, ҳичрати аҳоли ва ғайра.

Сармоягузори на танҳо аз ҳаҷми истеъмол, балки аз ҳаҷм ва андозаи пасандозу андӯхт низ, вобаста мебошад. Пасандоз, ҳамчун қисми даромади субъектҳои иқтисодӣ, ки бо таври илова (барзиёд) аз ҳаҷми истеъмол боқӣ мемонад ташкил мегардад. Қисми он ҳамчун андӯхт ҷудо шуда, ба сифати сармоягузори бо мақсади васеъ гардондани истеҳсолот, навоарию ихтироотҳо, азнавтаҷҳизонию азнавсозии воситаҳои истеҳсолот (фондҳои асосии истеҳсоли) истифода карда мешавад.

Аз ҳаҷм ва меъёри пасандозу сармоягузори, сатҳ ва дараҷаи инкишофи хоҷагиҳои хонавода, фирма, соҳа, шахру вилоят, ноҳияву мамлакат, иқтисоди ҷаҳон, рушду такомули онҳо, сатҳи зиндагӣ, қобилияти рақобатпазирии субъектҳои хоҷагипешбаранда ва ғайра вобаста мебошад.

Маҳз ба туфайли сармоягузори (дохилӣ, қарзӣ, берунӣ...) метавон дигаргунсозии таркибии иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистонро чӣ барои давраи ҳозира ва чӣ оянда тадбиқ намуд, ки муҳимтаринашон инҳоянд:

- ба вуҷуд овардани замина ва ботадрич гузаштан аз роҳи рушди экстенсивӣ (мунбасит) ба интензивӣ (ташдид);
- суръат бахшидани инкишофи соҳаҳои саноати ватанӣ, махсусан, саноати энергетикӣ, коркардабарой, металлургӣ, кимиёвӣ, мошинсозӣ ва ғайра;
- таъмини диверсификатсияи нерӯи содиротӣ;
- баланд бардоштани суръат ва сифати рушди иқтисодӣ;
- таъмини беҳатарии озӯкаворӣ ва экологии иқтисодиёт;
- таъмини шуғли комили аҳоли, рафъи бекорӣ ва таваррум ва дар ин асос таъмин намудани сатҳ ва дараҷаи баланди ҳаёти иҷтимоӣ ва ғайра.

Дигаргунсозии таркибии иқтисод, алалхусус, саноатигардонии иқтисодиёт ҳамчун ҳадафи ҷаҳоруми таъмини рушди иқтисоди миллӣ, ногузирии ҷалби сармоягузориҳои иловагии худӣ ва бозёфти сарчашмаҳои нави онро ба сифати лоиҳаҳои инвеститсионии хориҷӣ тақозо мекунад.

Лоиҳаҳои инвестиционӣ бо мақсади рушди ҳавзаҳои:

- комплекси аграрию саноатӣ – таъмини амиқи ҳамгирии саноату соҳаи кишоварзӣ оид ба пешниҳоди истифодаи намудҳои наватарини техникаи кишоварзӣ, коркарди замин, обёрӣ, коркардабароии ашёи хоми кишоварзӣ;
- комплекси энергетикӣ ва коркардабароӣ – истеҳсоли истифодаи нафту газ, барқ;
- комплекси кимиёвӣю металлургӣ – коркарди ҳамаҷонибаи ашё ва захираҳои минералӣ;
- туризм, экология ва ғайра бештар нигаронида мешаванд.

Яке аз роҳҳои қулайтарин ва самараноктарини таъмини рушди саноати миллӣ, гузариш аз усули экстенсивӣ ба интенсивӣ ва ашёвӣю индустриалӣ ба навиндустриалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – истифодаи сармоягузори (инвестиция)-ҳои хориҷӣ доништа мешавад.

Сармоягузориҳои хориҷӣ бояд афзалиятан барои таъмини рушди ноҳияҳои озоди иқтисодӣ (Панҷ, Данғара, Суғд, Ишкошим, Кулоб), азхудкунӣ ва истифодаи комплекси маъданҳои куҳӣ, бунёд кардани корхонаҳои нави саноатӣ, азнавсозию азнавтаҷҳизонии таъмини рушди иқтисодиёти индустриалии инноватсионӣ, рақамӣ, яъне таъмини афзалиятноки соҳаҳои илмталаб, инноватсияҳои «пионерӣ», ба монанди низоми ахбороти наватарин, биотехнология, нанотехнология, илму маориф ва ғайра нигаронида шаванд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.12.2022с. ш. Душанбе.
2. Тоҷикистон 30 –соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмуи оморӣ// Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 2021. Саҳ -200.
3. Контекст страны. — Текст : электронный // Всемирный банк в Таджикистане : [сайт]. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 07.01.2023).
4. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. — Текст : электронный // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан : [сайт]. — URL: <http://ncz.tj/> (дата обращения: 07.01.2023).
5. Солеҳзода, А. А. Равишҳои назариявӣю методологӣ оид ба сармоя ва сармоягузорӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ / А. А. Солеҳзода, М. Ю. Наимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 9. – Р. 151-157.
6. Ядгаров Яков Семенович Преодоление преград к справедливому распределению доходов - высший приоритет в творчестве классов политической экономики XIX века и его значение для современности // Экономика. Налоги. Право. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-pregrad-k-spravedlivomu-raspredeleniyu-dohodo-v-vysshiy-prioritet-v-tvorchestve-klassikov-politekonomii-xix-veka-i-ego> (дата обращения: 07.01.2023).
7. Тимошкова, Н. В. Рассмотрение роли инвестиций в экономике согласно экономического учения Дж.М. Кейнса / Н. В. Тимошкова // Modern Science. – 2021. – № 6-2. – С. 109-114. – EDN ABLPIX.
8. Муҳадбердиев, Ҳ. Пасандоз ва ҳадамоти маишӣ: масоили ташаккул ва таҳаввули онҳо дар шароити саноатигардонии ТОҶИКИСТОН / Ҳ. Муҳадбердиев, Ҷ. Н. Машокиров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2020. – № 4-2. – Р. 109-114. – EDN WUGUFB.
9. Машокиров, Ҷ. Н. Тиҷорати электронӣ ва мавқеи он дар рушди иқтисоди рақамӣ / Ҷ. Н. Машокиров, З. С. Султонов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – № 2(31). – Р. 22-29. – EDN CPOQTD.

Машокиров Дж.Н.

ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный университет коммерции

Данная статья посвящена актуальным вопросам развития важнейшего сектора экономики, то есть формирования национального дохода и его влияния на благосостояние и повышение качества услуг в Республике Таджикистан. В статье автор исследовал научные основания с методологической, теоретической и практической точек зрения, а также с научной точки зрения обосновал основные понятия, используемые в этом направлении.

В то же время в статье автор представил информацию о достижениях Республики Таджикистан в направлении снижения уровня бедности и представил несколько моделей научно-теоретического анализа и исследования сбережений на уровне домашних хозяйств и микро-мезо-макро-мегаэкономика. В заключении с важными моментами представлены взгляды автора на формирование национального дохода и его влияние на благосостояние и повышение качества услуг в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: доход семьи, управление качеством, бедность, финансирование, благосостояние, сфера услуг, оплата услуг, сбережение населения, качество услуг, сберегательный фонд, платные услуги, склонность к потреблению и сбережению.

Mashokirov J. N.

FORMATION OF NATIONAL INCOME AND ITS IMPACT ON WELL-BEING AND QUALITY OF SERVICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The Tajik State University of Commerce

This article is devoted to topical issues of development of the most important sector of the economy, that is, the formation of national income and its impact on welfare and improving the quality of services in the Republic of Tajikistan. In the article, the author explored the scientific foundations from the methodological, theoretical and practical points of view, and also substantiated the basic concepts used in this direction from a scientific point of view.

At the same time, in the article, the author presented information on the achievements of the Republic of Tajikistan in the direction of poverty reduction and presented several models of scientific and theoretical analysis and research on savings at the household level and micro-meso-macro-mega-economics. In conclusion, with important points, the author's views on the formation of national income and its impact on welfare and improving the quality of services in the Republic of Tajikistan are presented.

Keywords: family income, quality management, poverty, financing, welfare, service sector, payment for services, savings of the population, quality of services, savings fund, paid services, propensity to consume and save

Сведения об авторе:

Машокиров Джамшед Нейматуллоевич – к.э.н., дотсент кафедры экономической теории, Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: 734061, Республика Таджикистан, ш. Душанбе, улица Дехоти 1/2.

УДК 338(575.3)

Хакимова Д.М.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В статье раскрыта специфика интеллектуальной безопасности как основополагающего элемента национальной экономической безопасности, выявлена роль в ее достижении интенсивного типа расширенного воспроизводства интеллектуального капитала

Интеллектуальная безопасность — это, прежде всего, часть общей системы экономической безопасности государства. Она неразрывно связана с такими понятиями, как обеспечение обороноспособности, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий. Проще говоря, экономическая безопасность затрагивает многие стороны жизни государства, социума, экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная безопасность; экономическая безопасность; интеллектуальный капитал

Экономическая безопасность государства традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов. Необходимость обеспечения экономической безопасности как составной части национальной безопасности существенно возрастает в условиях кризисной фазы развития. Неизбежные экономические и социальные издержки этой фазы во многом деформируют факторы и критерии безопасности и вместе с тем дополнительно отягощают все механизмы поддержания стабильности в обществе, сужают его возможности разрабатывать и реализовывать программы экономической компенсации и стабилизации.

Экономическая безопасность — одна из основ национальной безопасности и ее структурных элементов. Без нормально функционирующей экономики невозможно достойное существование социальной, политической, военной, экологической, информационной сфер. Нельзя не согласиться с Е. В. Прудюсом [9, 66] в том, что экономическая безопасность служит основой жизнедеятельности общества, его социально-политической и национальной устойчивости и представляет собой сложное, многогранное социально-экономическое явление, отражающее комплекс динамичных условий материального производства. Так как экономическая система страны представляет собой сложную иерархическую структуру, в качестве объектов экономической безопасности выступают экономические отношения разного уровня:

- макроэкономический уровень - экономика страны в целом;
- региональный и отраслевой уровни - экономика регионов и отраслей;
- микроэкономический уровень - агенты рынка;
- уровень семьи и личности - экономические интересы каждого гражданина страны.

Интересы указанных экономических объектов взаимосвязаны и в то же время противоречивы. Поэтому необходимо определить степень вмешательства государства в различных секторах экономики и его временные рамки.

Сама экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Следует выделить три ее наиболее важных элемента:

1) экономическая независимость (в условиях современного международного разделения труда экономическая независимость означает контроль государства над национальными ресурсами, достижение такого уровня качества продукции, который обеспечит конкурентоспособность страны и позволит ему на равных с другими странами участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями);

2) стабильность и устойчивость национальной экономики (данный элемент предполагает защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, а также сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию);

3) способность к саморазвитию и прогрессу (создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики).

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что экономическая безопасность представляет собой набор условий и факторов, обеспечивающих достойные условия жизнедеятельности индивида, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, способность противостоять влиянию внешних и внутренних угроз. Являясь материальной основой национальной безопасности, экономическая безопасность является и гарантом независимости страны.

Очень большое значение имеют усиление государственной поддержки инвестиционной и инновационной активности; принятие мер по созданию устойчивой банковской системы, отвечающей интересам реальной экономики; облегчение доступа предприятий к долгосрочным кредитам на финансирование капитальных вложений, реальная помощь государства, реализация целевых программ структурной перестройки промышленности. Важное значение имеет концентрация финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях науки и техники, оказание поддержки ведущим научным школам, ускоренное формирование научно-технического задела и национальной технологической базы, привлечение для этих целей частного капитала, в том числе путем организации фондов и использования грантов, реализация программ первоочередного развития территорий, обладающих высоким научно-техническим потенциалом, защита государством интеллектуальной собственности внутри страны и за рубежом, расширение общедоступной сети научно-технической и коммерческой информации, создание равных условий для роста и повышения конкурентоспособности предприятий независимости от формы собственности, в том числе поощрение частного предпринимательства во всех сферах, где это способствует росту общественного благосостояния, прогрессу науки и образования, духовному и нравственному развитию членов общества, защите прав потребителя.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности является принципиально важным в целях укрепления государства, реального обеспечения социальных гарантий, развития механизмов коллективной ответственности и демократического, социального партнерства.

Критерии оценки и показатели экономической безопасности

Для нахождения (в том числе и количественного выражения) таких пороговых значений необходимо: определить сферу или отрасль экономической деятельности; рассмотреть основные условия функционирования экономической системы и выделить наиболее важные показатели, характеризующие эти условия; определить факторы ее дестабилизации; оценить возможности наступления различных по характеру и последовательностям критических ситуаций; выявить пути предотвращения угрозы безопасности и поддержания стабильности.

В зависимости от сфер и отраслей экономической деятельности и соответствующих рынков определяются виды экономической безопасности:

- энергетическая безопасность (энергетические проблемы не перестают напоминать о себе, это связано с дороговизной источников энергии и конкурентной борьбой за контроль над этими ресурсами);

- инфляционная безопасность (выражается в росте цен);

- внешнеэкономическая безопасность (обусловлена взаимодействием национальной и мировой экономик, внутренних и внешних рынков, а проявляется в конкурентоспособности отечественных экспортеров, внутренних производителей,

экономики в целом, отражается в показателях внешней торговли в структуре ВВП; в результатах годовых платежных и торговых балансов; в динамике и структуре внешнеторгового оборота);

- интеллектуальная безопасность (достигают с помощью патентной защиты, таможенного регулирования);

- информационная безопасность (связана с тем, что информации и информационные технологии в организации современных рынков, бизнеса играют особую роль).

В общем смысле, содержание экономической безопасности раскрывается через ее ключевые понятия, связанные категориями угроз и параметров, критериев и индикаторов экономической безопасности. Существует также классификация ее угроз, которая содержится в Стратегии. Она определена следующим образом:

- увеличение имущественной дифференциации населения (расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных;

увеличение доли бедных слоев населения, рост безработицы; задержка выплаты зарплаты, остановка предприятий);

- деформированность структуры экономики (усиление топливно-сырьевой направленности экономики; отставание разведки полезных ископаемых от их добычи; низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий Свертывание производства в машиностроении; подрыв научно-технического потенциала, деградация; приобретение иностранными инвесторами российских предприятий с целью вытеснения отечественной продукции с внешнего и внутреннего рынков; рост внешнего долга);

- возрастание неравномерности социально - экономического развития регионов (наличие депрессивных регионов; нарушение производственно-технологических связей; увеличение разрыва в производстве ВВП на душу населения в регионах);

- криминализация общества и хозяйственной деятельности (рост безработицы; сращивание части чиновничества с организованной преступностью; ослабление системы государственного контроля над процессами приватизации, процессами в финансово-банковской сфере, экспортно-импортными операциями и др.).

На основе перечисленных критериев формируется примерный перечень параметров пороговых значений экономической безопасности, по которым можно отслеживать ее состояние и динамику, оказывать управляющее воздействие. В этот перечень целесообразно включить показатели, которые формулируются следующим образом:

- экономический рост (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

- характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

- характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);

- качество жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т.д.).

Таким образом, система показателей-индикаторов, получивших количественное выражение, позволяет заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по её предупреждению. Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Например, снижение темпа инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня

безработицы сверх допустимого предела, или снижение дефицита бюджета до порогового значения - к полному замораживанию капиталовложений и падению производства и т.д.

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности

Непосредственную опасность экономическим интересам создают экономические угрозы, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства. В самом общем виде они могут быть классифицированы по таким агрегированным группам, как внутренние и внешние угрозы.

К внешним относятся, прежде всего, факторы геополитические и внешнеэкономические, а также глобальные экологические процессы.

Внешнеэкономическая безопасность в условиях открытой экономики требует: во-первых, чтобы участие страны в мирохозяйственных связях создавало наиболее благоприятные условия национального производства; во-вторых, чтобы национальная экономика в наименьшей степени ощущала неблагоприятное развитие событий в мире как в экономической, так и в политической области, хотя полностью избежать этого влияния в условиях открытой экономики невозможно.

К *внешним факторам*, представляющим угрозу экономической безопасности, относятся:

- преобладание сырьевых товаров в экспорте, потеря традиционных рынков сбыта военной и машиностроительной продукции;

- зависимость страны от импорта многих видов продукции, в том числе стратегического значения, продовольственных товаров;

- увеличивающаяся внешняя задолженность;

- недостаточный экспортный и валютный контроль и не замкнутость таможенной границы;

- неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры поддержки конкурентоспособности экспорта и рационализации структуры импорта;

- неразвитость транспортной инфраструктуры, обслуживающей экспортно-импортные операции.

Резкое падение цен на экспортные товары или, наоборот, резкое повышение цен на импортируемые товары в условиях высокой степени зависимости от внешнего рынка весьма опасны для состояния экономики. Представляет опасность для экономики введение эмбарго на торговлю со странами или группой стран, являющихся важными рынками сбыта или поставщиками продукции для государства. Недопустима высокая степень зависимости от поставок отдельных видов продукции из одной страны или группы стран (например, по продовольствию), что позволяет данным странам использовать эту зависимость для политического давления на другие страны. Нельзя допускать высокой степени финансовой зависимости от иностранных государств, которая позволила бы кредиторам навязывать экономическую политику и условия осуществления внешнеэкономических связей.

Большую опасность для экономики представляет ситуация, когда более половины экспорта приходится на два-три товара. Из опыта многих развивающихся стран известно, что такая структура экспорта при серьезном ухудшении конъюнктуры, связанной со спросом на данные товары на мировом рынке, или политической ситуации ставит экономику на грань катастрофы. Необходимо наряду с экспортом традиционных товаров создавать более прогрессивную экспортную структуру путем радикальной диверсификации экспорта, что должно вести к укреплению внешнеэкономической безопасности страны.

Подходы к обеспечению экономической безопасности в основном базируются на модели «интересы — угрозы — защита». В условиях развернувшейся информационно-технологической революции они выступают базисным условием безопасного социально-экономического развития. В связи с этим интеллектуальная безопасность является значимой подсистемой экономической безопасности, она представляет собой

существенную часть не только национальной безопасности государства в целом, но и ее структурных элементов, среди которых важнейшую роль играет экономическая сфера. Интеллектуальная безопасность не просто имеет отношение ко всем формам экономической безопасности, но и служит фундаментом практически для всех их. Учитывая приоритетную роль образования и науки, техники и технологий в обеспечении национальной безопасности, важной представляется система индикаторов интеллектуальной безопасности, что в комплексе обеспечивает базу проведения мониторинга эффективности управления интеллектуальным капиталом в рамках экономической политики.

Индикаторы уровня состояния интеллектуальной безопасности целесообразно рассматривать системно. Данная система содержит индикаторы, комплексно характеризующие интеллектуальную безопасность в контексте динамики интеллектуального капитала. Она включает в себя три основных блока: индикаторы состояния интеллектуального человеческого капитала, индикаторы состояния интеллектуального структурного капитала и индикаторы состояния интеллектуального продукта. В рамках формирования интеллектуального человеческого капитала целесообразно выделение таких его системообразующих компонентов, как наука и образование, а при формировании интеллектуального структурного капитала — изобретательство и технологические инновации. В рамках формирования интеллектуального продукта можно выделить такие компоненты, как производство высокотехнологичной инновационной продукции и наукоемких услуг. Интеллектуальный капитал и интеллектуальный продукт являются основополагающими элементами интеллектуальной безопасности, которые отражают ее состояние и уровень экономического развития страны. В данном контексте на основе анализа рядов их динамики можно сделать выводы о тенденциях в обеспечении последней. Предложенный подход в наибольшей мере отвечает требованиям динамической модели любой национальной экономики.

Вместе с тем среди кадров высшей научной квалификации наметилась тенденция к уменьшению выпуска аспирантов, при относительно низком показателе выпуска докторантов и невысокой результативности по защитам диссертаций. Это привело не только к сокращению кадров высшей научной квалификации, но и ухудшению их возрастной структуры. Падение же наукоемкости ВВП вылилось в снижение занятого научными исследованиями и разработками персонала и в слабую положительную динамику их заработной платы. Не наблюдается пока положительных сдвигов и в финансировании внутренних затрат на научные исследования и разработки в секторе высшего образования, в котором сосредоточено более половины работников страны с научными степенями и где выполняется значительное количество НИОКР. Такое положение вещей инициирует миграционный внутренний и внешний отток высококвалифицированных специалистов из научно-исследовательской сферы и затрудняет приток талантливой молодежи в науку. Достаточно сказать, что в последнее время наблюдается практическое отсутствие конкурса при приеме в аспирантуру по большинству специальностей, а средняя заработная плата доцента университета ниже средней по промышленности. В результате по этому вектору наблюдается снижение уровня интеллектуальной безопасности. В тренде интеллектуального структурного капитала настораживает сокращение поданных патентных заявок на изобретения и снижение уровня инновационной активности организаций промышленности и сферы услуг. Однако это пока решающим образом не повлияло на рост воплощенности интеллектуального капитала в интеллектуальном продукте. В стране возрастает удельный вес отгруженной инновационной продукции, доля высокотехнологичной продукции в общем объеме товарного экспорта, а также доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг.

Экономика могла бы быть куда более значительной при решении следующих задач по преодолению барьеров на ее пути: – обеспечение прироста финансирования НИОКР, причем не только и даже не столько за счет бюджетных средств, сколько за

счет корпоративных, частных. При этом государству целесообразно сосредоточиться на инвестировании фундаментальной науки, а корпоративный, частный сектор следует нацелить на развитие прикладных исследований; 31 – сэкономленные в результате оптимизации высшего образования средства использовать исключительно на его развитие, и желательно с повышающим коэффициентом. Для этого необходимо понимание на всех уровнях госуправления, что затраты на накопление интеллектуального капитала — это производительные расходы, а не непроводительные; – повышение заработной платы научных и научно-педагогических работников как за счет бюджетных средств, так и за счет производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности соответствующих организаций. Для вовлечения наиболее талантливой молодежи в повышение интеллектуального капитала необходимо в дальнейшем расширять систему грантов и стипендий, обеспечивать достойное вознаграждение результатов и усилий научно-исследовательской деятельности, материальное и карьерное сопровождение не только защит диссертаций, но и получение дипломов исследователей, чтобы последние не оставались лишь «красивой бумажкой». Оптимизация потоков на входе в научную среду должна быть дополнена системой мер по предотвращению внутренней и внешней миграции из нее за счет повышения мотивации и социальной защищенности молодых ученых;

1. Экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан. Обеспечение экономической независимости Таджикистана; - недопущение экономической изоляции Республики Таджикистан от мировой экономической системы; - сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны; - максимальное уменьшение степени уязвимости экономики страны, связанной с воздействием возможных отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении государства; - обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными, международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на восстановление и развитие отечественной экономики; - непревышение предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части; - недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов; - недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны и его устранение; - увеличение доли товаропроизводителей в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничении монополистической деятельности; - обеспечение экономического роста страны.

2. Государство в целях защиты национальных интересов Республики Таджикистан, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, осуществляет контроль состояния и использования объектов экономики страны, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и совместных иностранных и отечественных организаций.

3. Требования по обеспечению экономической безопасности в обязательном порядке учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов страны, при выполнении этих контрактов и контроле их исполнения. Интеллектуальная безопасность крайне важна для личности, общества и государства, играя важную роль в формировании здорового, умеренного мышления, избегающего экстремизма и фанатизма по отношению к тенденциям, практикам и действиям будущих поколений. Это также способствует прогрессу и процветанию нации и государства. Отсутствие интеллектуальной безопасности ведет к интеллектуальной анархии, нестабильности и отсталости.

Таким образом, экономическая безопасность является важнейшим структурным элементом национальной безопасности любого государства, поскольку без достаточного экономического обеспечения не может быть речи о национальной безопасности в принципе. В свою очередь такой вид безопасности, как интеллектуальная, связан с сохранением интеллекта и его продуктов в системе общественных отношений. Знания становятся основным источником социально-экономического прогресса общества, а интеллектуализация трудовой и предпринимательской деятельности превращается в настоятельную необходимость, осознание которой способствует своевременному принятию адекватных решений по укреплению системы экономической безопасности на различных уровнях национальной экономики. В процессе обеспечения интеллектуальной безопасности значительную роль играют ее индикаторы и их пороговые значения. Цифровые индикаторы необходимы для определения состояния экономики в целом или каких-либо ее сегментов. Однако для определения уровня интеллектуальной безопасности более важны не сами показатели, а их предельные или пороговые значения, 32 превышение которых свидетельствует о формировании опасных для экономики тенденций. Приближение количественных показателей интеллектуальной безопасности к их пороговым значениям сигнализирует о нарастании напряженности в системе ее обеспечения, а превышение пороговых значений — о переходе общества в состояние возможных кризисных явлений и негативных тенденций в данной сфере. Из вышеизложенного мы делаем вывод, что интеллектуальная безопасность связана с сознанием индивидов, показывая результат их мышления, отражая их поведение, а также их религиозную и этническую идентичность. Это также отразило тесную связь с изменениями в концепции всеобъемлющей безопасности. Интеллектуальная безопасность также тесно связана с безопасностью самого человека, поскольку статус нации измеряется степенью ее прогресса. Последнее может быть достигнуто только посредством здравого и умеренного мышления индивидов, т. е. если индивиды сохраняют свою интеллектуальную безопасность, они защищают свои ценности и принципы, порождающие коллективную мысль общества, достигая наилучшей формы безопасности.

Литература:

1. «За 2008 год уровень преступности снизился» [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.toinform.ru/smi/node/print?Nid=2793, открытый, дата обращения 19.01.23 г.
2. «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» от 26.09.2008 [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.oprf.ru/documents/505/1019/, открытый, дата обращения 19.01.23 г.
3. «Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики» [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/04.shtml, открытый, дата обращения 19.01.23 г.
4. «Понятие экономической безопасности» [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0506/090508.htm>, открытый, дата обращения 19.01.23 г.
5. «Экономическая теория». [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.el.tfi.uz/ru, открытый, дата обращения 02.02.23 г.
6. Абрамова М.А. Курс экономической теории [Текст] / М.А. Абрамова, И.Ю. Беляева, Е.Г. Беккер. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 640 с.
7. Вечканов Г.С. Микроэкономика [Текст] / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. - СПб.: Питер, 2000. - 255 с.
8. Комитет Государственной Думы по энергетике [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.duma.gov.ru/energy, открытый, дата обращения 19.01.23 г.
9. Придиус Е.В. О понятии и системе экономической безопасности [Текст] / Е.В. Придиус // Бизнес в экономике. – 2008. - №1. – С. 66-70.

10. Рубанов, В. Безопасность — лозунги, теория и политическая практика [Текст] / В. Рубанов // РЭЖ. — 1991. — № 17. — С. 31—41.

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный учебник]. Режим доступа, URL: www.gks.ru, открытый, дата обращения 19.01.23 г.

12. Экономическая теория [Текст]: учебник. / Под редакцией Грязновой А.Г., Соколинского В.М. - М.: КноРус., 2008. - 646 с.

Ҳақимова Д.М.

АМНИЯТИ ЗЕҲНӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪМИНИ АМИНИЯТИ ИҚТИСОДИИ КИШВАР

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола хусусиятҳои амнияти зеҳнӣ ҳамчун унсури асосии амнияти иқтисодии миллӣ ошкор карда шуда, нақши он дар ноил шудан ба намуди интенсивии такрористеҳсоли васеи сармоияи зеҳнӣ ошкор карда шудааст. Амнияти иқтисодӣ, пеш аз ҳама, чузби системаи умумии амнияти миллии давлат, инчунин, хусусияти муҳими сифатии системаи иқтисодии кишвар мебошад. Вай бо чунин мафҳумҳо, монанди таъмини қобилияти мудофиавӣ, пойдор гардондани сулҳи иҷтимоӣ дар ҷамъият, муҳофизат аз офатҳои экологӣ алоқаи зич дорад. Олди карда гӯем, амнияти иқтисодӣ ба бисёр ҷанбаҳои ҳаёти давлат, ҷомеа ва иқтисодиёт таъсир мерасонад.

Калидвожаҳо: амнияти зеҳнӣ; амнияти иқтисодӣ; сармоияи зеҳнӣ.

Khakimova D.M.

INTELLECTUAL SECURITY AND ITS ROLE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the author reveals the specifics of intellectual security as a fundamental element of national economic security, reveals the role of an intensive type of expanded reproduction of intellectual capital in its achievement. Intellectual security is, first of all, a part of the general system of economic security of the state. It is inextricably linked with such concepts as ensuring defense capability, maintaining social peace in society, and protecting against environmental disasters. In simple words, economic security affects many aspects of the life of the state, society, and economy.

Keywords: intellectual security; economic security; intellectual capital

Сведения об авторе: Хақимова Д.М. – докторант Phd 3 курс ИЭД НАНТ;

УДК 330:004

Газибеков С.А.,
Юсупов А.К.**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И БУДУЩЕЕ****Институт экономики и торговли****Таджикского государственного университета коммерции**

Статья посвящена определению сущности и содержания цифровой экономики, современным проблемам развития цифровой экономики и информационных технологий в эпоху четвертой промышленной революции. Рассматриваются вопросы развития новых возможностей информационных технологий в условиях цифровой трансформации, теории цифровой экономики и ее практической реализации с учетом опыта развитых стран.

Ключевые слова: цифровизация экономики, искусственный интеллект, робототехника, блокчейн, нанотехнология, глобализация, концепции цифровой экономики, цифровая грамотность, роботизация.

Цифровая экономика является продуктом технологических изменений, особенно информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и развитием Интернета за последнее десятилетие 20-го и два десятилетия 21-го веков. Формирование и развитие цифровой экономики во многом зависит от эволюции ее базовой технологии, особенно, ИКТ: от микроэлектроники (1940-е годы), компьютера (1950-е годы), появления Интернета (1990-е годы), а в конце 20 и в начале 21 века - искусственного интеллекта, Интернета вещей, робототехники, больших данных, блокчейна и др. Под влиянием технологических инноваций начали появляться новые отрасли экономики – электронная коммерция, Интернет вещей, облачные технологии, блокчейн, финансовые технологии (финтех), беспилотные автомобили и летательные аппараты, нанотехнологии, умные дома и города и др.

Если исследовать понятие «глобализация», то оно вошло в научный оборот в конце прошлого века. Сам процесс, его появления связан с масштабным развитием международного разделения труда, следствием которого стал рост экономической взаимозависимости в мировом хозяйстве как на микроуровне, между хозяйствующими субъектами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность, так и на макроуровне – между национальными экономиками.

В литературе можно встретить множество подходов к трактовке понятия глобализации. Имеются различные интерпретации и оценки данного феномена, вплоть до взаимоисключающих характеристик [1, 107]. При этом имеется понимание неопределенности понятия глобализации. Представители исторической науки считают процесс глобализации одним из этапов развития капитализма.

Ученые экономисты считают, что процесс глобализации следует изучать, начиная с транснационализации финансовых рынков. Это объясняется тем, что интересующий нас термин является сравнительно молодым и неустоявшимся характером процесса глобализации в реальности.

В 1985 году была предпринята попытка подробной трактовки этого понятия. Это было сделано Р.Робертсоном, который, считал глобализацию процессом всевозрастающего воздействия разнообразных факторов, имеющих международное значение (например, формирование тесных экономических и политических связей, осуществление культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах [2, 103-117].

В последние годы многие исследователи раскрывают сущность экономик (инновационная, зелёная, креативная, цифровая, перспективная) как «экономики, основанной на знаниях». Такое определение верно в своей основе, но, на наш взгляд, далеко не полно. С периода зарождения общественных отношений не было, и нет ни одной экономики, которая бы не была «основана на знаниях».

Знания есть основа развития любой экономики, их наличие обязательно, но для совершенствования экономических преобразований недостаточно. Аристотель 2500 лет

тому назад, в своей книге «Метафизика» писал: «Все люди от природы стремятся к знаниям».

Инвестиции в цифровую трансформацию в мировом масштабе за 2022-2024 гг. ожидаются на уровне \$6,3 трлн., что составит 55% от всех инвестиций на развитие ИКТ [3, 11]. На макроуровне, цифровые лидер - компании трансформируются, чтобы постоянно взаимодействовать с клиентами онлайн и поставлять им ценности в электронном виде: чтобы конкурировать в отрасли цифровой экономики компании переходят на цифровые услуги. Инвестиции на ИКТ и цифровую трансформацию становятся приносящими ощутимый цифровой дивиденд, а также факторами, повышающими конкурентоспособность компаний и эластичность масштабирования цифровых услуг.

Концепции цифровой экономики (ЦЭ) в настоящее время исследуются как зарубежными, так и отечественными учёными. Единство мнений заключается в том, что цифровизация всех аспектов жизнедеятельности общества, включая деятельность в экономической системе, является одним из основных трендов глобальной экономики.

Современный мир требует мобильности в решении вопросов, стоящих перед мировым сообществом, и процессы цифровизации являются ключевыми и своевременными в условиях геоэкономической нестабильности во всем мире.

Актуальность процесса цифровизации для субъектов экономических отношений обусловлена следующими особенностями развития современной экономики:

- глобализацией системы экономических связей, создавшей возможность использовать эффект масштаба при внедрении ИТ-технологий в процессы производства и распределения продукта;
- ростом возможностей цифровых технологий в сфере экономии временных и денежных затрат организаций в ходе развития этих технологий;
- стандартизацией процессов отдельных производителей и систематизаций, стоящих перед ними задач, что обеспечивает приемлемую емкость для ИТ-решений отдельных производственных задач;
- ужесточение конкуренции на всех уровнях системы экономических отношений, вынуждающие организации искать способы повышения экономической эффективности их деятельности.

В условиях нестабильности, с позиции глобальных геоэкономических и геополитических процессов, экономика представляет собой динамично развивающуюся и усложняющуюся систему, которая обуславливает отношения между партнерами как внутри стран, так и на мировом уровне. Благодаря влиянию глобализации и ИКТ, всё более активно применяется сетевая структура, присутствующая практически во всех сферах жизни и бизнеса. Активно развиваются сетевая торговля и сетевые рынки.

Мир находится на начальном этапе четвертой промышленной революции (4.0 Industry), которая ускоренными темпами начала внедряться во все отрасли экономики и жизни людей, особенно в начале 21 века. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов за все время развития промышленности: от индустриальной революции (1760г.) до информационной революции (конец 20-го и начало 21 веков).

В предисловии книги «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб четко характеризует сущность этого процесса: «Однако четвертая промышленная революция связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами. Ее спектр действия значительно шире. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих революций» [4, 8].

До сих пор отсутствует четкое определение понятия цифровой экономики. Впервые понятие цифровой экономики было использовано американским ученым Николасом

Неграпонте из Массачусетского технологического института в своей книге «Being Digital», где он сформулировал преимущества зарождающейся экономики нового типа на основе применения ИКТ. В частности, он отмечает, что у истоков этих цифровых технологий стоит «мельчайший атомарный элемент в ДНК информации - бит. Переход от атомов к битам необратим и этот процесс невозможно остановить» [5, 4]. На современном этапе имеется множество различных определений цифровой экономики, обзор которых исследован в работах [6, 7].

Понятие цифровая экономика состоит из двух составляющих – экономика и цифровизация. Цифровая экономика, представляет собой часть экономики, которая зарождается внутри традиционной или аналоговой экономики на основе развития технологий и цифровой трансформации всех сторон экономической деятельности государства, компаний и людей. Следующее определение, по нашему мнению, более точно характеризует цифровую экономику: «Цифровая экономика» сама по себе, то есть та часть экономики, которая представлена компаниями, работающими преимущественно с цифровыми технологиями и бизнес-модель которых основана на цифровых продуктах или услугах, состоит из цифрового сектора в сумме с перспективными цифровыми и платформенными услугами [6, 143]. Авторы также применяют понятие «цифровизированная экономика», наверное, имея в виду процесс оцифровки и цифровизации процессов и данных. Кроме того они, дают оценку сектору цифровой экономики: «в соответствии с предложенным определением (цифровой экономики) она составляет около 5% мирового ВВП и охватывает 3% мирового рынка труда [6, 143].

Важность процесса цифровизации отмечается Бутенко Е.Д. следующим образом: «Цифровизация - это преобразование одних данных в числовой формат, а данные присутствуют не только в экономических процессах или процессах их передачи....Сейчас содержание понятия цифровой экономики настолько разнится, что возникает вопрос: то ли понятие такое обширное, то ли до конца не понята суть термина и его структура.... Особенностью цифровой экономики является трансформация сфер экономики - выдвижение на лидирующую позицию сферы науки и образования как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства цифрового продукта и его потребления» [7, 219].

На основе анализа приведенных определений и вопроса о сути термина «цифровая экономика» и ее структуры, по нашему мнению, необходимо более точно определить сущность процесса цифровизации, его основных элементов – данные и информация. Тем более, что они являются ключевыми для таких базовых технологий, как анализ больших данных, Интернет вещей, машинное обучение, глубокое обучение, искусственный интеллект, робототехника и др.

Данные это, в основном, дискретные и статичные величины, полученные человеком в результате наблюдений, опросов, экспериментов или из объективных фактов. Но данные, сами по себе, представляют собой неорганизованную и необработанную массу фактов. Следовательно, в первоначальном виде, данные не имеют смысла или ценности, до тех пока не будут систематизированы и обработаны. Важность данных состоит в том, что они представляют собой пререквизиты или необходимые элементы информации.

Обычно, люди, организации (бизнес, государство, общественные организации и др.) и интеллектуальные устройства нуждаются в определенных (релевантных) видах данных в нужном объеме, для получения информации и принятия решений. Информация, в отличие от данных, представляет собой проработанную, организованную и структурированную массу данных, с учетом их релевантности для достижения специфических целей организаций и людей. Другими словами, информация является значимой, ценной, полезной и относящейся к делу (релевантной) массой, полученной в результате обработки необходимого объема данных, с целью принятия решений.

Клод Шеннон, основатель теории информации, в 1948 году определил информацию, как снятие неопределенности и ввел понятие «количества информации, как меры неопределенности состояния системы, снимаемой при получении информации» [8, 20]. Следовательно, информация, полученная в результате обработки данных, выступает как ценные и значимые сведения об изменении степени неосведомленности получателя о состоянии этой системы.

Движущей силой растущей цифровой экономики являются цифровые данные, их обработка, хранение, передача и цифровая трансформация, которая создает новые возможности для бизнеса и расширяет возможности людей. Переход от аналоговой к цифровой экономике протекает с разной скоростью в разных странах. Например, переход от аналоговой фотокамеры к цифровой или от аналогового телевидения к цифровому занял десятки лет, даже в развитых странах.

Цифровые бизнес-лидеры, в развитых странах, смогли извлечь выгоду из возможностей перехода к цифровой модели бизнеса, что дало им возможность увеличить цифровой разрыв и получить цифровые дивиденды. Но этот процесс увеличения объема данных, неравномерное распределение доступа к широкополосному Интернету, также создает новые проблемы. Как отмечено в Докладе о мировом развитии 2016: «Цифровые технологии ускоряют темпы изменений на рынке труда, открывающие новые возможности, но создающие проблему быстрого старения навыков. Это требует большую адаптивность от отдельных лиц и организаций, более тесную связь между образованием и обучением, а также политики, содействующей обучению на протяжении всей жизни» [9, 259].

В республике созданы институциональные основы формирования и развития цифровой экономики. В том числе, приняты и реализуются: «Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан» (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 года № 643), «Государственная программа развития и внедрения информационно коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы» (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2018 года, №519), Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан, Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2021-2025 годы, Стратегия искусственного интеллекта в РТ, законы «Об электронной цифровой подписи», «Об электронной торговле» и другие стратегические документы в сфере цифровой экономики.

Важной вехой для ускорения цифровизации отраслей экономики и всех сторон жизни является Указ Президента Республики Таджикистан об объявлении 2020-2040гг. «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования», который создает почву для интеллектуальной основы формирования и развития цифровой экономики в Республике Таджикистан. Особенно, развитие математических навыков и мышления важны для применения информационных технологий, анализа больших данных, машинного обучения, что составляет основу для развития искусственного интеллекта в различных отраслях экономики.

Опыт большинства ведущих мировых экономик подтверждает положительные эффекты – цифровые технологии выступают драйверами роста. Положительный опыт развитых стран, необходимо перенять и нашей стране.

Опыт Южной Кореи очень важен для Республики Таджикистан, так как социально-экономические условия Кореи в 1960-х и 1970-х годах схожи с историческими, культурными и экономическими условиями Таджикистана. До начала 1970-х годов Корея имела крайне слаборазвитую и основанную на сельском хозяйстве экономику, где более 75% ее рабочей силы работали в качестве индивидуальных фермеров или наемными рабочими на соседних фермах.

Корейская экономика имела небольшую долю других отраслей промышленности, так как его экономике не хватало человеческих ресурсов, особенно в области техники, технологий и естественных наук. По мере промышленного развития Кореи в 1960-х

годах она начала сталкиваться с различными проблемами и препятствиями из-за нехватки квалифицированной рабочей силы.

В 1960-х годах корейское правительство приступило к коренным реформам своей системы образования, создав узкоспециализированные высшие учебные заведения науки и техники, первоклассные научно-исследовательские институты и несколько центров профессионального обучения. Корейские лидеры, сознавая важность областей STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) стратегически выбрали науку, технологии и инженерию в качестве центра развития человеческих ресурсов для дальнейшего улучшения экономики страны. Следовательно, была разработана хорошо продуманная система образования для поддержки долгосрочной национальной стратегии развития тяжелой промышленности, такой как производство стали, судостроение, автомобилестроение, производство электроприборов и электроники, с подготовленными и образованными компетентными человеческими ресурсами.

Как отмечено в [10, 37] «с середины 2000-х годов корейское правительство переключило свое внимание на высокотехнологичные области STEM, включая информационные и коммуникационные технологии, компьютерную инженерию, биоинженерию, материаловедение, а также медицинские/фармацевтические технологии и науку, для дальнейшего совершенствования своей национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности на мировом уровне. Система образования Кореи была модернизирована, чтобы удовлетворить национальные потребности в передовых высокотехнологичных навыках, знаниях и компетенциях в вышеуказанных областях».

Также отмечается, что «в начале XXI в. корейское правительство начало активно содействовать переходу от аналоговой экономики к цифровой, основываясь на творческой экономической политике. По мере развития IT-революции возникла необходимость коренным образом изменить сущность экономики посредством перехода экономической парадигмы с аналоговой на цифровую [11, 112].

То, что происходит на современном этапе развития, является результатом развития глобальных процессов, особенно технологической революции в области ИКТ. В экономическом пространстве цифровизация как новая парадигма развития мировой и национальных экономик, одновременно выступает как синергия последствий глобализации и как локомотив изменения ее вектора.

Цифровизация коренным образом меняет нашу рабочую среду и общество. Миллиарды интеллектуальных устройств и машин генерируют огромные объемы данных, создавая мост между реальным и виртуальным мирами. Цифровая экономика в современном мире играет ключевую роль в повышении жизненного уровня людей, но её позитивное влияние во многом зависит от цифровой грамотности, доверия к цифровым услугам и информационной культуры населения каждой страны.

Например, преимущества информационных коммуникационных технологий и мобильных приложений при электронной покупке или оплате коммунальных и других услуг, можно осознать, как минимум, имея навыки работы на мобильном устройстве на компьютере или Интернет.

Использование средств и новых возможностей цифровой экономики приведет к увеличению ценности и создаст реальный источник конкурентных преимуществ как для предприятий, так и для национальной экономики в целом. Однако уровень готовности к этому изменению сильно различается от страны к стране и от компании к компании, даже от человека к человеку.

Таким образом, подытожив наш экскурс в мир цифровой экономики следует отметить, что переход мировой экономики к цифровой экономике неизбежен, и Таджикистан в этом нововведении не является исключением. Это требование времени. И, приняв правильные решения, государство может создать институциональную среду, которая будет более благоприятной для развития цифровой экономики в стране.

По этому поводу Основоположник мира и согласия – Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании Парламенту от 21.01.2021г. отметил: «В связи со стремительными изменениями сегодняшнего мира и их отрицательного

влияния Правительству страны необходимо укреплять свою деятельность, направить усилия к расширению процесса цифровизации, решению социальных проблем населения республики, готовности к последствиям изменения климата, перехода на «зелёную» экономику». В связи с этим Правительством Республики Таджикистан было принято постановление «О концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан» от 30 декабря 2019 г.

За годы независимости в социальной и экономической жизни Республики Таджикистан стали постепенно появляться элементы цифровых взаимоотношений, в виде получения заработной платы через банкоматы, оплаты за пользование телефонов, коммунальные услуги, за проезд в автобусах и троллейбусах по цифровой карточке и многое другое. Однако ещё предстоит многое сделать, чтобы эти электронные средства заработали в экономической жизни общества. Первым делом в этом направлении должна стать цифровая грамотность населения, доступность и дешевизна интернета. Без интернета «цифровая экономика» это пустое место.

По оценкам международных экспертов, на базе имеющихся статистических данных доля цифровой экономики в ВВП Республики Таджикистан составляет 0,56%. В связи с этим целесообразно разработать Государственную программу «Цифровая экономика Республики Таджикистан».

Одним из первых шагов в становлении ЦЭ в Республике Таджикистан стал переход на *электронное правительство*. По этому поводу была принята Концепция формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан (2012-2020), утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643. Однако её развитие находится на стадии становления. В рейтинге ООН по развитию электронного правительства Таджикистан занимает 139-ое место.

Развитию цифровой экономики в Республике Таджикистан сегодня препятствуют, прежде всего:

- слабо-развитость доступа к интернету и высокие цены. В настоящее время интернет в Таджикистане считается самым дорогим в мире и составляет (пакет опций) 16% от средней заработной платы;
- недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий;
- низкий уровень внедрения отечественных разработок;
- недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в экономической науке, и в практической деятельности мирового сообщества появилось понятие «цифровая экономика». Начало XXI века ознаменовалось прорывным развитием цифровых технологий, революцией в пространстве информации и ускорением процессов глобализации экономики. Информация приобрела характеристику ресурса в общественных и хозяйственных процессах. Мир начал приближаться к четвёртой промышленной революции, *роботизации*.

Литература:

1. Жданова А.М. Подходы к определению понятия «глобализация» //проблемы современной экономики – 2012 – № 3(43). – С. 106-109
2. Robertson R., Lechner F. *Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory// Theory, Culture & Society – 1985 - №3. P. 103-117.*
3. *Global Interconnection Index 2023. Measuring the Growth of the Global Digital Economy. V.6, 35 p.*
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. «Эксмо», 2016.138с.
5. Nicholas Negroponte. *Being Digital. Publiser Hodder and Stoughton/A division of Hodder Headline PLC. 1995, 252 p.*
6. Бухт Р., Хикс Р. (2018) *Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. С. 143–172.*

<https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diwp68-diode.pdf> (дата обращения: 5.12.2022).

7. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценка. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78), С. 209-223.

8. Автоматизированные информационные технологии в экономике.

9. Учебник/М.И. Семенов, В.И. Лойко, Г.П. Барановская. По общ. ред. И.Т. Трубилина. -М.; Финансы и статистика. 2003.-416с.

10. World Development Report 2016: Digital Dividends. The World Bank. Washington, DC, USA. 2016, 359p.

11. Yusupov A.K., Lee Y.C. Strategic development of human resources through a new education system in Tajikistan: lessons from Korean experience. //GALAXY International Interdisciplinary Research Journal (GIIRJ), Vol.2 (10), october 2014, P. 35-48.

12. О Док Хи, Гил Кюн Сук. Переход от аналоговой экономики к цифровой в XXI в. на примере Республики Корея. //Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 1-2 (92-93). С. 106-115.

Газибеков С.А.,
Юсупов А.К.

РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ: МОҲИЯТ, МЎҲТАВО ВА ОЯНДА

Донишкадаи иқтисод ва савдои

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Мақола ба муайян кардани моҳият ва мундариҷаи иқтисодиёти рақамӣ, мушкилоти муосири рушди иқтисодиёти рақамӣ ва технологияҳои иттилоотӣ дар давраи инқилоби чоруми саноатӣ бахшида шудааст. Масъалаҳои рушди имкониятҳои нави технологияҳои иттилоотӣ дар шароити трансформатсияи рақамӣ, назарияи иқтисодиёти рақамӣ ва татбиқи амалии он бо назардошти таҷрибаи кишварҳои пешрафта баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: рақамикунонии иқтисодиёт, зеҳни сунъӣ, робототехника, блокчейн, нанотехнология, глобализатсия, концепсияҳои иқтисоди рақамӣ, саводнокии рақамӣ, роботизатсия.

Gazibekov S.A.,
Yusupov A.K.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: ESSENCE, CONTENT AND FUTURE

Institute of Economics and Trade
of the Tajik State University of Commerce

The article is devoted to the definition of the essence and content of the digital economy, modern problems of the development of the digital economy and information technology in the era of the fourth industrial revolution. The issues of developing new opportunities for information technologies in the context of digital transformation, the theory of the digital economy and its practical implementation are considered, taking into account the experience of developed countries.

Keywords: digitalization of the economy, artificial intelligence, robotics, blockchain, nanotechnology, globalization, digital economy concepts, digital literacy, robotization.

Сведения об авторах:

Газибеков С.А., д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИЭТ ТГУК

Юсупов А.К., к.ф.-м.н., профессор кафедры высшей математики и инновационных технологий ИЭТ ТГУК

УДК 378.1 (575.3)

Сайфуллоева О.А.,
Мамадаёзова А.А.**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Хорогский государственный университет**

В данной статье рассматривается рейтинговая оценка региональных высших учебных заведений Республики Таджикистан. В основном рейтинг вузов определяют по двум критериям: по использованию первичных данных, то есть по отчётности вузов и по проведению анкетирования вторичных данных. Выявлено также, что важным аспектом для повышения конкурентоспособности образования и формирования репутации национальных высших учебных заведений является рейтинг.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, рейтинг вуза, оценка и качество, высококвалифицированные специалисты, рынок труда, совершенствование качества образования.

Сегодня особо актуальным является необходимость оценки качества высшего образования. Инновационное развитие экономики, повышение уровня жизни и рост конкурентоспособности на внешнем рынке невозможны без постоянного совершенствования системы высшего образования. Оценить качество образования очень сложно и в последние годы стали применять различные рейтинги, показывающие уровень качества образования вузов. Слово «rating» происходит от английского глагола «to rate» — «оценивать, давать оценку».[4]

Рейтинг высших учебных заведений на современном этапе зависит от профессионализма преподавания и уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава. Одним из главных направлений модернизации образования в Республике Таджикистан является повышение качества образования в вузах.

Рейтинг представляет собой числовой показатель, характеризующий приоритетность одного оцениваемого объекта с другим объектом [3]. Соответственно национальные рейтинги призваны оказывать помощь ключевым потребителям при принятии решения о выборе вуза, которое должно опираться на максимально достоверные данные, и формировать стремление вузов к совершенствованию деятельности. Вузовские рейтинги — не просто справочная информация, а инструмент оценки качества образования, побуждающий к улучшению рейтинговых позиций.

В системе высшего образования Республики Таджикистан до 2017 года систематически не проводился рейтинг высших учебных заведений. За последние 6 лет Министерством образования и науки РТ только дважды был определен рейтинг вузов. Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, уделяет особое внимание повышению качества образования в вузах, которое подчеркнул в своем выступлении о проведении рейтинга высших учебных заведений 30 августа 2017 года [2].

Эмомали Рахмон отметил, что «Государственная служба надзора в сфере образования обязывается, используя свои структуры на местах, взять деятельность образовательных учреждений под строгий контроль, принять меры для улучшения уровня и качества обучения и каждые 6 месяцев проводить рейтинг учреждений высшего профессионального образования, определить уровень освоения знаний студентами, мастерства и профессиональных навыков педагогов и реализации новаторства и инновации в системе высшего профессионального образования». Начиная с 2017 года ответственность за проведение рейтингов высших учебных заведений республики возложена на Государственную службу по надзору в сфере образования. Впервые в декабре 2017 г. был проведен рейтинг высших учебных заведений по специально разработанным порядкам, далее был проведён в 2021 году, результаты которого показаны в диаграмме 1. [2].

Таким образом, оценивая вузы РТ, следует отметить, что региональные вузы, по сравнению с городскими вузами, по рейтинговой оценке находятся на низком уровне. Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, по общей оценке, находится на 3 месте с Российско-Таджикским (славянским) Университетом, и Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава вышел в десятку лучших университетов Республики Таджикистан.

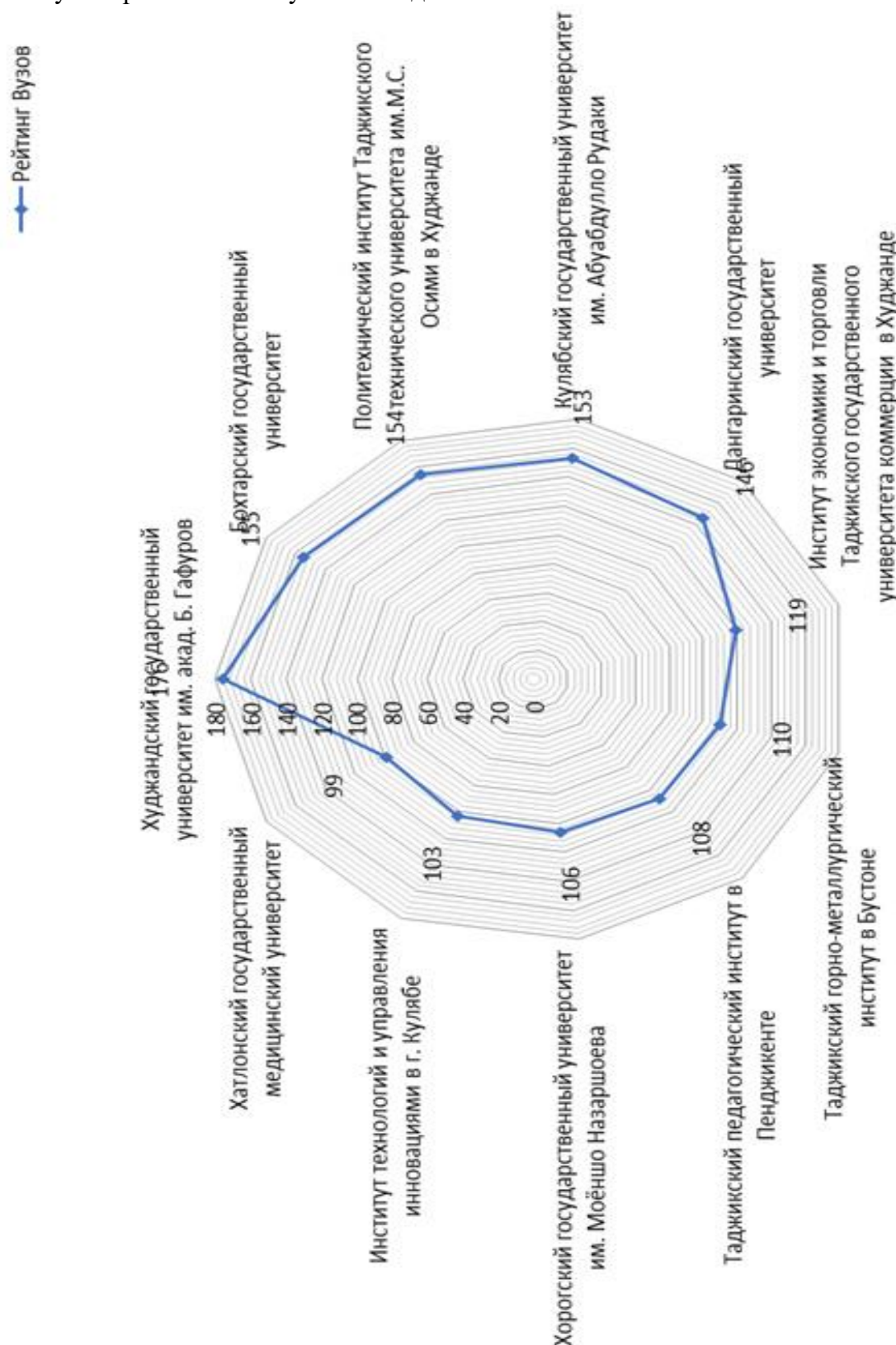

Диаграмма 1. Рейтинг региональных вузов Республики Таджикистан
 Составлено авторами по: <http://prezident.tj/ru/node/16041>.

Результаты этих учебных заведений определялись на основе традиционного количественного метода внутреннего анкетирования вузов, который выглядит следующим образом:

- количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций;
- количество научных статей, опубликованных в журналах ВАК;
- количество изобретений, инноваций и научно – теоретических предложений;
- количество опубликованных научных монографий;
- количество техно парков;
- количество международных проектов;
- постоянное повышение квалификации преподавателей и стажировки студентов за рубежом;
- количество студентов и зарубежных студентов;
- количество компьютеров, предназначенных исключительно для использования студентами;
- количество учебников.

Методики построения различных рейтингов университетов, как национальных, так и международных, отличаются друг от друга. Каждая организация при составлении рейтинга выбирает приоритетные направления деятельности вуза, разрабатывает методики подсчета с выставлением показателей эффективности организации.

В условиях модернизации системы высшего образования региональным вузам, в отличие от городских или научно-исследовательских университетов РТ, получающих определенную государственную поддержку, гораздо сложнее соответствовать требованиям и критериям, ввиду меньшего количества материальных и человеческих ресурсов, отсутствия широкой известности, невысокого уровня ресурсной поддержки со стороны государства, преимущественной ориентации на интересы региона. Тем не менее, конкурентоспособность в региональных вузах остаётся на низком уровне, так как, число поступающих абитуриентов из года в год снижается, наблюдается утечка выпускников школ из регионов, а также утечка и малое количество кандидатов наук и докторов наук в региональных вузах.

В общем, проведение рейтинга высших учебных заведений страны за последние годы доказывает наличие конкуренции среди высших учебных заведений страны. В целом рейтинг оказывает влияние на повышение качества обучения и подготовку высококвалифицированных специалистов для нужд рынка труда.

Представленный обзор рейтингов в оценке деятельности вузов в Таджикистане позволяет сделать следующие выводы:

- в зависимости от целей, предъявляемых к рейтингу, при их составлении используются различные методы сбора и анализа данных, критерии и показатели;
- национальные методы оценки отличаются от зарубежных по составу показателей и критериям;
- выбирая программу, важно получить максимум информации: мнение других людей можно учитывать, но при этом нужно четко сформулировать собственные цели и приоритеты;
- добавление к критериям оценки оценивание знания иностранных языков среди аналогичных специальностей;
- трудоустройство выпускников на топ позициях по РТ.

Таким образом, университетские рейтинги, при своей популярности, в большей степени способны помочь вузам в конкурентной борьбе, привлекая к учебным заведениям новые источники финансирования, талантливых ученых и способных студентов, нежели дать адекватную оценку деятельности вузов и являются инструментом принятия управленческих решений. Однако стратегии развития университетов должны разрабатываться и с учетом независимых оценок вузов.

Литература:

1. А.С. Тысячин, О.В. Михайлов Критерии оценки конкурентоспособности высших учебных заведений в мировой экономике // Экономика: проблемы, решения и перспективы. Вестник университета № 5 2017, стр 110.
2. Х. С Соикзода организационно-экономический механизм обеспечения качества образовательных услуг (на примере системы высшего профессионального образования) [диссертация] 2018.
3. Источник: официальный сайт президента Республики Таджикистан - <http://prezident.tj/ru/node/16041>.
4. С.А. Владимировна Роль рейтингов при оценке конкурентоспособности предприятий // Практический маркетинг (113) 2006 7 стр.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. <https://diyor.tj/vse-vuzi-tadzhikistana-reiting-opisanie-kontakti/>

Сайфуллоева О.,
Мамадаёзова А.А.

**АРЗЁБИИ РЕЙТИНГИИ МУАССИСАҶОИ ОЛИИ МИНТАҚАВИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии Хоруғ**

Дар мақолаи мазкур баҳоидиҳои рейтингии муассисаҳои олии таълимии минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Умуман, рейтингҳои донишгоҳҳо аз рӯи ду меъёр арзёбӣ мешавад. Дар бораи истифодаи маълумотҳои ибтидоӣ, яъне дар бораи ҳисоботи донишқадаҳои олий ва гузарондани тадқиқот аз руи саволнома яъне истифодаи маълумотҳои дуюмдараҷа. Инчунин, маълум гардид, ки ҷанбаи муҳими баланд бардоштани рақобатпазирии таълим ва баланд бардоштани обрӯи муассисаҳои олии таълимии миллӣ ин рейтинг мебошад.

Калидвожаҳо: муассисаи таҳсилоти олий, рейтингҳои донишгоҳ, арзёбӣ ва сифат, утаҳассисони баландхтисос, бозори меҳнат, такмили сифати таълим.

Sayfulloeva O.,
Mamadayozova A.A.

**RATING ASSESSMENT OF REGIONAL HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
State University of Khorog**

In this article, the author considers the rating assessment of regional higher educational institutions of the Republic of Tajikistan. In general, the ranking of universities is assessed according to two criteria: the use of primary data, that is, the reporting of universities, and the conduct of a survey of secondary data. It was also revealed that an important aspect for increasing the competitiveness of education and building the reputation of national higher education institutions is the rating.

Keywords: higher education institution, university rating, assessment and quality, highly qualified specialists, labor market, improvement of the quality of education.

Сведения об авторах:

Сайфуллоева Ольга Амонуллоевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Хоругского государственного университета им. М. Назаршоева.

Мамадаёзова Афсона Абдулнӣёзовна, докторант Института гуманитарных наук РТ, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Хоругского государственного университета им. М. Назаршоева.

УДК 338.46(575.3)

Чалилзода Д.Р.,
Зокирова С.Т.**МОҲИЯТИ ФАРМОИШИ ИҶТИМОӢ ВА ВАЪӢИ ҶОӢГИРКУНИИ ОН ДАР
БАХШИ ХИЗМАТРАСОНИҶОӢ МУҲИМИ ИҶТИМОӢИ ТОЧИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола моҳияти фармоиши иҷтимоӣ ҳамчун муносибат ва механизми ҳалли муаммоҳои иҷтимоӣ ва татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат баррасӣ шуда, асосҳои институтсионалии ташкили он, ки аз маҷмӯи тадбирҳои дорои хусусияти ташкилию ҳуқуқӣ мебошад тариқи таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои барномаҳои иҷтимоӣ амалӣ мегардад, мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муаллифон ба таҳлили ҷойгиркунии фармоиши иҷтимоии давлатӣ ба истехсолу пешниҳоди неъматҳои муҳими иҷтимоӣ, ки асосан дар он соҳаҳои маориф, тандурустӣ, фарҳанги мамлакат дохил мешаванд, таваҷҷӯҳ додаанд. Муҳимияти ин соҳаҳо, ки дар доираи рушди онҳо рушди инсон ва афзоиши сармояи инсонӣ ҳамчун омилҳои дорои самараи берунаи мусбии хеле таъсирбахш ва асосии рушди минбаъдаи иқтисодӣ мебошанд, асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: бахши иҷтимоии иқтисодиёт, давлат, бучети давлатӣ, фармоиши иҷтимоии давлат, маориф, тандурустӣ, фарҳанг, муассисаҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, корхонаҳои хусусӣ ва ғ.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 таъкид шудааст, ки «сармояи инсонӣ омилҳои муҳими рушди истехсолот ва иқтисодиёт маҳсуб меёбад. Вазифаҳои асосии рушди сармояи инсонӣ дар давраи дарозмӯҳлат инҳо хоҳанд буд: пешбурди фарогирии иҷтимоӣ тариқи баланд бардоштани дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифат, аз ҷумла, маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, обтаъминкунӣ ва беҳдошт; фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ» [1, 50]. Барои амалӣ гардонидани вазифаҳои гузашташуда дар роҳи таъмин намудани рушди сармояи инсонӣ институти фармоиши иҷтимоии давлат нақши калидӣ дорад. «Самти иҷтимоии иқтисодиёт, пеш аз ҳама, дар тобеияти истехсолот ба истеъмолкунанда, қонеъ гардондани талаботи иҷтимоии аҳоли ва хавасмандгардонии ин талабот ифода меёбад. Таъсири омилҳои иқтисодӣ ба некуахлоқии иҷтимоӣ, қонеъ гардондани талаботи аъзоёни ҷамъият дар давраи гузаштан ба муносибатҳои бозорӣ ниҳоят зиёд мешавад. Дарачаи қонеъ гардондани талаботи одам, табақаҳои гуногуни ҷамъият меъёри асосии самараи иқтисодии қори ҷамъиятӣ мебошад» [11, 45].

Истилоҳи «фармоиши иҷтимоӣ» пас аз солҳои 90-ум дар фазои пасошӯравӣ пайдо шуд. Вобаста ба моҳияти ин мафҳум дар адабиёти илмӣ муайяниҳои аниқ вонамехрад. Ин мафҳумро ҳамчун муносибат, ҳодиса ва механизми ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ баррасӣ менамоянд. Дар луғати тафсирии истилоҳоти ҷомеашиносӣ [2, 20] фармоиши иҷтимоӣ ҳамчун «супориш ба қасе барои иҷрои қори маҳсус ба манфиатҳои гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ муайян карда шудааст». Бархе муаллифон фармоиши иҷтимоиро ҳамчун механизми амалӣ гардонидани талаботи ҷомеа ва гурӯҳҳои он дар таъмини шароити мусоиди ҳаёти мавҷудият (нигоҳдорӣ, рушд) маънидод менамоянд [3, 12-17]. Ба ақидаи олими дигари рус фармоиши иҷтимоӣ яке аз роҳҳои ҳалли мушкилоти соҳаи иҷтимоӣ аз ҷониби давлат мебошад. Шакли шартномавӣ-ҳуқуқии фармоиши иҷтимоӣ хизматрасонии пулакии ғайритиҷоратӣ мебошад, ки ба гурӯҳҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ ҷимоянашудаи аҳоли расонида мешавад. Хизмат дар доираи барномаҳо ё лоиҳаҳои иҷтимоӣ амалӣ карда мешавад. Иҷрокунандаи фармоиш дар асоси озмун муайян карда мешавад [4, 120-126].

Олимони тоҷик «фармоиши иҷтимоиро» механизми иқтисодӣ ва ҳуқуқии татбиқи барномаҳои афзалиятноки мақсадноки иҷтимоӣ, аниқтараш сармоягузориҳои иҷтимоиро, ки ба ҳалли масъалаҳои муҳими иҷтимоии сатҳҳои милли ва минтақавӣ нигаронида шудаанд асосан аз ҳисоби бучети давлатӣ ба иҷро мерасанд, баррасӣ намудаанд [1,43]. Олими дигари ватанӣ Бабаджанов Р.М. бошад, дар доираи таҳқиқи масъалаҳои назариявӣ методологии консепсияи рушди инсон зарурати таҳия ва

татбиқи сармоягузориҳои иҷтимоиро ҳамчун механизми муносири фармоиши давлатии иҷтимоӣ барассӣ намудааст [6,55-59].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фармоиши иҷтимоии давлатӣ» фармоиши иҷтимоии давлатӣ, ҳамчун – «шакли ҳуқуқию иқтисодии иҷроӣ барнома ва лоиҳаи иҷтимоӣ, ки барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ равона гардида, аз ҳисоби маблағи буҷети давлатӣ, инчунин, маблағи ҷалбшаванда бо роҳи бастанӣ шартномаи байни фармоишгари иҷтимоии давлатӣ ва иҷрокунандаи он таъмин карда мешавад», муайян карда шудааст [7].

Ба андешаи мо фармоиши иҷтимоиро метавон ҳамчун муносибатҳои дарозмуддати байни фармоишгар, ки бо қарори мақомоти давлатӣ ё худидоракунии маҳаллӣ ва пудратчӣ оид ба иҷроӣ фармоиш барои хизматрасонӣ ба манфиати аҳоли, ки аз ҳисоби маблағгузори (пурра ё қисман) буҷети давлатӣ сурат мегирад, муайян намуд. Фармоиши иҷтимоӣ маҷмӯи тадбирҳои дорӣ хусусияти ташкилию ҳуқуқӣ мебошад, ки ба таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои иҷтимоӣ аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ ва дигар маблағҳо бо роҳи бастанӣ шартномаҳои иҷтимоӣ дар асоси озмун амалӣ карда мешавад. Ҳамин тариқ, фармоиши давлатии иҷтимоӣ механизми иқтисодию ҳуқуқии иҷроӣ барномаҳои давлатӣ, ки дар асоси муносибатҳои шартномавии байни мақомоти давлатии сатҳи гуногун ва ташкилоти ғайридавлатӣ, ки аз ҷониби давлат маблағгузорӣ карда мешаванд, мебошад. Бинобар он, ҳангоми баррасии масъалаҳои марбут ба маблағгузори мустақим аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ мафҳуми «фармоиши иҷтимоӣ» бештар истифода мешавад. Худи мафҳуми «фармоиши иҷтимоӣ» ҳамчун алтернатива аз муқаррароти «фармоиши давлатӣ» пайдо шудааст ва дар навбати аввал аз хусусияти иҷтимоии барномаҳои давлатӣ бармеояд. Фармоиши иҷтимоӣ айни замон як шакли механизми ҷалби шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ барои иҷроӣ хизматрасонии иҷтимоӣ махсуб мешавад. Фармоиши давлатӣ тибқи механизмҳои мувофиқ амалӣ карда мешавад. Механизми яқум, ташаккул ва ҷойгиркунии фармоиш оид ба иҷроӣ хизматрасониҳо (амалӣ намудани тадбирҳо, гузаронидани чорабиниҳо) мебошад, ки рӯйхат, мазмун ва ҳаҷми онҳоро дар асоси ҳадафҳои барномаи дахлдор аниқ муайян кардан мумкин аст. Мақомоти давлатии сатҳҳои гуногун, ки барои таҳия ва татбиқи барнома масъуланд, онро дар шакли фармоиш таҳия намуда, дар асоси он озмун эълон мекунанд. Ҷунин механизм барои ҳалли муаммоҳои расондани «ёрии таъҷилии иҷтимоӣ», амалӣ гардондани ҳуқуқи шаҳрвандон ба гирифтани таҳсил ва ёрии тиббии бепул ва дигарҳо мувофиқ аст, ки вазифаҳои сиёсати иҷтимоиро дар шакли талаботи яқхела барои таъминоти иҷтимоӣ мураттаб карда мешавад.

Механизми дуум, дар шароите истифода мешавад, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои барнома тадбирҳои яқранг муайян намебошанд. Масалан, ҳалли муаммоҳои солимгардонии иҷтимоӣ ва пешгирии муаммоҳои иҷтимоӣ, рушди фарҳанг, пешбурди навоариҳо дар соҳаи маориф дар тарҳрезии чорабиниҳои мушаххас мураккаб мебошад, яъне мушаххас намудани тадбирҳо ба пешниҳоди лоиҳаҳо, барномаҳои, ки масъулини касбӣ омада месозад, ниёз дорад. Вазифаҳои мушаххаси сиёсати иҷтимоӣ ва тадбирҳои, ки дар ин соҳаҳо аз тарафи давлат дастгирӣ карда мешаванд, бо муқаррароти назариявӣ, сарфи назар аз он ки онҳо то ҷи андоза асоснок бошанд, ба таври яқхела муайян карда намешаванд. Дар ин ҷо интиҳоби озмунӣ лоиҳаҳои барномаҳои ташкил кардан лозим аст, ки ба вазифаҳои сиёсати иҷтимоии давлат мувофиқ буда, роҳҳои мушаххаси ҳалли онҳоро пешниҳод мекунанд. Лоиҳаҳои интиҳобшуда ҳамчун ҷузъҳо ба барномаи дахлдори давлатӣ дохил карда мешаванд ва дастгирии заруриро мегиранд. Танҳо баъди ин муносибатҳои фармоиш ба вучуд меоянд, ки бо муаллифони лоиҳаҳои интиҳобшуда барои иҷроӣ онҳо шартномаҳо баста мешаванд. Баръакси механизми аввал, мавзӯи фармоиш фаъолиятҳои мебошад, ки худӣ иҷрокунандагон пешниҳод кардаанд ва дар натиҷаи озмун интиҳоб шудаанд.

Механизми аввалаи ташкилию молиявӣ ҷойгиркунии фармоиш барои иҷроӣ хизматрасониҳои иҷтимоӣ ё механизми фармоиши иҷтимоӣ фаротар аст, аммо маҳдуд

мебошад, аммо механизми дуҷум ба таҳияву асосноккунии лоиҳаҳо ва барномаҳо тақия менамояд.

Чӣ тавре, ки дар болор зикр намудем фармоиши иҷтимоӣ барои иҷрои хизматрасониҳои иҷтимоӣ механизми муҳим дар шароити иқтисоди бозорӣ буда, татбиқ намудани кафолатҳои иҷтимоии давлатро ба аҳолии мусоидат менамояд. Чунин кафолатҳо дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳо ва санадҳои меъёриву ҳуқуқии мамлакат инъикос ёфтаанд. Мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати мо сифати иҷтимоӣ дошта, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Ин заминаи ғоявии ҳадафҳои олии давлатро ташкил дода, тарҳи сиёсати иҷтимоии давлатро муайян менамояд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фармоиши иҷтимоии давлатӣ» «асосҳои ҳуқуқӣ, принципҳо, тартиби ташкил, ҷойгиркунии, маблағгузорӣ ва иҷрои фармоиши иҷтимоии давлатиро, ки аз тарафи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, новобаста аз шакли моликият ва ташкилию ҳуқуқиашон амалӣ мегарданд, муқаррар мекунад [8]». Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартҳои иҷтимоии давлатӣ» бошад, меъёрҳо ва қоидаҳои аз тарафи давлат муқарраргардидае, ки татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоии ба шахрвандон кафолатдодаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тартиби пешниҳоди ин ҳуқуқҳоро таъмин менамоянд [9]». Ин қонунҳои зикршуда асосҳои институтсионалии амалигардонии фармоиши иҷтимоӣ ва рушди баҳши хизматрасониҳои иҷтимоии мамлакатро муайян менамоянд.

Зимнан бояд қайд намуд, ки бисёр хизматрасониҳои иҷтимоиро ба аҳолии дар мамлақати мо муддати дароз муассисаҳои давлатӣ ба ҷо меоварданд. Солҳои охир ташкилоту созмонҳои мустақили ғайритиҷоратӣ низ, ба ин қор шурӯъ карданд. Дар шароити иқтисоди бозорӣ ўҳдадорҳои давлат оид ба таъмини кафолатҳои иҷтимоӣ ва маблағгузориҳои бучетӣ барои расонидани хизматҳои дахлдор бо зарурати истифодаи танҳо муассисаҳои давлатӣ барои расонидани ин ҳадамот кифоя намебошад, бинобар он, барои хизматрасониҳои иҷтимоӣ субъектҳои баҳши хусусӣ низ, шомил карда мешавад.

Чуноне ки қайд намудем, Тоҷикистон тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ мебошад. Бинобар он, дар мамлакат тамоюли афзоиши фармоиши давлатии иҷтимоӣ мушоҳида мешавад. Бояд қайд намуд, ки дар мамлакатамон фармоиши давлатӣ бештар ба неъматҳо ва ё хизматрасониҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим ҷойгир карда мешавад. Ба ин намуди неъматҳо асосан соҳаҳои маориф, тандурустӣ, фарҳанг дохил мешаванд ва онҳо соҳаҳои асосии хизматрасонии давлатӣ низ, махсуб мешаванд. Муҳимияти ин соҳаҳо дар он аст, ки дар доираи рушди онҳо рушди инсон ва афзоиши сармояи инсонӣ ҳамчун омилҳои дорои самараи берунаи мусбии хеле таъсирбахш ва асосии рушди минбаъдаи иқтисодӣ мебошанд, таъмин мегардад.

Чуноне, ки аз ҷадвали 1 ва расми 1 бармеояд, дар давраи солҳои 2010-2021 ҳаҷми маблағгузориҳои бучети давлатӣ ҳамчун фармоиши давлатии иҷтимоӣ дар соҳаи маориф аз 989,9 то 5259,9 млн сомонӣ ва ё беш аз 4,3 маротиба афзудааст. Воқеан ҳам соҳаи маориф дар мамлакат соҳаи афзалиятнок эълон шудааст ва давлат маблағгузориҳои хеле азимро барои рушди ин соҳа дарёғ намедорад. Бинобар он, ҳиссаи сармоягузорӣ ба ин соҳа дар ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар давраи таҳлилӣ аз 4 то 5,3 % афзудааст. Ба соҳаи тандурустӣ дар ин давраи таҳлилӣ ҳаҷми маблағгузориҳои давлатӣ аз 354,9 то 2850,1 млн сомонӣ ва ё 8 маротиба афзудааст. Чорабиниҳои фарҳангӣ, ки паҳноии фитратии мардуми кишвар, аъзоёни ҷомеаро фарох намуда, ҷаҳонбинии онҳоро баланд мебардорад, зеро тавачҷӯҳои давлат қарор гирифта, ҷойгиркунии фармоиши давлатии иҷтимоӣ, татбиқи барномаву лоиҳаҳои арзиши фарҳангӣ дошта низ, афзуда истодааст. Ба ин самт маблағгузориҳои давлатӣ дар давраи солҳои 2010-2021 аз 297,3 то 1162,4 млн сомонӣ ва ё қариб 4 маротиба афзудааст. Умуман, ҳиссаи маблағгузориҳои давлатӣ ва ё фармоиши иҷтимоии давлат ба неъматҳои аз ҷиҳати иҷтимоии муҳим (маориф, тандурустӣ, чорабиниҳои фарҳангӣ) дар ин давраи таҳлилӣ аз 6,6 то 9,4% ва ё 2,8 банди фоиз зиёд шудааст.

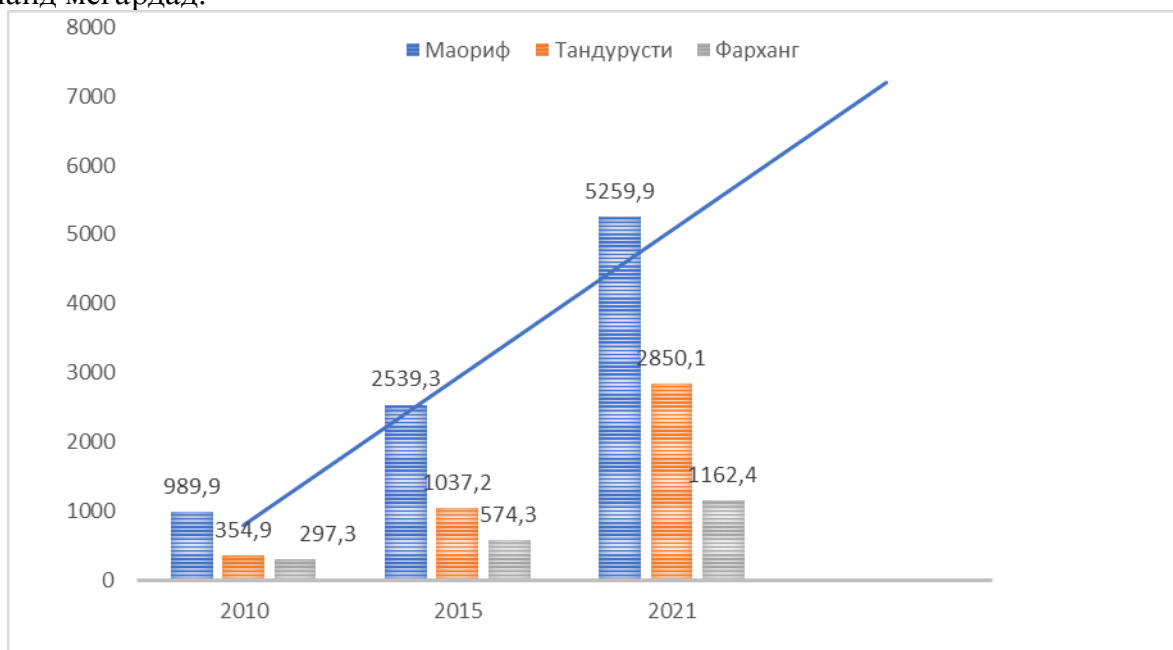
Ҷадвали 1.

Ҷойгиркунии фармоиши давлатӣ ба соҳаҳои хизматрасониҳои аҳамияти иҷтимоӣ дошта (млн. сомонӣ)

Солҳо	Ҳамагӣ хароҷотҳои буҷети давлатӣ	Аз он ҷумла :			Бо ифодаи фоиз нисбат ба МУД
		маориф	тандурустӣ	ҷорабиниҳои фарҳангӣ-оммавӣ ва солимгардонӣ	
2010	6712,6	989,9	354,9	297,3	6,6
2015	16277,4	2539,3	1037,2	574,3	8,5
2020	24812,5	4311,4	2583,1	987,1	8,1
2021	29342,7	5259,9	2850,1	1162,4	9,4
Соли 2021 нисбат ба соли 2010, маротиб	4,3	5,3	8,0	3,9	2,8 бф.

Сарчашма: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон –2022, С.395- 408.

Бояд қайд намуд, ки ин афзудани фармоиши иҷтимоӣ ба истеҳсоли пешниҳоди ин неъматҳои муҳими иҷтимоӣ самарани баланди мултипликативӣ ва ё занҷирӣ дошта, ба тағйиротҳои сифатӣ рушди низоми иҷтимоиву иқтисодии ҷомеа мусоидат менамояд [10, 12]. Масалан, пайваста бо рушди таҳсилоти касбӣ сатҳи бекорӣ дар иқтисодиёт поён меравад ва шуглокии сермаҳсул таъмин мегардад. Бо боло рафтани сатҳи солимии ҷомеа, захираҳои меҳнатии сатҳу сифати иқтисодии кадрӣ ва ҳосинокии меҳнатии онҳо баланд мегардад.

Расми 1. Динамикаи ҷойгиркунии фармоиши иҷтимоӣ ба соҳаҳои муҳими иҷтимоӣ аз ҳисоби буҷети давлатӣ (млн. сомонӣ)

Чуноне, ки таъкид намуда будем, фармоиши иҷтимоӣ механизми асосии татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат мебошад. Бинобар он, пайваста бо гузариши мамлакат ба марҳилаи нави рушд тақмили тарзу услуб ва механизмҳои методҳои ҷойгиркунии фармоиши иҷтимоӣ тақозо шудааст. Дар навбати аввал лоиҳаҳо, барномаҳои мақсаднокӣ иҷтимоӣ, ки ба ҳалли масъалаҳои мушаххаси аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим равона шудаасту мавриди фармоиши иҷтимоӣ қарор мегардад, бояд дар асоси тадқиқоти илмиву иҷтимоӣ (гузаронидани тадқиқоти сотсиологӣ) тарҳрезӣ гардад.

Пайдарпайии фармоиши давлатӣ, ки аз алгоритми зерин - ташаккули тартибу қоидаҳо, таҳияи барнома ва ё лоиҳа, озмун, бастанӣ шартнома бо пудратчӣ, иҷрои

фармоиш ва назорату арзёбии он иборат аст, бояд муназзам ва бо истифода аз технологияи иттилоотӣ, ки харочоти транзаксиониро паст менамояд, сурат гирад. Дар системаи фармоиши иҷтимоӣ ва механизми амалигардии он, бояд муҳит ва технологияҳои рақобатӣ мавҷуд бошад. Нақшаи технологияҳои рақобатпазир аз интихоби самтҳои афзалиятнок, озмун, ғаъолияти кори шӯроӣ экспертӣ, интихоби ниҳоии ғолиб ва бастанӣ шартнома иборат мебошад, ки он бояд таъминоти иттилоотӣ ва шаффофият дошта бошад. Дар ин технология, дар марҳилаи аввал фармоишгар барномаеро дар асоси эҳтиёҷоти пайдошуда ба мақомоти давлатӣ, ки ба соҳаҳои иҷтимоӣ масъул аст, таҳия менамояд. Дар ин марҳила, барнома бояд бо ҷалби мутахассисони соҳа, ки дар озмун интихобшуда мебошад, таҳия гардад ва коршиносони мустақил онро арзёбӣ намоянд. Дар марҳилаи дуюм фармоишгар барои иҷроӣ фармоиши иҷтимоӣ давлатӣ озмун эълон мекунад ва баъди интишори эълони озмун интихоби дархостҳо гузаронида мешавад. Аз рӯи ҷамъбасти озмун ғолиб, яъне иҷрокунандаи фармоиш муайян шуда, бо вай шартнома баста мешавад. Дар ин маврид арзёбии касбияту тахассуси иҷрокунанда хеле муҳим мебошад. Дар марҳилаи сеюм фармоишгар ҷараёни ҳар як марҳилаи дар шартнома қайдшуда ва самаранокии иҷроӣ фармоишро арзёбӣ ва назорат мекунад.

Хусусияти ҷорӣ намудани фармоиши иҷтимоӣ дар он аст, ки фармоишгар, бояд дар барнома усулҳо, технологияҳо, меъёрҳои баҳодиҳии самаранокӣ ва дигар талаботеро, ки дар супориши техникӣ тартиб дода шудаанд, барои иҷрокунанда аниқ пешбинӣ намояд. Илова бар ин, фармоишгар бояд мониторинг ва арзёбии мунтазами тамоми марҳилаҳои иҷроӣ фармоишро гузаронад. Ҷорӣ кардани фармоиши иҷтимоӣ барои хизматрасонии иҷтимоӣ метавонад вазъияти кунуниро тағйир диҳад. Дар ниҳоят, рақобат фармоишгарро маҷбур мекунад, ки талаботҳои муайяноро таҳия кунад.

Татбиқи фармоиши иҷтимоӣ давлатӣ тавассути механизмҳои рақобат ҳатман омода намудани кадрҳои зарурӣ (мутахассисони корҳои иҷтимоӣ) ва муассисаҳои имичдоштаи соҳаҳои иҷтимоиро тақозо мекунад.

Адабиёт:

1. *Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. С. 50*
2. *Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. - СПб. : Лань, 1999. - 524 с; 20*
3. *Силайчев п.а. философия образования: механизм социального заказа в профессионально-педагогическом образовании// Теория и методика профессионального образования, Вестник № 4 2015, с.12-17*
4. *Бондаренко Ю.Р. Социальный заказ как форма социального партнерства в Ставропольском крае // Вестник СевКав-ГТУ. Серия «Экономика». 2004. № 1 (12). С. 120–126.*
5. *Мирсаидов А.Б., Зокирзода Т. Фармоиши давлатӣ ва механизмҳои ташкилию иқтисодии идоракунии он (монография)- Душанбе, Дониш – 2019, 190 с. С 43*
6. *Бабаджанов Р.М. Концепция человеческого развития (вопросы методологии) //Труд и социальная защита научно - исследовательского института труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010- № 4(7). - С.55-59.*
7. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фармоиши иҷтимоӣ давлатӣ» - Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008, №12, қисми 2, мод. 1016*
8. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фармоиши иҷтимоӣ давлатӣ» - Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008, №12, қисми 2, мод. 1016*
9. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартҳои иҷтимоӣ давлатӣ» - Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.335)*
10. *Шарифӣ Ф.Б. Такмили механизмҳои идоракунии хизматрасониҳои бахши давлатӣ (дар асоси маводҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон) – Автореф. барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисодӣ аз рӯи ихтисоси 05.13.10, - Душанбе, 2019, с.12.*

11. И.Р. Раджабова, Р.М. Бабаджанов Совершенствование системы социальной защиты населения Республики Таджикистан в контексте устойчивого человеческого развития. Монография. - Раджабова И.Р., Бабаджанов Р.М. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 93 с.

Джалилзода Д.Р.,
Зокирова С.Т.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА И СОСТОЯНИЕ ЕГО РАЗМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ УСЛУГ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье, рассматривая содержание социального заказа как отношений и механизма решения социальных проблем и реализации социальной политики государства, исследуются институциональные основы его организации, которые состоят из совокупности мероприятий, имеющих организационно-правовые особенности и реализуемые путем разработки и реализации социальных проектов и программ. Авторы статьи обращают особое внимание на анализ размещения социального заказа в сфере производства и реализации социально-значимых благ, которые охватывают, в основном, отрасли образования, здравоохранения и культуры. Обосновывается значимость развития этих отраслей, которые способствуют развитию и росту человеческого капитала, как главного фактора, имеющего высокий положительный и действенный внешний эффект, и определяющий дальнейшее устойчивое развитие экономики страны.

Ключевые слова: социальный сектор экономики, государство, государственный бюджет, социальный государственный заказ, образование, здравоохранение, культура, государственные учреждения, некоммерческие организации, предприятия частного сектора и др.

Jalilzoda D.R.,
Zokirova S.T.

THE ESSENCE OF SOCIAL ORDERING AND THE STATE OF ITS PLACEMENT IN THE SPHERE OF SOCIALLY SIGNIFICANT SERVICES OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, considering the content of the social order as a relationship and a mechanism for solving social problems and implementing the social policy of the state, the institutional foundations of its organization are studied, which consists of a set of measures that have organizational and legal features and are implemented through the development and implementation of social projects and programs. The authors of the article pay special attention to the analysis of the placement of a social order for the spheres of production and the sale of socially significant benefits, which cover mainly the branches of education, healthcare and culture. The importance of the development of these industries is substantiated, which contributes to human development and the increase of human capital as a main factor that has a high effective positive external effect and determines the further sustainable growth of the country's economy.

Keywords: social sector of the economy, state, state budget, social state order, education, healthcare, culture, government agencies, non-profit organizations, private sector enterprises, etc.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Ҷалилзода Дилшод Раҷабмурод, н.и.и., Котиби илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Зокирова Саёҳат - докторант (PhD)-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, кӯчаи Айни 44.

УДК 314.174 (575.3)

Бабаджанов Р.М.

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОДУКТИВНУЮ
ЗАНЯТОСТЬ (вопросы теории)****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются взаимосвязь и взаимозависимость демографической политики и продуктивной занятости. Выявлено, что реализация национальных стратегий и программ с учетом демографических трендов способствует сбалансированному развитию Республики Таджикистан через продуктивную занятость, направленных на экономическое развитие на основе ускоренной индустриализации. Поэтапное решение поставленных задач стратегии позволит стране выйти на новый уровень социально-экономического развития, что в свою очередь является фактором повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: демографическая политика, продуктивная занятость, прогноз, стратегия развития, среднесрочная программа, совершенствование, экономической рост.

Проблемы социально-экономического развития Таджикистана в условиях трансформируемой экономики обуславливают необходимость формирования особого подхода к демографической политике, т.е. целенаправленной деятельности в сфере регулирования демографических процессов. Демографическая политика, будучи частью социально-экономической политики, не всегда проявляется четко. С наибольшей определенностью она проводится, когда ее прямой целью выступает воздействие на демографическое развитие.

Демографическая политика оказывает влияние на две стороны репродуктивного поведения населения — на реализацию потребности в детях и на формирование потребности у личности и семьи в таком количестве детей, которое соответствовало бы интересам общества. Это достигается экономическими, административно-юридическими и социально-психологическими мерами. Характерной чертой этих мер является их долговременность в силу того, что демографическим процессам свойственна значительная инерционность, определяемая устойчивостью стандартов демографического поведения. Особенность предпринимаемых мер заключается в их воздействии на динамику демографических процессов преимущественно не прямо, а опосредованно, через поведение человека.

Рынок труда является органической частью экономики и его важными звеньями являются региональные и местные институты рынка труда, осуществляющие профессиональное обучение, трудоустройство и материальную поддержку в первую очередь лиц, нуждающихся в особой социальной опеке — безработных, инвалидов, иммигрантов, неустроенной молодежи.

Рынок труда финансируется государством через свои институты по трем самостоятельным направлениям — трудоустройство ищущих работу, обучение пользующимся спросом специальностям необходимой квалификации; профессиональная реабилитация и обеспечение работой лиц, требующих особого социального внимания (люди с ограниченной трудоспособностью, инвалиды, иммигранты, молодежь без полного школьного образования и специальности и т. д.).

Формирование рынка труда в Республике Таджикистан происходит в специфических условиях, обусловленных значительным влиянием таких факторов, как сложная демографическая ситуация, миграция из страны большого количества квалифицированных кадров рабочих и специалистов, нехватка рабочих мест при избытке трудовых ресурсов.

В этой связи можно выделить несколько проблем занятости в республике в контексте влияния демографических трендов:

1. Традиционно высокие темпы роста населения в Таджикистане и в целом, соотношение темпов роста населения и трудоспособного населения, а также занятых

определяют не только возможности трудового потенциала страны, но и возможности экономического роста. Чем больше занятых в общем количестве трудоспособного населения, а последнего – в общей численности населения, тем меньше нагрузка на одного работающего и больше производительность общественного труда.

Таблица 1.

Прогноз численности населения Республики Таджикистан (2020-2100 годы – данные на 1 января соответствующего года [7])

Год	Население	Прирост населения
2020	9 475 256	%
2025	10 360 355	9.34 %
2030	11 194 410	8.05 %
2035	12 022 923	7.40 %
2040	12 876 075	7.10 %
2045	13 727 802	6.61 %
2050	14 521 290	5.78 %
2055	15 233 335	4.90 %
2060	15 873 921	4.21 %
2065	16 466 440	3.73 %
2070	17 015 382	3.33 %
2075	17 506 406	2.89 %
2080	17 921 613	2.37 %
2085	18 262 845	1.90 %
2090	18 541 057	1.52 %
2095	18 764 775	1.21 %
2100	18 928 227	0.87 %

2. Растет число официально зарегистрированных безработных в службах занятости населения.

3. В условиях перехода к рыночной экономике возникают новые процессы в занятости населения: уменьшение доли занятых в государственном секторе и широкое развитие неформальной занятости, изменение отраслевой структуры занятости, рост безработицы (особенно скрытой), развитие неполной занятости, снижение спроса на рабочую силу, рост нерегистрируемой трудовой миграции за пределы республики, дифференциация региональных рынков труда. Сегодня в стране сохраняется традиционная диспропорция в темпах и объемах роста трудоспособного населения и количеством и качеством создаваемых рабочих мест. Крупные предприятия не способны создавать технологически новые рабочие места, а возможности развивающегося малого предпринимательства ограничены.

4. Внутренние трудовые миграционные потоки непосредственно связаны с формирующимся рынком труда, уровнем занятости и жизни населения в регионах. При этом внутренняя миграция характеризуется двумя процессами – переселением и временной трудовой миграцией.

Миграция, связанная со сменой места жительства или перемещениями на работу или учебу, наблюдалась в Таджикистане и раньше и регулировалась в большей степени административными методами. И сегодня внутренняя миграция значима, но процесс изменился качественно, так как изменились мотивы миграции.

В настоящее время внутренняя миграция в большей степени происходит под воздействием факторов «выталкивания» из-за ограниченности доступа к ресурсам и

возможности применения рабочей силы в регионах. Часто мигрируют даже в том случае, когда нет надежной информация об условиях жизни и труда на новом месте. В итоге это не способствует развитию регионов и притяжению рабочей силы и приводит к расширению занятости в неформальном секторе экономики и дефициту рабочей силы в целом ряде сельских районов.

5. В Таджикистане внешняя миграция составляет одну из главных характеристик социально-экономического и политического развития в современных условиях. Основной признак внешней трудовой миграции – ее стихийный и хаотичный характер. Несмотря на многие противоречивые процессы, сегодня внешняя трудовая миграция становится одним из базовых условий возникновения среднего класса в Таджикистане. По оценке экспертов, спрос на иностранную рабочую силу в странах, куда традиционно выезжают таджикские мигранты, а именно в России и Казахстане, сохранится еще в ближайшие 50 лет. В конечном счете, именно поэтому этот процесс нуждается в широком государственном регулировании.

6. Неформальная занятость - официально незарегистрированная, но юридически разрешенная трудовая деятельность, которая предполагает отсутствие юридического оформления трудовых отношений или самостоятельного обеспечения работой. Понятия неформальная экономика и неформальная занятость приняты как базовые обозначения хозяйственной деятельности, разворачивающейся за пределами действующих юридических норм – вне регистрации и фискального учета.

Неформальная занятость в её современном виде – во многом новое явление для рынка труда страны, хотя отдельные формы незарегистрированной занятости существовали в Таджикистане и в дореформенный, советский период. Неформальная занятость как видоизмененный традиционный вызов сохраняется для страны и сегодня.

В процессе перехода к рыночным отношениям масштабы, структура и характер неформальной занятости, а также её роль в экономике существенно изменились. За последние годы она достигла значительных масштабов, очевидных даже на уровне простого эмпирического наблюдения. Неформальная занятость стала фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние на состояние занятости населения и социально-экономическую ситуацию в целом.

Устойчивость масштабов неформальной занятости связана и со специфическим спросом на существующем рынке труда. Выборочные исследования, проведенные в стране, показали, что неформальная занятость концентрируется на частных микропредприятиях, действующих в основном в сфере торговли, услуг, а также в строительстве. Именно эти сферы сталкиваются с серьезными колебаниями спроса и нуждаются в процессе гибкого регулирования численности занятых, который может обеспечить только незарегистрированная занятость.

Несмотря на многие негативные стороны, неформальная занятость, это, прежде всего, сокращение реальной безработицы и снижение напряженности на рынке труда. Эта социальная роль неформальной занятости - сегодня одна из важнейших причин живучести и развития данного феномена.

В то же время именно в сфере неформальной занятости концентрируются нарушения трудовых и социальных гарантий гражданина, именно здесь фиксируются низкие доходы основной массы занятых и практически отсутствуют возможности для профессиональной самореализации и человеческого развития. Расширение сферы неформальной занятости приводит к недополучению социальных платежей и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что оборачивается нехваткой внутренних инвестиций и недофинансированием социальной сферы и, самое главное, не способствует проведению эффективной политики доходов и заработной платы в стране.

7. Окружающая среда, экономическое развитие и бедность в Таджикистане тесно взаимосвязаны между собой. Значительная часть населения страны подвержена воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды, в частности процессам опустынивания, загрязнения водных источников и последствиям стихийных природных бедствий, включая засухи и наводнения. Однако их причинами являются не только

естественные природные условия рельефа и климат страны, но и во многом плохая практика управления землей – возделывание земли на крутых склонах, вырубка растительности, чрезмерный выпас скота, ненадлежащие технологии орошения, недостаточные смягчающие мероприятия при развитии транспортной и другой инфраструктуры, горной выработки и т.п., которые создают угрозу для сохранения, ведения и дальнейшего развития сельского хозяйства.

Вынужденная миграция очень чутко и быстро реагирует на изменение факторов и ухудшение окружающей среды. Согласно международным исследованиям, изменение климата может привести к появлению новой категории беженцев – бедных категорий населения, которые вынуждены эмигрировать из своих родных мест из-за опасных климатических процессов. Стрессовые климатические условия становятся фактором роста миграционных процессов.

Рынок труда – это, прежде всего, институт, который не только обеспечивает равные права и меры ответственности между участниками купли-продажи рабочей силы, но и предопределяет формирование рабочей силы. «Политика, направленная на повышение занятости населения, призвана способствовать развитию творчески мыслящей личности, приостановлению процесса деградации совокупной рабочей силы. Она должна быть ориентирована на повышение эффективности производства и снижение уровня инфляции» [5, 142].

Формирование и функционирование рынка труда базируется на следующих принципах:

1. добровольность труда, свободное распоряжение гражданами своими способностями к производительному и творческому труду. Каждый человек может выбирать для себя ту форму жизнедеятельности, которая позволяет ему лучше реализовать себя в жизни. Сфера труда становится одним из равноправных видов общественно полезной деятельности, наряду с учебой, занятием домашним хозяйством, воспитанием детей, общественной, религиозной и другой деятельностью;

2. ответственность государства за создание условий для реализации прав граждан на труд и свободно избранную занятость.

Государство должно содействовать усилиям индивидуумов приобрести соответствующую квалификацию, заняться тем или иным видом деятельности различными мерами — экономическими, законодательными, социальными;

3. учет и обеспечение долговременных национальных интересов;

4. комплексный подход к решению проблем занятости— включает координацию усилий органов власти всех уровней, взаимодействие механизмов государственного регулирования и рыночного саморегулирования, использование финансовых возможностей бюджетов, внебюджетных фондов, средств предприятий, общественных объединений и граждан, достижение экономической и социальной эффективности от принимаемых программ.

Одной из стратегических целей, указанных в НСР-2030 [2], «является необходимость обеспечения и расширения в стране продуктивной занятости, сопровождаемой ростом формальной занятости и производительного труда, достойным уровнем заработной платы, а также безопасными условиями труда» [4, с. 224].

Эти принципы в полной мере могут быть реализованы в рамках Концепции продуктивной занятости

В рамках реализации «Концепции развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года» ежегодно в стране будут создаваться сотни тысяч новых рабочих мест, отвечающих на этапе индустриализации страны требованиям рынка труда.

Основоположник мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон 21 декабря 2021 года в своем очередном Послании Маджлиси Оли страны подчеркнул: «С целью содействия решению проблем, связанных с занятостью населения, необходимо принять и

реализовать Концепцию развития эффективной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года, а также среднесрочные программы ее реализации» [1].

В рамках реализации поручения Главы государства в мае прошлого года Постановлением Правительства Республики Таджикистан была принята «Концепция развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года» [3].

Концепция состоит из пяти ключевых направлений государственной политики в сфере занятости и социальной защиты: расширение сферы продуктивной занятости; знания и навыки, технологии и возможности продуктивной занятости; развитие бизнеса и создание продуктивных рабочих мест; институты и программы рынка труда и социального партнёрства.

Концепция разработана в целях содействия реализации положений «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», в которой политика расширения продуктивной занятости населения установлена как одно из четырех основных приоритетных направлений развития страны.

В настоящее время действует рабочая группа для подготовки Проекта «Первая среднесрочная программа развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан» с целью охвата всех аспектов, то есть эффективной подготовки рабочей силы, обеспечения рынка труда рабочей силой, отвечающей требованиям рынка труда на этапе индустриализации, то есть с учётом получения ввода от современных технологических линий, управляемых как человеком, так и искусственным интеллектом.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики».* 21.12.2021 - <http://www.president.tj/ru/node/27418>
2. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе: Контраст, 2016.*
3. *Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года // Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2022 года, № 263.*
4. *Бабаджанов Р.М. Обеспечение продуктивной занятости в Республике Таджикистан как задача в рамках предпринимательской активности (вопросы методологии) // Таджикистан и современный мир. 2018. №3 (62). С. 223–228.*
5. *Бабаджанов Р.М. Совершенствование институциональных основ формирования и функционирования рынка труда в Республике Таджикистан. Экономика Таджикистана, 2019, № 3, –с.141-147.*
6. *Перспективы народонаселения мира на 2022 год // Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения - https://countrymeters.info/ru/Tajikistan#population_2022*

Бабаджанов Р.М.

ТАЪСИРИ СИЁСАТИ ДЕМОГРАФӢ БА ШУҒЛИ ПУРМАҲСУЛ (масъалаҳои назария)

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола робита ва вобастагии сиёсати демографӣ ва шуғли пурмахсул баррасӣ мешаванд. Муайян карда шуд, ки татбиқи стратегия ва барномаҳои миллии бо назардошти тамоюлҳои демографӣ ба рушди мутаносиби Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути шуғли пурсамар мусоидат мекунад, ки ба рушди иқтисодӣ дар асоси саноатикунонии босуръат нигаронида шудааст. Марҳила ба марҳила ҳаллу фасли вазифаҳои гузоштаи стратегия имкон медиҳад, ки кишвар ба сатҳи нави рушди иқтисодӣ кишвар, ки ин дар навбати худ омили баланд бардоштани дараҷаи зиндагии аҳоли ба ҳисоб меравад, барояд.

Калидвожаҳо: сиёсати демографӣ, шуғли пурмахсул, пешгӯӣ, стратегияи рушд, барномаи миёнамӯҳлат, такмилдиҳӣ, рушди иқтисодӣ.

Babadjanov R.M.

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC POLICY ON PRODUCTIVE EMPLOYMENT (QUESTIONS OF THEORY)

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the author examines the relationship and interdependence of demographic policy and productive employment. It was revealed that the implementation of national strategies and programs, taking into account demographic trends, contributes to the balanced development of the Republic of Tajikistan through productive employment aimed at economic development based on accelerated industrialization. A phased solution of the tasks set by the strategy will allow the country to reach a new level of socio-economic development, which in turn is a factor in improving the standard of living of the population.

Keywords: demographic policy, productive employment, forecast, development strategy, medium-term program, improvement, economic growth.

Сведения об авторе:

Бабаджанов Рустам Мирзоевич, заведующий отделом «Институциональные исследования» ИЭД НАНТ, к.э.н., доцент, член-корреспондент Инженерной академии Республики Таджикистан;

**ВАЗЪИ РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР НИЗОМИ ХИЗМАТИ ДАВЛАТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академия миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур кӯшиши таҳлили вазъи рушди сармояи инсонӣ дар хизмати давлатӣ таъмин шудааст. Ин тадқиқот яке аз мисолҳои истифодаи таҳлили миқдории равандҳои низоми хизмати давлатӣ аст. Омори истифодашуда хислати хеле умумӣ дорад, лекин заминаро барои дар оянда, такмили раванди таҳлили нерӯи сармояи инсонии низоми хизмати давлатии кишварро омода менамояд.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, хизмати давлатӣ, идоракунии, нерӯ, касбият, салоҳият

Пеш аз ҳама, бояд қайд намуд, ки ба низоми идоракунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ноилшавӣ ба арзишҳои умумичаҳонӣ ворид шудааст. Алоқаҳо дар байни санадҳои барномавии кишвар ва Ҳадафҳои рушди устувор ба мушоҳида мерасад. Идоракунии раванди рушд қисми низоми идоракунии давлат мебошад. Ба он нигоҳ накарда, ки Тоҷикистон дар давраи фаъоли ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ қарор дорад, бояд ба ташкили низоми рушди миллии самаранок диққату эътибор диҳад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» ва санадҳои меъёриву ҳуқуқи дар асоси он қабулшуда, ки проблемаҳои интиҳоб, ҷобачогузори кадрҳо, Кодекси одоби хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Рӯйхати вазифаҳои давлатиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим мебароранд, барои аз бартараф кардани камбудихову норасоӣҳо дар боби тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳо ва умуман, идоракунии захираҳои инсонӣ дар мақомоти давлатӣ ва сектори гайридавлатӣ замина муҳайё намуд.

Дарвоқеъ, тибқ ва дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» тамоми механизмҳои асосии кор бо кадрҳо тартиб дода шудаанд:

- озмун барои ишғоли мансабҳои холии давлатӣ;
- хизмати давлатии маъмурӣ;
- аттестатсияи хизматчиёни давлатӣ;
- баҳодиҳии фаъолияти хизматчиёни давлатӣ;
- захираи кадрҳои хизмати давлатӣ;
- ротатсия (кӯчонидани) кормандони хизмати давлатӣ ва ғ.

Ҳамзамон, зарурати таъмини рушди имкониятҳо барои ташаққули сармояи нисбатан баландтари сармояи инсонӣ дар хизмати давлатии кишвар баланд боқӣ мемонад.

Дар амалияи чаҳонӣ - тадқиқоти муосири категорияи сармояи инсонӣ аҳамияти идоракунии захираҳои инсониро бештар дар бахши давлатӣ, на дар бахши хусусӣ таъкид мекунад, зеро самаранокии идоракунии давлатӣ бештар на аз рӯи технология, балки аз рӯи фаъолиятҳо оид ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ, пешниҳоди хидматҳо муайян карда мешавад.

Захираҳои инсонӣ асоси татбиқи тамоми ислоҳоти маъмурӣ мебошанд, на танҳо аз он сабаб, ки коҳиши шумораи хизматчиёни давлатӣ ба хароҷоти умумии ҳукуматҳо таъсир мерасонад, инчунин, аз он сабаб, ки идоракунии самаранокии хизматчиён фаъолияти мақомотро беҳтар мекунад. Тағйирот дар низоми хизмати давлатӣ на ҳамчун мақсад, балки чун воситаи ҳалли проблемаҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Ба низоми сиёсати давлатии кадрӣ ворид намудани унсурҳои идоракунии нави давлатиро метавон таъдил асосии категорияи сармояи инсониро дар даҳсолаҳои охир арзёбӣ намуд. Аксарияти ҳукуматҳои кишварҳои чаҳон ба татбиқи механизмҳои гуногун, ки ҳаҷм ва миқёси онҳоро вобаста ба афзалиятҳои миллий ва

мақомоти, услубҳои идоракунии давлатӣ мустақилона муайян мекунанд, ғаёлона кӯшиш мекунанд.

Дар ин раванд, арзёбии вобастагиҳо байни хизмати давлатӣ ва рушди иҷтимоӣ – иқтисодии кишвар муҳим арзёбӣ мегардад.

Барои арзёбии рушди низоми хизмати давлатӣ силсилаи нишондиҳандаҳо истифода бурда мешаванд, аз ҷумла:

- шумораи воқеии хизматчиёни давлатӣ (ҳаз. нафар);
- синну соли миёнаи хизматчиёни давлатӣ (сол);
- собиқаи миёнаи кории хизматчиёни давлатӣ (сол);
- ҳиссаи хизматчиёни давлатӣ, ки дорои маълумоти олий мебошанд (%);
- сатҳи миёнаи музди кори хизматчиёни давлатӣ.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи хизматчиёни давлатӣ дар давоми ҳашт соли охир 2,2 Ҷоиз зиёд шуда 18,7 ҳаз. нафарро ташкил намуд. Бояд қайд намуд, ки, дар маҷмӯъ, афзоиш ё кам шудани шумораи хизматчиёни давлатиро ҳамчун тамоюли манфӣ ё мусбат на бояд арзёбӣ намуд, зеро ки нишондиҳандаи мазкур равандҳои ислохотҳои маъмурӣ ва тағйирёбии функцияҳо ва вазифаҳои хизматчиёни давлатӣ ё самти инкишофи хизмати давлатиро инъикос намекунад.

Ҳамзамон, дар амалияи ҷаҳонӣ нишондиҳандаҳои аниқ, ки шумораи оптималии хизматчиёни давлатиро муайян мекунанд, вучуд надорад. Барои таҳлили муқоисавӣ истифода бурдани чунин нишондиҳанда ба монанди шумораи хизматчиёни давлатӣ ба 1000 нафар аҳолии ҷумҳурӣ маъмул аст.

Таҳлили гузаронидашуда нишон медиҳад, ки дар давоми ҳашт соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи хизматчиёни давлатӣ бо суръати каме пасттар нисбат ба суръати афзоиши аҳолии афзун мегардид. Ҳиссаи хизматчиёни давлатӣ дар шумораи умумии аҳолии аз 0,2 Ҷоиз зиёдтар намебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳои аст, ки таносуби хизматчиёни давлатӣ кам аст, ки ба ҳар 1000 нафар 1.9-2.2 нафар рост меояд. Ин нишондиҳанда бо он шарҳ дода мешавад, ки баъди соли 2010 дар асоси натиҷаҳои таҳлили функционалии ғаёолияти мақомоти давлатӣ бо мақсади ташкили ҳукумати касбии паймон, каме коҳиш ёфт.

Ҷадвали 1.

Ҳиссаи хизматчиёни давлатӣ дар шумораи умумии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон

	2013	2015	2017	2019	2021
Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳаз. нафар	8161.1	8551.2	8931,2	9313,8	9890.9
Шумораи хизматчимёни давлатӣ, нафар	18295	18902	19382	18517	18701
Шумораи хизматчиёни давлатӣ ба 1000 нафар аҳолии кишвар	2.2	2.2	2.2	2.0	1.9
Шумораи занони хизматчиёни давлатӣ, нафар	4315	4226	4467	4407	4518
Ҳиссаи занон дар шумораи умумии хизматчиёни давлатӣ, %	23.6	22.3	23.0	23.8	24.2

Сарчашма: аз тарафи муаллифон таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

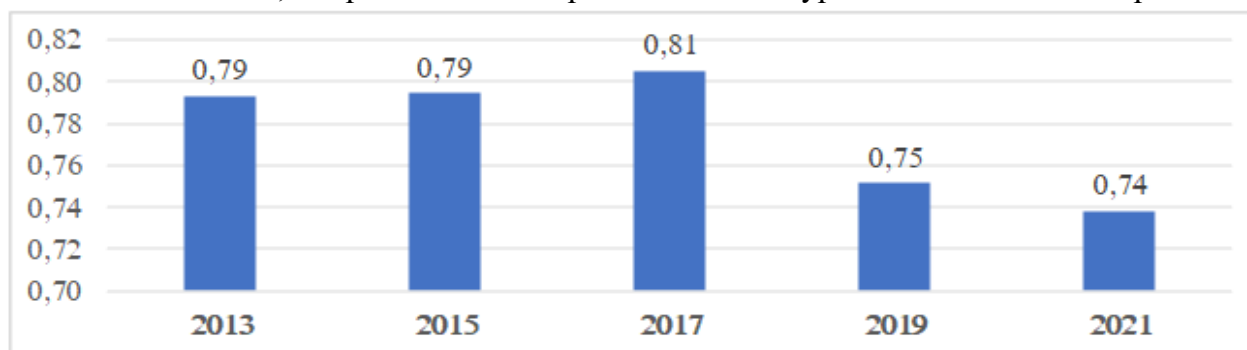
Таҳлил нишон медиҳад, ки ҳиссаи занон дар шумораи умумии хизматчиёни давлатӣ торафт меафзояд (аз 23,6 Ҷоиз дар соли 2013 то 24,2 Ҷоиз дар соли 2021).

Бояд қайд намуд, ки бо мақсади таъмини дастрасии баробари занон ва мардон ба равандҳои қабули қарорҳо дар хизмати давлатӣ, ҳоло дар Тоҷикистон заминаи ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудааст, ки мардону занон барои иштирок дар интихобот дар ҳама сатҳҳо, чи ба ҳайси интихобкунанда ва чи ҳамчун интихобкунанда имкониятҳои баробар дошта бошанд.

Ҳамаи шахрвандон ҳуқуқи баробар барои иштирок дар идоракунии корҳои давлатӣ ва дастрасии баробар ба хизмати давлатӣ доранд, ки ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ба таъбири гендерӣ роҳ дода намешавад, занон дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии кишвар метавонанд фаъолона иштирок намоянд.

Тоҷикистон дар самти истифодаи чораҳои муваққатии махсус, ба монанди муқаррар намудани квотаҳо дар рӯйхатҳои ҳизбии номзадҳо ба вакилии Парлумон, имтиёзҳо ҳангоми қабул ба хизмати давлатӣ, квотаҳои президентӣ барои дохилшавандагон ба муассисаҳои таҳсилоти олии, грантҳои президентӣ барои занони соҳибкор таҷрибаи бой андӯхтааст. Аз рӯи натиҷаи интихоботи парлумонии соли 2020 намояндагии занон дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 то 23,8 фоиз ва дар Маҷлиси миллӣ аз 18,7 то 25,8 фоиз афзоиш ёфтааст.

Ҳиссаи хизматчиёни давлатӣ дар шумораи умумии шуглоштагон 0,7 фоизро ташкил менамояд, дар солҳои охир ҳиссаи мазкур на чандон тағйир меёбад.

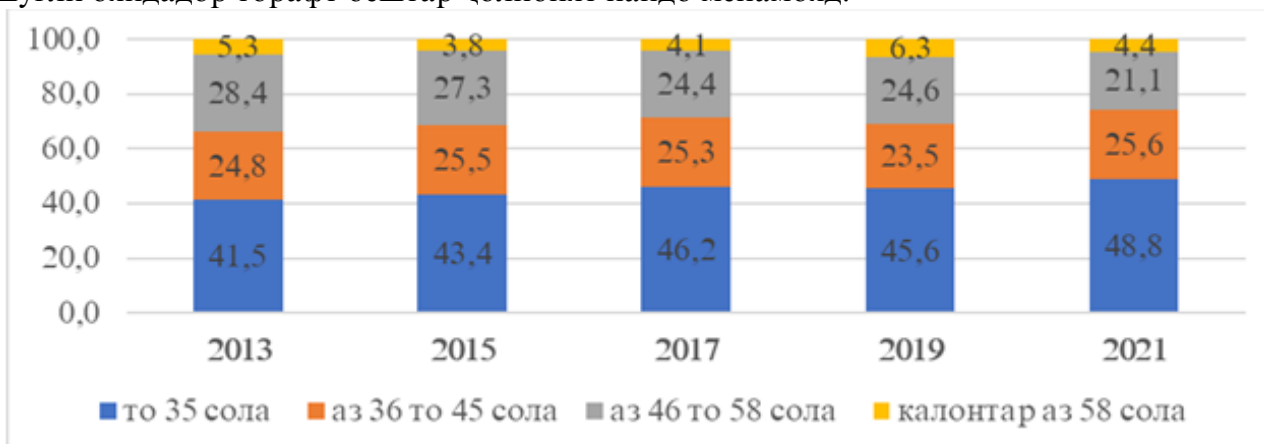

Диagramмаи 1. Ҳиссаи хизматчиёни давлатӣ дар шумораи умумии шуглоштагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Сарчашма: аз тарафи муаллифони таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Синну соли хизматчиёни давлатӣ. Синни миёнаи хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 37-38 солро ташкил медиҳад. Аз рӯи таркиби синну соли хизматчиёни давлатӣ метавон низомии мутавозинро бо баргарики кадрҳои ҷавон дар вазифаҳои марбут ба иҷрои бевоситаи вазифаҳои давлатӣ мушоҳида кард (аз ҳама зиёд ҳиссаи хизматчиёни давлатии то 35 сола аст).

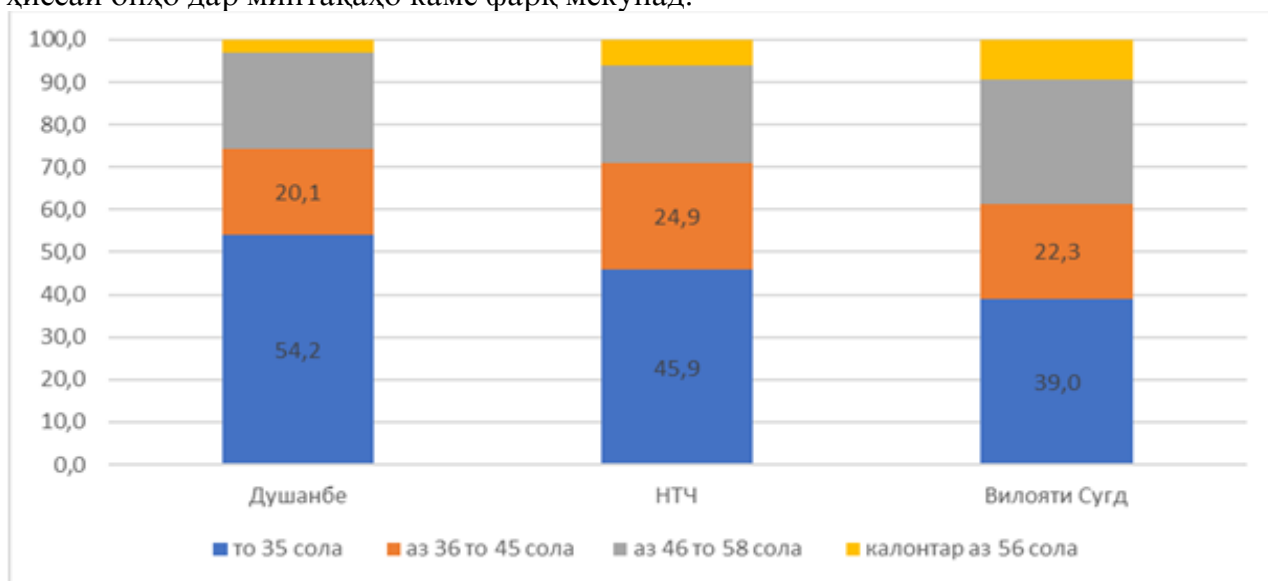
Ҳиссаи ҷавонони то 35-сола дар хизмати давлатӣ мунтазам афзуда, дар охири соли 2021 48,8 фоизро ташкил дод. Ҳиссаи кормандони нисбатан калонсол (46 - 58 сола) баръакс то 21,1 фоиз кам шуд. Ин нишон медиҳад, ки хизмати давлатӣ барои ҷавонон чун шугло ояндадор торафт бештар ҷолибият пайдо менамояд.

Диagramмаи 2. Сохтори синну соли хизматчиёни давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Сарчашма: аз тарафи муаллифони таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

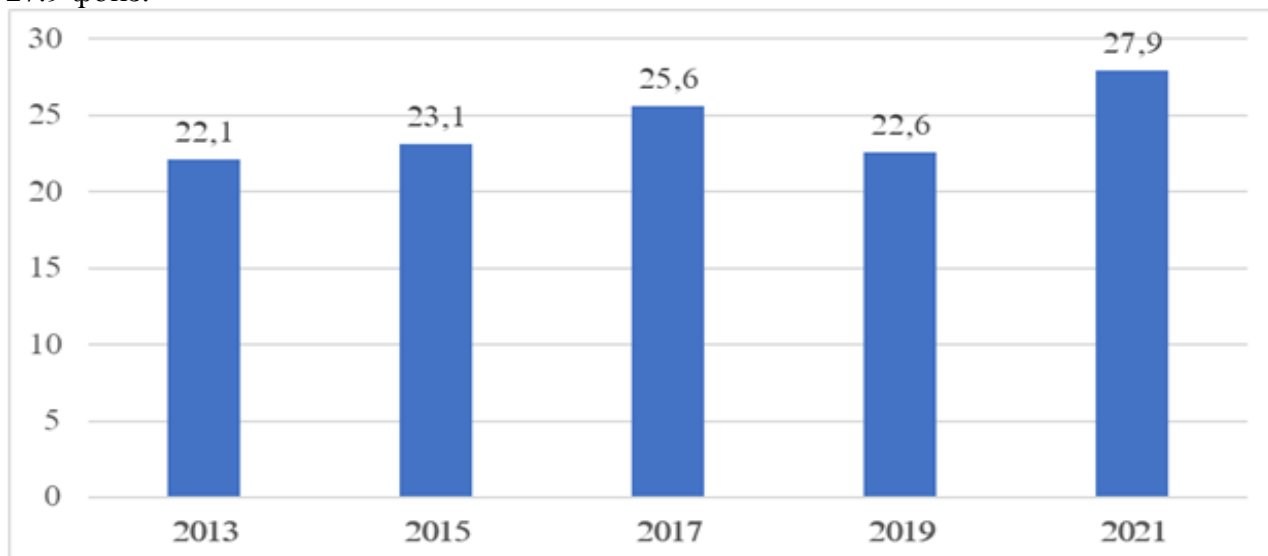
Бояд қайд намуд, ки тамоюли афзоиши ҳиссаи ҷавонони то 35-сола дар хизмати давлатӣ дар ҳамаи минтақаҳои кишвар ба назар мерасад, лекин суръати афзоиши ҳиссаи онҳо дар минтақаҳо каме фарқ мекунад.

Диagramмаи 3. Сохтори синну солии хизматчиёни давлатӣ дар баъзеи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021

Сарчашма: аз тарафи муаллифони таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар доираи кадрҳои роҳбарикунанда ҳиссаи ҷавонони то 35 сола низ меафзояд – агар дар соли 2013 ҳиссаи онҳо 22,1 фоизро ташкил менамуд, дар соли 2021 бошад – 27,9 фоиз.

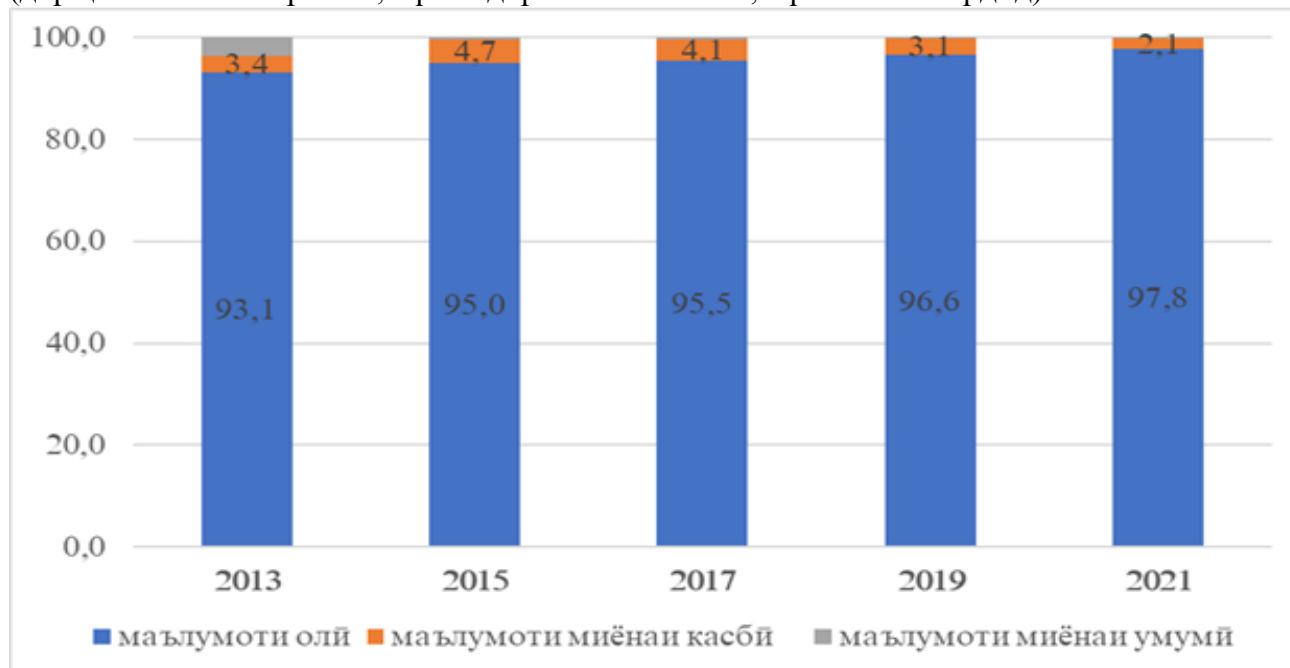

Диagramмаи 4. Ҳиссаи ҷавонони то 35 сола дар кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Сарчашма: аз тарафи муаллифони таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар баробари қонунҳои амалкунанда ва татбиқи вазифа оид ба таъмини ҳуқуқи занон аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи давлатии «Тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби духтарон ва занони лаёқатманд барои солҳои 2017-2022» мавриди амал қарор гирифт, ки заминаи муҳимро барои ташаккул ва рушди нерӯи касбии занон дар низоми хизмати давлатӣ гузошт.

Ҳамзамон, дар маҷмӯъ, бояд қайд намуд, ки афзоиши назарраси сатҳи маълумотнокии хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад - ҳиссаи хизматчиёни давлатии дорои маълумоти олий торафт баланд мегардад (дар ҳашт соли охир - аз 93,1 фоиз дар соли 2013 то 97,8 фоиз афзуд). Шумораи хизматчиёни давлатии дорои маълумоти миёна, аз ҷумла, маълумоти миёнаи касбӣ сол то сол кам мешавад (дар ҳашт соли охир - аз 3,4 фоиз дар соли 2013 то 2,1 фоиз паст гардид).

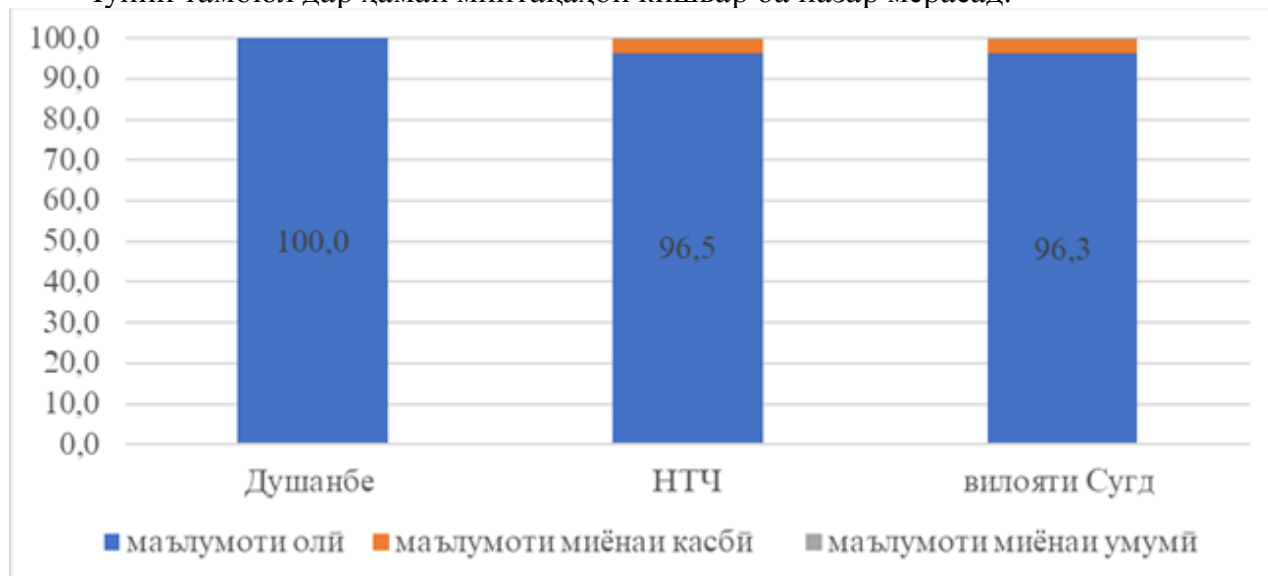

Диagramмаи 5. Сохтори хизматчиёни давлатӣ аз руи сатҳи маълумот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Сарчашма: аз тарафи муаллифон таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бояд қайд намуд, ки афзоиши ҳиссаи нафароне, ки дорои маълумоти олий дар хизмати давлатӣ мебошанд далели он аст, ки талабот ба сатҳи касбии хизматчиёни давлатӣ торафт меафзояд.

Чунин тамоюл дар ҳамаи минтақаҳои кишвар ба назар мерасад.

Диagramмаи 6. Сохтори хизматчиёни давлатӣ аз руи сатҳи маълумот дар баъзе минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021

Сарчашма: аз тарафи муаллифон таҳия шудааст – дар асоси маводҳои ҳисоботии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар шароити ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ талаботи рушди касбӣ ва дониши хизматчиёни давлатӣ, махсусан муҳим мебошад, чунки рушду инкишофи мамлакат ба андозаи маъмул аз кордонии хизматчиёни давлатӣ вобаста мебошад. Барои он ки ба даъватҳои имрӯза дар соҳаҳои мухталифи ҳаёт одамон босаводона мутаассир шаванд, хизматчиёни давлатӣ, бояд дорои сатҳи махсуси омодагии касбӣ бошанд.

Шаклҳои асосии омӯзиши хизматчиёни давлатӣ, ки тибқи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии кишвар танзим карда мешаванд, инҳоянд:

1. Омодагӣ – ин чараёни омӯзиш дар муассисаҳои таълимии олии ва баъди мактабҳои олии касбӣ буда, барои гирифтани маълумоти муносиб дар соҳаи идоракунии давлатӣ тибқи талаботҳои меъёрҳои таълимии давлатӣ ба роҳ монда шудааст.

2. Бозомӯзӣ – ин омӯзиши хизматчиёни давлатӣ (чун қоида, 1-2 сол) бо мақсади гирифтани дониши иловагии касбӣ, ки барои иҷрои шаклҳои нави фаъолияти касбӣ ё вобаста ба вазифаҳои дарозмуддати марбут ба пешравии хизматӣ, аз рӯи барномаҳои таълимии маълумоти иловагии касбӣ тибқи стандарти давлатӣ амалӣ карда мешавад.

3. Такмили ихтисос – ин чараёни омӯзиши кӯтоҳмуддат барои хизматчиёни давлатӣ бо мақсади таҷдиди донишҳои назариявӣ, маҳорат ва малакаҳо тавассути барномаҳои таълимӣ дар соҳаи фаъолияти касбиашон тибқи талаботҳои мавҷудаи касбӣ барои дар сатҳи муносиб иҷро кардани ўҳдадорихои хизматӣ ва такмили маҳорати касбии худ мебошад.

4. Таҷрибаомӯзӣ – бо мақсади ташкил ва дар амал татбиқ намудани дониш, маҳорат ва малакаҳои нави касбӣ, ки дар натиҷаи тайёрии назариявии пешақӣ андӯхта мешаванд. Таҷрибаомӯзӣ метавонад ҳамчун шакли мустақили маълумоти иловагии касбӣ ва ҳам яке аз бобҳои нақшаи таълимӣ ҳангоми такмили ихтисос ва бозомӯзии хизматчиёни давлатӣ бошад.

Дар давоми соли 2021 кӯшиши баргузории силсилаи муҳокимаҳо дар байни мутахассисони хизмати давлатӣ доир ба ҷанбаҳои муҳими сармояи инсонии хизмати давлатӣ таъмин гардид. Натиҷаҳои таҳлил нишон медиҳанд, ки, дар маҷмӯъ, нерӯи сармояи инсонӣ дар низоми хизмати давлатӣ афзуда истодаст, лекин ниёз ба баландтар намудани самаранокии фаъолият боиси афзун намудани имконият ва натиҷанокии фаъолият бояд гардад.

Ҷадвали 2. Натиҷаҳои SWOT – таҳлили сармояи инсонии хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҷанбаҳои арзёбӣ	Тарафҳои қавӣ	Тарафҳои заиф	Имкониятҳо	Таҳдидҳо
Сатҳи маълумот	- низоми муассисаҳои таҳсилоти касбӣ ташкил ёфта дар вазъи рушд қарор дорад; - мутахассисон дар самти идоракунии давлатӣ дар доираи таҳсилоти олии омода мегарданд; - барномаҳои такмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ фаъолият дорад;	- мушкили фаъолият аз руи ихтисос ҳоло низ эҳсос мегардад	- балантар намудани нерӯи сармояи инсонӣ дар хизмати давлатӣ	- баъди гирифтани маълумоти босифат ба бахшҳои дигар гузантаги мутахассисон
Музди кор	- музди кор сари вақт пардохт шуда, низоми ҳавасмандгардони и фаъолият ҷой дорад	- сатҳи музди кор аз сатҳи миёнаи ҷумҳурӣ паस्तтар аст	- баландтар намудани масъулият ва сатҳи музди кори хизматчиёни давлатӣ	- аз хизмати давлатӣ ба кори сердаромад гузаштани кадрҳои ихтисоснок

Хизмати давлатӣ як соҳаи мушаххаси фаъолият буда, натиҷаи фаъолияти хизматчиёни давлатӣ дар нишондиҳандаҳои пешрафти ислохотҳои иқтисодӣ якбора инъикос намеёбад, бинобар ин, арзёбии самаранокии истифодаи сармояи инсонӣ дар баҳши давлатӣ ниҳоят мушкул аст. Аз ин лиҳоз, сармояи инсонии хизмати давлатӣ, пеш аз ҳама аз рӯи қобилият, маҳорат ва малакаи хизматчиёни давлатӣ оид ба қабули қарорҳои идоракунӣ, ки ба афзоиши некӯаҳволии аҳолии кишвар дар маҷмӯъ таъсири мусбат мерасонанд, арзёбӣ мешавад.

Барои истифодаи самараноки нерӯи инсонии хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон афзалиятҳои муҳимтарини таҷдиди сиёсати давлатӣ оид ба кадрҳо муайян карда шудаанд. Аммо, сарфи назар аз ислоҳоти ҷараёндошта оид ба ташаккули дастгоҳи касбии давлатӣ ва фароҳам овардани шароит барои рушди нерӯ ва баландтар шудани касбияту салоҳияти хизматчиёни давлатӣ, ҳанӯз ҳам сатҳи пасти сифат дар расонидани хизматҳои давлатӣ ба назар мерасад. Дар натиҷа - сатҳи ҷинойтҳои коррупсионӣ, мукаммалии истифодаи технологияҳои пешқадами кадрӣ, вориди технологияҳои рақамӣ ба арзёбии самаранокии хизматчиёни давлатӣ бо суръатҳои паст беҳбудиро нишон медиҳанд.

Аз ин рӯ, масъалаҳои идоракунии самараноки сармояи инсонии хизмати давлатӣ омӯзиши ҳамаҷонибаро тақозо мекунад. Набудани пешгӯии сармояи инсонии хизмати давлатӣ метавонад боиси норасоии талабот ба мутахассисони идоракунии давлатӣ ва дар натиҷа бекорӣи онҳо, зарурати аз худ намудани ихтисоси нав мегардад.

Олимон ва мутахассисони баҳши идоракунӣ пайваста таъкид бар он доранд, ки ғамхорӣ дар баҳши тарбияи рушди инсонӣ ба ташаккули талаботи идоракунӣ равона гардида, заруртарин фаъолияти инсонӣ мебошад, чунки аксари талаботи тарбиявии фардӣ, оилавӣ, қабилавӣ, гурӯҳӣ ва ҷомеа ба мақсади таъмини талаботи рушд буда, бо мақсади идоракунӣ мувофиқат менамояд. Пас, муайян кардани зинаи зарурии талабот барои ҳар як фард ва идоракунӣ самтгирии корҳои таълимии иқтисодӣ дар идоракунӣ буда, имкони расидан ба онро мавҷудияти захираҳои иқтисодӣ, ҳунари коркард, мақсаднокӣ ва тарзи истифодаи онҳо муайян месозад.

Стратегияи таълими иқтисодии ҷузъии роҳбарӣ, бояд равандҳои зеринро дар бар гиранд:

1. Нигоҳдорӣ ва таъмини талаботи иқтисодии фардӣ, оилавӣ ва фарзандон.

Мувофиқи талаботи ин раванд ҳар як корманд оиди талаботи иқтисодии ҳеш андеша карда, онро ҳамчун сарчашмаи инкишофи фардӣ, яъне нигоҳдории ҳолати хуби саломатӣ интихоби шароити ҷойи хуби зиндагии доимӣ, такмили ихтисосу азхудкунии технологияи навин ва барои қонеъ гардонидани дигар талаботи маънавии рушди инсонӣ арзёбӣ менамояд. Инчунин, муҳайё кардани шароити хуби зиндагӣ барои зану фарзандон ва аҳли оила, аз шартҳои муҳими ин раванд маҳсуб мегардад.

2. Самтгирӣ ба сарватмандшавии иқтисодӣ дар шакли пулию молӣ, моддию моликиятдорӣ ва руҳию маънавӣ мебошад. Дар ин раванди тарбияи иқтисодии корманд бояд зарурати сарватмандшавиро бо роҳи меҳнати пурсамар ва имкони ба даст овардани зиндагонии хуб масъалагузорӣ намуд.

3. Раванди навини тарбияи иқтисодӣ. Ин талабот нисбат ба талаботи дигари фардӣ болотар меистад ва тавассути захираҳои иқтисодӣ ва бо истифода аз санъати баланди роҳбарӣ метавон коре кард, ки коргар ба он ноил гардад. Ин зинаро ҳамчун зинаи аввали боздеҳи баланди тарбияи иқтисодӣ муаррифӣ намудан мумкин аст.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 22-юми феввали соли 2007, №275

2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016.

3. Барномаи миёнамӯҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020. – Душанбе, 2016

4. Барномаи миёнамӯҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. – Душанбе, 2020

5. Барномаи давлатии «Тарбия, интиҳоб ва ҷобаҷогузори кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби духтарон ва занони лаёқатманд барои солҳои 2017-2022»

6. Борщевский Г.А. Оценка тенденций развития государственной службы: вопросы методологии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 103–128.

7. Маводҳои ҳисоботи Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муминова Ф.М.,
Раджабов М.

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье предпринята попытка проанализировать состояние развития человеческого капитала на государственной службе. Данное исследование является одним из примеров использования количественного анализа конечных процессов государственной службы. Используемая статистика носит весьма общий характер, но подготавливает почву для дальнейшего совершенствования процесса анализа человеческого капитала системы государственной службы страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, государственная служба, управление, энергия, профессионализм, компетентность.

Muminova F.M.,
Rajabov M.A.

THE STATE OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

An attempt is made to analyze the state of development of human capital in the public service in this article. This study is one of the examples of the use of quantitative analysis of final processes of public service. The used statistics have a very general character, but they prepare the ground for the future improvement of the process of analyzing the human capital of the country's civil service system.

Keywords: human capital, public service, management, energy, professionalism, competence

Маълумот доир ба муаллифон:

Муминова Фарида Махмудовна. - мудири шуъбаи моделсозӣ ва ва дурнамогирии равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, н.и.и. Суроға: ш. Душанбе, куч. Айни 44.

Раджабов Мухтор – унвонҷӯи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: ш. Душанбе, куч. Айни 44.

УДК 314.55 (575.3)

Исломов Х.С.,
Эмомалии М.**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РАЗВОДИМОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматривается взаимосвязь индустриального развития и разводимость семей в новых условиях. По мере промышленного развития региона республики происходят также изменения в профессионально-квалификационном, образовательном, культурном уровнях населения. Там, где выше уровень индустриального развития, там и выше уровень разводимости населения Республики Таджикистан.

В статье показано, что рыночные отношения породили ряд новых факторов и мотивов, которые оказали специфическое влияние на характер разводимости семей.

Ключевые слова: брачность, разводимость, индустриальное развитие, рыночная экономика, факторы, мотивы тип семьи, брак, развод.

Рыночная экономика во многом изменила ценностные ориентации молодежи в области брака и семьи, появилось много и других новых форм взаимных отношений молодежи, увеличилось число разводов семей не только среди молодежи, но и среди лиц старшего возраста, повысился возраст вступления в брак молодежи и т.д.

Уровень разводимости семей формируются под воздействием экономических, социальных и психологических факторов, **и также зависит от принятых законодательных актов по расторжению брака.**

Усиливается влияние экономико-моральных **факторов** на устойчивость семьи, появляются новые формы семей, новые мотивы и **факторы** устойчивости и распада семей в обществе.

Из вышесказанного рассмотрено взаимосвязи индустриального развития и разводимость населения в новых условиях является весьма актуальной.

Основы развития промышленности в Таджикистане были заложены в рамках политики индустриализации всей страны, проводимой советским государством. Главной целью индустриализации является подъем экономики всех республик и подготовка кадров. В результате такой политики в Таджикистане был создан ряд комплексов, в частности – топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный, химический, лесной; промышленность строительных материалов; легкая, пищевая и другие отрасли промышленности, которые, несмотря на определенные издержки, сыграли огромную роль в ускорении темпов экономического роста, подъеме непромышленных отраслей, накоплении внутреннего потребительского рынка собственными товарами и, самое главное, обеспечении значительной части трудовых ресурсов рабочими местами [1].

Таджикистан по своим природно-климатическим условиям, полезным ископаемым относится к числу богатых районов страны, что создает благоприятные условия для быстрого роста новых рабочих мест, в частности, в таких предприятий, как приборостроение, сельскохозяйственное машиностроение, ряде предприятий по переработке и производству готовых изделий минерального происхождения.

Развитие отраслей промышленности, производящих, прежде всего, орудия труда, имеет значение не только для обеспечения населения рабочими местами, но и оказывает определяющее влияние на развитие технической мысли населения со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями.

Имеющие ныне отрасли промышленности, это в основном отрасли, производящие предметы потребления преимущественно сельскохозяйственного происхождения.

В Таджикистане наиболее важными отраслями промышленности были: ткацкое производство (хлопчатобумажное, шелкоткацкое и шерстяное); маслобойное производство, кондитерских изделий, хлебопечение, промывка и сушка сухофруктов и кишмиша, гончарное производство, кузнечное, столярное и др. [1].

В ходе рыночных преобразований вопросы государственной промышленной политики и ее структурно-инновационного направления являются одной из наиболее обсуждаемых тем среди политиков, ученых, на различных предвыборных платформах и в программах партий и движений.

Промышленная индустрия Таджикистана формировалась на базе ресурсного потенциала, ставшего основным структурообразующим фактором, хотя не всегда с учетом специфики республики и ее потребностей в выпуске конечной продукции.

Исследование ресурсного потенциала Таджикистана и его влияния на развитие отраслей промышленности свидетельствует о наличии в стране значительных, а по отдельным ресурсам – гидроэнергетическим, запасов сырья для химической промышленности - цветных и благородных металлов, и производства строительных материалов, уникальных возможностей для развития промышленности в настоящее время и в исторической перспективе [2].

Регионы Республики Таджикистан по уровню индустриального и экономического развития имеют определенные различия. Наиболее развитым в этом является Согдийская область, затем Хатлонская область, РРП, г. Душанбе, ГБАО, где наибольший прорыв в области индустриального и экономического развития получен после приобретения страной суверенитета. ГБАО также получила определенный рывок в области индустриального развития после приобретения страной независимости. Если Согдийская область и г. Душанбе значительно раньше развивались как индустриально-аграрные регионы, то Хатлонская область и ГБАО стали развиваться по этому пути чуть позже. Поэтому, господствовавшие преимущественно традиционная экономика и традиционный образ жизни оставляли свой отпечаток и на демографическом поведении населения республики. Этим можно объяснить имеющиеся различия и в области бракоразводных явлений.

В научной литературе стран СНГ, в том числе и Таджикистана, нет исследований, посвященных выявлению отношения между уровнем индустриального развития региона и уровнем разводимости населения. В этой связи, нами сделана попытка, на материалах регионов Республики Таджикистан, исследовать эту взаимосвязь.

По мере индустриального развития регионов Республики Таджикистан происходят изменения профессионально-квалификационного, культурного, образовательного и т.д. уровня населения. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Удельный вес в общем объеме промышленности и коэффициент разводимости населения в регионах Республики Таджикистан за 2015-2021 годы *

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Согдийская область							
Удельный вес в общем объеме промышленности (в %)	40,1	46,9	50,3	48,1	47,3	50,4	54,3
Коэффициент разводимости (в ‰)	1,4	1,4	1,6	1,5	1,6	1,3	1,4
Хатлонская область							
Удельный вес в общем объеме промышленности (в %)	37,9	33,5	33,7	30,5	31,4	29,1	26,6
Коэффициент разводимости (в ‰)	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,7	0,9
ГБАО							
Удельный вес в общем объеме промышленности (в %)	0,91	0,85	0,97	0,99	0,90	0,7	0,8
Коэффициент разводимости (в ‰)	0,5	0,5	0,7	0,7	0,9	0,8	1,1
г. Душанбе							
Удельный вес в общем объеме промышленности (в %)	11,0	9,7	8,3	11,2	9,9	9,1	8,6
Коэффициент разводимости (в ‰)	1,5	1,6	1,9	2,1	2,7	2,1	2,4

РРП							
Удельный вес в общем объеме промышленности (в %)	10,0	9,1	6,8	9,2	10,5	10,7	9,7
Коэффициент разводимости (в ‰)	1,0	1,1	1,2	1,2	1,4	1,2	1,7

**Расчитано: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – 256с.; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – с. 209 - 214*

Если посмотреть динамику коэффициента разводимости, то она постепенно повышается.

Из данных таблицы 1 видно, что наиболее высокий уровень разводимости семей в г. Душанбе – от 1,5‰ до 2,4‰ на 1000 населения, затем в Согдийской области – от 1,4‰ до 1,4‰, затем в РРП – 1,0‰ до 1,7‰, затем в ГБАО – 0,5‰ до 1,1‰ и Хатлонской области от 0,6‰ до 0,9‰.

Удельный вес в общем объеме промышленности в 2021 г. по сравнению с 2015 г. в Согдийской области увеличился на 14,2 процентных пункта (соответственно с 40,1 до 54,3%).

В Хатлонской области он сократился на 11,3 процентных пункта (с 37,9% до 26,6%). В г. Душанбе на 2,4 процентных пункта (с 11,0% до 8,6%) в ГБАО на 0,11 процентных пункта (с 0,91 до 0,8%) в РРП на 0,3 процентных пункта (с 10,0 до 9,7).

Рост удельного веса промышленности Согдийской области составляет (+14,2 процентных пункта). Это связано со значительным увеличением объемов производства промышленной продукции на вновь созданных предприятиях СЭЗ «Согд и Таджикско-Китайской горнорудной компании. В других регионах Республики Таджикистан эти показатели снижаются. Это можно объяснить закрытием ряда малых промышленных предприятий в связи с неблагоприятными условиями для их предпринимательской деятельности но, тем не менее, коэффициент разводимости семей самый высокий среди регионов. Связь между индустриальным развитием и коэффициентом разводимости семей очевидна.

Повышение этих показателей в определенной мере оказывает влияние на тип семьи, на брачного партнера, на доход семьи и жизненные ценности и т.п. Все это, приводит к тому, что и жены (мужья) стараются вместе перенять новые жизненные ценности, и тогда семья будет развиваться и укрепляться. В противном случае, если жена домохозяйка, а муж передовик производства, то в кругу их жизненных ценностей возникают разногласия, которые, иногда завершаются разводом семей. Это может служить одним из объяснений сравнительно высокого уровня разводов в больших индустриальных городах и сравнительно низкого его уровня в сельской местности.

Там, где выше уровень индустриального развития, там также и выше уровень разводимости населения.

Таджикистан, как и другие республики Средней Азии был специализирован на преимущественное развитие аграрного сектора: хлопководства и шелководства, табаководства, что было поставлено в ранг государственной политики. Не выполнение плана по производству хлопка-сырца и шелка-сырца, рассматривалось как политическое нарушение.

Эти отрасли, как и другие отрасли сельского хозяйства, требовали огромного количества рабочих, и, при этом, малоквалифицированных рабочих. Удовлетворение этой потребности стимулировало у населения высокую рождаемость. По мизерным ценам хлопок и шелк отправляли в Центр на большие текстильные комбинаты, где осуществляли производство тканей из натурального сырья, производили различные изделия и отправляли готовую продукцию в Среднюю Азию с большой добавленной стоимостью. Вместе с сохранением высокой рождаемости, низкой разводимости и ранней брачности сохранялись веками сложившиеся традиционные нормы морали, обычаев и традиций.

Страна как-бы была разделена на две части: города, в которых, в основном, проживало и работало не коренное население; село - где в основном жило коренное население, которое было территориально слабо мобильным. Причиной этому было то, что все делопроизводство, организация работы, ведение собраний и т.д. в городах осуществлялось на русском языке. На заводах, в органах управления и т.д., особенно больших городов в основном работали и говорили на русском языке. Когда сельчанин приезжал в город на работу, он не владел русским языком, и его, как неграмотного, не принимали на работу.

В вузах, в основном, занятия велись на русском языке, и практически доступ сельской молодежи в вузы был закрыт.

Промышленность была развита слабо по мотиву отсутствия квалифицированных кадров. Но, согласно учению Маркса, сначала надо создать потребность в квалифицированных кадрах, что породит их производство. Однако вопрос был поставлен наоборот [3].

Развитие Таджикистана по пути рыночных отношений охватило также демографические процессы и, в том числе, разводимость семей.

Разводимость семей является демографическим показателем, и в тоже время, ощущает на себе влияние практически всех аспектов жизни населения: экономические, социальные, этнические, религиозные, культурные, традиционные, обычаи. Надо отметить, что изменение такого фундаментального определяющего фактора, как экономический, по существу изменяет характер влияния всех других факторов, влияющих на развод семьи.

Уровень образования является также важнейшим показателем качества населения. Многочисленные исследования ученых демографов, показали, что человек с высоким образованием в большей степени имеет иное демографическое поведение, чем человек с относительно низким уровнем образования.

Образованность населения может играть важную роль в укреплении семьи и снижении разводимости семей, при условии разработки и претворении в жизнь специальной программы по формированию счастливой семьи. С другой стороны, решение этого вопроса является весьма сложной задачей, если посмотреть ее с позиций общих закономерностей социально-экономического и социально-демографического развития общества. Эти тенденции требуют от ученых более глубоких научных исследований данного вопроса и разработки может быть иных подходов к проблеме разводимости семей в изменяющихся условиях жизни.

В последующие годы, распад СССР и многие его последствия, привели к ухудшению условий и образа жизни семей, что способствовало уменьшению разводимости семей. По мере социально-экономического, культурного и т.п. развития страны, наблюдается рост разводимости семей.

В целом, наблюдается с определенными перепадами за годы рыночного развития в регионах страны тенденция разводимости семей.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что между уровнем промышленного развития, уровнем разводимости семей и уровнем образования существует тесная связь.

Литература:

1. Антонов А.И. *Социология рождаемости*. – М., 1980. – 271с.
2. Белова Н.Ф., Дмитричев И.И. *Семейный бюджет: (стат. аспект)*. – М.: «Финансы и статистика», 1990. – 141с.
3. Бояринцев Б.И., Гладышев А.А. *Экономика здоровья населения*. – М., 2001. – 102 с.
4. Бабаджанов Р.М. *Формирование рынка труда Республики Таджикистан в условиях перехода к ускоренной индустриализации / научные труды инженерной Академии Республики Таджикистан*. – Душанбе, 2019. – 223с.
5. Бабаев А.А. *«Современные проблемы миграции населения в регионах с высоким темпом роста населения (на примере Республики Таджикистан)*. – Душанбе, 2012. – 22с.

6. Беккер Г. / Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология, 1994. - № 2
7. Вишневикий А.Г. Демографическая история и демографическая теория. – М., 2019. – 368с.
8. Волков А.Г. в кн. Демография развития семьи. – М., 1979.
9. Исламов С.И. Демография Таджикистана. – Душанбе, 1985г. – 170с.
10. Исламов С.И. Семья и быт. Душанбе: «Ирфон», 1988. – 175с.
11. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. – Душанбе «Дониш», 2019. – 288с.
12. Субхонов А.И., Исламов Ф.С. Демографические аспекты брачности и разводимости населения Таджикистана. – Душанбе, 2012. – С. – 121
13. Хоналиев Н. Использование трудовых ресурсов в промышленности Таджикистана. – Душанбе, 2008

Исламов Ҳ.С.,
Эмомалии М.

АЛОҚАМАНДИИ РУШДИ ИНДУСТРИАЛӢ ВА ПАРОКАНДАШАВИИ АҲОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола алоқамандии рушди индустриалӣ ва парокандашавии оилаҳо дар шароити нав баррасӣ гардидааст. Мутобиқи меъёри рушди саноатии ҷумҳурӣ тағйироти касбӣ ва таҳассусмандӣ ва таҳсилоти сатҳи фарҳангии аҳоли ба вучуд меояд. Аз ин рӯ, вақте сатҳи индустриалӣ рушд боло гирифта бошад, он гоҳ сатҳи парокандашавии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, низ баланд мегардад.

Дар ин мақола муносибатҳои бозоргонӣ як қатор омилҳо ва ангезаҳои нав ба вучуд овардаанд, ки ба ҳислати парокандашавии оилаҳо ва маҷмӯи оқибатҳои иҷтимоиву демографияи рушди аҳоли таъсири хоса расондаанд.

Калидвожаҳо: издивоҷ, парокандашавӣ, рушди индустриалӣ, иқтисодиёти бозоргонӣ, омилҳо, ангезаҳои намуди оила, никоҳ, ҷудошавӣ.

Islomov H.S.,
Emomalii M.

INTERRELATION OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND DIVORCE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the authors review the relationship between industrial development and family divorce in the new conditions. With the industrial development of the region of the republic, there are also changes in the vocational, educational, cultural level of the population. Where the level of industrial development is higher, the level of divorce of the population of the Republic of Tajikistan is higher.

It shows that market relations have given rise to a number of new factors and motives that have had a specific impact on the nature of family divorce and the complex of socio-demographic consequences of population development.

Keywords: marriage, divorce, industrial development, market economy, factors, motives, family type, marriage, divorce.

Сведения об авторах:

Исламов Хасан Саъдуллоевич – к.э.н., в.н.с. Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

Эмомалии Мухабатшо – магистрант Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Институт экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана

В данной статье рассматриваются современные проблемы диверсификации внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан и трудности, с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты в период глобализации происходящих в мире миграционных процессов. Особое внимание уделяется изучению национальной нормативно-правовой базы, в которой предусмотрена среди других приоритетов, и реализация задач по диверсификации внешней трудовой миграции. Изучен международный опыт страны Филиппин, добившейся значительных успехов в этом направлении и являющейся образцом в сфере трудовой миграции. Проведен ситуационный анализ касательно проблем внутреннего рынка труда и занятости населения и определены основные потенциальные страны назначения по диверсификации внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан.

Ключевые слова: диверсификация внешней трудовой миграции, трудящиеся-мигранты, международный рынок труда, миграционная политика, страны назначения.

Изучение проблем в сфере миграции показывает, что не всегда можно точно определить положительные и отрицательные последствия внешней трудовой миграции в силу того, что некоторые государства исходя из своих национальных интересов временами меняют миграционную политику и это по-разному воздействует на пребывание иностранных трудящихся-мигрантов. Такое положение в отдельных случаях кардинально меняет миграционную ситуацию и странам происхождения мигрантов приходится принимать дополнительные меры по изменению векторов внешней трудовой миграции, что не всегда решается в одночасье.

За последние десятилетия в мире наблюдается активизация трансграничных миграционных процессов и обусловлена она прежде всего, усилением неравномерности экономического роста различных стран в условиях глобализации, многообразием межэтнических, социальных, международных конфликтов, особенностями демографических процессов и других факторов, которые привели к резкому увеличению масштабов миграции населения в мире. Исходя из этого, эксперты ООН утверждают, что если в 60-е годы прошлого столетия в мире насчитывалось всего 75,5 миллионов мигрантов, то в 2000 году их численность возросла до 176,6 миллионов человек, а в 2010 году количество мигрантов составило уже 214 млн. человек. По прогнозам ООН, к 2050 году количество мигрантов в мире составит более 405 млн. человек [1, 10], и это лишний раз подтверждает мировую глобализацию происходящих миграционных процессов и его актуальность для всех государств мира в ближайшее столетие.

Таким образом, миллионы людей покидая родные края, устремляются в другие страны в поисках трудоустройства и материального обеспечения своих семей. В целях урегулирования вопросов трудовой миграции и обеспечения социально-правовой защиты трудящихся-мигрантов за рубежом, странам происхождения необходимо заключать межгосударственные соглашения с основными странами приема мигрантов, куда массово выезжают их граждане. В то же время ученые и практики считают, что избрание одной или двух стран в качестве приема большого количества трудящихся-мигрантов может быть рискованным для страны происхождения мигрантов с точки зрения того, что массовость иностранных трудящихся-мигрантов всегда можно использовать страной назначения, как экономический рычаг и политический инструмент [14, 23]. В этой связи, странам-донорам трудовой миграции, к которым относится и Республика Таджикистан, важно строить гибкую миграционную политику по отношению к основным действующим странам приема трудящихся-мигрантов и

одновременно проводить эффективную миграционную политику по изменению потоков внешней трудовой миграции.

Относительно проблем диверсификации внешней трудовой миграции необходимо подчеркнуть, что Правительство Республики Таджикистан изначально прилагает усилия по расширению географии сотрудничества и вхождения в международный рынок труда. Но решение данного вопроса не может быть реализовано в кратчайшие сроки, потому что уровень квалификации трудящихся-мигрантов Таджикистана и знание иностранных языков заметно уступают другим странам, и мы пока не можем составить достойную конкуренцию тем государствам, которые давно освоились на международном рынке труда развитых стран приема мигрантов.

Тем не менее, вопросы диверсификации внешней трудовой миграции предусмотрены в пункте 4.3.3. Концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 9 июня 2001 г., №242, где отмечено: «Политика внешней трудовой миграции должна быть направлена на значительное расширение (диверсификации) регионов Российской Федерации, как основных районов регулируемых миграционные потоки из Таджикистана, тем более, что исторически сложившиеся производственно-экономические связи в прошлом, знание большинством населения русского языка являются весомой предпосылкой развития внешней трудовой миграции в этом направлении». Такая постановка вопроса оправдана тем, что трудящиеся-мигранты из Таджикистана максимально (более 95%) выезжают именно в Россию в целях трудоустройства и это доказывает обоюдную зависимость Таджикистана и России в разумном использовании трудовых ресурсов, где работает закон спроса и предложений.

В то же время, в пункте 5.2.4. названной Концепции отмечено, что «с учетом расширения в будущем географии внешней трудовой миграции, двусторонние соглашения должны заключаться с Украиной, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Германией, Австрией, Кувейтом, Египтом, ОАЭ, Южной Кореей, Филиппинами, Малайзией, Канадой и другими странами», и это лишний раз подтверждает стремление Республики Таджикистан еще с начала 2000-х годов диверсифицировать потоки внешней трудовой миграции.

За прошедшие два десятилетия Таджикистан, кроме России, заключил двусторонние соглашения и с некоторыми другими странами СНГ - Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, а также с одной из Арабских стран - Государством Катар. Однако, это пока существенно не изменило географию внешней трудовой миграции граждан Таджикистана в силу того, что названные страны не имеют такой просторный рынок труда и привлекательность для мигрантов, как Российская Федерация.

Проблемы диверсификации внешней трудовой миграции предусмотрены и в документе Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. В разделе 5.2. Продуктивная занятость определены следующие приоритеты в области политики продуктивной занятости:

- (1) стимулирование создания продуктивных рабочих мест;
- (2) создание конкурентного внутреннего рынка труда;
- (3) повышение отдачи профессионального образования;
- (4) повышение доли формальной занятости в экономике;
- (5) диверсификация внешней трудовой миграции [2, 83].

Необходимо отметить, что все вышеназванные приоритеты в области политики продуктивной занятости взаимосвязаны, и рассматривать их нужно сообща. В теории, если не будут реализованы первые четыре вышеназванных приоритета, то вся нагрузка и напряжение сферы рынка труда и занятости населения перейдут к пятому приоритету и проблемы в сфере трудовой миграции удвоятся. Это объективный процесс и в целях достижения желаемых результатов в области политики продуктивной занятости, необходимо продвижение системы прозрачности и подотчетности органов государственной власти республики.

В Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года в качестве основных направлений действий в области диверсификация внешней трудовой миграции определено следующее:

- создание гендерно-чувствительной системы предотъездной подготовки трудящихся-мигрантов и членов их семей, включая правовое и информационное обеспечение, краткосрочную профессиональную и языковую подготовку на базе ресурсных центров;

- развитие программ легальной и социально защищенной трудовой миграции.

В качестве ожидаемых результатов предполагается, что реализация намеченных мер приведет к решению следующих задач:

- повышена информированность и профессиональная подготовленность относительно работы на внешних рынках труда;

- повышена социальная защищенность трудовых мигрантов и членов их семей [2, 84-85].

Указанные вопросы являются чувствительными для Республики Таджикистан уже не первый год, и в определенной степени пробелы в вопросах информированности, профессиональной подготовки и социально-правовой защиты трудящихся-мигрантов считаются одними из препятствий по диверсификации внешней трудовой миграции. Ибо, в большей степени странам назначения из числа развитых Европейских государств нужны образованные со знанием иностранного языка трудящиеся-мигранты, и это есть реальность миграционной политики принимающих стран.

В качестве примера диверсификации внешней трудовой миграции можно привести страну Филиппин, которая разумно использует внешнюю трудовую миграцию в благополучии семей и социально-экономического развития общества. Филиппинскую модель трудовой миграции многие эксперты называют «филиппинским чудом» [15, 12]. Эта страна прошла более чем 50-летний путь институционального становления системы управления миграцией, в основе которой сразу было заложено три ключевых принципа: учёт, контроль и поддержка мигрантов. К важнейшим задачам относится профессиональная и профориентационная подготовка трудовых мигрантов и обеспечение их правовой защиты. Для этого создана разветвленная сеть работников в 135 странах мира [1, 400]. К функциям служащих Министерства труда и занятости населения, которое ведаёт вопросы миграции, относится содействие филиппинцам в подборе работодателя, оказание правовой поддержки в случае нарушения трудовых прав, оказание финансовой помощи при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Филиппины являются рекордсменом в области подписания меморандумов о взаимопонимании в области миграции, имея около 60 соглашений о трудовой деятельности граждан Филиппин в других странах, из которых 45 являются межправительственными [1, 401]. Это подтверждает мировое лидерство филиппинцев в вопросах диверсификации внешней трудовой миграции и успешной деятельности соответствующих органов государственной власти, где четкое взаимодействие и координация действий со стороны уполномоченного государственного органа по вопросам миграции считаются залогом успеха.

Необходимо отметить очень развитую и гибкую систему профессионального обучения и переобучения трудящихся-мигрантов – граждан Филиппин, флагманом которого является Агентство по техническому обучению и развитию квалификации под названием «TESDA». Данная организация проводит общую политику Министерства труда в сфере профтехобразования, готовит учебные методические пособия, инструкции, другие наглядные информационно-аналитические материалы, единые дипломы и сертификаты о получении образования под эгидой Министерства труда, которые выдаются обучающимся гражданам после завершения учебного процесса. Более 80% граждан Филиппин владеют английским языком, и это дает им возможность без особых проблем пребывать на территории зарубежных государств.

Об уникальности и мощности системы профобразования Филиппин говорят цифры. Ежегодно на внутренний рынок труда Филиппин поступает около 1 млн.

человек новых трудовых ресурсов и потенциал организованной системы профтехподготовки Филиппин дает им возможность ежегодно обучать более 1 млн. 300 тыс. человек [3, 114] необходимым современным профессиям. При этом, в учреждениях профобразования Филиппин обучаются сотни тысяч граждан из других соседних государств, и это лишний раз подтверждает совершенную систему образования этой страны.

Важно отметить, что Филиппины добились таких высоких результатов благодаря развитию частно-государственного сотрудничества. Из 100% учреждений профобразования 68% составляют частные и лишь 32% государственные, что доказывает поддержку частного сектора государству. Можно отметить и то, что всего лишь 7% граждан Филиппин обучаются в государственных учреждениях профобразования, и объясняется это тем, что частный сектор более мобильный и предоставляет качественные знания.

Учитывая вышеназванные достижения Филиппин в сфере трудовой миграции, трудящиеся-мигранты этой страны всегда имеют спрос на международном рынке труда. Исходя из этого, денежные переводы филиппинских мигрантов из-за рубежа в страну происхождения имеют постоянную тенденцию роста, даже в последние годы финансово-экономического кризиса и пандемии COVID-19.

Таблица 1.

Сумма денежных переводов из-за рубежа в Филиппины за 2015 (1.), 2018-2020 гг. (2.) (млрд. долл. США).

Страна получатель денежных переводов	2015	2018	2019	2020
Филиппины	29,7	32,2	33,5	34,2

Источники: 1. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан. Монография. Душанбе. 2017. – С.63.

2. <https://vk.com/@southeastclubiaas-denezhnye-perevody-migrantov-iz-za-rubezha-na-filippiny>

Республике Таджикистан необходимо добиться примерно таких же результатов в сфере трудовой миграции, как страна Филиппины, чтобы реализовать поставленные цели и задачи, указанные в Концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу и Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года касательно вопросов диверсификации внешней трудовой миграции.

Практика показывает, что отсутствие слаженности в решении проблем миграции не дают возможности Таджикистану продвигать вопросы изменения векторов внешней трудовой миграции и быть более успешной страной по управлению миграционными процессами и ее использования в социально-экономическом развитии.

Приведенная ниже таблица 2 доказывает наши утверждения относительно недостаточности формирования механизмов законодательного, институционального и административного обеспечения государственной миграционной политики Республики Таджикистан, в связи с чем, развитие миграционной системы и решение проблем по диверсификации внешней трудовой миграции желают лучшего.

Таблица 2.

Внешняя трудовая миграция граждан Республики Таджикистан за период 2013-2021 гг. (чел.)

Годы	Общее количество выехавших	Выезд в страны дальнего зарубежья	Выезд в страны СНГ
2013	799 698	Афганистан-647, Арабские страны-463, Турция-411, Китай-321, Германия-21, Индия-3, Южная Корея-3.	Россия-788 496, Казахстан-8613, Кыргызстан-424, Украина-75, Азербайджан-21, Узбекистан-15.

2014	670 806	Афганистан-388, Арабские страны-125, Турция-194, Индия-190, Германия-2	Россия-633 438, Казахстан-7179, Кыргызстан-1301.
2015	552 596	Турция-3.	Россия-541 636, Казахстан-10957.
2016	517 308	Нет сведений	Россия-504 935, Казахстан-12 373.
2017	487 757	...	Россия-475 219, Казахстан-12 336.
2018	484 176	...	Россия-463 252, Казахстан-13 586.
2019	530 883	...	Россия-518 066, Казахстан-9 771.
2020	129 807	...	Россия-117 912, Казахстан-4 574.
2021	373 773	...	Россия-352 385, Казахстан-9 089.

Источник: Данные Миграционной службы Республики Таджикистан, 2013-2021 гг.

Данные таблицы показывают, что в 2013-2014 гг. трудящиеся-мигранты Таджикистана выезжали в целях временного трудоустройства во многие страны ближнего и дальнего зарубежья, хоть их численность была незначительной по сравнению с Россией. Несмотря на это, в те годы велась официальная статистика и наблюдались результаты по изменению векторов внешней трудовой миграции, которые в последующие годы несколько приостановились. В этой связи, после 2015 года отсутствуют официальные данные по всем странам приема трудящихся-мигрантов Таджикистана, и это выступает препятствием в реализации хорошо продуманной государственной миграционной политики.

Для решения вышеуказанных проблем по изменению потоков внешней трудовой миграции, по опыту Филиппин, необходимо при Посольствах и Консульских службах Таджикистана в потенциальных странах назначения наших трудящихся-мигрантов организовать работу по вопросам мониторинга миграционной ситуации за рубежом, изучению зарубежного рынка труда и занятости населения, изучить перспективы развития отраслей экономики стран-приема трудовых мигрантов на ближайшие 5-10 лет, возможности спроса и предложений на иностранную рабочую силу, осуществить поиск потенциальных работодателей за рубежом и подписание протоколов намерений, подготовку проектных документов о сотрудничестве в сфере трудовой миграции и решить ряд других задач, входящих в компетенцию уполномоченного государственного органа страны по вопросам миграции.

В настоящее время в развитых странах мира проживают десятки тысяч таджиков, в том числе: в Германии - 100 тысяч, США – 72 тысячи, Великобритании – 40 тысяч, Швеции – 26 тысяч, Канаде – 24 тысячи [4] и т. д. Филиппины являются рекордсменом в области подписания меморандумов о взаимопонимании в области миграции, «имея около 60 соглашений о трудовой деятельности граждан Филиппин в других странах, из которых 45 являются межправительственными» [5, 63]. Поэтому Таджикистану с учетом национальных интересов и социально-экономического развития страны, нужно строить разумную миграционную политику с этими государствами, акцентируя вопрос о двусторонней выгоде. Исходя из этого, как показывает международный опыт, установление деловых связей и доверительное сотрудничество с зарубежными соотечественниками является дополнительным фактором диверсификации миграционных потоков из Таджикистана.

Республика Таджикистан, как и многие государства ближнего и дальнего зарубежья, за последние годы столкнулась с новыми вызовами в сфере трудовой миграции относительно массового возвращения (депортация и выдворение)

трудящихся-мигрантов из Российской Федерации по причине нарушения миграционного законодательства этой страны. Данная категория лиц называемая «запретники», не имеют право въезжать на территорию России сроком от 3 до 5 лет, а в отдельных случаях до 10 лет. В ниже приведенной диаграмме отчетливо видно, что количество ежегодных «запретников» насчитывает в среднем 200 - 300 тысяч человек, и такое положение отрицательно влияет на жизнедеятельность семей мигрантов и общества в целом. В 2017 и 2021 гг. по решению властей России были амнистированы соответственно 150 тысяч и 120 тысяч граждан Таджикистана, но несмотря на это, количество граждан страны из числа «запретников» выглядит внушительным.

Диаграмма 1. Сведения о количестве граждан Республики Таджикистан, въезд которым на территорию Российской Федерации запрещен (чел.)

Источник: Данные Миграционной службы Республики Таджикистан, 2013-2021 гг.

Учитывая создавшуюся неоднозначную ситуацию на рынке труда Российской Федерации и большое количество «запретников» - граждан Республики Таджикистан, казалось бы, вопросы диверсификации внешней трудовой миграции становятся более чем актуальными для нашей страны и соответствующим органам государственной власти необходимо усилить работу в данном направлении.

Осложнившаяся ситуация в России вынуждает многие страны, и в том числе Таджикистан искать другие рынки труда и трудоустраивать своих граждан. Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, за последнее время неоднократно заявляло об открытии новых направлений сотрудничества Таджикистана с другими государствами в сфере трудовой миграции, в том числе со странами Европейского Союза, Турцией, Южной Кореей, Канадой, Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ и т. д.

По имеющимся данным в 2019 году посредством Агентства по трудоустройству за рубежом в Польшу было отправлено 50 человек из числа трудящихся-мигрантов Таджикистана, а в Турцию 350 человек [6] в основном для работы в сфере услуг. В Южной Корее работают около одной тысячи граждан нашей страны, и, кроме этого, около 5 тысяч граждан Таджикистана с российским гражданством, и работают они в этой стране с российскими паспортами, как граждане Российской Федерации [7].

В 2022 году планировалось отправить в Великобританию 500 граждан Таджикистана на сельскохозяйственные работы, 60 из которых прошли отбор и оформили необходимые проездные документы [8]. Есть сведения о том, что граждане Таджикистана осуществляют трудовую деятельность в Германии, США, ОАЭ, Китае и многих других странах дальнего зарубежья, но, к сожалению, по ним нет официальных данных, что затрудняет вопросы развития сотрудничества с государствами приема мигрантов по диверсификации потоков внешней трудовой миграции.

В современном мире есть немало государств по численности приема иностранных трудящихся-мигрантов, которые извлекают выгоду от миграции в плане социально-экономического и демографического развития, но не все они привлекательны. В число стран, активно принимающих иностранных трудящихся – мигрантов входят США, Германия, Россия, Саудовская Аравия, Великобритания, ОАЭ, Канада и другие, которые успешно реализуют эффективную миграционную политику, направленную на устойчивое развитие их государств.

Таблица 3.

Топ-10 стран мира по численности международных мигрантов [8].

№	Страны	Численность иммигрантов (чел.)	Численность населения страны (чел.)	% от всего мигрантов в мире	% от населения страны
1.	США	46 627 102	321 773 631	19,13%	14,5%
2.	Германия	12 005 690	80 688 545	4,93%	14,9%
3.	Россия	11 643 276	143 456 918	4,78%	8,1%
4.	Саудовская Аравия	10 185 945	31 540 372	4,18%	32,3%
5.	Великобритания	8 543 120	64 715 810	3,51%	13,2%
6.	ОАЭ	8 095 126	9 156 963	3,32%	88,4%
7.	Канада	7 835 502	35 939 927	3,22%	21,8%
8.	Франция	7 784 418	64 395 345	3,19%	12,1%
9.	Австралия	6 763 663	23 968 973	2,78%	28,2%
10.	Испания	5 852 953	46 121 699	2,40%	12,7%

Из таблицы 3 видно, что среди топ-10 стран мира больше всего в процентном соотношении по приему иностранных мигрантов выделяются ОАЭ и Саудовская Аравия, где иностранные мигранты по отношению к численности населения этих стран составляют соответственно 88,4% и 32,3%. К этим двум странам можно добавить Катар и Кувейт, не входящих в топ-10 стран мира по численности международных мигрантов, но с большим в процентном отношении присутствием иностранных мигрантов, которое составляет соответственно 75,5% и 73,6% к численности местного населения. Такое положение по привлечению иностранных мигрантов не смущает правительства выше названных арабских государств касательно вопросов их национальной безопасности. Однако, чрезмерная зависимость от иностранной рабочей силы может иметь негативные последствия.

В вопросах изменения векторов внешней трудовой миграции важно учесть мнение отечественных ученых, которые считают, что основными проблемами диверсификации направлений миграционных потоков являются наличие языкового барьера и отсутствие межгосударственных соглашений для освоения международных рынков труда Запада и Азии. В этом направлении уже ведется работа и имеются некоторые межгосударственные соглашения, однако миграционные потоки в эти страны незначительны. Индекс миграционной привлекательности характеризует социально-экономическую диспозицию страны относительно средних мировых показателей. На основе результатов расчетов, «среди 22 анализируемых стран, такие страны, как ОАЭ, США, Германия, Австралия, Канада, Великобритания, Япония, Южная Корея, Россия, Казахстан, Малайзия, Турция, Белоруссия оказались социально-экономически стабильными, благополучными странами, и центрами притяжения трудовых мигрантов» [10, 159].

Исходя из создавшейся современной ситуации на международном рынке труда, Таджикистану необходимо развивать систему профобразования и принимать действенные меры по решению проблем внутреннего рынка труда. Ибо, из-за несовершенной системы учреждений профобразования, возникают трудности по обучению граждан современным рабочим профессиям, имеющим спрос на международном рынке труда. Ежегодно на внутренний рынок труда страны поступают 150-180 тысяч [1, 162] человек из числа новых трудовых ресурсов. Однако, система

учреждений профессионального образования страны может обучить в год рабочим профессиям не более 50-60 тысяч человек, что говорит о недостаточном потенциале данной сферы и росте дисбаланса на внутреннем рынке труда.

Исследования показывают, что 24,8% из числа опрошенных трудящихся мигрантов имеют высшее образование, 22,2% среднее техническое и среднее специальное образование, 47,6% общее среднее образование, 5% неполное среднее образование и 0,4% начальное среднее образование [11]. Международный рынок в большей степени нуждается в квалифицированной рабочей силе и Таджикистану необходимо усилить работу в этом направлении.

Если провести анализ состояния рынка труда Таджикистана за период 2007-2019 гг., то можно определить слабую динамику роста численности экономически активного населения по сравнению с быстрым ростом численности экономически неактивного населения. Статистические данные показывают, что в 2007 году трудовые ресурсы страны составляли 4172 тысяч человек, из которых численность экономически активного населения составляла 2201 тысяч человек. Однако, до 2019 года ситуация рынка труда изменилась к худшему, ибо от общей численности трудовых ресурсов Таджикистана, которые составляли 5521 тысяч человек, экономически активное население составило 2514 тысяч человек, а экономически неактивное 3007 тысяч человек [12, 81]. То есть, за период 2007-2019 гг. ежегодный рост численности экономически активного населения составил 24000 человек, в то время как ежегодный рост численности экономически неактивного населения составил 79000 человек, или более чем в три раза.

Таджикистан в мае 2022 года принял Концепцию развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года [13], где указано, что ежегодно лишь одна пятая часть (22,6%) из вновь поступающих на рынок труда трудовых ресурсов, обеспечиваются занятостью. Также, прогнозируется рост трудовых ресурсов страны до 2030 года на 40%, что составит 7,6 миллиона человек. Если мы проведем анализ ежегодного роста численности трудовых ресурсов Таджикистана с 2019 года (5521 тыс. чел.) до 2030 года (7600 тыс. чел.), то получается ежегодное увеличение трудовых ресурсов на 181 тысячу человек.

Несмотря на положительные и отрицательные стороны в сфере рынка труда и занятости населения, а также реализации программных документов, для Таджикистана внешняя трудовая миграция считается проблемой не только сегодняшнего дня, но и на перспективу, которая может охватить десятилетия. В пункте 2.1. Концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу указано, что «Внешняя трудовая миграция вызывается необходимостью, прежде всего, смягчения социальной напряженности, обусловленной незанятостью экономически активного населения. Ввиду отсутствия легальных источников увеличения доходов и реальных экономических условий повышения жизненного уровня населения путем трудоустройства в пределах республики, экспорт рабочей силы за рубеж является важным фактором в решении этой задачи».

По прошествии более двух десятков лет после принятия данной Концепции, проблемы внешней трудовой миграции продолжают и приобретают глобальный характер. Исходя из этого, необходимы кардинальные меры по определению возможных направлений диверсификации миграционных потоков из Таджикистана. Основными проблемами в этом вопросе являются квалификация трудящихся-мигрантов, знание иностранных языков и наличие межгосударственных соглашений для беспрепятственного вхождения в международный рынок труда потенциальных стран назначения преимущественно из Европейско-Азиатского континента.

В этом направлении уже ведется определенная работа и имеются некоторые результаты, однако они незначительны по сравнению с объемом трудовой миграции Республики Таджикистан. В настоящее время на стадии согласования соответствующих министерств и ведомств страны находится проект Национальной стратегии Республики Таджикистан в сфере миграции населения на период до 2040 года, в разработке

которого принимали непосредственное участие научные сотрудники отдела демографических исследований Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана. Выделение отдельным разделом в данном документе вопросов диверсификации внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан было бы целесообразным и своевременным, которое позволит более успешно решать поставленные цели и задачи по реализации эффективной миграционной политики Республики Таджикистан.

Литература:

1. Бабаев А.А. *Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: ее потенциал в процессе развития страны.* Душанбе. 2020. 480 стр.
 2. *Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, одобренная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г., №392 и утвержденная постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г., №636.*
 3. Бабаев А.А., Исламов С.И. *Роль диаспор и мигрантов в процессе социально-экономического развития Республики Таджикистан.* //Журнал “Экономика Таджикистана”, №3, 2018. – С. 112-119.
 4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Таджики>
 5. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. *Миграция и возможности инновационного развития РТ. Монография.* 2017. – 401 с.
 6. <http://avesta.tj/2020/02/06/tadzhikistan-planiruet-uvelichit-kolichestvo-trudovyh-migrantov-v-turtsiyu-i-polshu/>
 7. migrantnews.info/ru/10967
 8. <https://tj.sputniknews.ru/20220426/tajikistan-uk-migraciya-rabota-1047964300.html>
 9. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список стран по численности мигрантов.](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_численности_мигрантов)
- Стабильная версия была проверена 10 августа 2019 г.
10. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р., Хошмухамедова П.С. *Возможность и необходимость диверсификации миграционных потоков из Таджикистана (результаты социо-экономического исследования).* Аналитический центр «Наво». Душанбе. 2017. - 170 с.
 11. *Результаты социологического опроса кафедры управления госфинансами Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 2021 год.*
 12. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник.* Душанбе. 2020. – С. 81.
 13. *Концепция развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2022 года, №268.*
 14. Саидмуродов, Л. Х. *К вопросу о расчете покупательной способности национальной валюты и реального эффективного валютного курса в малой открытой экономике Республики Таджикистан / Л. Х. Саидмуродов, А. Давлятов // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 3. – С. 23-40. – EDN EPGENJ.*
 15. Saidmurodov, L. Kh. *Main directions of investment climate improvement in the Republic of Tajikistan / L. Kh. Saidmurodov // Economy of Tajikistan. – 2019. – No. 1. – P. 11-17. – EDN FZQKEP.*

Саидмуродзода Л. Ҳ.,
Бабаев А.А.

ДИВЕРСИФИКАТСИЯИ МУҲОЦИРАТИ МЕҲНАТӢ АЗ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МУШКИЛИҶО ВА ДУРНАМО

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои муосири диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатии беруна аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мушкилиҳое, ки бо онҳо муҳоҷирони меҳнатӣ дар давраи ҷаҳонишавии равандҳои муҳоҷират дучор мегарданд, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Диққати махсус ба омӯзиши санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллии ҷудо карда мешавад, ки дар онҳо ба ғайр аз дигар масъалаҳои афзалиятноки муҳоҷират, инчунин татбиқи вазифаҳо оид ба диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатии беруна пешбинӣ карда шудаанд. Таҷрибаи байналхалқии кишвари Филиппин омӯхта шуд, ки дар ин самт муваффақиятҳои назаррас дорад ва дар самти муҳоҷирати меҳнатӣ намуна ба ҳисоб меравад. Марбут ба мушкилиҳои бозори меҳнати дохилӣ ва шӯли аҳоли таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуда, кишварҳои асосии қабулкунанда оид ба диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатии беруна аз Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардиданд.

Калидвожаҳо: диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатии беруна, муҳоҷирони меҳнатӣ, бозори меҳнати байналхалқӣ, сиёсати муҳоҷиратӣ, кишварҳои қабулкунанда.

Saidmurodzoda L. Kh.,
Babaev A.A.

DIVERSIFICATION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION FROM THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In this article, authors analyze the current problems of diversifying external labor migration from the Republic of Tajikistan and the difficulties faced by migrant workers in the period of globalization of migration processes taking place in the world in this article. Particular attention is paid to the study of the national regulatory framework, which provides, among other priorities, and the implementation of tasks to diversify external labor migration. The international experience of the country of the Philippines, which has made significant progress in this direction and is a model in the field of labor migration, has been studied. A situational analysis was carried out regarding the problems of the internal labor market and employment of the population and the main potential destination countries for diversifying external labor migration from the Republic of Tajikistan were identified.

Keywords: diversification of international labor migration, migrant workers, international labor market, migration policy, countries of destination.

Сведения об авторах:

Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло – д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, зав.отделом сравнительных экономических исследований ИЭД НАНТ;

Бабаев Анвар Абдуллоевич – к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела демографических исследований ИЭД НАНТ.

УДК 325.1

Салимов Ю.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУЩНОСТИ ДИАСПОРЫ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье представлен анализ «диаспоризации мира» как одного из сценариев развития человечества. Учитывая негативные демографические тенденции, роль диаспор и их влияние усиливаются как социально демографического феномена, где объектом исследования является понятие «диаспора», что в настоящее время является предметом острой полемики, поскольку отсутствует определенность относительно его содержания.

Ключевые слова: диаспора, бююттора, демографическая революция, феномен, демографический переход, транснациональное сообщество, два осколка (ду аз пора), «осколок» этноса.

Диаспоры – широко распространенные этнические группы, которые проживают в разных странах. Они влияли на международную политику с древних времен и продолжают делать это сегодня. Люди отдалялись от своих родных стран в течение многих веков по многим причинам. Кроме того, диаспора один из малоизученных персонажей в политической жизни различных стран. Но теперь на фоне глобализации мировой интерес к диаспорам как социополитическому и этнокультурному явлению чрезвычайно вырос. В контексте экономической и политической глобализация, процессы миграции начали играть значительную роль в формировании современной системы диаспоральных отношений. В этой связи, растущая роль диаспоры становится чрезвычайно важным явлением на международной арене. С одной стороны, нельзя не согласиться с тем, что в эпоху глобализации значимость диаспор и их влияние на социально-экономические и политические процессы в современном мире возрастает. За последние десятилетия во всем мире, произошли существенные перемены, которые повлияли на культуру народов. Процесс глобализации привёл к стиранию межгосударственных границ и усилению межкультурных контактов, с другой стороны, диаспоры, как многогранное явление, имеющее экономический, политический, географический и другие аспекты, способны оказывать косвенное влияние на демографическое развитие с учетом изменений, происходящих в обществе. Стремительный рост иммигрантских сообществ и их институционализация заставили заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Так или иначе, процесс этот углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются. По мнению некоторых ученых, описывающих будущие сценарии развития человечества, глобализация характеризуется постепенным исчезновением границ и активизацией свободных потоков товаров, людей и идей. В большинстве современных научных дискуссий термин диаспора вызывает в сознании образ мобильного мира без корней и границ.

Во-первых, базируясь на классической теории "демографического перехода", рассматривающей только рождаемость и смертность, органично включая в нее и миграцию, которая, наряду с другими демографическими процессами, с которыми тесно взаимосвязана и взаимообусловлена, также последовательно изменяется при переходе от доиндустриальной к постиндустриальной экономике, рассматривается как теория демографического перехода, в целом объясняющая эволюцию демографического развития во времени и пространстве.

Ещё одной особенностью развитых европейских стран является факт того, что примерно с конца 1960-х годов в них начинают происходить кардинальные перемены в демографическом развитии, в первую очередь, в отношении семьи, рождения детей и др., что приводит к естественной убыли коренного населения этих стран. В этих условиях главной положительной компонентой общей динамики населения становится международная миграция, которая является важнейшей составляющей демографической истории и концепции «второго демографического перехода».

В-третьих, интерес представляет собой сценарий демографического будущего развитых стран мира, в которых, учитывая негативные демографические тенденции, коренное население полностью замещается переселяющимися в эти страны мигрантами [1].

Четвертая демографическая революция предлагает другой сценарий будущего демографического развития многих стран мира, в основе которого рассматриваются два демографических процесса: международная миграция и брачность. Поощрение браков между коренным населением и мигрантами может вести к формированию «нового населения», для которого будут характерны более высокие репродуктивные установки и лучшие черты и традиции представителей разных населений. Диаспора как транснациональное сообщество позволяет в значительной степени обуславливают формирование направлений прогрессивного развития человечества в условиях глобализации и создания единого экономического и хозяйственного пространства»

Развернувшаяся в научном сообществе дискуссия показывает, сколько белых пятен и вопросов остается в изучении этого меняющегося феномена и как велики различия между исследователями в его понимании. Любая наука начинается с определения терминов. С этой точки зрения ситуация с изучением диаспоральных проблем выглядит парадоксально. Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения и трактуется учеными по-разному. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т.д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение. Серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин [1]. На современном этапе многие понятия нуждаются в переосмыслении и реформатировании, и среди них, в первую очередь, понятия транснационального пространства, сообщества мигрантов и диаспоры. В настоящее время частота употребления термина «диаспора» существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в это понятие, значительно приобрел новую окраску. Современные диаспоры - это не только форма и механизм существования исторически сложившихся сообществ, являющихся носителями определенных этнокультурных традиций, но и политический инструмент. Данное обстоятельство требует определения политического и правового поля, на котором диаспоры выступают в качестве акторов, а также обозначения нелегитимных, но существующих правил политической игры, которым вынуждены следовать диаспоральные объединения.

Дискуссия о диаспоре ведется специалистами разных направлений, среди которых не только этнологи, социологи, политологи, но и писатели, режиссеры, журналисты. Можно констатировать, что «диаспора» стала попросту модным словом, которое принято употреблять, когда речь идет об этнических группах.

Понимание этого факта важно в целом для всех стран, но особенно для тех, кто сегодня склонен занимать ведущее место в политике современного мира, и должно быть рассмотрено как инструмент для продвижения национальных интересов в улучшении имиджа внешней политики страны Ж. Тоценко и Т. Чаптыкова указывают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только тот, который устойчив к ассимиляции. Они выделяют для этого как объективные факторы, например институты диаспоры (органы самоуправления, землячества, школы, церкви, общественные организации и политические партии), так и факторы субъективного характера, на основе чего данная этническая группа сплачивается (язык, вера, коллективная историческая память, национальная идея, общие надежды на будущее и т.д.) [3].

Российский демограф и экономист Вишневецкий А.Г. в связи с этим отмечал, что «долгое время под диаспорой понималась только еврейская диаспора, которая представляла собой нечто уникальное. Это, в частности, нашло свое отражение в английских словарях и энциклопедиях, в них слово «диаспора» пишется с большой

буквы, как имя собственное, и не допускает множественного числа. Но постепенно положение менялось, рассеяние становилось все более частым явлением и потому возник вопрос, что следует, а что не следует называть «диаспорой» [4].

В «Политическом словаре» приводится развернутая трактовка этого понятия: «Диаспора – более или менее многочисленная часть какого-либо этноса (или религиозной группы), постоянно находящаяся вне пределов страны его проживания. Первоначально понятие «диаспора» относилось лишь к той части евреев, которые еще два с половиной тысячелетия назад начали расселяться за пределами Палестины. Позднее оно распространилось и на другие национальные (этнические) группы и религиозные меньшинства, особенно в связи с расселением, миграцией значительной части населения многих народов в другие страны. Диаспоры возникали в результате бегства от войн, межнациональных и религиозных конфликтов, угрозы геноцида, насильственного переселения, действия различных социально-экономических и иных факторов» [1].

Американский профессор Дж. Эсман определяет современную диаспору как «возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения». По его мнению, эта связь носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер и подчеркивает, что между диаспорой, так называемой, исторической родиной и страной ее нынешнего проживания существует постоянное взаимодействие, которое может принимать самые разнообразные формы. Например, родная страна может обращаться за помощью к своей диаспоре, но в то же время может выступать и в защиту ее прав и интересов. Диаспора, в свою очередь, может влиять на события как в стране «исхода», так и в стране проживания.

Сам термин «диаспора» в настоящее время получил широкое распространение и стал употребляться значительно чаще, чем это наблюдалось ранее. Все это привело к существенному изменению смысла самого понятия «диаспора». Это связано с тем, что трактовка указанного понятия разрабатывается не только социологами, политологами, этнологами, но и также режиссерами и журналистами. В настоящее время термин «диаспора» включает в себя совокупность следующих понятий: беженцы, национальные и этнические меньшинства, трудовые мигранты и ряд других. В связи с этим указанный термин требует уточнений, на что указывает российский филолог и лингвист Милитарев А.О.: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [7].

Большинство исследователей признают, что само понятие диаспоры опирается на модель еврейской диаспоры или даже выходит из нее и потому еврейское «рассеивание» рассматривается в качестве исторически сложившегося «идеального» прототипа, на основе которого предпринимаются попытки классификации других подобных сообществ как соответствующих или несоответствующих критерию диаспоральности, отмечает известный российский исследователь, д.соц.н. В.Д. Попков. Еврейская диаспора становится, таким образом, если не единственным критерием, то по крайней мере «отправной точкой», по которой принято проверять все остальные народы рассеяния на предмет их соответствия термину «диаспора» [8].

Таким образом, понятие «диаспора» в настоящее время является предметом острой полемики, поскольку отсутствует определенность относительно его содержания. Но диаспора – «это не просто “кусочек” одного народа, живущего среди другого народа, – подчеркивают Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова, – это такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания. Нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа» [9].

Так, российские конфликтологи А. Анцупов и А. Шпилов трактуют этническую группу как «часть, «осколок»-этноса, которая в силу ряда причин отделена от ядра этноса и функционирует вне его». Они считают, что: «этническая группа не имеет собственных государственных образований[^] поэтому лишена правового механизма суверенизации; люди расселены на больших расстояниях друг от друга, однако сохраняют основные этнические черты; это общности людей, отделенные от своего этноса вследствие миграции, эмиграции, депортации, изменения границ; и проживающие в др. регионах, возможно образуя этнокультурные ареалы» [10].

Само слово диаспора -- сложное по составу. Оно состоит из трёх корней - ди+а+спора, что, по мнению Ю.И. Семёнова, может означать первоначально следующее - «спора» -- известное из биологического мира -- деление, предполагающее дальнейшее бесполое размножение, в качестве таковых выступают клетки, клубни растений, которые, попадая в новую среду, мутируют применительно к ее условиям.

С точки зрения В.Д. Попкова, в переводе со слогового русского первоязыка слово диаспора может расшифровываться как ди (дви)+а+с+по+Ра, что читается как движение сына, воспевающего Бога (Ра). В этом случае сыновний (дочерний) клан, перемещаясь на новое место, сохраняет (или должен сохранять) духовные основы, то есть процессы духотворчества в устойчивом виде. Новые позиции, неизменно возникающие в новых условиях в этом случае, утверждает исследователь, не должны касаться духовного стержня, духовных корней мигрирующих людей. Так как миграция - явление, равное по возрасту жизни человечества, то и диаспора и диаспоральные образования всегда привлекали окружающих на разных уровнях осознания этой структур.

На наш взгляд, группа ученых, которые рассматривают рассеяние этноса в другие страны виде спор выглядит парадоксально, чтобы прояснить это, мы рассмотрим теорию эволюции органического мира, что на самом деле представляет собой растение и организмы, которые производят споры. Они включают вирусы, бактерии, мхи, лишайники, папоротники. Начиная с папоротники рост организмов начинается как в виде спор, так и в виде яйцеклетки, то есть двумя способами. Слово диаспора начинается здесь, в ботанике. Греческое «диаспора» означает «рассеяние», «разбрасывание». Диаспора (от греческого слова буюттора - рассеяние)

Начиная с папоротников происходит ароморфоз-скачок на более высокую степень развития, начинается размножение яйцеклетками и спорами. Вот отсюда, как раз, и происходит слово диаспора. Само слово диаспора с греческого происхождение никакого отношения к нынешним диаспора-этносам не имеет, это все происходит в биологическом движении. Что касается общественного движения - слово диаспора претерпело несколько катаморфозов, что обозначает движение вниз, и *morphe* - форма, вид; или же категенез, упрощение строения. Термин «катаморфоз» введён советским биологом И. И. Шмальгаузенем в 1939. Обычно катаморфоз связан с деспециализацией общества скрытному образу жизни.

Истинное значение слова диаспоры относится только к ботанике. Если бы человек был низким существом в гармонии эволюции органического мира, это мнение было бы правдой. Но человек входит в высшую степень органического мира и только оплодотворяется и формируется клеточным путем. Может кто-то считает эти нюансы о феномене диаспоры неправдоподобными, пусть докажут как из споры образуется человек.

Согласно книге рекордов Гиннеса, самой большой империей на планете была Таджикская империя Ахеменидов, более известная как Персидская, на её долю приходилось примерно 50 млн человек из 112 млн человек на планете. Таджикская империя стала крупнейшей благодаря Киру Великому [11].

Один из аргументов состоит в том, что в мире существует четыре классических языка; Первый Персидский; второй Латинский язык; третьё греческий; четвертый санскритской. Существует множество предположений относительно причин освобождения Киrom иудеев из Вавилона. В 586 году до н.э. после очередного

восстания иудеев вавилонский царь Навуходоносор штурмом взял Иерусалим, и разрушил храм Соломона. Вавилоняне вывели из страны огромное количества пленных. Так начался для евреев великий плен, который продолжался почти семьдесят (70) лет.

Кир решил освободить их из долгого плена и отпустить в Иудею, которая, как бывшая вавилонская провинция, вошла теперь в состав персидского государства. Вскоре по всей Вавилонии были разосланы царские гонцы, объявлявшие указ Кира: всем евреям, живущим в вавилонских и персидских городах, дозволяется возвратиться в Иудею, отстроить разрушенный Иерусалим и святой храм. Нужно заметить, что Персидский царь Кир победил во многом благодаря своей, можно сказать, либеральной политике. Одним из первых деяний Кира, которое касается народа израильского, был его эдикт 538 года, в котором он распорядился вернуть пленных израильтян в Иерусалим и воссоздать Иерусалимский храм... Когда появляется этот эдикт Кира, то обнаруживаются очень многие, которые никуда не собираются возвращаться, которые уже осели, обзавелись торговлей, которым хорошо и в этом самом Вавилоне. Им уже не нужна никакая Иудея, которая в это время вся пребывает в разрухе, запустении. Нет другого интереса возвращаться, кроме религиозного. Поэтому, очевидно, возвращаются те, кто достоин древнего обетования». Персидский царь Кир проявлял свою благодарность за «содействие» со стороны «пленников» в победе над вавилонским царем. Благодаря персидскому содействию евреи еще активнее стали разносить «дух капитализма» по всему пространству Средиземноморья, устраивая свои торговые фактории. Вокруг факторий, в свою очередь, складывались иудейские общины со своими органами управления и институтами (советы, суды, синагоги, школы). Еврейские источники признают, что увод жителей Иудеи в вавилонский плен и последующее их укоренение в Вавилонии и расселение по всему ареалу Средиземного моря было крайне важным событием в истории еврейского народа, определившим его будущую судьбу: «Падение Иерусалима стало поворотным пунктом еврейской экономической истории (...) изгнанники в Вавилонии присоединились к постоянно растущей еврейской диаспоре [12]. Длилось вавилонское изгнание лишь несколько десятков лет вавилоняне были побеждены персами и любимым еврейский герой, персидский царь Кир, позволил евреям вернуться назад в землю дедов и отцов.

Существует мнение, что именно при Кире Великом (Куруши Кабир) появилось слово «диаспора», имеющее таджикские корни, и означающее «ду аз пора», т.е. «два осколка».

В настоящее время разные диаспоры проживают в каждой стране. «Диаспора», кроме того, история возникновения данного термина, довольно сложный и неоднозначный, особенно феномен диаспоры.

В политике Республики Таджикистан одним из приоритетных вопросов является Таджикская диаспора за рубежом. Потенциал диаспор в развитии Таджикистана. Непременным и неотделимым атрибутом менталитета таджикской нации является неиссякаемая любовь и ностальгия к своей Родине и родным местам. Каждый таджик независимо от места своего нахождения, гражданства, Политических и религиозных взглядов тонкой нитью связан со своей исторической Родиной [13]. Желание каждого таджика помочь, чтобы жизнь в Таджикистане стала лучше, всегда было и есть у них. Именно вышеописанные характерные черты всех таджиков, в том числе и зарубежных соотечественников, являются хорошим потенциалом для развития исторической Родины. В категорию потенциальных партнеров по развитию страны также можно включить и трудовых мигрантов. Тем не менее, пренебрегать их потенциалом не является целесообразным. Данная категория является яркими энтузиастами во внесении своего вклада в развитие страны. Это отчасти объясняется их правовым статусом, который не позволяет им постоянно находиться на территории России. В силу этих причин данная категория более тесно связана с исторической Родиной. Однако именно их правовой статус ограничивает их финансовые возможности во внесении своего вклада. Таким образом, сегодня складывается парадоксальная ситуация: финансовые,

материальные и человеческие ресурсы сконцентрированы вокруг представителей высшего слоя диаспор, представители которых весьма осторожны в оценках своих возможностей внести лепту в развитие республики. А согласные помочь Родине либо не обладают этими ресурсами, либо обладают в ограниченных масштабах. В этой связи на данном этапе политика привлечения диаспор в качестве партнеров по развитию должна основываться на решении двух задач:

1. Способствовать устранению настороженности и недоверия части «старожилов» диаспор с тем, чтобы привлечь их накопленный человеческий капитал.

2. Аккумулировать те ресурсы, которыми обладают члены диаспор с более низкими правовыми статусами в России, поддерживая энергичных и молодых ее представителей.

Несмотря на ослабление процесса трудовой миграции из Таджикистана в Россию, наблюдаемое с 2014 года, тем не менее, предполагается, что данное направление останется преимущественным направлением миграции из Таджикистана, а ее масштабы, обусловленные не столько выталкивающими факторами, сколько притягивающими (более высокая оплата труда и наличие большего числа таджикских диаспор), будут только возрастать. Соответственно, будет возрастать численность и потенциал таджикской диаспоры.

Литература:

1. *Источник: Хрестоматия по миграции. 2002—2012 годы. Том 1, часть 2. М., 2013.*
2. *Ионцев В.А. Теоретические подходы к изучению миграции.*
3. *Кондратьева Т. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электрон.ресурс]. Url://http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_e_volucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.*
4. *Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003, с. 20.*
5. *Вишневский А.Г. Распад СССР: Этнические миграции и проблема диаспор. – Режим доступа: http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm The scientific heritage No 72 (2021) 45*
6. *Диаспора // Политический словарь. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_pol/DIASPORA– 817.html.*
7. *Esman M.J. Diasporas a. international relations // Modern diasporas in international politics / Ed. by Sheffer G. – N. Y., 1986. – P. 333.*
8. *Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. – М., 2016. – № 1. – С. 24-33.*
9. *Попков В.Д. «Классические» диаспоры: К вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. – М., 2002. – № 1. – С. 6–22.*
10. *Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. – М., 1996. – № 12. – С. 33–42*
11. *Андупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. Спб., 2006. 528 с.*
12. *Брайант П., «От Кира до Александра: История Персидской империи» Индиана-2002.*
13. *Икромов Д.З. «Оценка потенциала диаспор в развитии Таджикистана» Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, e-mail: worlddec@bk.ru С.797-802.*

Салимов Ю.

УСУЛҶОИ НАЗАРИЯВИИ ОМУЗИШИ МОҶИЯТИ ДИАСПОРАҶО

Институт иқтисодиёт ва демография

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур таҳлили равишҳои назариявӣ дар бораи “диаспорашавии ҷаҳон” ки яке аз сенарияҳои рушди инсоният буда, бо дарназардошти тамоюлҳо ва таъсири маълумоти манфии демографӣ, ки нақши диаспораҳо ва таъсири онҳо пурзур шуда истодааст. Диаспора ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ демографӣ пешниҳод шудааст,

ки объекти таҳқиқот самтҳои асосии фаъолият ва мафҳуми диаспора мебошад. Дар ҷомаеи илмӣ мувоҳидаҳои нишон медиҳад, ки вобаста ба мазмуни калимаи диаспора дар айни замон аз ҷониби бисёр ақидаҳои муайянкунанда нест.

Калидвожаҳо: диаспора, буютгора, инқилоби демографӣ, гузариши демографӣ, падидаи демографӣ, ҷомаеи трансмиллӣ, ду аз пора, "пораи"-этнос.

Salimov Yu.

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING THE ESSENCE OF THE DIASPORA
Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This article presents an analysis of the "diasporization of the world" as one of the scenarios for the development of mankind. given the negative demographic trends, the role of diasporas and their influence are increasing as a socio-demographic phenomenon, where the object of study is the concept of "diaspora" is currently the subject of acute controversy, the discussion that has unfolded in the scientific community shows that there is no certainty about its content.

Keywords: diaspora, buttor, demographic revolution, phenomenon. demographic transition, transnational community, two fragments (du az pora), "fragment" of ethnic group.

Сведения об авторе:

Салимов Юсуф Шарифович, -старший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

УДК 331.5.07(575.3)

Бабаджанов Р.М.,
Джурахонзода С.**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УСЛУГ ИНСТИТУТОВ
РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана****Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан**

В статье рассматривается механизм функционирования служб занятости населения на рынке труда Республики Таджикистан, как одного из основных институтов рынка труда республики. Рассмотрены научные определения рынка труда, методы государственного регулирования рынка труда, законодательная база республики в вопросе разработки и принятия Государственной программы содействия занятости населения, инфраструктура службы занятости населения в лице Государственного агентства труда и занятости населения, основные функции служб занятости населения, реализуемые в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: рынок труда, служба занятости населения, трудоустройство, социальные услуги, безработица, работодатель, работник, совершенствование.

Обеспечение продуктивной занятости населения Республики Таджикистан, провозглашенное одной из стратегических целей развития страны на период до 2030 года [1], постоянно находится в центре внимания руководства нашего государства. Основоположник мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон 21 декабря 2021 года в своем очередном Послании Маджлиси Оли подчеркнул: «С целью содействия решению проблем, связанных с занятостью населения, необходимо принять и реализовать Концепцию развития эффективной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года, а также среднесрочные программы ее реализации» [2].

Государственная политика на рынке труда в области занятости, которая имеет достаточно сложную структуру и инфраструктуру, где рабочая сила выступает товаром, может быть эффективно реализована только посредством обеспечения оптимального сочетания соответствующих институтов рынка труда.

При этом, если к структуре рынка труда общепринято относить такие элементы, как: спрос на рабочую силу; предложение рабочей силы; цену рабочей силы и конкуренцию, то саму инфраструктуру рынка труда (т.е. совокупность определенных структур, способствующих реализации целей и задач самих элементов структуры рынка труда), по-нашему мнению, можно характеризовать следующим образом: это система государственных и негосударственных институтов содействия трудоустройству и регулирующих механизмов, обеспечивающих экономически выгодные условия для эффективного взаимодействия между спросом и предложением на рынке труда.

К институтам рынка труда в Таджикистане в структуре самого рынка можно отнести:

- государственные структуры служб занятости, трудоустройства населения и социальной защиты безработных граждан; контроль за соблюдением трудового законодательства и регулирования миграционных процессов (республиканские и местные службы занятости, центры профориентации и профконсультации, отделы кадров государственных учреждений; структуры учета, анализа и регулирования миграционных процессов);
- институты государственной статистики (сбор, обработка и анализ информации о занятости, рынке труда, миграции населения (как в целом по республике, так и в отраслевых и территориальных разрезах);
- специализированные государственные и коммерческие печатные и электронные средства массовой информации, публикующие объявления о вакансиях и информацию соискателей;

• коммерческие структуры, обслуживающие потребности рынка труда (кадровые, консалтинговые, региональные центры по трудоустройству и подбору персонала).

Исходя из этого, сами институты рынка труда призваны выполнять следующие специфические функции:

• обеспечение равных возможностей в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости для граждан;

• создание условий для свободного развития способностей человека к труду, повышения его мобильности; поддержки трудовой и предпринимательской инициативы, осуществляемой в рамках законности;

• социальная защита в области занятости, проведение специальных мероприятий по обеспечению занятости граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;

• стимулирование работодателей в сохранении и создании новых рабочих мест;

• предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы.

При этом «основными компонентами рынка труда Республики Таджикистан, по нашему мнению, являются: занятость, миграция, профессионально-техническая подготовка, социальное партнерство» [3, 138].

В этой связи сама занятость представляет собой объект государственной политики решения социальных проблем. Занятость и безработица на рынке труда являются ключевыми вопросами в изучении рынка труда (табл.1).

Таблица 1.

Правовая база определения занятости населения

Страна	Закон	Определение
Российская Федерация	Закон РФ “О занятости населения” от 19.04.1991г. № 1032-1 с изменениями и дополнениями вступил в силу с 01.03.2022г.	Занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход (далее - заработок) [4].
Республика Казахстан	Закон РК “О занятости населения” с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.06.2022г.	Занятость населения - трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход [5].
Республика Кыргызстан	Закон РК “О содействии занятости населения” от 3.08.2015г. №214 в редакции от 15.04.2020 г. № 43	Занятость - любая, не противоречащая законодательству Кыргызской Республики трудовая деятельность граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход (заработок) [6].
Республика Узбекистан	Закон РУ “О занятости населения” от 20.10.2020 г. № ЗРУ-642	Занятость — деятельность граждан, не запрещенная законодательством, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им заработок (трудовой доход) [7].
Республика Беларусь	Закон РБ “О занятости населения” от 15.06.2006г. №125-3	Занятость – деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и

		лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь (далее, если не указано иное, – граждане), связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход (далее – заработок) [8].
Республика Таджикистан	Закон РТ “О содействии занятости населения” от 01.08.2003 года, № 44	Занятость - любая, не противоречащая нормативно-правовым актам Республики Таджикистан деятельность трудоспособных граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход (заработок) [9].

Таким образом, изучив определения занятости, можно сделать вывод о том, что занятость как экономическая категория, является совокупностью отношений участия населения в трудовой деятельности, удовлетворения личных потребностей и получения дохода.

Из этого следует, что занятость - это социально-экономическая категория, которая обобщает совокупность отношений людей в общественном производстве и их участие в общественно полезном труде, где формируются, распределяются и используются трудовые ресурсы.

В своих трудах Кабутов М. о занятости населения пишет следующее: « В широком понимании рынок труда есть система социально-трудовых отношений, которые предполагают наличие юридических норм и институтов, обеспечивающих нормальное воспроизводство и эффективное использование труда, количество и качество которого соответственно вознаграждается. В узком смысле рынок труда можно определить как систему отношений, формирующихся между работодателями-собственниками средств производства и наемными работниками - собственниками рабочей силы, по поводу удовлетворения спроса первых на труд и потребностей вторых в работе по найму как источник средств существования» [10].

Так, в научной литературе, можно видеть еще один термин относительно занятости – это эффективная занятость, под которой отечественные ученые понимают то, что она обеспечивает достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда.

Подводя итоги определения полной занятости, можно сказать, что полная занятость – это создание социально-экономических, материально-технических, организационных условий, которые предоставляют возможность трудоустройства на рынке труда трудоспособного населения. Данное понятие рассматривается в контексте занятости всех видов ресурсов.

Эффективная занятость- это прежде всего, обеспечение равновесия между двумя основными элементами рынка спросом и предложением, а именно рабочей силы на рынке труда. С помощью данной занятости сокращается ручной тяжелый труд, который перераспределяется в территориальном и отраслевом разрезах (по сферам и видам деятельности), позволяющий получать наибольший прирост материальных и духовных благ, т.е. эффективное его использование.

Таким образом, можно утверждать, что полная и эффективная занятость в сочетании друг с другом создают оптимальную занятость, которые предоставляют возможность на рынке труда распределить работников, как между отраслями, так и между регионами и при этом полное всестороннее развитие человека, как личности.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что «службы занятости на рынке труда играют большую роль в решении проблем трудоустройства, взаимодействия работодателей и работников, профессионального обучения и переобучения безработных, а также в профессиональной ориентации граждан. На сколько хорошо, слажено и эффективно ведёт свою деятельность служба занятости зависит от многих факторов» [11, 112].

Основными функциями службы занятости на рынке труда являются:

- анализ и прогнозирование спроса и предложения на рабочую силу, информирование населения и работодателей о состоянии рынка труда;
- учет свободных рабочих мест и граждан, обращающихся по вопросам трудоустройства;
- консультация обращающихся в службу занятости трудящихся и работодателей о возможностях получения работы и обеспечения рабочей силой, о требованиях, предъявляемых к профессиям и работникам;
- оказание помощи трудящимся в подборе подходящей работы, а предприятиям, учреждениям, организациям и другим работодателям – в подборе необходимых работников;
- организация профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации граждан в системе службы занятости или других учебных заведениях;
- оказание услуг по трудоустройству, профессиональной ориентации высвобождаемых работникам и незанятому населению;
- обеспечение регистрации безработных и оказание им (в пределах своей компетенции) помощи, включая выплату пособий;
- организация разработки республиканских, областных, городских и районных программ занятости, предусматривая в них мероприятия по социальной защищенности различных групп населения;
- содействие предприятиям, учреждениям и организациям в решении вопросов, связанных с обеспечением занятости населения; и др.

Определение факторов, влияющих на систему оказания услуг в вопросах трудоустройства граждан, обратившихся в службы занятости, имеет большое значения для современной теории и практики в решении проблем безработных на рынке труда. В зависимости от внешних и внутренних факторов, влияющих на рынок труда, можно выделить ряд факторов влияющих на эффективную деятельность служб занятости.

При этом к экономическим факторам, как одним из важных факторов, влияющих на деятельность служб занятости, можно отнести следующие:

- уровень состояния и развития экономики страны,
- состояния банковской системы,
- система налогообложения,
- уровень развития предпринимательства
- уровень международных и национальных инвестиций и др.

В свою очередь экономические факторы влияют на:

- состояние работодателя в создании или восстановлении рабочих мест;
- взаимодействие работодателей со службами занятости в профессиональной подготовки или переподготовки безработных граждан;
- поддержку процесса самозанятости населения;
- совместную с работодателями сертификацию профессиональных навыков безработных.

В Государственной программе содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2020-2022 утверждённой постановлением Правительства Республики Таджикистан 30 декабря 2019 года, № 644, основанной на приоритетах Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 годы, предусматривается «создание новых рабочих мест, посредничество на рынке труда, профессиональное развитие трудовых ресурсов, социальная поддержка

возвращающихся трудящихся-мигрантов, содействие занятости женщин и молодежи, развитие индивидуального предпринимательства, возрождение различных видов народных ремесел и предоставление государственных социальных гарантий по безработице» [12].

В 5 пункте этой программы следующие параграфы отражают мероприятия по решению проблем занятости населения граждан страны:

- §1. Создание новых рабочих мест;
- §2. Посредничество на рынке труда;
- §3. Содействие занятости населения, неконкурентоспособного на рынке труда;
- § 4. Содействие занятости молодежи;
- §5. Содействие занятости женщин;
- §6. Социальная поддержка возвратившихся на родину трудовых мигрантов.

Таким образом, выполнение данных мероприятий непосредственно Агентством по труду и занятости населения (государственной службой занятости) в вопросах трудоустройства играет большую роль, т.к. это единственная служба на данный период на основе государственной программы решает проблемы уязвимых слоев населения, молодежи и женщин.

В сложившейся экономической ситуации в Таджикистане при реализации программ содействия занятости имеют место значительные проблемы в области финансирования со стороны государственного бюджета и поэтому требуется повысить роль и заинтересованность работодателей в создании новых и восстановлению потерянных рабочих мест при совместной деятельности со службой занятости, а также повысить поддержку самозанятости среди населения.

Поэтому развитие службы занятости в Республике Таджикистан можно проводить по следующим направлениям:

- интеграция ключевых функций службы занятости: посредничество при подборе работы и работника;
- управление выплатами пособий по безработице;
- направление граждан на активные программы;
- стратегия активного посредничества с целью снижения продолжительности безработицы;
- применение комплекса внутренних индикаторов результативности программ и услуг службы занятости;
- переход от традиционной оценки деятельности по степени выполнения планов расходов к оценке по результативности трудоустройства клиентов как показателя интегральной эффективности расходов;
- развитие инновационных услуг с целью преодоления возникающих вызовов и формирования готовности к проблемам социально-трудовой сферы в будущем как факторам неустойчивости;
- инфраструктура рынка труда должна быть гибкой, быстро адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим изменениям в экономике.

Литература:

1. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе: Контраст, 2016.*
2. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 21.12.2021 - <http://www.president.tj/ru/node/27418>*
3. *Бабаджанов Р.М. Укрепление институциональной системы рынка труда Республики Таджикистан. Экономика Таджикистана, 2021, №1, - с. 138-144.*
4. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011188>
5. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468&pos=100;-44#pos=100;-44
6. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111258>

7. <https://lex.uz/ru/docs/5055696>

8. https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_zanyatosti_naseleniya_respubliki_belarus/1.htm

9. <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02525-ru.pdf>

10. Кабутов Мусофир. *Занятость населения в условиях становления рыночных отношений (На материалах Республики Таджикистан) !: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 : Душанбе, 2000. - 278 с. <http://www.dslib.net/econom-teoria/zanjatost-naselenija-v-uslovijah-stanovlenija-rynochnyh-otnoshenij.html>*

11. Джурахонзода С. *Факторы, влияющие на механизм деятельности служб занятости Республики Таджикистан. Экономика Таджикистана, 2022, №3, - с. 112-119.*

12. *Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2020-2022.*

Бабаджанов Р.М.,
Чурахонзода С.

**МУНОСИБАТҶОИ НАЗАРИЯВӢ БА ТАДҚИҚИ ХИЗМАТРАСОНИИ
МУАССИСАҶОИ БОЗОРИ МЕҲНАТ (ДАР МИСОЛИ ХИЗМАТРАСОНИИ ШУҒЛИ
АҶОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола механизми фаъолияти хадамоти шуғли аҳоли дар бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз институтҳои асосии бозори меҳнати ҷумҳури баррасӣ шудааст. Таърифи илмӣ бозори меҳнат, усулҳои танзими давлатии бозори меҳнат, заминаи қонунгузори ҷумҳури ҳангоми таҳия ва қабули Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳоли, инфрасохтори хадамоти шуғли аҳоли Агентии давлатии меҳнат ва шуғли аҳоли, вазифаҳои асосии хадамоти шуғли аҳоли, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амали мегарданд, баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, хадамоти шуғли аҳоли, бо кор таъминкунӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, бекорӣ, корфармо, корманд, такмилдиҳӣ.

Babadjanov R.M.,
Jurahonzoda S.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE SERVICES OF LABOR
MARKET INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE EMPLOYMENT SERVICE OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan

The article reviews the mechanism of functioning of employment services in the labor market of the Republic of Tajikistan, as one of the main institutions of the labor market of the republic. The scientific definitions of the labor market, methods of state regulation of the labor market, the legislative framework of the republic in the development and adoption of the State Program for the Promotion of Employment of the Population, the infrastructure of the employment service represented by the State Agency for Labor and Employment of the Population, the main functions of employment services implemented in the Republic of Tajikistan are considered.

Keywords: labor market, employment service, employment, social services, unemployment, employer, employee, improvement.

Сведения об авторе:

Бабаджанов Рустам Мирзоевич, заведующий отделом «Институциональные исследования» ИЭД НАНТ, к.э.н., доцент, член-корреспондент Инженерной Академии наук Таджикистана.

Джурахонзода Саодат, к.э.н., заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

УДК 327(470:574/575)

Ш. Рахимзода

ТАДЖИКИСТАН – ТУРКМЕНИСТАН: ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

Статья посвящена вопросам развития торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Туркменистаном, а также поиску новых подходов к выстраиванию взаимоотношений, которые должны способствовать значительному укреплению и расширению торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей, формированию условий для поддержания стабильности, мирного и устойчивого развития двух стран.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, товарооборот, кооперация, поставки продукции, инновация, агропромышленный комплекс, экономика, сотрудничество.

Как известно, Таджикистан и Туркменистан являются давними партнерами в торгово-экономических, социальных, научно-технических и других направлениях сотрудничества. Нарастание и качественное развитие торгово-экономических отношений между двумя странами всегда было ключевой темой переговоров. Статистические данные показывают, что ежегодно увеличивается объём товарооборота и появляются новые направления сотрудничества. Новые подходы к выстраиванию взаимоотношений способствовали значительному укреплению и расширению политико-дипломатических, торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных связей, формированию условий для поддержания стабильности, мирного и устойчивого развития наших стран.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 года отмечалось, что «наше государство на основе своей внешней политики «открытых дверей» намерено расширять и развивать отношения дружбы, взаимовыгодного, конструктивного двустороннего и многостороннего сотрудничества со всеми странами мира. Мы будем продолжать усилия по обеспечению устойчивого развития, укреплению духа добрососедства, доверия и нерушимой дружбы в регионе Центральной Азии» [1].

Важную роль в процессе укрепления международного сотрудничества и стратегического партнёрства между двумя странами сыграл государственный визит Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона в Туркменистан в августе 2021 года, в рамках которого был подписан солидный пакет соглашений, направленный на усиление и активизацию двустороннего сотрудничества. В итоге данного визита было принято решение: о создании торговых домов в двух странах; проработана дорожная карта по увеличению взаимного товарооборота на 2022-2023гг.; принято соглашение о производственной кооперации; о поставках нефти и сжиженного газа в Таджикистан; о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта и др.

В июле 2021 г. Постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена Программа торгово-экономического сотрудничества между Правительством Таджикистана и Туркменистана на 2021-2023 годы.

Программа направлена на: выявление и расширение торгово-экономического сотрудничества по приоритетным направлениям; увеличение внешнеторгового оборота между странами; расширение связей и соглашений между хозяйствующими субъектами двух стран; углубление сотрудничества в инвестиционной сфере; поддержка совместных проектов в сфере диверсификации отраслевой структуры экономик двух

стран и главным образом в инновационно-технологичных секторах и в сфере услуг; ведение совместных проектов в агропроизводственной сфере; последующее сотрудничество на взаимовыгодной основе в секторе транспорта и транзита грузов; расширение сотрудничества в области интеллектуальной собственности.

Акцент при наращивании внешнеторгового оборота сделан на расширение взаимных поставок за счёт продукции текстильной и ковровой промышленности; промышленности строительных материалов; химической и нефтехимической промышленности; агропромышленного комплекса.

Определены приоритеты в сотрудничестве в сфере транспорта и транспортных коммуникаций; энергетики, водных ресурсов, сельского хозяйства и промышленности. В рамках Международного фонда спасения Арала Таджикистан и Туркменистан совместно с Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном сотрудничают в сфере водопользования для восстановления экологической и социально-экономической ситуации в бассейне рек Аральского моря.

К числу основных достоинств торгово-экономического сотрудничества двух стран можно отнести:

- наличие достаточной обеспеченности стран всеми видами ресурсов (природных, сельскохозяйственных, энергетических и т.п.);
- значительный экспортный потенциал;
- потенциал производства, который, вследствие кооперации и воплощения совместных инвестиционных проектов, содействует производству конкурентоспособной продукции;
- относительно недорогие трудовые ресурсы;
- возможность создания в рамках центрально-азиатского региона единой водно-энергетической системы, обеспечение водно-энергетической независимости и достижение экологической безопасности.

К числу основных вызовов можно отнести:

- отсутствие выхода к мировым океанам (чрезмерные транспортные расходы, сдерживание роста торговли в виду несоответствия законодательства стран региона относительно транзитного грузооборота товаров);
- технологическая зависимость и низкий уровень финансового развития (нестабильный рост ВВП, слабое привлечение частных инвестиций, низкое предложение финансовых услуг, сдерживание роста доходов населения);
- рассогласованность в водно-энергетической сфере (экономические потери, рост дефицита воды, отсутствие координированного развития водно-энергетического комплекса);
- изменение климата и ухудшение экологии (повышение температуры; загрязнение биосферы) и т.п.

Таджикистан и Туркменистан заинтересованы в укреплении как двухсторонних отношений, так и в обеспечении устойчивого развития обширного центральноазиатского региона.

Внешнеторговый оборот Таджикистана со странами центрально-азиатского региона за период 2015-2021 годы возрос в 2,25 раза, но наиболее значительно увеличились торговые связи Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан. За этот период они возросли в 37,32 раз, с Республикой Казахстан в 1,68 раза, а с Туркменистаном только за последние 2 года (2021-2022гг.) торговый оборот возрос в 2,4 раза (рис.1).

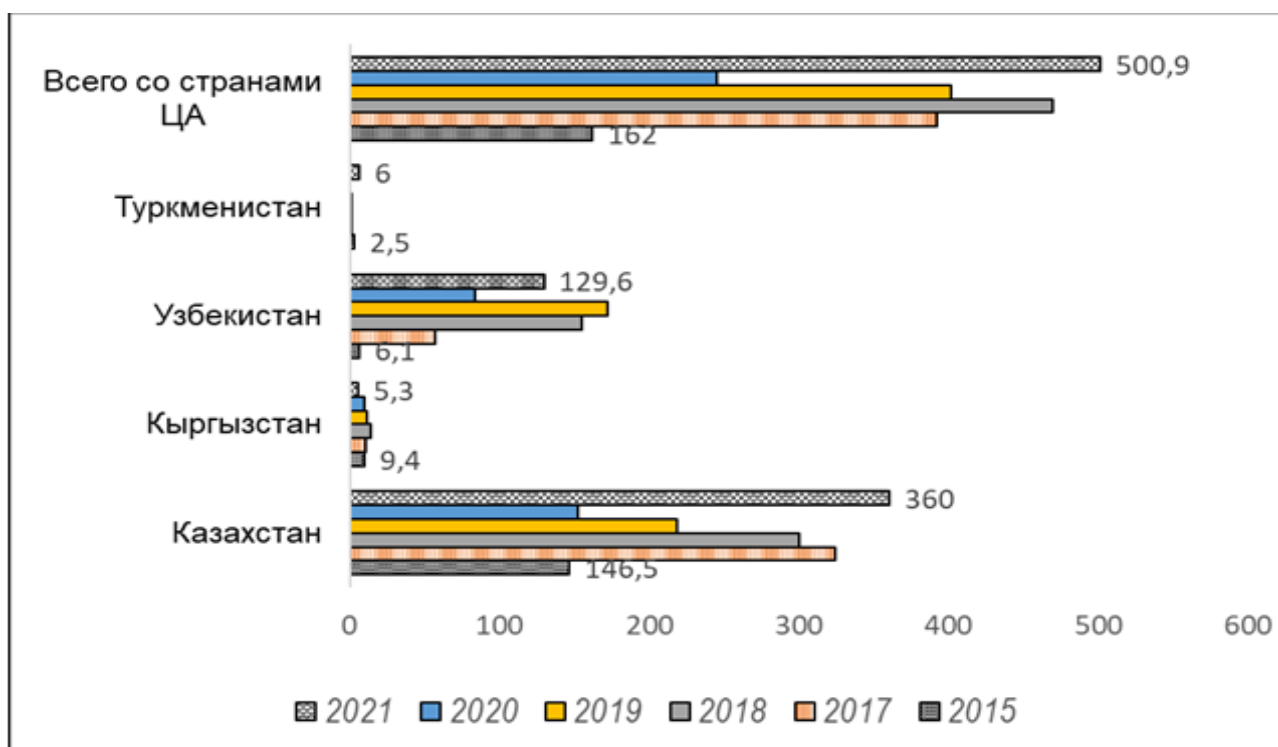

Рис.1. Экспорт продукции Республики Таджикистан в страны ЦА, млн.долл.[3, 13-17].

Изменилась динамика соотношения импорта к экспорту Таджикистана со странами ЦА с 3,62 в 2015 году до 2,35 в 2021 году. Наблюдается рост доли экспорта Республики Таджикистан в страны Центральной Азии с 18,2% в 2015 году до 23,3% в 2021 году (Рис.2).

Доля импорта из стран Центральной Азии в Республику Таджикистан возросла за 2015-2021гг. с 17,1% до 28,1%. , т.е. на 11 процентных пункта.

Если рассмотреть импорт по товарным группам в Таджикистан из стран Центральной Азии, то наиболее значителен торговый оборот продуктами растительного происхождения и минеральных продуктов.

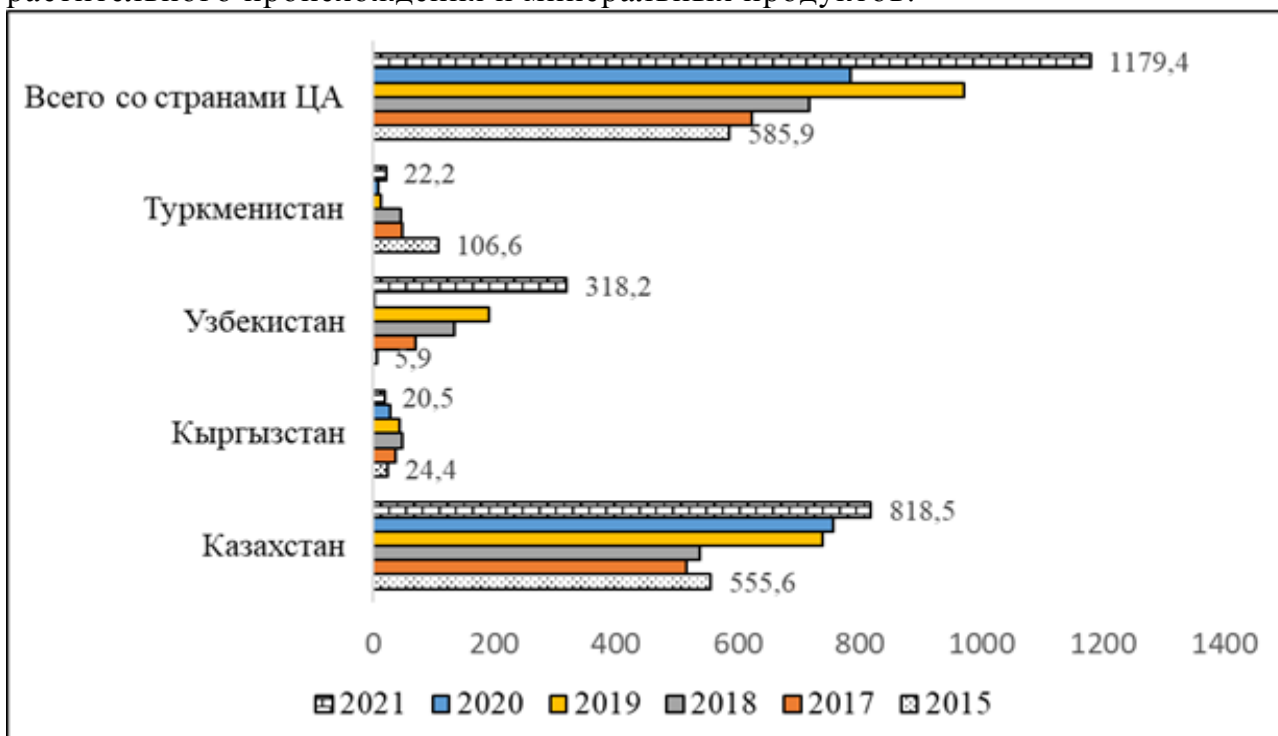

Рис.2. Импорт в Таджикистан из стран ЦА, млн.долл.[3].

Внешнеторговый оборот Таджикистана с Туркменистаном в течение последних двух послепандемических лет существенно набирает силу (табл.1).

Таблица 1.

Внешнеторговый оборот Таджикистана с Туркменистаном

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Внешнеторговый оборот, млн.долл.США	4988,8	5274,7	4326,2	3929,9	3973,1	422,9	4523,7	4557,8	6004,7	7512,9
в т.ч. с Туркменистаном	119,5	109,7	109,1	93,5	50,3	47,2	12,2	7,8	22,2	52,9
Экспорт	4,5	0,9	2,5	1,4	1,5	0,6	0,3	0	0,005	0,8
Импорт	115,0	108,8	106,6	92,1	48,8	46,6	11,9	7,8	22,2	52,1
Доля в общем внешнеторговом обороте, %	2,4	2,1	2,5	2,4	1,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,7

Только за 2021-2022 гг. экспорт таджикской продукции в Туркменистан значительно возрос. Так, например, экспорт алюминия возрос на 0,7 млн. долларов США, фруктов в 10 раз, а импорт нефти и нефтепродуктов из Туркменистана в Таджикистан возрос в 2,9 раза.

Таблица 2.

Перечень экспортируемых и импортируемых товаров

№	Перечень продуктов	2020		2021		2022	
		Стоимость (млн долл.)	Удельный вес (%)	Стоимость (млн долл.)	Удельный вес (%)	Стоимость (млн долл.)	Удельный вес (%)
Экспорт:		0	100	0,005	100	0,8	100
76	Алюминий	0	0	0	0	0,7	87,5
08	Фрукты	0	0	0,003	60	0,03	3,8
Импорт:		7,9	100	22,2	100	52,1	100
27	Нефт и нефтепродукты	2,9	36,7	15,5	69,8	45	86,4
31	Минеральные удобрения	3,3	41,8	4,5	20,3	4,2	8,1
39	Пластмасса и изделия из него	1,1	13,9	0,8	3,6	0,9	1,7
70	Стекло и изделия из него	0	0	0,4	1,8	0,6	1,2
69	Керамика	0,2	2,5	0,2	0,9	0,2	0,4
34	Моющие средства	0	0	0	0	0,5	1
07	Овощи	0,1	1,3	0,2	0,9	0,06	0,1
16	Мясные и рыбные продукты	0,03	0,4	0,09	0,4	0,02	0,04

Учитывая долгосрочный характер таджикско-туркменского многопланового сотрудничества, и твёрдое намерение наших стран укреплять стратегическое партнёрство, а также в целях наполнения его новым практическим содержанием, ключевыми приоритетами дальнейшего развития взаимодействия могут стать следующие направления:

Во-первых, наращивание товарооборота и развитие промышленной кооперации. Безусловно, страны, располагая большим потенциалом, заинтересованы в увеличении объёмов и диверсификации взаимной торговли.

Наиболее значимым для Таджикистана становится укрепление взаимодействия в ряде совместных проектов кооперации в таких сферах, как текстильная, строительная, химическая и горнодобывающая промышленность. Немаловажное значение в развитии торгово-экономического сотрудничества двух стран принадлежит совместным проектам промышленной кооперации в направлении глубокой переработки хлопкового волокна. Стоит отметить, что поддержка инициативы таких совместных проектов будет способствовать ускорению экономического роста, помогая замещать импорт из третьих стран конкурентоспособной продукцией, произведённой внутри и востребованной на рынках центрально-азиатского региона.

Другим важным драйвером экономического сотрудничества следует рассматривать расширение кооперации между предприятиями агропромышленного комплекса, фармацевтической, пищевой и лёгкой промышленности, транспорта и связи, а также привлечение компаний двух стран к реализации крупных инфраструктурных проектов на территориях Таджикистана и Туркменистана. Мировая практика свидетельствует, что любая индустриализация начинается с лёгкой промышленности (можно вспомнить опыт Англии, Германии, США, России и Японии). Именно здесь требуется наименьший объем инвестиций и наблюдаются кратчайшие сроки их окупаемости. Кроме этого, это трудоёмкая отрасль, что важно в социальном плане для наших стран.

В целях укрепления сырьевой базы лёгкой промышленности, важно наладить выпуск искусственных и синтетических нитей и тканей, различных химикатов и красителей, фурнитуры, т.е. всемерно развивать химическую промышленность страны. И в этом направлении, благодаря сотрудничеству с Туркменистаном, в Таджикистане может быть сформирован конкурентоспособный швейный кластер, способный превратить лёгкую промышленность в одну из эффективных отраслей. Химические предприятия должны стать одним из важнейших звеньев кластеров в лёгкой и пищевой промышленности, цветной и черной металлургии, промышленности строительных материалов и др. отраслей.

Во-вторых, диверсификация транспортно-логистических маршрутов в регионе. Наши страны заинтересованы в углублении тесного сотрудничества в сфере транспорта, имеющего ключевое значение в реализации транзитного потенциала в странах всего центрально-азиатского региона. Системное взаимовыгодное сотрудничество, направленное на дальнейшую оптимизацию тарифов и предоставление благоприятных условий при транзитных перевозках внешнеторговых грузов, также будет служить повышению конкурентоспособности и привлекательности международных транспортных маршрутов, пролегающих через территории двух стран.

Развитие транспортно-логистических связей служит ускорению процессов сотрудничества. Основными причинами этого являются: страны Центральной Азии, включая Таджикистан и Туркменистан, сталкиваются с некоторыми препятствиями при доступе к основным мировым рынкам из-за своего географического расположения; в настоящее время разрушаются традиционные транспортные и логистические сети из-за нестабильности в различных регионах; геополитические реалии, связанные с санкционной политикой в отношении России и Белоруссии, ограничивают возможности Северного коридора, по которому осуществляется значительная часть транспортировки грузов из центрально-азиатского региона.

Во этих условиях очень важно развивать транспортно-транзитные возможности наших стран. И в данном направлении можно обсудить вопросы регулирования контейнерных грузоперевозок по мульти-модальным транспортным коридорам, увеличения грузоперевозок в транзитном сообщении и сотрудничества в развитии инфраструктуры. Интеграция транспортных связей позволяет в короткие сроки обеспечить выход на рынки третьих стран и регионов.

Таджикистан придаёт особое значение созданию новых и восстановлению региональных транспортно-транзитных коридоров. С ростом экономик наших стран возрастают потребности в торговле и перевозках, в том числе в транзитных перевозках. Важным представляется повышение уровня транспортной безопасности, применение гибкой тарифной политики, а также упрощение таможенных процедур. При этом важна политика

по соединению рынков для поддержки действий в направлении формирования экономических коридоров.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 года отмечалось, что «С целью улучшения состояния автомобильных дорог и магистралей, и превращения Таджикистана в транзитную страну, за последние 5 лет в сфере транспорта были реализованы 13 государственных инвестиционных проектов на сумму 5 миллиардов 130 миллионов сомони, в результате чего были созданы 250 километров автомобильных дорог, 42 моста, 4 туннеля и несколько эстакад» [1].

Одним из возможных путей в этом направлении может выступить совместная работа по разработке концепции формирования и развития центральноазиатского транспортного консорциума.

Транзитный проезд через Таджикистан может существенно сократить расстояние и время доставки товаров для соседних стран. Однако на современном этапе развития экономики в странах Центральной Азии ещё не исследован единый механизм перевозки товаров и услуг, соответствующий интересам всех стран региона. Каждая страна регулирует и контролирует этот процесс на основе своих собственных нормативно-правовых баз, что может создавать препятствия для прохождения продукции по сложившимся транспортным коридорам.

Основная цель использования международных транспортных коридоров для Таджикистана заключается в обеспечении транзитных грузоперевозок и предоставлении государственных гарантий, основанных на международных соглашениях и договорённостях, которые обеспечивают экономическую безопасность страны. Международные коридоры и трассы, проходящие через Таджикистан, способствуют расширению торгово-экономического сотрудничества республики с государствами Центральной Азии, Афганистаном, Пакистаном, Индией, Китаем и государствами Персидского залива.

Для улучшения логистических цепочек по поставке товаров в ближайшей перспективе необходимо решить основную задачу - унификацию транспортных законодательств и принять меры по устранению внутренних барьеров, которые могут препятствовать свободному перемещению товаров. Важно внедрить современные технологии контроля сроков перемещения транспорта. Эти меры должны быть согласованы с территориями, через которые проходят товары и услуги в транзите, так как это является первоочередным условием для развития международной торговли.

В-третьих, сотрудничество в водно-экологической сфере. Это направление является одним из ключевых факторов благополучия и устойчивого развития на всем пространстве Центральной Азии. Важно, что стороны рассматривают Международный фонд спасения Арала в качестве универсальной платформы для взаимодействия стран Центральной Азии по реализации экологических и научно-технических проектов и программ, направленных на экологическое оздоровление районов.

Имеются уникальные возможности для плодотворного сотрудничества в сфере энергетики. Имеющиеся ГЭС-ы и строительство новых даёт возможность идти по направлению развития производства зеленой энергии. Объединение усилий и возможностей позволит нам противостоять возникающим новым угрозам.

Рациональное водопользование является другим направлением сотрудничества. Ускоренное таяние ледников и рост потребления воды из-за увеличения населения и развития экономик может привести к негативным последствиям. К настоящему времени из 13 тысяч ледников, расположенных в горах Таджикистана, исчезла одна тысяча. Отрадно, что страны региона поддержали инициативу Таджикистана, и ООН принял резолюцию об объявлении 2025 года Международным годом защиты ледников и создании Международного фонда сохранения ледников.

В-четвертых, инициатива «Один пояс - один путь» (ИПП), которую поддержали страны центрально-азиатского региона, так же отражает и объединяет экономические интересы как Таджикистана, так и Туркменистана. Ведь главная цель инициативы заключается в стимулировании общего развития и процветания, основанных на принципах совместного

использования преимуществ каждой стороны во имя общего блага всех государств, расположенных вдоль Шелкового пути [2].

Таджикистан придаёт огромное значение успешной реализации Инициативы «Один пояс - Один путь» и готов к плодотворному сотрудничеству в рамках этого проекта со всеми заинтересованными странами, так как для Таджикистана сотрудничество в рамках данной инициативы создаёт потенциальную возможность не только развивать физическую инфраструктуру, выходить на новые рынки по более дешевым маршрутам, генерировать доходы и укреплять свою конкурентоспособность, но и с их помощью обеспечить реализацию целей устойчивого развития. Согласно исследованиям ряда учёных, улучшение транспортной сети и упрощение процедур торговли в странах, расположенных вдоль маршрута ИПП, в частности, Центральной, Западной и Южной Азии позволят повысить темпы роста ВВП в диапазоне от 0,1 до 0,7% [6].

Для всех стран региона важно решение задач повышения конкурентоспособности, развитие производств с более высокой добавленной стоимостью, активизации сотрудничества стран в научно-технологической сфере. Чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию.

Таджикистан уже сейчас готовит почву для постепенного перехода на инвестиционно-инновационную модель взаимной торговли. Модернизация экономики Таджикистана в рамках Национальной стратегии развития на период до 2030 года предполагает серьезное обновление производственной базы и развитие транспортной инфраструктуры страны, в значительной мере за счет крупномасштабного привлечения иностранных инвестиций и импорта современных технологий.

Особо важно подчеркнуть значение расширения связей в сфере науки и образования. В модели развития научно – технического сотрудничества важны сбор и распространение практических знаний, использование эффективных механизмов обмена знаниями в области расширения продуктивной занятости; проведения совместных исследований для повышения устойчивости к изменению климата и обеспечения продовольственной безопасности; формирования превентивной политики на базе системы обработки, производства и внедрения современных аналитических продуктов [7].

Общая задача - развить накопленный опыт, найти новые «точки роста» и новые точки наращивания экономического взаимодействия на основе перехода к полноценному режиму свободной торговли, создания цепочек добавленной стоимости путём развития промышленной кооперации, инноваций и цифровых технологий. Важно поощрять прямые бизнес-контакты между предпринимателями и регионами, а также регулярно проводить инвестиционные и экономические форумы.

Можно выделить и другие наиболее перспективные направления сотрудничества:

- расширение и углубление сотрудничества в сельском хозяйстве, обеспечение продовольственной безопасности стран на основе прямых связей, активное использование сравнительных преимуществ аграрного сектора наших стран для производства базовых продовольственных продуктов;
- развитие системы организации хранения, складирования и транспортировки фруктов и овощей;
- развитие сельскохозяйственных технологий в контексте адаптации производств к изменению климата;
- организация производства ветеринарных препаратов;
- создание совместных предприятий по производству товаров народного потребления (фарфоровых, фаянсовых и ювелирных изделий, переработка кожи и изделий из нее, мыла и т.д.);
- усиление сотрудничества в области промышленной кооперации и организации производственных кластеров в обрабатывающем секторе;
- развитие соответствующих отраслей на основе производственных кластеров;
- участие в реализации региональных проектов в рамках развития свободных экономических зон и формировании региональных технологических центров/парков.

В целом, увеличение и углубление торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном и Туркменистаном выгодно и для всего центрально-азиатского региона. Это объясняется увеличением конкуренции, возможностью получения выгоды от участия в международном разделении труда, расширением рынков сбыта и повышением конкурентоспособности фирм, привлечением иностранных инвесторов за счет роста размера внутреннего рынка и улучшения бизнес-климата.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022* // <http://www.president.tj/ru/node/29824>

2. Эмомали Рахмон. *Выступление на круглом столе в рамках второго Международного форума «Один пояс, один путь»*. Пекин. 27.04.2019. // сайт [president.tj](http://www.president.tj)

3. *Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический ежегодник*. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2022. – 592с.

4. Каримова М.Т., Адолати Курбонали. *Экономическая интеграция стран центрально-азиатского региона // Таджикистан и современный мир*. – Душанбе-№2(78). 2022. – с.150-159.

5. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.* <https://medt.tj/documents/> (дата обращения – 02.03.2023)

6. Villafuerte J., Corong E. and Zhuang J. 2016. *The One Belt, One Road Initiative: Impact on Trade and Growth. Presented at the 19th Annual Conference on Global Economic Analysis, Washington DC, USA.* <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/8280.pdf>

7. Саидмуродов Л.Х., Бабаджанов Р.М., Аманджанов Р.М., Алимов А.Л. *Партнерство в целях устойчивого развития (участие Таджикистана в Инициативе Пояса и Пути Китайской Народной Республики в контексте стратегических приоритетов страны и целей устойчивого развития)* // Центр Инновационного Развития / Аналитический центр «НАВО» - Душанбе: ООО «Мехрона-2017», 2019. – 104с.

Ш. Раҳимзода

**ТОЧИКИСТОН - ТУРКМАНИСТОН:
ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҶОИ ТИҶОРАТИЮ ИҚТИСОДИ
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Мақола ба масъалаҳои рушди муносибатҳои тиҷоратию иқтисодии Тоҷикистону Туркменистон ва ҷустуҷӯи равишҳои нави ба густариши робитаҳои тиҷоратию иқтисодӣ ва нақлиётӣ коммуникатсионӣ мусоидаткунанда, инсунин ба вучуд овардани шароити зарурӣ барои пойдории суботи рушди устувори иқтисодиёти ҳарду кишвар бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои тиҷоратию иқтисодӣ, гардиши мол, кооператсия, таъминоти маҳсулот, инноватсия, комплекси агросаноатӣ, иқтисод, кооператсия.

Sh. Rahimzoda

**TAJIKISTAN - TURKMENISTAN:
PROSPECTS FOR TRADE AND ECONOMIC COOPERATION
Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article is devoted to the development of trade and economic relations between Tajikistan and Turkmenistan, as well as the search for new approaches to building norms that must comply with the conditions for expansion of trade, economic, transport and communication ties, the formation of conditions for maintaining stability and sustainable development of the two countries.

Keywords: trade and economic relations, trade turnover, cooperation, supply of products, innovations, agro-industrial complex, economy, cooperation.

Сведения об авторе:

Шариф Раҳимзода – д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

УДК 339.543.624 (575.3)

Рузиев А.Д.

РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В статье сделана попытка провести анализ эффективности функционирования свободных экономических зон Республики Таджикистан. Выявлены общие, наиболее характерные для всех созданных в стране СЭЗ проблемы. Проанализированы результаты деятельности СЭЗ в стране, вопросы их управления и инновационного развития, определены источники формирования самостоятельного бюджета СЭЗ. Результаты исследования могут стать основой для выработки ключевых направлений совершенствования организационно-экономического механизма формирования и эффективного развития СЭЗ в стране.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, налоговые и таможенные льготы, эффективность функционирования, управление СЭЗ, налогообложение, таможенные пошлины.

Назначение и основание для создания свободной экономической зоны (СЭЗ) в каждой стране и на территории какого ее района в каждом конкретном случае разнообразны. Ряд стран, создавая СЭЗ, стремятся снизить уровень безработицы в стране, пытаются разрешать накопившиеся проблемы конкретных районов, уровень социально-экономического развития которых существенно ниже среднереспубликанского. В ряде стран СЭЗ создаются для подъема предпринимательства в стране и защиты интересов национальных товаропроизводителей. Другие страны пытаются с созданием СЭЗ улучшить ситуацию с обновлением производственных мощностей в стране, за счет привлечения новых технологий, распространения передового опыта, либо привлечения иностранного капитала.

В ряде развивающихся стран создание и функционирование СЭЗ нацелено на расширение внешнеэкономических связей и сотрудничества, так как посредством наращивания внешней торговли и экспорта в этих странах становится возможным оздоровление национальной экономики.

В Таджикистане создано 5 СЭЗ и все они направлены на решение перечисленных выше проблем. В соответствии с законом Республики Таджикистан о свободно-экономических зонах, принятом Президентом страны 25.03.2011г. № 700 «Свободная экономическая зона – отдельный (ограниченный) участок территории Республики Таджикистан с точно обозначенными границами, на которой создаются льготные экономические условия и специальный правовой режим для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» [2]. Согласно статьи 3 данного закона СЭЗ в Таджикистане создаются «с целью:

- развития экономического и социального потенциала республики, его отдельных регионов и территорий;
- предоставления благоприятных условий для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;
- сохранения существующих и создания новых рабочих мест;
- привлечения современной техники и инновационных технологий;
- развития и создания современной транспортной, производственной и социальной инфраструктуры;
- повышения качества управления, обеспечения эффективности производства, а также повышения качества производства товаров, конкурентоспособных на мировом рынке;
- увеличения экспортного потенциала и развития производств, направленных на замещение импорта;
- насыщения внутреннего потребительского рынка;
- активизации внешнеэкономических и региональных отношений;
- освоения новых территорий и развития градостроительства;
- сохранения и эффективного использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов» [2].

Ряд созданных СЭЗ в Таджикистане рассматривается учредителями и правительством страны как важный элемент в реализации принципов малой открытой экономики страны. В них пытаются создать благоприятный инвестиционный климат; особый режим регламентирует регистрацию предприятий, процедуру налогообложения, таможенного контроля, движения иностранной валюты, требования ведения международной торговли и различных финансовых инспекций, найма рабочей силы и т.п.

Согласно законодательству Республики Таджикистан предприятия, созданные на территории СЭЗ выплачивают только подоходный и социальный налоги, а доход, полученный иностранным инвестором и их заработная плата, которую они могут получить в виде иностранной валюты, свободно может вывозиться за пределы Таджикистана и не облагается налогом.

В результате вывоза за пределы страны из СЭЗ произведенные товары таможенными пошлинами и налогами не облагаются, кроме сборов за таможенное оформление, а также не действуют определенные запреты, либо ограничения на вывоз товара, кроме случаев, установленных специальными нормативно-правовыми актами. Согласно закону о СЭЗ страны «При вывозе товаров с территории свободной экономической зоны на другую часть таможенной территории Республики Таджикистан взимаются таможенные пошлины, налоги, и меры, связанные с запретами и ограничениями экономического характера, установленные в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, применяются в соответствии с условиями заявленного таможенного режима» [2].

Успешная деятельность СЭЗ существенно зависит от того, насколько она близко расположена от основной транспортной магистрали, от ее экономико-географического положения. В ряде стран разработаны правила оценки эффективности деятельности СЭЗ, в основу которых положен расчет как абсолютных, так и относительных показателей. На их основе рассчитываются критерии рациональности работы СЭЗ в том или ином регионе страны.

К числу абсолютных показателей относят число хозяйственных субъектов, зарегистрированных в этой зоне с разбивкой на внутренних и внешних инвесторов; количество созданных на территории СЭЗ рабочих мест; объем инвестиций вложенных на развитие СЭЗ; величина чистой выручки от продажи товаров, работ и услуг с учетом выплаты всех видов налогов; величина средств направленных из государственного бюджета на развитие конкретной СЭЗ; объём выплаченных налогов в государственный и местный бюджеты страны; объем таможенных платежей, налоговых льгот и льгот при уплате таможенных платежей; число объектов инженерной инфраструктуры, которые были введены в строй на территории СЭЗ; величина неосвоенных средств из государственного бюджета страны.

К числу относительных показателей относят такие как: доля продукции, предназначенной на экспорт, в общем объеме произведенной продукции; доля выпускаемой продукции на высокотехнологичных секторах в общем объеме выпускаемой продукции; доля предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию в общем объеме предприятий, функционирующих на территории СЭЗ; темп прироста рабочих мест; количество зарегистрированных патентов, изобретений на предприятиях СЭЗ; доля экспорта и импорта в общем объеме грузооборота.

Итоговая оценка эффективности функционирования СЭЗ определяется на основе сводного расчетного показателя, а также с учетом исполнения плановых показателей и сопоставляется эффективность функционирования всех зон между собой, выявляются причины их неэффективного развития.

В первую очередь следует иметь в виду, что созданные в Таджикистане СЭЗ расположены в районах страны, которые существенно отличаются между собой по уровню их социально-экономического развития. Как справедливо отмечает Каримова М.Т. «Государственная экономическая политика, проводимая в нашей республике, пока еще не ориентирована на устранение региональных диспропорций, проблемам государственного регулирования регионального развития уделяется очень мало внимания, хотя именно эти

проблемы являются ключевыми» [3,146]. В связи с этим, важно улучшить институциональный потенциал системы регионального планирования и бюджетного финансирования. Каримова М.Т. отмечала, что: «СЭЗ для Таджикистана являются новым механизмом, направленным на развитие экономики регионов» [5,122], в связи с этим мы считаем, что очень важно проводить оценку их эффективного функционирования, так как от их развития зависит и уровень социально-экономического развития тех регионов, на территории которых они созданы.

Кроме того, в Республике Таджикистан привлечение иностранных инвестиций не производится в устойчивом и скоординированном порядке. Создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвестиций выступает функцией Министерства экономического развития и торговли страны, Администрации свободной зоны, а также Госкомитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Таджикистана.

К числу основных проблем, препятствующих ускоренному развитию СЭЗ в Таджикистане можно отнести отсутствие их комплексного, взаимодополняемого или взаимосвязанного развития; не проработана среднесрочная и долгосрочная комплексная стратегия развития функционирующих в стране СЭЗ; не проработана методика оценки и стимулирования деятельности администрации СЭЗ и местных исполнительных органов власти по функционированию СЭЗ, не разработана единая концепция привлечения иностранных и внутренних инвесторов в создание и функционирование предприятий на территории СЭЗ страны, слабо функционируют службы логистики, которые бы обслуживали предприятия участников СЭЗ и т.д.

Согласно данным министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, по итогам развития СЭЗ за 9 месяцев 2022 года в СЭЗ «Соғд», где функционировало 30 субъектов хозяйствования, так и не было создано ни одного нового предприятия. В СЭЗ «Дангара», функционируют 35 предприятий, четыре из которых созданы в течение 9 месяцев 2022 года. В СЭЗ «Пяндж» из 12 существующих предприятий – одно создано в 2022 году. В СЭЗ «Пяндж» в настоящее время зарегистрировано 12 хозяйствующих субъектов, деятельность которых направлена на производство строительных материалов, электромашин, био-этанола, пластмассовых ящиков, аккумуляторов и солнечных панелей; переработку нефти, кукурузы и производство кукурузных палочек и другую внешнеторговую деятельность.

В СЭЗ «Куляб» из 6 существующих созданы в течении 9 месяцев 2022 года- четыре [9].

В целом из 88 субъектов хозяйствования 9 созданы в период 9 месяцев 2022года. В то время как за аналогичный период прошлого года в целом по всем СЭЗ страны были созданы 7 новых субъектов хозяйствования.

За рассматриваемый период времени объем инвестиций, привлеченных в СЭЗ «Соғд» возрос на 42% (с 15 млн.сом. в течение 9 месяцев 2021 года до 21,3 млн.сом. в течение 9 месяцев 2022 года). На территории СЭЗ «Соғд» успешно реализуется проект по производству ПВХ (поливинилхлорида) профилей, общим объемом инвестиций примерно в 580тыс. долл. США. Таджикско-турецкое совместное предприятие «Афранг Пластик», которое находится в закрытом помещении, общей площадью 1,5 тыс.кв.м. на первом этапе выпускало 350 тонн ПВХ профиля в год, что составило 30% от общей проектной мощности. В 2021г. годовая производительность была выведена на полную мощность и составила 1,2 тыс. тонн в год. Цены и объём производства готовой продукции СП «Афранг Пластик» позволяют не только покрыть потребности внутреннего рынка качественным отечественным профилем, но и экспортировать в соседние страны - Кыргызстан, Узбекистан, Афганистан. Данное предприятие оснащено современным оборудованием и на нем работают около 30 человек.

Объем привлеченных инвестиций в СЭЗ «Дангара» возрос на 92,9% (с 33,7 млн.сом. до 65 млн. сом. за тот же период времени). В СЭЗ «Пяндж» объем инвестиций возрос в 11 раз (с 0,6 млн.сом. до 7 млн.сом). В СЭЗ «Куляб» объем привлеченных инвестиций возрос в 12 раз (с 8 млн.сом. до 103,1 млн.сом) [9].

Создание благоприятного инвестиционного климата выступает важным направлением инвестиционной политики страны [4, 185]. В целом по стране объем привлекаемых в развитие субъектов хозяйствования, расположенных на территории СЭЗ возрос в 3,4 раза (с

57,3 млн.сом. до 197,3 млн.сом.).

Привлеченные инвестиции дали определенную отдачу, так объем производства товаров, работ и услуг в СЭЗ «Соғд» возрос на 51,1% (с 195,6 млн.сом. до 295,6 млн.сом.), в СЭЗ «Дангара» на 5,2% (с 54,3 млн.сом. до 57,1 млн.сом.).

В целом по стране объем произведенной продукции, работ и услуг возрос на 41,4% с 249,9 млн. сом. до 353,2 млн. сом., а с начала деятельности СЭЗ было произведено продукции на сумму 1629,4 млн.сом. В СЭЗ в период 9 месяцев 2022 года созданы 335 рабочих мест, при этом 170 в СЭЗ «Кулоб», 67 дополнительных рабочих мест в СЭЗ «Соғд», 87- в СЭЗ «Дангара», 11- в СЭЗ Пяндж». По сравнению с аналогичным периодом прошлого года это на 70,1% выше [9].

В СЭЗ «Ишкашим», в течение последних двух лет, к сожалению, никаких положительных изменений не наблюдалось.

За рассматриваемый период времени уплата налогов и таможенных пошлин в целом по всем СЭЗ, функционирующим в стране возросла на 41,8%, а с начала их функционирования составила 164,9 млн.сом. из которых 62 млн.сом. составляют только налоги. По СЭЗ «Соғд» за 9 месяцев 2022г. налоги составили 3,3 млн.сом., а таможенные пошлины - 20,7 млн.сом.; по СЭЗ «Дангара» было выплачено налогов на сумму 2,5млн.сом и на сумму 3,5 млн. сом.- таможенных пошлин; по СЭЗ «Куляб» было выплачено налогов на сумму 0,1 млн.сом. и 0,5 млн. сом. таможенной пошлины.

В целом по стране за рассматриваемый период всеми зонами, функционирующими в стране было выплачено налогов на сумму 7,1 млн.сом. и таможенных пошлин- на сумму 23,7 млн.сом. За весь период функционирования СЭЗ в республике было получено в казну государства за счет выплаты налогов 62 млн.сом., и 102,9 млн.сом за счет выплат таможенных пошлин. СЭЗ страны обеспечили занятостью 1499 человек. Из них, наибольшее число рабочих мест создано в СЭЗ «Соғд» -783, в СЭЗ «Дангара» - создано 431 рабочее место, в СЭЗ «Пяньч»- 40, в СЭЗ «Ишкашим» - 25, а в СЭЗ «Куляб» - 220 [9].

К числу основных источников формирования самостоятельного бюджета любой СЭЗ в стране относятся:

- поступления от сдачи в аренду земли, зданий и сооружений, числящихся в ведении Администрации СЭЗ;
- сумма платежей субъектов на получение сертификата на право предпринимательской деятельности на территории СЭЗ ;
- платежи за право въезда па территорию СЭЗ автомашин (кроме автомашин субъектов СЭЗ);
- платежи за право входа персонала на территорию СЭЗ работающего на СЭЗ (кроме персонала Администрации СЭЗ);
- поступления от предоставления различных услуг;
- иные платежи и финансирование в соответствии с положениями законодательства о финансах, государственного бюджета [6].

Созданные в Таджикистане СЭЗ направлены на создание в ряде регионов страны определённых точек роста как для региональной, так и национальной экономики; внедрения и развития совершенных инновационных технологий производства и управления, а также подъем уровня социально-экономического развития региона.

Произведенная продукция в ряде СЭЗ пользуется большим спросом на внешнем рынке. На церемонии подведения итогов работы ряда экспортеров страны 22.11.2022 года Агентством по экспорту при Правительстве страны как лучшему экспортеру Республики Таджикистан, СЭЗ «Соғд» было присвоено звание «Лучший экспортер» с вручением Администрации зоны награды и диплома. Кроме того, субъекты хозяйственной зоны Соғд ООО СП ТТ «Таджпроф» и ОАО «Ариана металл пласт» были признаны лучшими в номинации «Промышленность» с вручением награды и диплома данного конкурса [7].

Администрации действующих в стране СЭЗ усиленно ведут переговоры и встречи с иностранными и отечественными инвесторами, посредством сети интернет и мобильной связи, которые дают возможность привлечь компании в качестве субъектов СЭЗ.

Так, например, в декабре 2021г. администрацию СЭЗ «Пяндж» посетили инвесторы из

КНР, которые ознакомившись с текущим состоянием зоны, действующими ее субъектами, положением о СЭЗ, нормативно-правовыми актами о СЭЗ в Таджикистане, выразили намерение создать в СЭЗ «Пяндж» производственные цеха, в том числе: сборочные цеха солнечных панелей, электромобилей, электро-мотоциклов, электро-самокатов, электровелосипедов, электро-скутеров, аккумуляторов и строительных материалов. Инвесторы уже зарегистрированы в налоговом органе Джайхунского района как ООО «Технологияхои офтоби». Предложенный ими бизнес-план был одобрен Приемной комиссией СЭЗ.

Между Ассоциацией кластеров, технопарков и специальных экономических зон Российской Федерацией и СЭЗ «Дангара», «Сугд», «Куляб», «Пяндж» и «Ишкашим» со стороны Республики Таджикистан в конце 2019 г. в ходе переговоров, в рамках реализации проекта ПРООН был принят меморандум о сотрудничестве по развитию свободных экономических зон. Данный меморандум направлен на укрепление свободных экономических зон Таджикистана. Проект ПРООН по развитию СЭЗ в Республике Таджикистан является логическим продолжением деятельности Ассоциации кластеров, технопарков и специальных экономических зон Российской Федерацией в области международного консалтинга. Основная цель проекта заключается в расширении потенциала СЭЗ страны путем реализации кластерного подхода и аккумуляции потенциала СЭЗ в привлечении инвестиций, которые могут быть использованы для обеспечения устойчивого развития экономики регионов и предоставлении помощи в организации новых рабочих мест.

В рамках проекта планируется продвижение, маркетинг и улучшение инвестиционной привлекательности СЭЗ, развитие и расширение кооперационных цепочек промышленных предприятий в стране, стимулирование международного сотрудничества, совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы, консультационная и наставническая поддержка.

Предлагаемая структура управления, в связи с многочисленностью и разнообразием определений системы и трудностью выбора единого определения, используемого в реальной системе управления, всегда сталкивается с некоторыми проблемами, в т.ч. – “при рассмотрении рисков глобализации различных сторон экономики и возникновения проблем в управлении экономикой” [13] и др.

Реализация разработанной в рамках НСР-2030 инвестиционной политики, позволит привлечь иностранных инвесторов в развитии экономики регионов страны, и в том числе в развитие СЭЗ. В свою очередь эффективное развитие СЭЗ, рост объема производства в них и числа хозяйствующих субъектов, могут внести существенный вклад в устойчивое развитие национальной экономики и интеграции страны в глобальную торговую систему.

Литература:

1. Бозаров С. Перспективы инновационного развития СЭЗ Республики Узбекистан // Вестник юридических наук. - 2018. №1. - с. 121-129.
2. Закон о свободно-экономических зонах Республики Таджикистан. // <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02521-ru.pdf>
3. Каримова, М. Т. Проблемы региональной дифференциации в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2014. — С. 146-148. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5723/> (дата обращения: 01.01.2023).
4. Каримова, М. Т. Роль инвестиционной политики в обеспечении экономического роста / М. Т. Каримова // Таджикистан и современный мир. – 2016. – № 3(53). – С. 183-191. – EDN YPBFIM.
5. Каримова, М. Т. Роль свободных экономических зон в развитии промышленности в Таджикистане / М. Т. Каримова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.).

— Т.0.— Москва: Буки-Веди, 2013. — С.122-124.— URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4089/> (дата обращения: 01.01.2023).

6. СЭЗ в Таджикистане <http://fez.tj/advantages/>

7. Участие руководства СЭЗ «Сугд» в инвестиционном форуме «Made in tj» в городе Гулистан Согдийской области //http://fezsughd.tj/tj/2022/11/25/uchastie-rukovodstva-sez-sugd-v-investitsionnom-forume-made-in-tj-v-gorode-gulistan-sogdiyskoy-oblasti/

8. Шулейко, Д.Ч. О трансформации механизмов управления свободно экономическими зонами//Экономика и банки.2017. №1-с.64-70.

9. Данные управления инвестиционной политики и развития регионов Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

10. Раджабов, К.К. Автореф. на соискание уч. степени к.э.н. «Обеспечение стабильного функционирования свободных экономических зон на начальных этапах их развития».- Душанбе, ТГНУ, 2014г.-26с.

11. Бабаев, Х.С. Автореф. на соискание уч. степени к.э.н «Свободные экономические зоны в системе факторов развития интеграционных процессов в национальной экономике Республики Таджикистан».- Душанбе, 2015. – 25с.

12. Бабаджанов Р.М., Амиджанов Р.М., Алимов А.Л., Сафаров А.М. Свободные экономические зоны как инновационная форма решения региональных проблем социально-экономического развития. -Душанбе: ГУП «МАТБАА», 2021. -135с.

13. Шариф Раҳимзода. Ҷаҳонишавӣ ва рушди иқтисоди миллӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019, сах. 102.

Рузиев А.Д.

НАҚШИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИ ДАР РУШДИ МИНТАҚАҲОИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола кӯшиш карда мешавад, ки самаранокии фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шавад. Мушкилоти маъмултарине, ки ба ҳамаи МОИ-ҳои дар кишвар таъсисёфта хосанд, муайян карда шудаанд. Натиҷаҳои фаъолияти МОИ дар ҷумҳурӣ, масъалаҳои идоракунӣ ва рушди инноватсионии онҳо таҳлил карда, манбаъҳои ташаккули буҷети мустақили МОИ муайян карда мешаванд. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонад барои таҳияи самтҳои асосии такмили механизми ташкилию иқтисодии ташаккул ва рушди босамари МОИ дар кишвар замина гардад.

Калидвожаҳо: минтақаи озоди иқтисодӣ, имтиёзҳои андоз ва гумрук, самаранокии фаъолият, идоракунии МОИ, андозбандӣ, бомҳои гумрукӣ.

Ruziev A.D.

THE ROLE OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article attempts to analyze the effectiveness of the functioning of free economic zones of the Republic of Tajikistan. The most common problems characteristic of all the FEZs created in the country have been identified. The results of the activities of the FEZ in the country, the issues of their management and innovative development are analyzed, the sources of formation of the independent budget of the FEZ are determined. The results of the study can become the basis for developing key areas for improving the organizational and economic mechanism for the formation and effective development of FEZs in the country.

Key words: free economic zone, tax and customs benefits, efficiency of functioning, management of the FEZ, taxation, customs duties.

Сведения об авторе:

Рузиев Азиз Дододжонович - аспирант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, 734044 Таджикистан, г.Душанбе, Айни 44.

УДК 338.24; 631.115 (575.3)

Илхом Сангин

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Таджикский Государственный университет права, бизнеса и политики

В статье основное внимание акцентировано на том, что экономическое развитие экономики любого уровня сопровождается географической концентрацией и усилением производственной специализации. По мнению автора, либерализация рынка и торговли серьезно повлияли на состояние развития экономики регионов Республики Таджикистан. Такая тенденция сопровождается диверсификацией промышленной инфраструктуры в регионах, что в свою очередь порождает потенциал усиления межрегионального развития. В статье определяется и научно объясняется влияние гибкой производственной специализации на модели региональной специализации, местонахождение промышленной деятельности и на региональный рост. Основываясь на результатах эмпирического исследования, автор предлагает алгоритм реализации производственной специализации в промышленном секторе экономики региона, с учётом её современных реалий.

Ключевые слова: регион, промышленная зона, производственная специализация, принципы размещения производства, хозяйственная интеграция

Концепция гибкой специализации и совершенной конкуренции в управлении промышленных районов должны стать важными составляющими, позволяющими определить альтернативные модели развития промышленного сектора региона, как системы массового производства и её стабильного развития. Именно с этим связано возникновение эффекта от масштаба, что непосредственно приводит к повышению производительности труда и благосостояния населения в экономической системе региона. “Все страны отличаются друг от друга по климату, природным ресурсам, доступу к рабочей силе, интеллектуальной мощи и другим факторам производства. В связи с этим производственные затраты на производство одного и того же вида товаров различны в разных странах. Выгоды от экспорта товаров, для производства которых имеются ресурсы и факторы производства, и импорта товаров, возможность производства которых внутри страны ограничена, вынуждают страны иметь торговые отношения друг с другом” [12, 95].

По мнению некоторых исследователей развитых стран, система массового производства во многих регионах достигла своих пределов, а дальше могут дать только отрицательную отдачу [11]. Мы полагаем, что в развивающиеся страны имеют достаточно большой «запас» временного лага до достижения такого сценария. Республика Таджикистан по уровню развития относится к таким странам. Однако, следует учесть некоторые моменты, связанные с процессом организации массового производства и её противоречивости в обеспечении устойчивого развития. Речь прежде всего идёт, об охране окружающей среды и внедрении концепций устойчивого развития в регионе. Другими словами, имеют место альтернативные модели в экономике развивающихся стран, где организация промышленного производства, со слабой автоматизацией и таким же эффектом масштаба приводит к отрицательной отдаче.

На наш взгляд, альтернативой в этом случае выступает производство небольших серий товаров специального назначения (особая специализация с учетом абсолютных и сравнительных преимуществ региона) и особого качества для адресных рынков. В этих целях уместны разработка и апробирования в экономике региона трёх экономических концепций: гибкая специализация, новое конкурентное преимущество и формирование промышленных зон.

Согласно такой стратегии, успешно функционируют экономики ряда новых индустриальных стран, которые смогли разработать альтернативный тип промышленной организации между крупномасштабным интегрированным предприятием и изолированной индивидуальной фирмой (субъектом). Реализация упомянутых концепций позволяет совершенствовать механизм региональной

организации производства наилучшим образом, по сравнению с теориями, основанными на модели массового производства.

Исходя из этого, мы полагаем, что ремесленническое производство, основанное на гибкой специализации, использующее оборудования общего назначения, квалифицированных рабочих, является одной из важнейших альтернатив в развитии индустриализации в регионах республики, так как ремесленное производство способно производить широкий спектр продукции в условиях постоянно меняющихся рынков. К тому же в пределах регионов республики для этого имеются все необходимые условия и предпосылки, что определяет конкурентные преимущества в направлении гибкой производственной специализации.

Практика некоторых новых индустриальных стран, таких как Южная Корея, Сингапур и Гонконг показывает, что всё более расширяющиеся рынки вынуждали предприятия придерживаться стратегического подхода и стремиться к гибкой специализации. Этому также способствовали прогрессы в области технологий, и все чаще позволили склонению гибкой специализации малых предприятий относительно масштабов производства. В этих странах гибкие методы производственной специализации привели к уменьшению роли экономии от масштаба [8]. Но одновременно с этим, здесь работает и другой принцип разделения труда – активное кооперирование производства, что обеспечивает получение наивысших выгод за счет группирования и интегрирования гибких специализированных хозяйствующих субъектов.

Реализация принципа гибкой специализации для современной экономики Согдийской области является трудной задачей, так как в этом направлении есть ряд преград. Ключевыми элементами региональной концепции гибкой специализации должны выступать:

- инновации, квалифицированный персонал с новаторским мышлением, которые способствовали бы производству товаров и услуг, востребованных современным рынком;

- кластеризация производства или небольших предприятий как основа для обмена идеями. Физически близкое расположение способствует обмену идей, а также развивает институты и их взаимодействия более доступным и эффективным путём;

- благоприятная институциональная среда и создание сетей, так как весь набор субподрядных отношений и сотрудничества между малыми предприятиями, во многом зависят от уровня трансакционных издержек и эффективности заключения контрактов;

- обеспечение коллективной эффективности объединяющих хозяйствующих субъектов с гибкой специализацией в интегрированных образованиях и снижение влияния экзогенных факторов бизнес-среды.

От гибкой специализации и развития малых предприятий напрямую зависит развитие экономики региона в целом, определяя, таким образом, их органическую взаимосвязь. Развивающиеся малое и среднее предпринимательство в регионе, вполне могут служить предпосылкой формирования «стратегии гибкости специализации» и интегрированных более крупных хозяйствующих субъектов в регионе. Это в свою очередь, позволяет регулировать стоимость и объём неустойчивого спроса на региональном рынке, что имеет прямую связь с финансовыми механизмами и институтами экономики. Суть этого институционального взаимодействия заключается в том, что в настоящее время, не формализация рабочей силы является одним из способов преодоления бремени регулирования рынка труда, для более крупных предприятий.

Подчеркивая положительную роль малых предприятий, следует отметить, что они являются одной из сильных сторон концепции гибкой специализации в регионе. Они также способствуют развитию горизонтальных и вертикальных связей в регионе, что непосредственно ускоряет расширенное воспроизводство. Эти предприятия могут иметь разные размеры и масштабы, но они имеют большое количество обратных связей с поставщиками и прямыми связями с клиентами, а также регулярно сотрудничают и/или

конкурируют друг с другом. Это одно из важных составляющих регионального развития.

В концепции гибкой специализации можно выделить два сценария: так называемые крупномасштабный и маломасштабный варианты гибкой специализации. В первом случае гибкая специализация является результатом кластеризации небольших фирм и сильного межфирменного разделения труда. При втором варианте подразумевается наличие крупных фирм и сильного межфирменного разделения труда. Вариант с крупной фирмой имеет место, когда крупные фирмы децентрализованы и специализируются внутри страны или работают со специализированными поставщиками (японская система субподряда). Для нашей страны характерен первый сценарий развития гибкой специализации, так как в структуре производства в основном преобладают малые и средние предприятия.

Исследование показывает, что реализация концепции гибкой специализации еще не является стратегией хозяйствующих субъектов в регионе, так как они пока не осознают сценарий развития экономики в ближайшей и дальнейшей перспективах. Исходя из этого, здесь является целесообразной разработка модели гибкой специализации промышленных предприятий, исходящей из особенностей экономики Согдийской области. Схематически данный алгоритм можно проследить из следующего рисунка (рисунок 1).

Рисунок 1. Алгоритм гибкой специализации и процесса кооперирования производства в экономике региона.

Современная мировая экономика характеризуется тем, что в ней быстрыми темпами развиваются конкурентные отношения. В центре конкурентных отношений находится предпринимательский сектор, организующийся сверху вниз, и предприниматели всегда стремятся к постоянному совершенствованию методов, продуктов и процессов. Эти конкурентные отношения можно называть новыми, которые контрастируют со старым соревнованием, основанным на массовом производстве с наименьшими затратами. Старая конкуренция была рыночно-скоординирована вертикально-специализированными промышленными

предприятиями. Именно такое конкурентное отношение должно составлять ядро концепции гибкой специализации региона.

Производственная фирма стремится к конкурентному преимуществу за счет превосходного дизайна продукта (который может или не может привести к снижению затрат) и организационной гибкости, которая проявляется во множестве межфирменных отношений. Только при таком подходе производственные субъекты региона в перспективе могут обеспечить собственное выживание на рынке.

Новая конкуренция касается стратегических действий в каждом измерении, причем стратегические относятся к деятельности по формированию рынка в отличие от реакции рынка, и она отличается от старой по четырем параметрам:

1) организация предпринимательской деятельности: она имеет стратегическую ориентацию на выбор территории для конкуренции;

2) координация этапов производства в производственной цепочке. Выбор не ограничивается планом, рынком или иерархией, но между взаимозависимыми фирмами могут существовать консультативно-кооперативные межфирменные отношения;

3) институциональное совершенствование конкретного производственного сектора считается очень важной. Это относится к разнообразным внутрифирменным практикам и агентствам, таким как торговые ассоциации, программы переобучения, учреждения трудового обучения, совместные маркетинговые соглашения и регулирующие комиссии и др. Каждое из этих институтов способствует межфирменному сотрудничеству;

4) модель промышленной политики. Здоровый промышленный сектор зависит от сочетания конкуренции с сотрудничеством, и этого необходимо добиваться с помощью оптимальной промышленной политики. Успешная промышленная политика должна способствовать формированию рынков, фокусироваться на производстве, а не на распределении, а также должна быть стратегической.

Таким образом, важнейшей основой стратегии гибкой специализации выступает формирование оптимальных промышленных зон в регионе. Основатель термина «промышленные районы» А. Маршал в своем исследовании еще в начале XX века отмечал, что «преимущества крупномасштабного производства достигается путем агрегирования большого количества мелких мастеров в район как по возведению нескольких крупных работ» [10]. Поэтому в ходе формирования промышленных зон в регионе важную роль сыграют хозяйствующие субъекты с гибкой производственной специализацией.

Но здесь также следует отметить особенности промышленных зон и их воздействие на экономику региона. В литературе отмечаются следующие характеристики промышленных зон:

- близость большого количества специализированных фирм и сильное межфирменное разделение труда;

- сеть предпринимателей с аналогичным культурным прошлым, предполагающая соперничество и сотрудничество;

- наличие мелких специализированных предприятий;

- экономия за счет кооперирования и хозяйственной интеграции [6].

Промышленные зоны следует рассматривать как социальное и экономическое целое, обеспечивающее региону ряд выгод, среди которых повышение уровня урбанизации и рост занятости населения особо акцентируются. Общеизвестно, что между социальной, политической и экономической сферами существует интенсивная взаимосвязь: функционирование одной, скажем, экономической, определяется функционированием и других. Суть такой интерпретации промышленных зон состоит в том, что успех промышленного района не рассматривается просто как результат действия экономических и технологических факторов. От него также зависят социальные и политические факторы.

Важной отличительной чертой промышленных зон в современных условиях является их адаптированность к изменяющимся условиям рынка и инновационности

производственной деятельности. Опыт реформ промышленности в Западных странах показывает, что очень часто двигателем успеха не являлась крупная вертикально интегрированная (многонациональная) корпорация со всеми ее преимуществами в масштабе и рыночной властью. В Третьей Италии организация и руководство промышленных зон происходили из небольших, часто семейных предприятий, связанных между собой четко сформулированным разделением специализации [1, 12]. Поэтому при формировании и создании промышленных зон особо следует учесть региональные особенности экономической, социальной и политической среды.

Практика новых индустриальных стран мира показывает, что гибкую специализацию можно предполагать, как динамическую версию промышленного района А. Маршалла, а именно особую стратегию конкурентного успеха, открытую для групп небольших фирм. Институциональная способность промышленных зон такова, что в ней происходит постоянный процесс улучшения экономических показателей. Это потому, что предприятия в промышленных зонах часто являются более инновационными в разработке продуктов, производственных процессов и каналов сбыта. Координация в динамично развивающейся промышленной зоне не планируется, она осуществляется почти спонтанно. Но инновационная атмосфера и предпринимательский динамизм, безусловно, являются частью секрета успехов этих экономических районов. Гибкие производственные сети означают, что предприятие может удовлетворить быстро растущий спрос на рынке, одновременно с этим обеспечивая себе наивысшие выгоды.

Интерпретация и объяснение вышесказанного более научном языке изложены в теории фирмы. Теория фирмы является стандартной частью микроэкономической теории и эмпирические приложения часто принимают форму оценки производственных функций с использованием подхода «черного ящика», что означает стремление к извлечению наибольших доходов с применением более легких технологий или усилий. В научном круге разработаны аналитические модели, выходящие за рамки концепции «черного ящика» производственной функции и стремящиеся к более глубокому пониманию, основанному на договорных взглядах. В своих исследованиях американские институционалисты Б.Холмстрон и Дж.Тирот, сосредотачиваясь на пределах и природе фирмы, указывают на такие важные элементы как финансирование фирм, механизм их управления и внутренняя организация в качестве эффективных способов выживания в изменяющихся рынках, и даже в условиях депрессивности экономики и кризисных периодов [9]. Это говорит о том, что фирма или предприятия производственного сектора должны представлять себе тот факт, что успех не всегда приходит сам по себе. Его надо завоевать. Ибо такие субъекты становятся исключением требования современности.

Мы привели данные факты в целях раскрытия настоящей картины бизнес-среды в Республике Таджикистан. Во-первых, сегодняшняя бизнес среда в регионах Республики Таджикистан во многом имеет замкнутый характер. Войти в бизнес цепочку могут только лица с достаточными финансовыми ресурсами. Работающие предприятия в обязательном порядке вносят свой вклад в развитие региональной инфраструктуры. Во-вторых, если предприниматель не подчиняется власти в неформальных отношениях, то у него отберут бизнес, принимая разные ограничительные меры. В действительности происходит так, что производственное предприятие, с одной стороны, ведет усилия для завоевания своей ниши на внутреннем и внешних рынках, с другой, должно найти компромисс с государством для продолжения своей деятельности. Это является одной из институциональных особенностей предпринимательской среды Согдийской области и данная ситуация выступает тормозящим фактором развития промышленных зон в регионе.

Однако, следует отметить, что исследования на уровне фирмы, или в микроэкономических аспектах, предусматривающие различные проблемы организации деятельности производственного предприятия, недостаточны и ограничены для раскрытия вопросов промышленного сектора. Когда речь идет о промышленных зонах,

переменные методики отраслевого уровня и характера выступают основой методологии исследования промышленных зон или районов, о которых мы уже говорили выше. Конкурентное преимущество или «новая конкуренция» имеет именно аналогичный характер, поэтому в целях расширения охвата и обоснования сценария развития промышленности региона мы раскрываем общие связи между гибкой производственной специализацией и ее конкурентных преимуществах, которые непосредственно суммируются в организации оптимальных промышленных зон.

Гибкая производственная специализация ориентирована на использование своих технологий и квалифицированную рабочую силу, с которыми обеспечивается достижение целей на предприятии. Конкурентные преимущества, проявляющиеся на предприятии, исходя из используемых ресурсов и наличия конкретных условий, имеют отраслевой характер. С их помощью в отрасли достигается использование различных способов координации и организации производственной деятельности, и, главным образом, исключение вертикальной дезинтеграции в регионе, которое чаще характерно для экономики Согдийской области. Если ключевым показателем гибкой производственной специализации выступают технологии, в новой конкуренции ими являются совершенствование методов, продуктов и процессов, включая развитие новых организационных форм и отраслевых организаций, финансовых механизмов или маркетинговых стратегий. Здесь следует обратить внимания на то, что инновации гораздо шире понятие, чем просто технологическая инновация.

Но, оба подхода предполагают необходимость сочетания конкуренции с сотрудничеством и преимуществом контрактных и субподрядных отношений. Экономическая политика в условиях гибкой специализации концентрируется на создании кластеров, сетей и среды, склонных к инновациям. В этом случае также важным фактором успешной организации промышленных зон является ситуация и состояние рынков в регионе. В этих условиях государственная экономическая политика должна быть ориентирована на производство стратегически важных товаров и формирование стратегических союзов, как это происходило в экономике промышленно развитых стран мира.

Гибкая производственная специализация предполагает существование сильного разделения труда и межфирменных отношений. Общими условиями её развития являются следующие:

1. Разделение труда. Основатель классической школы экономики Адам Смит утверждал, что специализация приведет к экономии за счет масштаба [2]. Растущая гибкость, специализация внутри фирмы и растущие связи с другими фирмами отражают более выраженное разделение труда. Это приведет к экономии из внешней торговли, обычно связанной с пространственной агломерацией, и к снижению производственных затрат.

2. Устойчивые межфирменные отношения. Гибкие специализированные предприятия обычно функционируют в сложной сети межфирменных отношений. Фирмы, заключая контракты друг с другом, часто обмениваются знаниями и разрабатывают новые методы производства и продукции.

3. Технологическое развитие и распространение инноваций. Существование совещенной конкуренции на рынке способствует поощрению инновационной деятельности производственных предприятий. В соответствии с концепцией гибкой специализации мастер-новатор на своем многофункциональном оборудовании создает новые продукты производственных процессов, и они распространяются не только в промышленной зоне, но и во всех пределах национальной экономики.

4. Гибкость хозяйственной деятельности. В промышленном контексте гибкость определяется как способность быстро переходить от одного процесса или конфигурации продукта к другому и быстро регулировать объемов выпуска в течение короткого периода времени. Гибкая специализация преследует не только качество, но и сам процесс производства должен быть в условиях формирования промышленных зон, с тем чтобы предприниматели могли легко взаимодействовать друг с другом.

5. *Среда малого предпринимательства.* Важность малого предпринимательства нами подчеркивалась выше для успешной реализации концепции гибкой производственной специализации. Различные формы организаций, выступая как малые предприятия, способствуют развитию главного направления производственной специализации, и, тем самым создают предпосылки для формирования промышленных кластеров.

6. *Региональная институциональная система и её адаптивность к изменяющимся условиям рынка.* По своей сути промышленный район представляет собой социальную сеть малых и средних фирм, укоренившихся в местной культуре. Важным при адаптации институциональной среды региона к изменяющимся условиям рынка выступает уровень знаний и доверие между экономическими агентами.

Таким образом, принцип гибкой производственной специализации определяет успех развития промышленных районов, и он более подходит для развивающихся стран, в том числе и к нашей стране. Исходя из сложившейся ситуации в экономике Согдийской области, течение развития данной концепции можно рассматривать, как новую парадигму в промышленной географии, описывающую пространственную организацию производства. Здесь, традиционные теоретические подходы не могут объяснить текущие тенденции размещения промышленности в регионе, именно гибкая специализация должна стать основой для совершенствования концептуальных основ размещения промышленности в регионе.

В первые годы осуществления экономических реформ для экономики нашей страны была рекомендована стратегия импортозамещения, которая предполагала скопированные модели индустриализации из других более развитых. В этом процессе должен был происходить приток капитала в экономику и должен был произойти рост импортозамещающих товаров, который обосновывается в исследовании отечественного экономиста Алиджанова Дж.А. [3] Но практика показала, что экспортная индустриализация является более выгодной. Это потому, что республика должна была обеспечить конкурентоспособность экономики на внешних рынках, целью которой являлось все большее привлечение иностранной валюты. Поэтому модель экономики намного развернулась в сторону экспортной индустриализации и здесь концепция гибкой производственной специализации может выступать ключевым элементом реализации промышленной конкурентоспособности. Такой вывод также сделан со стороны Шокирова Р.С. В своем исследовании он отмечает, что создание индустриально-аграрной экономики должно основываться на углублении специализации производства и расширении хозяйственной интеграции, которая обеспечивала бы максимальное создание добавочной стоимости в аграрном секторе экономики [7]. Это непосредственно приводит к повышению конкурентоспособности региональных экономик.

Действительно, когда речь идет о реализации индустриализации, у нас пока осязаемые результаты отсутствуют. Промышленное развитие – это не простой вопрос экономики, так как от него зависит экономическое развитие страны. Организация промышленности в нынешних условиях осуществляется с учетом имеющегося капитала и рабочей силы, но этого недостаточно. Как подчеркивается в исследованиях отечественных ученых исследователей Солахзода А.А. и Ашуров М.Н., здесь создание конкурентоспособной промышленности и адекватной рыночной инфраструктуры будет иметь важное значения [4].

М.Портер в своем исследовании подчеркивает, что конкуренция может быть создана в любых условиях. Например, для города или региона важными маркетинговыми факторами являются доступная инфраструктура, наличие квалифицированной рабочей силы и способность вводить новшества [5].

Хотелось бы особо отметить о наличие высококвалифицированной рабочей силы в регионе. Формирование высококвалифицированной рабочей силы происходит в основном на рабочем месте, то есть как специалист работает на практике. Поэтому развитие данного элемента конкурентоспособности экономики региона является

развитие человеческого капитала не только на уровне домашних хозяйств, но и на уровне предприятий и организаций. Анализ показывает, что во вторых агентах экономики объемы человеческого капитала не являются достаточными, что с одной стороны снижает стимулы труда в организациях, с другой выступает преградой инновационного развития региона.

Таким образом, оптимальную промышленную зону можно создать при наличии следующих условий и принципов: кластеризация различных видов хозяйственной деятельности и существование предприятий и предпринимательских сетей; внедрение гибкой производственной специализации; технологическое развитие и распространение инноваций в регионе; углубление разделения труда и развитие межфирменных отношений.

Литература:

1. А.В. Авилова, *Реформы М.Ренци как фактор обновления экономического курса европейского союза / Италия: от второй республики к третьей? // Доклады Института Европы № 316. Москва 2015. – 128 с.*
2. А.Смит. *Исследование о природе и причинах богатства народов / https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (Дата обращения 11.07.2021).*
3. Алиджанова Дж.А. *Импортозамещающий экономический рост в условиях переходной экономики (на примере Республики Таджикистан) / Диссертация на соиск. уч. степ. д.э.н. 080001, Душанбе, 2020 – 316 с.*
4. Солеҳзода А.А., Ашуров М.Н. *Роль рыночной инфраструктуры в развитии региональной экономики // Экономика Таджикистана, №1, 2021. – 231-236*
5. М.Портер. *Конкуренция. ИД «Вильямс», Москва, 2005. – 608 с.*
6. Ц Сяомэй, *Созданию новых промышленных зон для развития частного предпринимательства в Китае / <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-novyh-promyshlennyh-zon-dlya-razvitiya-chastnogo-predprinimatelstva-v-kitae-1> (Дата обращения 3.10.2021).*
7. Шокиров Р.С. *Некоторые вопросы эффективной организации и размещения аграрного производства в регионе // Вестник Таджикского национального университета Серия социально-экономических и общественных наук. 2020, №3. – С.119-126.*
8. Carlsson, B., 1988, 'The Evolution of Manufacturing Technology and its Impact on Industrial Structure', / <https://www.ifn.se/wfiles/wp/wp203.pdf> (Дата обращения 2.11.2021).
9. Holmstrom, B. R. and J. Tirole, 1989, 'The Theory of the Firm', in R. Schmalensee and R. D. Willig (eds.), *Handbook of Industrial Organisation*, Amsterdam: NorthHolland / <http://www.library.fu.ru/files/Tirole-Theory.pdf> (Дата обращения 15.10.2021).
10. Marshall, A., 1920, *Principles of Economics*, London: Macmillan / <http://www.library.fu.ru/files/marshall-principles.pdf> Дата обращения 2.11.2021
11. Storper, M., 1989, 'The Transition to Flexible Specialisation in the US Firm Industry', *Cambridge Journal of Economics* 13(1), 17-32. / <https://www.jstor.org/stable/23598213> (дата обращения 1.11.2021).
12. Раҳимов Ш.М. *Ҷаҳонишавӣ раванди бебозгашт // Паёми Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон. № 3 (24). 2018. С. 88-103.*
13. Ш. Раҳимзода *Самтҳои асосии рушди ҳамкориҳои иқтисодӣ бо Ҷумҳурии Узбекистон дар шароити нави иқтисодӣ / Экономика Таджикистана, 2022, № 2, – С.9-12.*

Илхом Сангин

МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚ НАМУДАНИ МОДЕЛИ ТАХАССУСИИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола ба он нигаронида шудааст, ки тараққиёти иқтисодии ҳар як сатҳ бо консентратсияи географӣ ва зиёд шудани махсусгардонии саноат ҳамроҳ мешавад. Ба ақидаи муаллиф, озодсозии бозор ва тижорат ба рушди иқтисоди минтақаҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон таъсири ҷиддӣ расонидааст. Ин тамоюл бо диверсификатсияи инфрасохтори саноатӣ дар минтақаҳо ҳамроҳ мешавад, ки дар навбати худ иқтисодии баланд бардоштани рушди байниминтақаҳоро ба вуҷуд меорад. Дар мақола таъсири таҳассусии тағйирпазирии истеҳсолӣ ба шаклҳои таҳассусии минтақавӣ, ҷойгиршавии фаболияти саноатӣ ва рушди минтақавӣ муайян ва аз ҷиҳати илмӣ шарҳ дода шудааст. Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти таҷрибавӣ алгоритми татбиқи махсусгардонии саноатро дар сектори саноатии иқтисодиёти вилоят бо назардошти воқеияти муосири онро пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: минтақа, минтақавӣ саноатӣ, махсусгардонии саноат, принципҳои ҷойгиркунии истеҳсолот, интегратсияи иқтисодӣ.

Ikhom Sangin

THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF PRODUCTION SPECIALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Tajik State University of Law, Business and Policy

In the article, the main attention is focused on the fact that the economic development of the economy of any level is accompanied by geographical concentration and increased industrial specialization. According to the author, the liberalization of the market and trade has seriously affected the development of the economy of the regions of the Republic of Tajikistan. This trend is accompanied by the diversification of industrial infrastructure in the regions, which in turn generates the potential for enhancing interregional development. The paper identifies and scientifically explains the impact of flexible manufacturing specialization on patterns of regional specialization, location of industrial activity, and regional growth. Based on the results of an empirical study, the author proposes an algorithm for the implementation of industrial specialization in the industrial sector of the region's economy, taking into account its modern realities.

Keywords: region, industrial zone, industrial specialization, principles of production location, economic integration

Сведения об авторе:

Илхом Сангин – соискатель кафедры экономики региона и предприятий ТГУПБП.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, **на необходимость строго соблюдать следующие правила:**

1. Размер статьи не должен быть менее 0,6 и не превышать 1,0 печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, список использованных источников, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта – кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297×210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (ов), под ними – заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения / учреждений, где выполнена представленная статья. После названия организации приводится аннотация на языке самой статьи. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. В конце текста, после списка использованных источников, прилагаются аннотации на двух других языках (также с указанием автора / авторов, названия статьи и организации / организаций на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. **К рукописи** должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени и должность автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов. Допускается не более двух авторов статьи.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом: Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи: Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Допускается не более 10 использованных источников, из них – **обязательно** – публикации последних лет - **с учетом специфики тематики статьи;** не менее двух

национальных авторов (источников), желательно из опубликованных в журнале «Экономика Таджикистана».

9. Рукописи, представленные в редколлегия, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегия журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста – также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлгией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

13. **Крайний срок представления статей** для публикации в ежеквартальном номере журнала – первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала. Не зарегистрированные статьи публикации не подлежат.

Адрес редколлгии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб. 111-112 тел: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмӣ ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяи нашрияи илмӣ, ба диққати муаллифоне муроҷиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмӣ худ, **ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя карда**, ба ҳайати таҳририя ирсол менамоянд.

1. Андозаи мақола набояд камтар аз 0,6 ва аз 1,0 ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

2. Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14), дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр

60-64 аломат чойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи варақҳои дастхат бояд рақамгузори шуда бошанд.

3. Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

4. Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузори карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

5. Дар ғӯшаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар ғӯшаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Номи муассиса / муассисаҳое, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда таҳия шудааст, дар байни сарлавҳа ва матн ҷоп карда мешавад. Аннотация дар забони худ мақола пас аз номи ташкилот дода мешавад. Пас аз эзоҳ калимаҳои калидӣ дар сатри алоҳида оварда мешаванд. Дар охири матн, пас аз рӯйхати манбаҳои истифодашуда, рефератҳо бо ду забони дигар замима карда мешаванд (инчунин муаллиф / муаллифон, номи мақола ва ташкилот / ташкилотҳо бо забонҳои дахлдор нишон дода мешаванд), калимаҳои калидӣ (дар забонҳои дахлдор) ва суроғаи почтаи электронӣ барои мукотиба. Дастанвис бояд суроғаҳои почтаи электронӣ, рақамҳои телефон, насаб, ном, номи падар ва дараҷаҳои илмӣ ва вазифаи муаллиф (ҳо) -ро ҳамроҳӣ кунад. Дастрасҳо бо имзо / имзои муаллиф / муаллифон тасдиқ карда шудааст. Дар як мақола на бештар аз ду муаллиф иҷозат дода мешавад.

6. Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

7. Шаклҳо ва томсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер ҷоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

8. Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли ҷоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт – ду нуқта (:), пеш аз соли нашр – аломати вергул (.), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори ҷопнашуда иҷозат дода намешавад.

На зиёда аз 10 маъхази истифодашуда иҷозат дода мешавад, ки аз онҳо - ҳатмӣ - нашрияҳои солҳои охир - бо назардошти хусусиятҳои мавзӯи мақола; ҳадди аққал ду муаллифи миллӣ (маъхазҳо), беҳтараш аз муаллифоне, ки дар маҷаллаи "Иқтисоди Тоҷикистон" нашр шудаанд,

9. Дастанвисҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти ҷоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

10. Дастанвиси мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди ҷоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шахрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷжатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркардсанаи пешниҳод рӯзи намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

11. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонидани мешаванд.

12. Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонидани мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни нинҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастаҷамъӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифони роштар бошад.

13. Мӯҳлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла – рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд). Мақолаҳои сабтиномнашуда нашр карда намешаванд.

Нишонаи ҳайати таҳририя: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айни 44, устоки 111-112 тел: 2275157, 900-09-75-77. www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of the article should not be less than 0.6 and not exceed one printed sheet of computer text, including text, tables, bibliography, list of sources used, figures and abstract texts in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297×210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. The name of the institution / institutions (s) in which the submitted article is executed is printed between the heading and the text. After the text of the article and the name of the organization, there is an annotation in Russian in the language of the article itself. After the annotation, keywords are listed on a separate line. Further At the

end of the text, after a list of sources used, abstracts are attached in Tajik and English in two other languages (also indicating the author / authors, and the name of the article and organization / organizations in the respective languages), keywords (in the respective languages) and an email address for correspondence. The manuscript must be accompanied by e-mail addresses, telephone numbers, surname, first name, patronymic and academic degrees and the position of the author (s). The manuscript is certified by the signature / signatures of the author / authors. No more than two authors are allowed per article. Reduction of words, names is not allowed.

6. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

7. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

No more than 10 used sources are allowed, of which - obligatory - publications of recent years - taking into account the specifics of the subject of the article; at least two national authors (sources), preferably from those published in the journal «Economy of Tajikistan.»

8. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

9. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

10. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

11. If an article is rejected by the editors, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to discuss the reasons for its rejection.

12. The text of the submitted manuscript is final, must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors.

13. **The deadline for submission of articles** for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Submissions after the due date may be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal. Unregistered articles are not subject to publication.

Editorial board address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Aini 44, office. 111-112 tel: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Д.Р. Джалилзода
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019»
Подписано в печать 25.04.2023.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.25,5 Тираж 300.
Цена свободная